

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi profecto et vitam impendere vera.
ЖУРНАЛЪ IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. ²⁵

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1 8 1 5.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Сентября 21 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
М. Тимковскій.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XXXIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Продолженіе.)

Около 12 часовъ въ слѣдующій день пріѣхалъ на Губернашорской подъ разными флагами шлюпкѣ *Такатая-Кахи* на Діану. Вошедъ въ каюшу въ полномъ парадномъ одѣжаніи, объявилъ онъ Г. *Рикорду*, что когда на берегу поднимется надъ домомъ, назначеннымъ для свиданія, флагъ, тогда можно ѣхать на берегъ. Ровно въ 12 часовъ увидѣли сей флагъ, и немного времени спусти Г. *Рикордъ* съ двумя Офицерами, переводчикомъ и 10 одѣжными во всю амуницию съ ружьями машрозами, вступилъ на Губернашорскую шлюпку, при поднятыхъ на корнѣ между Японскими флагами военнымъ Россійскимъ Императорскимъ, а впереди бѣ-

4

лымъ переговорнымъ флагомъ, и побѣжалъ на берегъ въ сопровожденіи любопытствующаго народа, выѣхавшаго на нѣсколькихъ сплавъ лодкахъ. Назначенный для свиданія домъ находился по близости морскаго берега, при каменной пристани, къ коей они привалили. На площади передъ домомъ усмотрѣли они сидящихъ на козлахъ рядами Японскихъ солдатъ. Первый вышелъ на берегъ *Така-та-Кахи*, пошелъ въ домъ уведомить главныхъ Начальниковъ о пріѣздѣ Русскихъ, и возвратившись сказалъ, что оба Начальника въ церемоніальномъ собраніи ихъ ожидаютъ. Спрашивать, почему никто изъ Японскихъ чиновниковъ не выѣхалъ на встрѣчу, было не у мѣста и совсемъ бесполезно. Г. *Рикордъ* приказалъ унтеръ-офицеру съ бѣлымъ флагомъ сойти на берегъ, за нимъ вооруженной стражи и другому унтеръ-офицеру съ военнымъ флагомъ, за которымъ сошелъ самъ, а за нимъ Офицеры. Поспроившаяся во фруншѣ стража со флагами передъ самыми открытыми дверями дома, когда онъ проходилъ, сдѣлала на караулъ. Въ первое оповѣщеніе дома Г. *Рикордъ*

приказавъ съѣхавшему съ нимъ для услужь Яковскому маэпрозу внести кресла, чшобъ переѣхать обувь. Надѣвъ башмаки, пошелъ онъ съ Ошицерами въ аудіенць-залу: во всей залѣ, наполненной разнаго звачія чиновниками, въ военной одеждѣ при двухъ сабляхъ, поразило его необыкновенное, глубокое молчаніе. Оплачивъ двухъ главныхъ, одного подавъ другаго на колѣняхъ сидящихъ Начальниковъ, подошелъ онъ къ нимъ шага на три, и поклонился три раза. Они также ~~оплачивъ~~ ~~подошли~~ ~~к~~ ~~нимъ~~ ~~шага~~ ~~на~~ ~~три~~, и поклонились своимъ головамъ. Сдѣлавъ по поклому сидящимъ на правой и на лѣвой сторонѣ чиновникамъ, Г. Р. отошелъ назадъ къ назначенному своему мѣсту, гдѣ воссѣданы уже были его кресла. Глубокое молчаніе продолжалось еще съ минутой; тогда онъ прервалъ его, сказавъ черезъ переводчика *Киселева*, что находящіяся по своему мнѣнію, въ домѣ дружескомъ. Въспомощавъ Начальники улыбнулись, а старшій изъ нихъ, пріѣзжавшій въ *Кунаширѣ*, открылъ разговоръ, обращаясь къ приближившемуся съ воинственною головою съ лѣвой стороны чиновнику, но такъ тихо, что *Киселевѣ* ни одного

6

слова не могъ вразумительно слышать. По-
тому чиновникъ заступилъ опять свое ме-
сто, и къ великому удивленію Г. *Рикорда*,
обращившись къ нему съ большими прекле-
неніемъ головы, въ знакъ почтванія, началъ
говорить довольно ласково по Руски *).
Онъ перевелъ привѣщствіе Начальника, ко-
торое состояло въ томъ, что Рускіе давно
переносятъ около Японскихъ береговъ бо-
льшія безпокойства; но теперь все вскорѣ
возьмѣетъ щастливый конецъ. При этомъ
увѣдомилъ онъ, что объясненіе Командира
Охотскаго порта Начальниками признано
очень, очень придичнымъ. На сіе привѣш-
ствіе Г. *Рикордъ* отвѣчалъ, чрезъ Японска-
го уже переводчика *Мураками Тейске*, что
чрезъ скорый щастливый конецъ дѣлу ра-
зумѣется освобожденіе Г. Капитана *Дейте-*
нанша Головинна съ прочими, и потому
прошедшій трудъ, имъ у Японскихъ бере-
говъ перенесенный, переименуется въ *Пріят-*

---

*) Этотъ чиновникъ оказался, какъ послѣ съ
нимъ ознакомился, переводникомъ, обучившимся у
Г. *Головина* Рускому языку. Имя его *Мурака-*
ми Тейске.

вѣйшее для всѣхъ Охотцовъ и команды во-
 рабля Діаны время, на службу употреблен-
 ное. После изкопорокъ еще разговоръ,
 состоявшаго въ однихъ учтивыхъ прина-
 снѣгахъ, Г. Рикордъ сказалъ, что привезъ
 съ собою письмо Иркутскаго Губернатора,
 которое и подало ему было прѣхавшимъ
 съ нимъ Г. Клеркомъ 14 класса Савельевымъ,
 въ ящикъ, обшитомъ алымъ сукномъ. Вы-
 нувъ письмо, онъ прочиталъ адресъ его и
 подалъ Г. Савельеву, которой съ ящикомъ
 передалъ въ руки Японскаго переводчика;
 переводчикъ приподнял его надъ своею голо-
 вою и почтомъ подалъ въ руки младшему
 Начальнику, который, приподнявъ ящикъ
 лице своей груди, вручилъ старшему. Стар-
 шій Начальникъ сказалъ, что теперь же
 выйдутъ доставивши письмо своему Буцо,
 и что на размашриваніе его, для сдѣланія оп-
 тина, по важности предмета, потребуется
 для два. Подарки, переданные Г. Савель-
 евымъ переводчику, положены были просто
 предъ главными Начальниками. Оба Началь-
 ника просили Г. Рикорда принять въ
 домъ небольшое угощеніе, вспали и едѣ-

лавъ ему поклонъ, уши, а подарки не
 несли за ними. Тогда переводчикъ *Муромъ*
Ками-Тейке съ видомъ величайшей радос-
 сти, сдѣлавъ дружеское привѣщаніе, сказалъ
 Г. Рикорду хорошими Русскими языками
 „шеперь, слава Богу, поздравляю васъ съ
 скорымъ щастливымъ окончаніемъ: Кани-
 шанъ Головинъ и прочіе скоро пойдутъ къ
 вамъ на корабль; только у насъ особый су-
 дреный законъ, что вамъ нельзя съ ними
 шеперь видѣться, — они все здоровы.“
 Тутъ же подошли къ нашимъ чиновникамъ
 и Гг. Академики съ такимъ же поздравле-
 ніемъ, почтенный *Такамъ-Лакъ*, стояв-
 шій въ церемоніаль въ концѣ зала, также
 приблизился. Все вмѣстѣ дружески разго-
 варивали. Помощь угощали чаемъ съ раз-
 ными закусками, копорныя каждому пода-
 вали на особой лаковой посудѣ. Г. Рикордъ
 былъ ошамченъ тѣмъ, что подлѣ него сто-
 ялъ нижняго званія чиновникъ, копорый все,
 что было ему приносимо, принималъ и по-
 давалъ изъ своихъ уже рукъ. Часа черезъ
 два они со всеми распрощались и поѣхали об-
 ратно вмѣстѣ съ *Такамъ-Лакъ* на шой-мо

шлюпокъ на Диану. Опъвзая со шлюпа, **У. Рихордъ**, между прочими письменными приказаніями старшему по немъ **Офицеру Г. Лейтенанту Филатову**, поручилъ ему, коль скоро опъвзаятъ опъ берега, на шлюпъ сдѣлавъ разсвѣщеніе флагами безъ всякой пальбы, которая, какъ извѣстно, вообще всѣмъ Японскимъ Начальникамъ чрезвычайно не нравилась; они говорили: какое въ Европѣ странное обыкновение — дѣлать почести снръльбою изъ пушекъ, которыхъ назначеніе убивать! Разсвѣщеніе же флагами, при случившейся тогда прекрасной погодѣ, доставило великое удовольствіе чрезвычайному спеченію всякаго званія людей, такъ что на большое пространство, окружающа шлюпъ наполненный людьми обоего пола лодки. Такимъ образомъ совершенно, къ желаемому съ обѣихъ сторонъ успѣху, первое съ Японскими Начальниками свиданіе съ почестными обрядами, Россійскому Императорскому флагу приобрѣтеными, въ первый еще разъ при національныхъ переговорахъ разсвѣвавшемуся въ самой землѣ гордаго народа. **Опъвзая**

избранная изъ команды шлюпа "спрама" по-
 клаясь, въ случаѣ вѣроломства, не выпу-
 скашь изъ рукъ священнаго Императорскаго
 военнаго флага, развѣ по совершенномъ убо-
 жденіи онаго, вмѣстѣ со своею жизнью!
 Справедливостъ повелѣваетъ сказать, что
 въ семъ щастливомъ случаѣ, во многомъ
 способствовала просвѣщенный, великодуш-
 ный *Таката-Кахи*: чрезъ него производимы
 были первые и послѣдніе съ Японскими На-
 чальниками сношенія. Тонкій и проинца-
 шельный его умъ, безъ всякихъ корыстныхъ
 бивыхъ видовъ, напрошивъ шого, съ больши-
 ми пожертвованіями своего спокойствія,
 умѣлъ для общаго блага согласить въ упор-
 ныхъ желаніяхъ два народа, имѣющіе по-
 нятіе о вещахъ со всѣмъ противоположное.
 Его Превосходительство, Г. Ираутскій Граж-
 данскій Губернаторъ, кажется, предавался
 все, что случится, удостоивъ *Таката-Кахи*,
 отъ лица своего подарками, кошеры, онъ
 принялъ съ величайшимъ уваженіемъ, и ска-
 залъ, что сіи вещи будутъ храниться въ
 его попомствѣ свидѣльствомъ, что онъ
 въ чужей землѣ, Россіи, приобрѣлъ поступ-

ками своимъ вниманіе великаго Губернатора, и въ знакъ его снисхожденія сподобился другу награду.

Послѣ сего несчастливаго свиданія, два дни прошли безъ всякихъ съ главами Начальниками сношеній. *Такамал-Кахи*, по привычкѣ, навѣщала шлюпъ по два раза каждыя недѣли, и съ позволенія своего начальства призывала своихъ пріятелей, любопытствовавшихъ видѣть Россійскій корабль, — это для всѣхъ Русскихъ было весьма пріятно, ибо они знали случай какими нибудь образомъ помысливъ почтвенному *Такамал-Кахи*, сколь много чувствуютъ себя ему обязанными. Сильныя Ямзонцамъ предлагаемы были подарки, но они принимали не болѣе одной, и то сущей бездѣлицы, и всегда съ позволенія *Такамал-Кахи*. —

Въ преслѣдствіе день по утру *Такамал-Кахи*, съ радостію пріѣхавши на шлюпъ, сказали, что они получили отъ Начальниковъ позволеніе видѣться съ Г. Кампитанъ-Лейшенангомъ *Головнянскимъ* и прочими Русскими. Эта вѣсть была для всѣхъ весьма пріятна, ибо хотя до этого случая свободно писали къ

Г. Головинцу, но оны не получали никаких шолько записки въ полученіи писемъ, и сіе явно обнаруживало, что его записки разсматриваются Начальниками, а поному не подобно было наблюдать величайшую оспоренность въ письмахъ. Къ вечеру *Такама Каки* привезъ вѣрное свидѣтельство, что имѣлъ съ Рускими свиданіе: маленькую записочку Г. Головинна, въ которой изъявлялъ оны чувствуемое имъ величайшее удовольствіе при свиданіи съ *Такама-Каки*. Въ слѣдующій день почтенный сей Японецъ сообщилъ весьма счастливаго радостнаго: оны объявилъ оны некимъ главнымъ Начальникомъ, что завтра въ шой же домъ, гдѣ происходили съ ними переговоры, назначася Г. Рикорду свиданіе съ Капитаномъ *Головиннымъ* и двумя при немъ маэрозами въ преимуществѣ главнаго переводчика *Мураками-Тейске*, Академикомъ и другихъ нижняго класса чиновниковъ, и что за нимъ оны самъ придетъ, въ шой же Губернаторской палаткѣ, съ позволеніемъ, если Г. Рикордъ пожелаешь, взять съ собою тоже число людей, по предному вооруженныхъ. На это Г. Рикордъ онызначалъ ему;

что какъ назначаемое свиданіе будетъ нар-
тикулярное, то ему должно будетъ ѣхать
въ другомъ уже видѣ на берегъ: военный и
переговорный флага оспанулися поднятыми
на своихъ нѣскахъ на шлюпкѣ, и онъ поѣ-
детъ съ однимъ своимъ Офицеромъ и кора-
бельнымъ секретаремъ, возьметъ 5 человекъ
напрозою безъ ружей, и то, для того шоль-
ко, чтобы доставить имъ шасшіе видѣшья
со своими двумя шоварицами.

На другой день, около 10 часовъ, приѣ-
халъ добрый *Такатя-Кахи*, на преж-
ней Губернаторской шлюпкѣ, и *Г. Ракордъ*
съ назначеннымъ прежде числомъ людей, подъ
переговорнымъ и воеднымъ флагами, цоспѣ-
шилъ на берегъ, для вождѣльнаго свиданія
съ почтеннымъ своимъ другомъ, *Василемъ*
Михайловичемъ Головиннымъ.

Приблизясь къ берегу, увидѣлъ онъ его
стоящаго у дверей дома въ богатомъ шел-
ковомъ одѣяніи, спитомъ на Европейскій
манеръ, при сабѣ. При семъ зрѣлищѣ, онъ
вѣдалъ, всѣ обряды и предосторожности, и
не дожидаясь выходу изъ шлюпки *Такатя-*
Ала, самъ первый выскочилъ на берегъ и

бросился въ объятія друга. . . . . Кто опишетъ это свиданіе! . . . . .

Г. *Головинъ* уведомилъ его, что Японцы назначили сіе свиданіе для сообщенія Г. *Рикорду* разныхъ переговорныхъ пунктовъ, и просилъ Г. *Головина*, по знанію его Японскихъ законовъ и обычаевъ, подробно объяснить ихъ и представить нѣкоторыя замѣчанія въ изложеніе, дабы при будущемъ свиданіи съ Начальниками болѣе объ оныхъ въ переговорахъ не затруднялись.

Сверхъ сего Г. *Головинъ* извелъ Г. *Рикорда* изъ великаго заблужденія, въ которое онъ было впалъ: худое состояніе здоровья заслѣвало его помыслить о зинваніи въ *Хако-дадэ*; онъ не хотѣлъ опираться въ такое весьма позднее время года въ Камчатку; но когда узналъ суровость Японской въ здѣшнемъ краю зимы, и то, что всѣхъ Русскихъ, по Японскимъ законамъ, будутъ содержать какъ пленныхъ, — то надлежало стараться о скорѣйшемъ окончаніи дѣла, и потому онъ немедленно, по совѣту Г. *Головина*, написалъ требуемая главнымъ

Начальниками въ сихъ пунктахъ объясненія. Окончавъ такимъ образомъ самое полезное и наиприятнѣйшее свиданіе, Г. Рикордъ распрощался съ другомъ своимъ въ надеждѣ вскоре болѣе на Японскомъ берегу съ нимъ не разлучаясь, и возвращаясь въ 4 часу по полудни на шлюпъ. На другой день онъ былъ опечаленъ извѣстіемъ, что усерднѣйшій *Такамая-Каки*, онъ непрерывныхъ разрядовъ, боленъ жестокою простудою. Къ вечеру, вмѣсто его, пріѣхалъ, младшій переводчикъ онъ двухъ Начальниковъ съ извѣщеніемъ, что завтра Капишанъ *Головинъ* съ прочими возвращенъ будетъ на Россійскій корабль. Къ подтвержденію сего, дошедши онъ онъ Г. Головинна письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что они все были предъставлены Губернатору, который въ собраніи многихъ чиновниковъ торжественно объявилъ имъ о возвращеніи ихъ на Россійскій корабль, — по какому случаю гвардіе Начальники просили Г. Рикорда пріѣхать завтра для свиданія съ ними на берегъ и принятія всѣхъ Рускихъ съ окончательными бумагами. — Чтобы доказать

Японскому Начальнику полную съ своей стороны доверенность, *Г. Рикордъ* объявилъ пріѣхавшему всерадостному въспанику, что завтра поѣдешь на берегъ за *Г. Капитаномъ Головиннымъ* одинъ подъ бѣлымъ флагомъ, изъ уваженія къ здѣшнему почтенному Начальнику, дабы глупая чернь не имѣла права заключить, что Рускіе выручили своихъ соотечественниковъ силою, ежели Начальникъ шлюпа по прежнему съѣдешь на берегъ съ вооруженными людьми. Переводчикъ погоспидъ на шлюпъ съ прочими пріѣхавшими для любопытства чиновниками довольно долго, и къ ночи уже поѣхалъ на берегъ. *Г. Рикордъ* удалось въ первой еще разъ убѣдить Японцевъ къ принятію подарковъ, сослывшихъ въ много имъ уважаемомъ сабянѣ. —

Въ слѣдующій день на пріѣхавшей за *Г. Рикордомъ* Губернаторской шлюпкѣ, къ величайшей радости всѣхъ Рускихъ, прибылъ почтенный *Таката-Кати*, по близки одѣтый въ покойномъ платьѣ. Ему изъявляя общее сожалѣніе, о случившейся, съ нимъ еще большихъ принимаемыхъ имъ на себя безъ

некойснѣ болѣзни, и сказали, что онъ имѣвшимъ прїздомъ можешь подвергнушь свое здоровье болшей опасости. — „Напрасно, отвѣчалъ великодушный *Такатал-Кали*, — вы шакъ обо мнѣ мыслите: отъ радостнаго случая мнѣ сдѣлалось легче, и когда увижу, прибавилъ онъ, обратясь къ *Г. Рикорду* съ выраженіемъ сердечнаго удовольствія, себя виѣспѣ съ другомъ своимъ, *Капитаномъ Головкинымъ* и прочими, возвращающихся на *Діану*, тогда буду совершенно здоровъ.“ Пошомъ сказалъ онъ, что *Начальники* хорошо выазумѣли причину намѣренія, *Г. Рикорда* съхвати на брегъ безъ провожатыхъ, и восхищались симъ дѣдіемъ къ ихъ правосудію.

(Оконч. въ сл. кн.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

1815 ГОДА.

192 † *Cours d'économie politique ou exposé des principes qui déterminent la prospérité des nations. Ouvrage qui a servi à l'instruction de Leurs Altesses Impériales, les Grands Ducs Nicolas et Michel. Par Henri Storch, Conseiller d'Etat et Chevalier de l'Ordre de Ste Anne, Institutentur de LL. AA. JJ., membre des Académies de St. Petersbourg, de Munic, et de plusieurs autres sociétés savantes. Курсъ Политической Экономіи или изложеніе правилъ объ утвержденіи народнаго благоденствія. Сочиненіе, служившее руководствомъ при преподаваніи сей науки Ихъ Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу. Трудовъ Андрея Шторха Статскаго Совѣтника и Кавалера ордена Св. Анны; Наставника ИИ. ИИ. ВВ., Члена Академій Санктпетербургской и Мюнхенской и разныхъ друзехъ членыхъ Обществъ.) С. П. б. 1815 въ типографіи Паюшара и комп. 6 томовъ въ 8, въ первомъ 372, во второмъ 370, въ третьемъ 365, въ четвертомъ 358, въ пятомъ 371, въ шестомъ 456 стр. *)*

(Сочиненіе сіе напечатано, по Высочайшему повелѣнію на щель Кабинета Его Императорскаго Величества. Предоставляя ученымъ Журналамъ рѣшить, много ли распространена сей книгою область Политической Экономіи, ограничимся только изложеніемъ отличительныхъ свойствъ ея содержанія. — Изъ самаго заглавія видно, что сочиненіе сіе составлено не во-

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Академіи Наукъ, Вейгера, Боннша и Паюшара по 35 р. экземпляръ

все изъ новыхъ предметовъ, и самъ Авторъ предувѣдомляетъ Читателей, что при изложеніи науки во всемъ ея объемѣ, надлежало говорить о предметахъ, которые были рассмотрѣны прежде сего. Но несправедливо было бы назвать сей курсъ бесполезнымъ повтореніемъ извѣстныхъ вещей: слѣдуя за Авторомъ до начала его изысканій, легко узнать можно, что онъ рачительно пользовался писателями, предшествовавшими ему на поприщѣ Экономіи Политической, что онъ рассмотрѣлъ и постигъ рання системы, появившіяся не только послѣ Адама Смита, приведшаго въ волненіе всѣ умы, но и прежде установленія имъ правилъ сей науки. Сочинитель, пользуясь всеми сдѣланными донынѣ открытіями, соединилъ въ одной почкѣ всѣ послѣдствія размышленій своихъ о важныхъ предметахъ, которые разсматриваемы были его предшественниками — такимъ образомъ, что его сочиненіе можетъ назваться самымъ полнымъ изъ всѣхъ руководствъ къ Политической Экономіи, изданныхъ донынѣ. — Разсужденія и толкованія Г. Шторха отличаются независимостію мыслей и скромностію въ изложеніи. Неоднократно ошступаетъ онъ опыты, которые шли по слѣдамъ знаменитаго Шотландца, и касался правилъ, которыя хотя утверждены симъ почтеннымъ философомъ, но ему кажутся требующими объясненія или опредѣленія. Такимъ образомъ Г. Шторкъ иногда дѣлаетъ перемѣны въ опредѣленіяхъ сей науки, иногда же сообщаетъ вовсе новыя; иногда подагаетъ различія, которыхъ, по его мнѣнію, пребудетъ ясность предмета, иногда же пользуется правомъ каждаго писателя, пролагающаго новые пути, и творитъ новыя выраженія для означенія новыхъ понятій. Но онъ симъ не ограничился. Раздѣляя и приводя безпрерывно въ порядокъ начала своей науки, онъ нашелся въ необходимости присовокупить къ ней новую вѣтвь, о существованіи которой догадывались его предшественники, не осмѣ-

двоясь ее обнаружить. Г. Шдорхъ называетъ сію новую вѣтвь *просвѣщеніемъ*, полагая, что она, въ соединеніи съ *богатствомъ*, составляетъ цѣлое — *народное благоденствіе*. Весь пятый томъ посвященъ изложенію сей новой отрасли полишической науки. Авторъ доказываетъ въ немъ, что есть совершенное сходство между народными капиталами *вещественнымъ* и *невещественнымъ*, т. е. между физическими и нравственными законами, опредѣляющими благоденствіе народа. — Должно замѣтить, что въ семъ сочиненіи Авторъ имѣлъ въ виду особенно Россію, что прилагаетъ къ ней всѣ представляемыя имъ правила, и изъ ней извлекаетъ преимущественно примѣры для подтвержденія своихъ мнѣній. Онъ не упустилъ ни одного средства для поясненія своей книги, и даже сообщилъ сравненіе всѣхъ монетъ, о которыхъ въ ней говорится, съ монетами Русскими — Въ шестой части заключаются пояснительныя замѣчанія, большею частію несма занимательныя, девять статистическихъ таблицъ и подробное изложеніе предметовъ заключающихся во всемъ швореніи. С. I.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

III.

История пятнадцати недель или последнее царствование Бонапарта.

(Окончаніе.)

Мы прешерпываемъ нынѣ всѣ бѣдствія } войны, но страданія наши облегчаются надеждою на мирное царствованіе Короля, на его утѣшительное, крошечное правленіе. Естли видимъ еще повсюду вліяніе злаго духа, то съ другой стороны примѣчаемъ, что добрый духъ одерживаетъ мало по малу верхъ; что я говорю? они оба вмѣстѣ царствуютъ и спорятъ въ обладаніи Франціею, одинъ для ея утѣшенія, другой для совершенія ея гибели. Добрый духъ возвращаетъ намъ Бурбоновъ, а злой полагаетъ имъ препятствія; одинъ пробѣгаетъ города и деревни съ оливою въ рукахъ; другой громко призываетъ раздоръ и поднимаетъ мечъ войны междуособной. Когда Лудовикъ Вождельной находился у воротъ Парижа, злой духъ, царствовавшій еще въ столицѣ, потрясалъ оковами, запиралъ врата города и удерживалъ весь народъ въ неволѣ. Наконецъ злой духъ сходитъ съ кафедры, оставляетъ власть; удаляется съ ропотомъ и покушается злодѣйствовать въ провинціяхъ. Одинъ добрый духъ предшествовалъ приближенію Короля къ его столицѣ, и одинъ онъ можеть изобразить ту цѣльствованія, кошорыми наполнялъ сердца всѣхъ истинныхъ сыновъ Отечества.

Мы увидѣли день, который надлежитъ называть *празднествомъ возвращенія*. Посреди бѣдствій войны Французы проливали еще радостныя слезы; свѣжее воспоминаніе о пиранствѣ и похищеніи увеличивало любовь ихъ къ закон-

ному Королю; чѣмъ болѣе они прешерпѣли, тѣмъ скорѣ слышали предашься любви; чѣмъ принужденнѣе были прежде того чувствованія ихъ, тѣмъ съ большимъ стремленіемъ они обнаружались мынѣ; воспоргъ столицы перешель и въ провинціи, и Франція, слышавшая дошолъ одинъ вопль смерти, шумъ сраженій, спенанія горести, воспѣла наконецъ гимны миру и свободѣ.

За нѣсколько дней предъ симъ говорили на кафедрѣ Законодательнаго Сословія, что Французы не хотятъ имѣть Бурбоновъ; въ сей же день — въ *празднество возвращенія* — увѣрились мы, что законодатели не представители Франціи, пошому что вовсе не знаютъ чувствованій націи.

За годъ предъ симъ торжествовали мы прибытіе Бурбоновъ, какъ нѣкое чудо Провидѣнія; возвращеніе же ихъ, по шрехмѣсячномъ отсутствіи, кажешся намъ еще большимъ прошивъ прежняго чудомъ и особеннымъ великимъ благодѣяніемъ Неба.

Нашествіе на нашу землю непріятелей есть, безъ сомнѣнія, великое бѣдствіе; но весь стыдъ падаетъ на тѣхъ, которые призвали къ намъ жесточайшаго врага Франціи. — Кто искалъ чужеземцевъ въ отдаленной Россіи? Кто бѣгствомъ своимъ показалъ имъ дважды дорогу въ нашу столицу? Когда Бонапарте вступилъ въ нашу землю, изъ которой былъ изгнанъ, не предвѣщала ли Лудовикъ XVIII своему народу всѣхъ нещастій войны? Печальное предчувствіе толликихъ бѣдствій, при отъѣздѣ раздирало его отеческое сердце; зрѣлище злоключеній, копорья онъ предвидѣлъ, по возвращеніи преогорчающъ сердце его. Бонапарте въ другой разъ приводитъ непріятельскія арміи на нашу землю; Лудовикъ XVIII въ другой разъ возвращаетъ ся, чтобъ убѣдить ихъ въ отступленію. Общяя даровать намъ миръ и свободу, Французскій Король не клянешся штыками; но приводитъ Небо въ свидѣтели вѣрности своимъ клатвѣ; онъ восходитъ на шронъ не изъ шще-

славія, но по необходимости защищать права народа и собственности свои. Онъ возвращается къ такому народу, среди котораго будешь слышать одни стenanія нищеты; къ народу, развращенному войною и революціею; онъ увидишь все совсѣмъ еще поухшую яросль; мятежники будутъ передъ нимъ обвинять другъ друга; онъ увидишь повсюду кровавые слѣды царствованія ужаса — царствованія Бонапарша. Его царская душа будешь чувствовашъ всю ту горесль, которую онъ намѣренъ ушолить въ народъ своемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мирное уединеніе, и занятіе любимыми художествами, покажутъ ему иногда пріяшнѣе многошруднаго бодрствованія на шронѣ. Онъ самъ говорилъ намъ, что вѣнецъ Лудовика XVI сдѣланъ изъ шерсти. И такъ онъ возвращается единственно для того, чтобъ пожертвовашъ собою Королевству и бытъ несчастнѣйшимъ изъ Государей. Кто изъ насъ не почувствуешъ признательности къ столь великому пожертвованію, къ столь священной рѣшимости? — Вы, которые сожалѣете о Бонапаршѣ, вообразите себѣ, что онъ еще на своемъ покищенномъ шронѣ! Тогда всѣ наши города объаты были бы пламенемъ, всѣ наши провинціи преданы разоренію; большая часть народонаселенія былабы жершвою гибели; столица представляла бы груду развалинъ. — Вы, которые возвратили намъ Наполеоново ширанство, которыхъ прибытіе добраго Короля огорчаешъ, вообразите, что Лудовикъ XVIII, ушомленный вашими жалобами, ужасаясь пропасти, которую онъ долженъ закрытьъ, возвращается въ свое уединеніе и оставляешъ насъ на произволъ побѣдоносныхъ чужеземцевъ; что будешь тогда съ Ошечествомъ? Кто будешь нашимъ посредникомъ между нами и Европою, въ которой мы не имѣемъ болѣе друзей, въ которой Бонапарше лишилъ насъ всѣхъ союзниковъ? Да прекратишь сія мыслъ ваши роптанія; благословляйте единственную подпору Французской націи и согласишься на-

конецъ, что Франція имѣеть болѣе нужды въ Лудовикѣ XVIII, нежели Лудовикъ XVIII. во Франціи.

Сюзные Государи объявили войну не по просьбѣ Лудовика XVIII, какъ насъ увѣрили, но для собственнѣйшей своей безопасности; они не имѣли намеренія поработить Францію, но рѣшились спасти независимость Европы, которой угрожалъ Бонапарте: въ этой войнѣ участвовали не только неограниченныя державы, но и свободныя народы. На нашихъ границахъ развѣдывались знамена республикъ и монархій.

Величайшее наше заблужденіе въ теченіе двадцати пяти лѣтъ состояло въ томъ, что мы всю надежду подавали на побѣду, и благоденствія отечества ожидали отъ неизвѣстной судьбы оружія. Нція болѣе всего тогда подвергается несчастіямъ, когда слишкомъ вѣряешься фортунѣ. Намъ часто говорили что покоренный народъ теряетъ свою вольность: эта задача еще нерѣшена. Разсматривая исторію народовъ, а особливо нашу, находимъ, что побѣждашь и быть побѣжденнымъ почти одно и тоже. Приведенные въ заблужденіе правилами Бонапарта мы забыли, что хорошіе законы, что уваженіе шракипаловъ служатъ для независимыхъ Государствъ лучшею оградой нежели самая побѣда. Любовь къ миру, благоразуміе, умѣренность могутъ также хорошо охранять наши предѣлы, какъ и храбрость. Лудовикъ XVIII докажетъ намъ эту истину. Уже присутствіе его успокоиваетъ всѣхъ тѣхъ, которые спрашивались Бонапарта. Франція въ его правленіе получаетъ обратно ту нравственную силу, которой другія правительства ее лишили. Уваженіе, которымъ онъ въ Европѣ пользуется, одно только въ состояніи укротить гнѣвъ побѣдителя. У него нѣтъ арміи, но царская его особа сохранила все то, чего не могли сохранить войска многочисленныя. Онъ одинъ можетъ превратить внѣшнюю войну, онъ одинъ только можетъ закрыть кровавыя язвы Отечества. Онъ научени

собиреннѣи своихъ опытомъ и опытомъ своего народа. Изъ глубины своего уединенія видѣлъ онъ, какіе употребляемы были способы для низпроверженія государства; онъ знаешь также цѣлебныя средства для поправленія нашихъ бѣдъ, знаешь средства для спасенія Королевскаго достоинства и Монархіи. Нація нынѣ увѣрена, что одно только законное правленіе можетъ быть долговременно; она знаешь, что всѣ тѣ, которые хотѣли переступить границы свободы, желали тиранствъ; что тѣ, которые имѣли намѣреніе передѣлать наши законы, думали объ уничтоженіи ихъ; что всѣ тѣ, которые старались находить въ правленіи Бурбоновъ ошибки, имѣли намѣреніе низпровергнуть ихъ и занять ихъ мѣсто.

Король отвергнулъ конституцію, которую ему предлагали, дабы даровать намъ свою, которую мы клялись защищать; онъ симъ вновь увѣряетъ насъ въ вѣрности своихъ обѣщаній; онъ обязанъ поддерживать свое произведеніе, а званіе законодателя будетъ намъ порукою въ политикѣ и намѣреніяхъ Мохарха. Всѣмъ извѣстно, что Солонъ согласился умереть, чтобы дать жизнь своимъ законамъ; только славно быть законодателемъ націи! Но эта слава, дѣрзвѣйшая изъ всѣхъ, не можешь быть оцѣняема чернью. Слава Солонъ не принадлежитъ волпѣ *) депутатовъ една извѣстныхъ, которые разрушаютъ то, что сдѣлали сами, между которыми никакъ не отвѣчаетъ за свои произведенія.

Лудовикъ XVIII знаешь, что возвращаясь для одной части своего народа, получишь онъ

---

*) Одно національное собраніе, которое оказалось безпорочнымъ, было собраніе 1814 года. Добрые Французы желаютъ, чтобы Палата, которая соберется въ 1815 году, была одушевлена тѣмъ же духомъ. Я здѣсь не говорю ни о Дурбахахъ, ни о Дюмоларахъ, ни о Флержахъ, ни о всѣхъ тѣхъ, которые измѣнили своимъ клятвамъ.

шодько половину своего Королевства: онъ возвращается не для тѣхъ, которыхъ злоба называла *гренадерами Людовика XVIII* *) и не для тѣхъ, которые сосшарѣлись въ демагоги и которыхъ можно бы назвашь *гренадерами Робеспьера*. Благодаря присущствію Короля, миръ восстановленъ; законы обратно получаютъ свою силу: мы станемъ опять между просвѣщенными націями. Границы Французовъ не будутъ сшѣсны (?) неприкосновенность нашей земли поддерживается актами конгресса, (??) а особливо опасеніемъ продолжительныхъ раздоровъ, которые причинило бы въ Европѣ опшорженіе хотя одной изъ нашихъ провинцій (??) Истинные друзья Отечества хотятъ чтобы впредь границы наши охраняемы были мудростію и правосудіемъ, и чтобы тщеславный бродяга, или шайка мясешниковъ не могли возшашь между Франціею и Европою.

Чтобы предупредить новыя революціи, новыя войны, всѣ добрые граждане хотятъ имѣть конституцію, сообразную съ успѣхами просвѣщенія, но они не хотятъ также забыть славы своихъ предковъ: они желаютъ имѣть конституцію, которая обезпечивала бы ихъ свободу, но не была бы подвержена шолкованію республиканцевъ, ибо республика имъ не по праву. Они желаютъ, чтобы добродѣтель была восстановлена во всѣхъ своихъ правахъ; чтобы вѣрность возвращена была чести; чтобы Министры и судьи не могли измѣнить своей присягѣ и чтобы Франція впредь не была угнетена арміею, которой она даетъ жалованье, и которая должна ее защищать. Французская нація, будучи увѣрена, что Монархъ ея будетъ всегда справедливъ, желаетъ, чтобы благія его намѣренія не оставались безъ дѣйствія, и чтобы добродушіе имѣло на проиъ надлежащую силу: наконецъ добрые Французы желаютъ, чтобы

---

*) Т. е. старыхъ дворянъ.

Король возвратился съ Королевскимъ доспони-
швомъ, а Монархъ съ Монархюю.

Вся Франція спрашиваетъ: какъ накажешь
Король мяшежниковъ, призвавшихъ Бонапарша,
выпровергнувшихъ наши законы, разорившихъ
Отечество? Всѣ виновные извѣстны, всѣ мя-
шежники, кошорые во время революціи играли
кровавыя роли, появились вѣкругъ Бонапаршо-
ва прѣна, какъ главнѣйшія лица драмы понв-
ляюща на сценѣ при развязкѣ трагедіи. Они
изгнали изъ своего общества Королевскихъ
друзей и самаго Короля. Въ семъ случаѣ они мо-
гутъ успокоиться: ихъ не будутъ судить по
собственнымъ ихъ законамъ, но Франція пре-
буешь со слезами испребленія возмушитель-
наго духа. Окружающія насъ развалины обви-
няютъ Бонапаршовыхъ единомышленниковъ и
просятъ наказашъ ихъ примѣрно. Нынѣ, болѣе
нежели когда нибудь, нуженъ Французамъ Мо-
нархъ, снисходительный къ заблужденіямъ, но
непоколебимый въ наказаніи преступленій, ко-
шорый умѣлъ бы прощашъ и наказывашъ, какъ
Генрихъ IV.

Уже шъ, кошорые находились шолько въ за-
блужденіи, вознающа въ своихъ ошибкахъ и
смыло спѣшатъ подъ хоругвь дилій; Франція
одобряешь новыя ихъ чувствованія и для нихъ
можно провозгласишь правило, что *раская-
ніе бываешь иногда лучше добродѣтели*; *)
во ешь шакже люди, кошорыхъ жестокой
опытъ не можетъ излечишь ошь щеславія,
кошорые, шерзаясь желаніемъ властвовать,
обуреваемые жадностію, не могутъ бышь
шронумы слезами народа, кошорые въ
сердцѣ своемъ говорятъ: *повибни Отечество,
естьли мы должны остаться безъ довѣренности
и власти*. По словамъ ихъ, имъ спѣдно бышь
Французами — имъ, кошорые причиною нашихъ

*) Souvent le repentir fait mieux que la vertu.

бѣдствій! Они почитають Францію непріятельскою землею, естли партія ихъ не владычествуетъ, естли безразсудныя ихъ мнѣнія не принимаются въ видѣ законовъ. Они радуются слыша, что въ какой нибудь провинціи жители вооружились противъ жителей, что какой нибудь городъ будетъ разграбленъ и сожженъ; они готовы рукоплескать, когда имъ говорятъ, что непріятели намѣреваются подорвать мостъ, разрушить наши памятники, надолго на столицу военную контрибуцію. Вотъ каковы тѣ, которые хотѣли спасти Францію, которыми Французы, по видимому, вѣрили свою судьбу!

Справедливость пребудетъ; чтобы жертвами войны сдѣлались тѣ самый, которые ее причинили и веселились всеобщимъ несчастіемъ, какъ собственнымъ своимъ произведеніемъ. Справедливость пребудетъ, чтобы контрибуція взята была побѣдителями съ тѣхъ, которые причиною нашего пораженія, которые пожгли наши города, разорили наши села? Какое наказаніе заслуживаютъ сообщники тиранства, которые во многихъ городахъ угнетали гражданъ, возбуждали междоусобную войну и старались продолжить кроваваго царствованіе Бонапарта? — Изъ глубины корабля, въ который похититель скрылся, бросаетъ онъ послѣдній взоръ на провинціи, опустошенныя жесточайшими его приверженцами и удаляясь радуется, что оставилъ между Французами много себѣ подобныхъ людей. Законы милосердія будутъ ли покровительствовать людямъ, которые не знали законовъ челоѣчества? Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ вѣщаетъ, что проливая кровь обращается на главу пролившаго онукъ; что извлекающій мечъ погибнетъ отъ меча; но правосудіе народовъ также говоритъ что добыча тѣхъ, которые жили одною добычею, будетъ расхищена и что тѣ, которые были причиною гибели своего Отечества, сами нѣкогда погибнуть!

Опытъ научилъ насъ, что когда Государя прощаютъ злодѣвъ, то добры отъ сего страждущі: оставленіе великихъ преступленій безъ наказанія дѣлаеть преступниковъ отважными, умножаетъ заговоры и приготовляетъ революціи Государствъ. Французскій Король можеть по великодушію прощать зло, собственно ему сдѣланное, но не можеть прощать зло, сдѣланнаго націи, которая требуетъ правосудія и хочеть, чтобы враги ея были лишены средствъ вредить ей. Не только Лудовикъ XVIII, во всѣ Государя, не только Франція, но вся Европа чувствують необходимость обезсилить и обезоружить сильнѣйшихъ сообщниковъ и прдверженцевъ шого, который опустошилъ вселенную, и котораго собраніе народовъ и Государей объявило врагомъ человѣческаго рода.

Пер П. Гв.

IV.

Исторія Тюльерійскаго кабинета съ 20 Марша 1815, и заговора, призвавшаго образно Бонапарша во Францію.

Первый періодъ.

Вскорѣ по прибытіи въ Парижъ Короля (въ 1814 г) начался уже заговоръ, который чрезъ одиннадцать мѣсяцевъ долженствоваль призвать обратно *Бонапарта*. Заговорщики не зная каковъ будетъ Королевскій образъ Правленія, не смѣли ничего начать во время междуцарствія, подававшаго имъ случай входить во всѣ общества, наполненныя еще ихъ сообщниками. Они усиливались только привлечь на свою сторону тѣхъ, которыхъ могли послѣ шого употреблять въ свою пользу, старались сохранить для

нихъ занимаемыя ими должности и удержанъ собственныя свои мѣста. Между тѣмъ чрезвычайный восторгъ, причиненный во всѣхъ классахъ народа прибытіемъ Короля, привелъ ихъ въ недоумѣніе. Они на нѣкоторое время остановились, когда увидѣли, что Король, которымъ думали управлять по волѣ, не принявъ конституціи Сената: неудовольствіе, съ которымъ публика приняла сей безобразный актъ, произведенный всерьшолоубіемъ, также понудило ихъ оплошиться свое намѣреніе до заключенія Парижскаго трактата.

Въ іюнь мѣсяцѣ 1814 года принялись они снова за постыдное свое дѣло. Выходъ союзниковъ изъ Франціи, возвращеніе плѣнныхъ, которые почти всѣ желали имѣть Государемъ Наполеона, принесшаго ихъ на жертву, и новое сформированіе разсѣянной арміи, придали имъ прежнюю смѣлость. Обманутая надежда арміи, что Франція удержитъ часть своихъ начальныхъ завоеваній — была первымъ средствомъ которое употребили заговорщики дабы распространять неудовольствіе подъ видомъ патриотизма и оскорбленной національной чести.

Парижскій народъ, самый легковѣрный въ свѣтѣ, повторялъ сіи слухи, которымъ вскорѣ начали вѣрять, и которые помощниками заговорщиковъ тщательнѣе были распространяемы, такъ что самый подлый восточникъ обратною ошдачекъ области, ошнашой Францію у своихъ сосѣдей, почиталъ себя обиженнымъ. *Графа д'Артуа* громко порицали за то, что онъ не удержалъ крѣпостей и не сопротивлялся, когда союзники занимали оныя, то есть: ему надлежало бы препятствовать вступленію союзниковъ во Францію, въ которую они призваны были великими ошибками Бонапарта, и вошли чтобы возвести на пронь Бурбоновъ!

Всенародное отправленія обрядовъ богослуженія и празднованіе воскресенья, (какъ то вездѣ дѣлается, кромѣ Франціи) были поводомъ къ другой жалобѣ, которую присовокупили къ пер-

вой. Паршія заговорщиковъ умножилась вдругъ всѣми безбожниками. Потомъ начали осмѣивать эмигрантовъ и членовъ Королевской фамиліи. Въ Законодательномъ Сословіи находилось нѣскольکو крикуновъ, которые непрерывно швердидли о нарушеніи конституціонной харшіи. Они подговали о предметахъ которые могли встревожить націю и особенно покупателей національныхъ имуществъ, которыхъ Король никогда не думалъ чѣмъ нибудь ошягошить. Г. *Дюмолардъ*, (прозванный *Дюмолардъ-каведра*, потому что онъ говорилъ часто и много) чтобы произвешти желанное дѣйствіе, ушверждалъ, что естѣли свобода писненія не будетъ позволена безъ всякаго ограниченія, но это значить надѣшь на стальную вольности свинцовое покрытие. Такъ прошли мѣсяцы Іюнь и Іюль. Въ печеніе ихъ заговорщики старались шолько дать народному духу вредное направленіе и охладить его; но планъ ашшакъ начертали не прежде Сентября.

Когда чрезвычайное добродушіе Короля сдѣдалось извѣстнымъ, тогда заговорщики вздумали, что могутъ дѣйствовать свободно. Каждое дѣйствующее лице приняло назначенную ему роль, однакожь они еще нѣскольکو времени не прештавали работашъ по общему согласію.

Начали подкупать издашелей Журналовъ, и вскорѣ появились сочиненія, осуждавшія Королевскую влашь и провозглашавшія самодержавіе народа. Въ однихъ явно, въ другихъ насмѣшливымъ образомъ старались лишить дворъ и Министровъ должнаго почшенія, оказывая при томъ глубочайшее уваженіе ко всему тому, что происходило отъ самаго Короля. Сія измѣнческіе поступки превратились въ систему у всѣхъ мяшешниковъ, которые начали превозносить Короля похвалами, чтобы имѣть право уничижать прочихъ членовъ Королевской фамиліи; ибо большая часть заговорщиковъ считала сама не знала, что намѣрена сдѣлать, и ча-

сто перемѣняла свои планы. Не могли рѣшиться, умертвить ли Людовика XVIII и ввести республику, или предложить корону Принцу побочной линіи, который конечно не принялъ бы ее. Чтобы достигнуть той или другой цѣли, безпрестанно швердили о ничтожности Бурбоновъ, о легкомыслии *Графа д' Артоа*, о суровомъ нравѣ *Герцога Беррійскаго*, о безразсудныхъ поступкахъ *Герцога Анцеллескаго* и о несогласіи его съ супругою, которая, какъ говорили, при чрезвычайной набожности, порабощена всеми предразсудками.

Люди всѣхъ парсій, развратныя женщины словомъ, всѣ изверги гражданскаго общества принимались въ сей постыдный заговоръ преслудленія противъ добродѣтели. Слабые увлекаемы были обѣщаніями, и честные люди попадались въ расшивленныя сѣти, ибо по адскому исчисленію самыя разнородныя вещества долженствовали содѣйствовать сооруженію безбожнаго зданія мятежа. Составились многіе Комитеты, изъ коихъ каждый имѣлъ свой характеръ, по части города, въ которой находился и по занятію членовъ его. Здѣсь былъ по варужности совершенный роялизмъ, и самыя тонкіе шпіоны пользовались довѣренностію честныхъ людей; тамъ была смѣсь неудовольствія съ вѣрностію: сожалеали только, что не все такъ шло, какъ хотѣлось; въ иномъ мѣстѣ попеременно порицали слабость или строгость Короля, а наконецъ стали говорить о его неправосудіи и лицемерствѣ. Надлежало только спутать дѣла и происшествія, и замять добро. Это было нетрудно. Всякъ скоро согласился въ это, узнавъ поступки и занятія мятежниковъ.

Часть заговорщиковъ должна была играть открытыя и оскорбительныя роли, между тѣмъ какъ другая, не менѣе полезная, трудилась втайнѣ.

Начальникомъ перваго разряда сдѣлала женщину, прославившуюся своею развратною жизнью, но провозглашаемую въ кошорыи поддѣла-

ни ангеломъ добродѣтели. Имя ей SN., но она известна подъ разными именами, смотря по общепознательности. *) Ей назначали шумную роль, и она нехудо ее играла, занимая плешь мѣсяцевъ вниманіе публики неважнымъ процессомъ. Се однакожь не мѣшало ей предсѣдательствовать въ своемъ клубѣ, въ которомъ собирались жены и любовницы Министровъ и Государственныхъ чиновниковъ, должностивовавшихъ также играть свои роли въ трагедіи. Эти собранія происходили по воскресеньямъ въ *С. Леи* и недалеко отъ увеселительнаго дома *Г. Сембъ Жанъ-д'Анжели*, въ прекрасной Моншморанской долинь. Здѣсь доносили зачинщикамъ мѣла объ успѣхахъ недѣли. D..., Y..., CBS..., S..., L..., T..., U..., YV..., TN..., EE..., DN..., TNS..., RR..., SMX... и многіе другіе заговорщики тамъ присутствовали. Каждый изъ присутствующихъ обязанъ былъ привести съ собою адепта, котораго въ два или три засѣданія испытывали и потомъ посвящали, когда находили его достойнымъ. Тогда получалъ онъ порученіе прислать другъ съ, и такимъ образомъ собраніе сдѣлалось столь многочисленно, что началъ необходимо учреждать посторонніе клубы. Нещастный Генералъ *Кенель* былъ туда введенъ прошедшею весной, но какъ онъ, по честности и добродѣтели своей, не хотѣлъ склониться на чужія предложенія и мямлишь своей совѣсти, по заговорщикамъ, опасаясь, чтобы половинное довѣріе, которыми его удостаивали, не было употреблено во зло, опредѣлили въ тайнѣ засѣданіи своемъ сбросить его съ рукъ, и въ ночь же еще вечеръ былъ онъ брошенъ въ *Сейнъ*. Всѣ изслѣдованія тогдашней слабой, необширной полиціи, найши виновниковъ сего убійства, были тщетны. Между тѣмъ заговорщики они испугались и согласились впредь не упо-

*) Еслили не ошибаемся — Горшензія, жена Луизы Бонапарте. Изд.

прелядшь такихъ средствъ; да и наложеніе на чанія на тѣхъ, которые могли имъ быть чужды. Сіе самое препявшествуеиъ имъ изъяснениъ какимъ образомъ исчезали особы, которые яроивно, казались имъ не молчаливѣе и не опаснѣе Го Генерала.

Дерзость заговорщиковъ была удивительна. Они играли роли покровителей, и по чрезвычайной слабости тогдашнихъ Государственныхъ чиновниковъ, которые, по ихъ словамъ, хотѣли всѣхъ примирить, доставляли своимъ единомышленникамъ отличныя мѣста и милости. Это опасное сіе заблужденіе, имѣло глубокій вредъ производило неудовольствіе въ истинныхъ друзьяхъ Короля и умножало наглость измѣнниковъ. Такимъ образомъ *Лабедейръ*, который назначенъ былъ для важной роли въ заговорѣ, получивъ отъ Короля, по удивительной неосианности одного Министра, званіе Полковника 7 линейнаго полка и ш. п.

Всѣ женщины, принадлежавшія къ главному штабу добродѣтельной С. Н., выжили но воскресеньямъ изъ С. Ле, подобно рѣч. пчелъ, въ распространялись по разнымъ собраниямъ и присутственнымъ мѣстамъ. Онѣ употребляли всѣ возможные средства для уловленія своихъ сѣти обманъ даже простыя чиновниковъ. Каждая изъ нихъ имѣла определенное дѣло.

Г. ма М. В. принимала въ известныя посещенія и вслѣдствіе снотранное извѣдываніе придворныхъ тайны. Она довольно искусно принимала видъ преслуднаго, чтобы обмануть роль ейю, которыхъ умѣла привлечь въ себя. Завѣдывающая ей весьма хорошо удалась, особливо во надъ Г. *Граммомоль*, котораго она прозвала воронаю, пошному что онъ имѣлъ безразсудную дваренность, сообщати ей всѣ свои мысли.

Г. ма de FI: имѣла другое занятіе: ей было поручено говорить рѣчи солдатамъ, внушати въ сношенія съ подуающими волонтиное тмалованье и ихъ возмущати; поддерживати Парижскихъ казармахъ и окрестностяхъ хоро-

ніе вшыоли и сколько возможно распространили подломный прометъ *Маріи Луизы* прошивъ опреченія Бонапарша, которой, какъ въ шомъ прометѣ было сказано, могъ опказаться опъ крестюда шолько за себя одного. Ея Сіяшельство имѣла удовольствіе вриобрести въ своихъ предпріяшяхъ совершенной успѣхъ. Говорашъ даже, что рѣчи ея возбуждали иногда бѣшеный маторгъ въ сердцахъ вѣрныхъ Бонапаршу воиновъ! **Вотъ какую силу имѣешь мнимая любовь къ Ошечеству, когда ее двужаешь прекрасная женщина!!**

(Продолженіе опредь.)

V.

С М Ъ С Ъ,

I.

О нывшнемъ положеніи Франціи.

Нещасная земля сія представляеть намъ примѣръ, до чего можешь дойти народъ, забывшій вѣру въ Бога и вѣрность къ Помазаннику его на землѣ. Всѣ бѣдствія, обременяющія его нынѣ, суть неминуемое послѣдствіе пагубной революціи, пошрисишей Францію въ самомъ ея основаніи. Сія земля моглабы быть щасливѣйшею въ Европѣ. Положеніе ея, между двухъ морей въ умѣренномъ климатѣ, и плодородная почва дѣлають ея способною къ земледѣлію, промышленности и торговлѣ. Пиренейскія горы и тройной рядъ крѣпостей ограждають ея опъ нашествія непріятелей. Спешеніе вностраницель умножаешь внутреннее ея богатство. Она имѣеть законы ясные, справедливые, явлеченыи изъ древнихъ ея обычаевъ и уставовъ, имѣеть Государя умнаго, крошкаго, милосердаго, уважаемаго всею Европою. Самое нашествіе непріятелей не было бы щасливо Французамъ, ещьялибы они могли воняшь, что непріятель сіи пришелъ къ нимъ, для освобожденія ихъ опъ угасовъ безначалія и шпранства, ещьялибы пришли въ нихъ освободителей, а не враговъ. Не-

пріятели въ точномъ смыслѣ сего слова, не
 нили попеременно Германію, Голландію, Испанію,
 Испанію, Россію, но при всѣхъ буйствахъ
 ихъ, причинили ли они разстройствва, гос-
 ствующія нынѣ во Франціи, — гдѣ наблюда-
 ся между Союзными войсками спрочая
 дисциплина? — Повторяемъ: виною всѣхъ
 ствій Франціи суть: нечестіе, буйство, ~~сн~~
 корыстіе, легкомысліе, тщеславіе, неблаго-
 ность нынѣшняго поколѣнія Французовъ, ~~во~~
 росшаго посреди кровавой революціи, не зна-
 щаго ни вѣры, ни вѣрности, ни чести. *) Они
 жалующа на пребываніе у нихъ союзныхъ ар-
 мій, на конприбуціи, реквизиціи и прочія ш-
 гести, на нихъ налагаемыя. Но кто виною сихъ
 бѣдствій? Не сами ли Французы, которые ра-
 зоривъ большую часть Европы, показали ей
 путь въ свое Отечество? Не сами ли Францу-
 зы, которые раздорами, междоусобіемъ, завис-
 стію, неблагодарностію, любостыжаніемъ побѣд-
 дены были прежде, нежели Союзная войска по-
 мышляли о вступленіи во Францію? — Мож-
 но ли покорить 28 миліоновъ воинственнаго
 народа, ограждаемаго грозными твердынями,
 сооруженными Природою и искусствомъ, наро-
 да, которой въ шеченіе 25 лѣтъ велъ беспре-
 рывную войну, и знакомъ съ ремесломъ воин-
 скимъ болѣе нежели всѣ его сосѣди, который
 всю славу свою полагаетъ въ шумъ оружія, въ
 громъ войны? — Можно — когда сіи 28 милі-
 новъ не сопряжены ни одною изъ шѣхъ связей,
 на твердости которыхъ основано величіе
 благоденствіе Царствъ, когда они не Францу-
 зы, а Бонапартисты, Роялисты, Орлеанисты,
 Якобинцы, Террористы, Аристократы, Демок-
 раты, и пр. и пр. и пр. когда для законнаго
 Короля не двинулась ни одна рука, когда по-
 даные преслѣдовали, брали подъ арестъ, из-
 няли Принцевъ царствовавшего девять столѣ-

* Само собою разумѣется, что шамъ, какъ и во все
 ествѣ исключенія.

нѣй дома, и за пришельца-разбойника жершво-
вали имуществомъ и кровью потому, что онъ
обѣщала вести ихъ на грабежь! Чрезъ три не-
дѣли по ошбынѣ Короля изъ Парижа (въ Мар-
тѣ мѣсяцѣ сего года) вся Франція признала
власть похищенную, имѣвшаго при себѣ въ на-
чалѣ 600 человекъ солдатъ, а нынѣ третій мѣ-
сяцъ, что 800,000 Союзниковъ стараются по-
корить *свѣрыхъ* Французовъ Лудовику XVIII, и
еще не совсѣмъ достигли желаемой цѣли! —
Пашутъ, что миръ уже заключенъ и вскорѣ
будетъ обнародованъ. Условія его: еще неиз-
вѣстны, во, повсѣмъ свѣденіямъ, несомнѣнно то,
что тысячъ полтораста Союзныхъ войскъ ош-
танутся во Франціи для охраненія ея спокой-
ствія. Все вынѣшнее поколѣніе *великой націи*
будетъ подъ опекою, не въ видѣ *малолѣтняго*,
который не умѣетъ еще употреблять силъ
своихъ, а въ видѣ *сумасшедшаго*, который упо-
требляетъ ихъ во зло и распочаетъ имуще-
ство своихъ наследниковъ. Это единственное
средство сохранить спокойствіе Европы. Ош-
норженіе отъ Франціи областей не поможетъ;
оно только озлобитъ Французовъ и болѣе со-
средоточитъ ладъ революціи. — — Вотъ нѣко-
шорыя извѣстія, подтверждающія изложенныя
нами мысли.

Въ Парижѣ ходятъ по рукамъ, и въ Англій-
скихъ Вѣдомостяхъ напечатаны для донесенія,
подавныя Министромъ Полиціи *Фурье* Лудо-
вику XVIII. О нихъ напечатано во всѣхъ Фран-
цузскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующее объявленіе:
„На улицахъ Парижскихъ продаются печатныя
донесенія Королю Герцога Ошрантскаго. *Хотѣлъ*
сѣмъ донесеніа въ самомъ дѣлѣ были сочинены,
во они не приличны къ обнародованію, всего
менѣе людьми, кошорые легко могутъ исказить
ихъ. Мы имѣемъ порученіе Герцога Ошрантска-
го объявить подложнымъ все то, что обноро-
довано безъ его согласія и подписи.“ — Для
чего въ этомъ объявленіи не сказано прямо,
что сѣмъ донесеніа подложны? — Цѣль сихъ до-

весеней очевидна: въ нихъ смираются раз-
жины Французовъ пропавъ Союзниковъ, пр-
сывая симъ послѣднимъ всѣ бѣдства, обу-
вляющія нынѣ Францію. Во второмъ изъ
донесеній сказано, что въ случаѣ кажды-
вой войны, по выходѣ союзниковъ, естество
выпещельство не будетъ поощрять умирени-
изъ 86 департаментовъ, то совершенно,
вполовину держаться будущъ стороны Кор-
восточныя же области, *Альція, Ломарги*
Шампань и пр. будущъ самыя пелокор-
и пр. и пр.

Въ Парижѣ запрещено носить зреломъ
скрытымъ въ нихъ оружіемъ. Ночница при-
жила, что изъ разныхъ домовъ на набережной
спрятываютъ изъ оконъ, и усугубляя бдѣние
ночь свою на сіе безчестиво.

Во всѣхъ Парижскихъ Журналахъ напеча-
ты письма *Фюше* къ *Графу д'Армоа* и Начал-
ву Бонапарше въ Апрель 1814 года. Въ оба-
сихъ письмахъ спарается онъ дознаніемъ, ско-
опасно для Европы и самаго Наполеона про-
заніе его на Эльбѣ. *Графъ д'Армоа* объявилъ,
что онъ сего письма не получалъ — Досто-
примѣчаніа, что всѣ подобныя предостереже-
дѣлающія извѣстными нынѣ, когда всѣ имѣ-
послѣдствія поселенія Бонапартова на Эль-
для чего Г. Герцогъ не обнародовалъ снѣкъ
семь въ Апрель 1814 года, коншбъ въ Аме-
скихъ Вѣдомостяхъ? Мы думаемъ, что
имѣлъ на то преважную причину: они по-
еще не были написаны.

Въ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ пише-
Князь Гарденбаргъ представлялъ *Талейрану*
именемъ Пруссаго двора, сильную жену. Го-
рять, что онъ въ ней съ великимъ искусствомъ
изложилъ всѣ оговорки и уловки, удачливѣ-
емыя нынѣ для освобожденія оныя ищениа за-
новъ главникъ ообщниковъ *Робеспьерра* и *Бо-*
нарпа, и внесши поразель всѣхъ, котор-

* Кажется, что словечко не вовсе лишнее.

желая штурговать, и который изпровергъ баа, всѣ основныя слокоисствя, законовъ и равенствя.

2.

Воспоминанія о Бонапартѣ.

(Изъ Gazette de France.)

Слѣдующія подробности покажутъ Чинашамъ нашимъ, каковыя опасностями Бонапарте подвергался въ день битвы Прекраснаго союза. Онъ сообщены очевидцемъ.

„Съ двухъ часовъ до $\frac{3}{4}$ седьмого Бонапарте командовалъ въ такой позиціи, гдѣ не было никакой ачлои для него опасности. Онъ былъ удаленъ отъ непріятеля на полтора пушечныхъ выстрѣла; ничто не могло его достигнуть.“

„Утѣра въ кометы, что корпусъ, который отъ долге и съ упрямствомъ называлъ отрядомъ Маршала Гривы, былъ не иное что, какъ корпусъ Прусскій, онъ почувствовалъ, по видимому, что дѣло становилось ончалнымъ, и что осталось одно средство — ударить въ непріятеля резервными резервомъ, состоявшимъ изъ 15,000 чел. Онъ на этомъ остановился. Въ сію минуту онъ пріялъ видъ рѣшимости, который поуспокоилъ обнаружившихъ его. Онъ бросился впередъ, крича: естъ за мною! Это значило, что онъ хотѣлъ быть впередъ. Ся движеніе въ самомъ дѣлѣ было исполнено, и онъ въ теченіе десяти минутъ находился впереди треной колонны, которая была его послѣднее надеждою, но приблизясь на 200 сажень къ каррелямъ, занимавшимъ ровное возвышеніе съ уклонною артиллерією, откуда ихъ надлежало вѣстѣнять, онъ вдругъ остановился и повернулъ рва, въ сторонѣ отъ направленія дѣла. — Колонна, предъ которою онъ вѣхалъ, пришла мимо его, и приблизилась къ подошвѣ возвышенія непріятелемъ возвышенія. Онъ улыбался, по приближеніи каждаго взвода, и ободрялъ солдатъ словами. Войска сія выступилась у подош-

вы возвышенія, и бросаюсь на каррешъ. Въ ужасный каршечный огонь повалила ихъ пами. Это происходило въ глазахъ Бонапарта копорой однако, подь наклономъ былъ въ безопасности. Тогда, въ при чешь седьмаго, начался рѣшительный переломъ битвы. — Вокругъ Бонапарша были шесть человекъ братья его *Жероль*, Генералы *Бертранъ*, *Друо*, *Бернаръ*, *Дуберъ* и *Абедойеръ*. При каждомъ его движеніи впередъ, *Бертранъ* и *Друо* бѣжали ему въ дорогу, брали лошадь его за уши и кричали: „Ахъ, Государь! что вы хотите дѣлать? подумайте, что счастье Франціи и арміи заключаются въ одной вашей особи. Все погибнетъ, если вы приключитесь вѣщамъ.“ — Бонапарше услужала имъ съ исплиннымъ еще притворнымъ принужденіемъ. Стыранно, что бы ни однажды не посылала для разсмотрѣнія, для шолько этихъ двухъ человекъ, которые такъ хорошо умѣли удерживать его, зацѣпленность, между шьмъ, какъ другихъ, разь по извѣданіи ошпривала въ огонь съ приказаніями намъ для собранія извѣстій. Одинъ изъ нихъ довелъ есау, что *Герцогъ Веллингтонъ* давно находится впереди одного изъ своихъ каррешъ. Притворно было, по судорожному движенію въ лицѣ Бонапарша, что это извѣстіе ему весьма ошпріяшно. — *Жероль* перешептался съ *Абедойеромъ* своимъ своимъ, но шакъ, что сей уагъ далъ его слова. Наполеонъ посылала есау въскоро разь подь каршечи, что бы освободиться отъ сего незваннаго кришника. *Жероль* находилъ, что Бонапарше поступаетъ очень дурно, не пользуясь симъ случаемъ, что бы умереть сославою. „Возможно ли, сказалъ онъ Генералу В. что бы онъ не искалъ здѣсь смерти? Онъ нигдѣ не найдеть ашаго для себя кладбища!“ — При наступленіи ноци Бонапарше исчезъ съ Генераломъ *Бернаромъ* подь шьмъ предлогомъ, что сямъ хочеть разсмотрѣшь положеніе для и приняшь команду гвардіи, что бы ободришь ее. — Предличнымъ своимъ ошступленіемъ, онъ разослава

окружавшихъ его во все стороны съ разными пущими порученіями, чтобы освободиться поскорѣе отъ непріятныхъ свидѣтелей.

3.

Письмо къ Издателю.

Вдова и дочь служившаго болѣе тридцати лѣтъ въ Нарвскомъ гарнизонномъ батальонѣ Поручика *Ильина* находящая здѣсь въ С. П. буржѣ въ самомъ жалостномъ положеніи. Первая отъ старости и отъ слезъ лѣжилась почти зрѣнія, а послѣдняя, оставшаяся также вдовою по смерти мужа своего, того же самаго батальона Поручика *Дирина*, едва можетъ, при слабомъ здоровьѣ, снискивать для себя и для матери своей дневное пропитаніе. Обѣ сіи несчастныя вдовы имѣють теперь на нѣкоторое время пристанище въ казенномъ провіантскомъ домѣ подлѣ бывшаго Литовскаго замка у Г. Оберъ Аудитора *Коновалова*. Покорнѣйше прошу васъ напечатать сіе письмо въ *Сынѣ Отчества*. Можетъ быть, изъ Читателей онаго найдутся сострадательные люди, которые облегчатъ, сколько нибудь, плачевный ихъ жребій.

А. Измайловъ.

11 Сентября 1815.

VI.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ СЕГО ЖУРНАЛА.

Сынъ *Отчества* будетъ продолжаться въ слѣдующемъ 1816 году. Число и величина книжекъ и прибавеній останушяся прежнія. Цѣна шакже не перемѣняется: за полугодичное изданіе здѣсь въ С. П. бургѣ, *пятнадцать* а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать* рублей. Предварительное сіе извѣстіе пенашаеся преимущественно для многородныхъ подписчиковъ, которыхъ Издашеть проситъ адресоваться заблаговременно въ Газетную Канцелярію Петербургскаго Почтамта Экспедицію, ибо оны шелько въ семъ случаѣ можеть отвѣтствовать въ исправномъ доставленіи нмъ сего изданія.

ИЗВѢСТІЯ.

Издашеть Сынъ *Отчества* уведомляетъ сию почтенную особу, доставившую ему *пятдесятъ* рублей для ошщавнаго Маіора *Поаркова* (См. No 148, на 128 стр. 3 кн. С. О. 1815 г.) что по полученіи извѣстія о томъ, что оный Маіоръ *Поарковъ* находится въ живыхъ, деньги сія, равно какъ и всѣ доставленныя прежде того для препровожденія къ нему суммы, къ нему ошправлены.

(24 Сентября.)

П Е Р В О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 39 книжкѣ журнала
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1815. № LXXVIII.

Н О В О С Т И
Ф р а н ц і я .

Во всѣхъ Вѣдомостяхъ говорятъ о заключеніи мирнаго шракташа съ Франціею, но оффиціальныя о томъ извѣстїи еще нѣтъ. Въ *Берлинскихъ* Вѣдомостяхъ пишутъ о томъ (подъ сшащею изъ *Агена*) слѣдующее: „По вѣроятнымъ извѣстїямъ заключающа въ шракташѣ Союзниковъ съ Франціею слѣдующія сшащїи: 1) Во Франціи останеться Союзная армія въ 200,000 чел. которая будетъ получать жалованье и содержаніе отъ Французскаго Правительсва. 2) Франція заплашитъ въ извѣстные сроки контрибуцію въ 1000 миліоновъ франковъ. 3) Многія Французскія крѣпости заняты будутъ союзными войсками. 4) Границы Франціи утверждаются, въ томъ видѣ, какъ онѣ были въ 1790 году Тѣ изъ присоединенныхъ къ Франціи по Парижскому шракташу 1814 года на Бельгійской, Германской и Савонской границѣ округовъ, которые заключающъ въ себѣ болѣе 600,000 жителей, отдающаея назадъ. — Въ *Бриссельскихъ* Вѣдомостяхъ сказано, что она уступаетъ и крѣпость *Ландау*, которая будетъ объявлена крѣпостью Германскаго Союза.“ — Изъ *Лондона* пишутъ о томъ же отъ 3 Сентября: „Въ послѣднихъ Парижскихъ письмахъ говорятъ, что миръ дѣйствишельно заключенъ уже со стороны Англїи рашификованъ. По предсшаствію одной сильной державы, призна въ немъ цѣлость Франціи, но за то Французы заплащятъ сильную денежную контрибуцію. Учасшокъ оное, досшающїися Англїи, простираетса до 9 мил. ф. ст. (180 мил. рублей.) До совер-

щенной уплаты оей суммы, Союзники будутъ занимать разныя Французскія крѣпости, какъ шо *Страсбургъ, Мецъ, Лилль, Безансонъ* и пр. Число войскъ, остающихся во Франціи, составляетъ 150,000 чел. въ томъ числѣ 50,000 Австрийцевъ, 50,000 Прусаковъ, 15,000 Рускихъ, *) 15,000 Англичанъ, а остальныя состоятъ будущъ изъ Баварцевъ, Виртембергцевъ и проч. Всѣ сіи войска будутъ получать жалованье, продовольствіе и обмундировку отъ Французскаго Правительствѣ. Въ крѣпостяхъ національная гвардія будетъ опирающая службу вмѣстѣ съ союзными войсками. 19 Сентября, выйдутъ изъ Франціи всѣ шѣ союзныя войска, кошорыя не остаются въ ней въ слѣдствіе сего прѣвшаго. Пишутъ, что Союзные Государи довольны выборомъ членовъ обѣихъ Палатъ, и ославляютъ Францію съ увѣреніемъ, что прѣвшае будетъ строго исполняемо.“

— Слышно, что Союзные Монархи требуютъ конфискаціи имѣнія главныхъ сообщниковъ Бонапарша, кошорые чрезъ шо лишаются средствъ вредить впрѣдъ спокойствію Франціи.

— Въ Парижѣ подтверждены приказанія, чтобъ никакой Французской военной чиновникъ не жилъ шамъ безъ виду. Также запрещено Офицерамъ ходить во фракахъ. *Пале-Рояль* запирають по вечерамъ въ 8 часовъ.

— *Горцовъ Веллингтонъ* приказалъ подробно изслѣдовать дѣло *Г. Кена*, кошорый (въ прош. Приб. названъ онъ Ирландскимъ Офицеромъ заколотъ однимъ Французскимъ Офицеромъ на Парижскомъ бульварѣ. Убийца еще не найденъ.

— Число умерщвленныхъ при нынѣшнихъ безпокойствахъ въ южной Франціи простирается до тысячъ и болѣе. Многіе изъ нихъ лишены жизни при ужасныхъ мученіяхъ; дома ихъ разграблены и сожжены, даже шѣла умершихъ вырываются были изъ могилъ и предаваемы поруганію. Присутственныя мѣста не знали, что дѣлать. Прибытіе Австрийцевъ прекратило наконецъ сіи неистовства.

*) Именно дивизія Графа Воронцова, какъ пишутъ въ частныхъ письмахъ изъ Франкф. и. М.

— Въ Тамбургскихъ Вѣдомостяхъ сказано, что *Фусе* отправленъ будешь Посланникомъ въ *Константинополь* или въ *Америку*.

— О маневрахъ Россійской арміи при *Вертю* находящаяся въ заграничныхъ Вѣдомостяхъ разными извѣстія. По окончаніи оныхъ, отправлено было благодарственное Богу молебствіе по случаю благополучнаго прекращенія нынѣшней войны. На сей конецъ въ 7 большихъ шашрахъ, устроенны были полковыя церкви. Въ каждомъ изъ сихъ шашровъ помѣщалось до 8000 чел. Претія войска сполни вѣ оныхъ. Во время молебствія, когда Государь Императоръ, Союзные Монархи и вся армія преклонили колѣна, тысячи зрителей не могли прошившись влеченію благоговѣнія, и также посѣдовали сему примѣру. Въ сей день Союзные Монархи изволили кушашъ у Государя Императора, на полѣ. — Войны получали двойную порцію. —

— О дѣлѣ *Нея* не слышно ничего. Допросы, какъ иишущъ, продолжаются.

— Прускія войска въ ночи съ 2 на 3 Сентября взяли приступомъ городъ *Ба Меди* (*Bas-Medv*) лежащій при подножїи горы, на которой находится *Монмеди*. — Крѣпости *Ланцау*, *Бигъ*, *Пфальцбургъ* освобождены отъ осады, пошому, что гарнизоны и жители оныхъ объявили покорность Королю Французскому. — *Ней-Брейзахъ* не будешь осаждаемъ по той причинѣ, что гарнизонъ изъ него вышелъ. — Начальствующіе Союзными войсками шребуютъ, чшобъ вооруженные таможенные приставы высланы были изъ *Шлетшта*, грозя, въ прошивномъ случаѣ, бомбардировкою. Сїи приставы неоднократно нападали на Саксонскіе отряды. — Срышіе *Гинингена* кончено будешь въ шесть недѣль.

Р а в н ы я и з в ѣ с т і я .

— Въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ напечатаны слѣдующія распоряженія Австріи о *Мюратѣ*, подписанныя *Княземъ Меттернихомъ*: Императоръ Австрійскій даешъ *Королю Іохимцу* (*Мюрашу*)

свободное пребываніе въ своихъ владѣніяхъ подъ слѣдующими условіями: 1) Онъ немедленно сложитъ съ себя шишулу Короля, и приметъ званіе *Графа*. Сіе шѣмъ причитѣе, что супруга его уже назвалась *Графинейю* 2) Онъ имѣетъ право выбрать мѣсто пребыванія своего въ Богеміи, Моравіи или Вераней Авешрїи, въ городахъ или внѣ оныхъ. 3) Онъ дастъ честное слово, что не оставитъ Австрійскихъ владѣній, безъ особеннаго позволенія Его Величества Императора Австрійскаго. Парижъ. 20 Авг. 1815.“

— *Маретъ* и оба *Тибодо* (отецъ и сынъ) также получили позволеніе жить въ Австрійскихъ владѣніяхъ.

— Въ *Смирнѣ* вспыхнула революція. Въ *Ливорно* прибыли опшуда цѣлыя семейства. Ничего достовернаго о тамошнихъ происшествіяхъ неизвѣстно. Иностранные Консулы опшуда выѣхали. Посясь слухи, что жители *Смирны* объявили свой городъ республикою.

— Пишутъ, что *Герцогъ Веллингтонъ* отправился въ *Остъ-Индію*, первоначальное поприще своихъ подвиговъ, для окончанія войны съ *Рассю Непалульскимъ*.

— 60 кораблей Ямайкаго купеческаго флота не приходили еще въ Англію. Полагають, что они разбросаны бурей въ разныя стороны.

(26 С в н т я б р я).

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣнк. и Кассельск. Вѣд. Zusch.
Corr. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres.

Печаташь позволяешся. Септября 25 1815 года.
Цензо в Стат. Сов. и Кав. Изв. Тышковской.
С. П. В. въ шипографіи Ф. Дрехслера.

В Т О Р О В 2
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 39 книжкѣ журнала,
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1815. N° LXXIX.

Н О В О С Т И
Ф р а н ц і я .

Его Высочество Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ изволялъ прибыть въ *Парижъ* 5 Сеншября:

— Въ *Journal des Débats* пишутъ, что Союзныя Монархи выѣдутъ изъ *Парижа* 12 Сеншября въ *Джиль*, и осмошрѣвъ стоящія тамъ Австрійскія войска, отправятся въ свои владѣнія. Прусской гвѣрдіи назначено было выйти изъ *Парижа* 11 Сеншября. Она замѣнена будетъ седьмымъ корпусомъ Прусской арміи подъ командою *Графа Тауценцима*.

— Пишутъ, что остающіяся во Франціи Россійскія, Австрійскія и Прусскія войска находятся будутъ подъ командою Гемераловъ *Графа Воронцова, Барона Фримона, и Графа Тауценцима*.

— О мирныхъ условіяхъ неизвѣстно ничего достовернаго. Въ Бриссельскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что Франція плащтъ 600 мил. франковъ и уступаетъ Нидерландамъ крѣпости *Мобѣжъ Филиппиль, Саарлуцъ и Ландреси*. Весьма вѣроятно, что уступки и пожертвованія Франціи не будутъ обнародованы прежде открытія засѣданій обѣихъ Палатъ, кошорыя утвердятъ ихъ въ видѣ закона и дадутъ поручительство въ ихъ исполненіи.

— Парликулярныя извѣстія о томъ, что Россійскія войска, выходящія изъ Франціи, при *Ландау* получили повелѣніе останавишься, не засуживаютъ вѣроятія.

— Изъ Лондона пишутъ, что *Франція* согласилась немедленно прекратишь *торѣбъ неграмъ*.

— Маршалы *Удино*, *Макдональдъ* и *Кларк* прибыли въ Парижъ. Послѣдній назначенъ Командиромъ 9 военной дивизіи, въ *Ланседокъ*, гл. г. *Монпелье*.

— *Ней* сидитъ въ тюрьмѣ и — ждетъ погоды.

— Въ *Journal des Débats* напечатана высокопарная похвала Главнокомандующему Испанской арміи, и вообще Мадридскому кабинету за то, что они вывели войска Испанскія изъ Франціи, и съ справедливымъ безпристрастіемъ умѣли оплечить Французскую націю отъ свирѣпаго хищника и безумнаго шлана. (Понимаемъ!) Между шѣмъ говорятъ, что *Герцогъ Ангелскій* заключилъ съ Генераломъ *Кастаньосомъ* тайную конвенцію, и обѣщавъ заплашить 40 миліоновъ франковъ за военныя издержки.

— Въ первыхъ числахъ Сентября (н. ст.) 14,000 Австрійцевъ перешли изъ *Франціи* чрезъ гору *Ценисъ* въ *Италію*.

— Прусакіи сильно бомбардируютъ *Тюмвилъ*. Австрійцы шещно требуютъ сдачи *Бейфорта*, лежащаго на высокой, крушой горѣ.

— Прусскія войска вступили въ городъ *Намтъ*, и приняты шамъ съ ошачными почестіями.

— Пишутъ, что Французскіе Министры *Луи*, *Жокуръ* и *Гувьонъ-Сенъ-Сиръ* просили Короля не отшавлять *Фуше*, и объявили, что они, въ семъ случаѣ, сами пойдутъ въ отшавку. По другимъ же извѣстіямъ, *Фуше* непременно будетъ удаленъ. Чему вѣришь? — Во Франціи, и между роялистами, существуютъ двѣ паршіи: первая, къ которой принадлежатъ Король и Министры, желаетъ *ограниченной* конституціею Монархіи; другая же требуетъ возстановленія прежней неограниченной Королевской власти. Членовъ сей послѣдней называютъ *бѣлыми Якобинцами*.

— Полиція занимается въ Парижѣ ежедневно наказываніемъ шуауновъ и конфискаціею разныхъ возмушительныхъ сочиненій. Въ сей городъ вступили многіе конные отряды союзныхъ войскъ для ночныхъ разъѣздовъ. Къ Пале-Рояльскимъ шракирамъ присшавлены Прусскіе часовые.

— Бродяга, кошорый въ кожной Франціи вздумалъ назваться Бонапаршомъ, родомъ Піемоншезецъ, именованъ Феликсъ, и бѣжалъ изъ своего дома. Онъ положилъ на подлинникъ свой лѣшамъ, росшомъ, лицемъ, языкомъ и — дерзостью. Онъ увѣрялъ жителей одной деревни, что ожидаетъ шамъ прибытія 4 Генераловъ, что приметъ съ ними команду надъ чешырмя корпусами и нападетъ на союзниковъ. Меръ прекрашилъ всѣ сіи замыслы, взялъ героя и препроводилъ его въ городъ *Вьеннѣ*, гдѣ онъ сидитъ въ тюрьмѣ и ожидаетъ суда.

Разныя извѣстія.

— 25 Августа островъ *Эльба* занятъ Тосканскими войсками.

— О *Мюратѣ* извѣстія прошиворѣчатъ: по однимъ онъ съ 30 Французскими Генералами и Офицерами вздумалъ возмущать *Корсику*, и изъ *Генци* посланы шуда прошивъ него Англійскія войска, по другимъ же онъ прибылъ спокойно въ мѣсто жительства своего въ Австріи. Последнее гораздо вѣроятнѣе. — *Маретъ* будетъ жить въ Австріи, въ городѣ *Линцѣ*. Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ повторающъ давно уже сообщенное нами извѣстіе, будто *Юсифъ Бонапарте* будетъ жить въ *Россіи*. Тѣмъ лучше! Отсюда не увидишь.

— 29 Іюля островъ *Гваделупа* (признавшій власть Бонапарша) сдался Англійскимъ войскамъ подъ командою Генерала *Лейта* и Адмирала *Дургама*. Французскій Адмиралъ *Лица*, Генералъ *Войе* и всѣ Французскія войска (до 600 чел.) объявлены военнопленными и отвезены будущъ во Францію, для сдачи ихъ *Герцогу Веллингтону*. При сей экспедиціи Англичане потеряли убитыми и ранеными до 50, а Французы до 200 чел. — Мятежники опредѣлили было въ день рожденія Бонапарша, казнить *всѣмъ тѣмъ* нѣскольکو роялистомъ, но прибытіе Англичанъ, къ щасшію, шому воспрепятствовало.

— 5го Сентября происходило въ *Вейльбурѣ* бракосочетаніе *Эрцгерцога Карла*, съ *Принцессою Пассау-Вейльбурскою* въ *Лютеранской* церкви, по *Католическому* обряду.

— Въ *Австрійскоѣ Наблюдателѣ* пишутъ, что между дворами Англійскимъ и Португальскимъ господствуютъ разгласія за уничтоженіе торговли неграми.

— Въ той же газетѣ сказано, что печатаніе акшовъ *Вѣнскаго коммерсса* остановлено по приказанію *Князя Меттерниха*. *Россия, Австрія, Франція, Англія* и *Пруссія* ратификовали акты сіи, но *Испанія* на то не соглашается, а *Португалія* не подала еще голоса по причинѣ опдаленія *Принца-Регенша*. Акшъ *Германскаго Союза* ирри-няшъ всѣми Членами онаго.

— Въ *Tagesblatt der Geschichte* пишутъ изъ Ахена отъ 11 Сентября: „Здѣсь получено важное извѣстіе, что миръ наконецъ дѣйствительно заключенъ, и въ осадномъ корпусѣ *Прускаго Принца Августа* отданъ приказъ о прекращеніи всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій. — Франція уступаетъ округи *Валькуръ* и *Флореннъ*, крѣпости *Конде (?) Живе Филиппвиль, Ландау* и *Гинингенъ*, и плащипъ 600 миліоновъ франковъ контрибуціи, до взноса которои 15 важнѣйшихъ крѣпостей будутъ заняты союзниками. Сверхъ того вообще останутся во Франціи до 150,000 союзныхъ войскъ. — Надѣмся (пишутъ Прусакъ) пріобрѣсть лучшую границу по рѣкѣ *Маасу* Можеть бышь, получимъ и *Саарлуцъ* съ окрестностями.“

(29 С е н т я б р я).

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣск. и Кассельск. Вѣд. Zusch.
Согг. v. u. f. D. Journ. de Francfert. J. de Leyde. Cour. de Londres.

Печатать позволяется. Сентября 29 1815 года.
Цензоръ Ст. п. Сов. и Кав. Изъ Тимковской.
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехслера.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XL.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА
ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Окончаніе.)

Октября 7 го 1811 года Г. Рикордъ поѣхалъ съ *Такагя-Кахи* и Г. *Савелевымъ*, на берегъ, и тѣмъ же порядкомъ всступилъ въ аудіенць залу, куда въ слѣдъ за нимъ вошли Г. Капишанъ-Лейтенантъ *Головинъ*, Штурманъ *Хлѣбниковъ* и Мичманъ *Муръ*; машрозы же остались на дворѣ, подлѣ самаго дому. Послѣ нѣкошорыхъ взаимныхъ привѣтствій, Начальники, чрезъ своего переводчика, передали Г. *Рикорду* подарки Иркутскаго Губернашора, повшоривъ причины, уже враздѣ того Г. Капишанъ-Лейтенантомъ *Головинымъ* сообщенныя. *) Пошомъ одинъ

---

*) Японскіе Начальники возвратили подарки Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернашора, потому,

изъ чиновниковъ, получивъ изъ рукъ старшаго перваго Начальника ящикъ, въ которомъ находилось объявленіе Губернашора *Матц-Майскаго*, подползъ къ *Г. Рикорду* на колѣняхъ, и поднесъ ему сей ящикъ на возвышенномъ подносі. Старшій переводчикъ объяснилъ желаніе Начальника, чшобъ *Г. Р.* прочиталъ Рускій переводъ, для соображенія съ прежде показанною ему съ него копіею *Г. Капитанъ - Лейтенаншомъ Головинскимъ*. Найдя его во всемъ сходнымъ, онъ сказалъ, что хорошо все выразумѣлъ. Тогда переводчикъ показалъ въ Японскомъ оригиналѣ подпись и печать *Матц-Майскаго Губернашора*, ибо печать въ официальной бумагѣ, по Японскимъ законамъ, предсшавляетъ, такъ сказашъ, священную клятву подписавшагося, въ ненарушимости всего прописаннаго дѣла. Тушъ же поднесли и *Г. Капитанъ - Лейтенаншу Головинцу* ящикъ съ письмомъ, въ которомъ прописаны были Японскіе законы въ разсужденіи Европейскихъ

что по приняшии ихъ, надлежалобъ подарить его чѣмъ либо общино, а сіе Японскими законами запрещается.

судовъ , разныхъ обстоятельствъ о Рускихъ и причины , по коимъ всѣ Рускіе теперъ изъ плѣна освобождаются. Съ полученіемъ сихъ бумагъ кончились всѣ переговоры съ Японскимъ Начальствомъ. *Г. Рикордъ*, изъяснявъ главнымъ Начальникамъ благодарность за доставленіе на Россійскій корабль, во все время пребыванія въ ихъ гавани, свѣжей рыбы, зелени и проч. сказалъ, что онъ теперъ находится въ готовности къ управленію въ Ошеческво, и проситъ только о приказаніи снабжать шлюпъ свѣжею водою. Капитанъ - Лейтенантъ *Головнинъ* и прочіе изъявляли свою благодарность Начальникамъ, за милосливое къ нимъ вниманіе, во время пятчайшаго для нихъ плѣна. Распросившись съ Начальниками, оспались они въ домъ на короткое время, чтобы исполнить обрядъ учтивости, приняиетъ пригошовленнаго для всѣхъ угощенія, — а потомъ поспѣшили въ возвращеніемъ на *Диану*, на той же Губернашорской шлюпкѣ, подъ управленіемъ почтеннаго *Такамата-Бачи*. Подъѣзжая къ шлюпу, разсвѣщенному флагами, увидѣли, что люди были поспава-

ны по реямъ, при чемъ они, кричали въ честь освободившемуся свое у досшойноу Начальнику ура! Когда Г. Капитанъ-Лейтенантъ *Головнинъ* всступилъ на поржествующій шлюпъ, вся команда была въ ружь съ стоявшими передъ фрунтомъ Гг. Офицерами, и ему отдана была воинская честь. — Тронущый до глубины сердца Г. Капитанъ-Лейтенантъ *Головнинъ* торжественно на шканцахъ, вмѣстѣ съ Г. Штурманомъ *Хлебниковымъ*, изъявилъ Офицерамъ и всей командѣ чувствительную благодарность за свое освобожденіе, величая даже всѣхъ священнымъ названіемъ спасителей. Со шканецъ Г. *Головнинъ*, вмѣстѣ со всѣми освободившимися, пошелъ прямо въ палубу, и тамъ, передъ команднымъ образомъ Святаго Чудотворца Николая, принесли они шепчущи молитвы Подашелю всѣхъ благъ за свое искупленіе. Оттуда пришедъ въ каюшу, въ присущствіи всѣхъ собравшихся Офицеровъ, съ повшореніемъ предъ Г. *Рикордомъ* изъявленія благодарности за свое освобожденіе, снялъ онъ съ себя саблю и просилъ его принять оную въ знакъ памяти.

Благодарный *Такабая-Каки*, изъявлявший величайшую радость при обрядах Русаго угощенія, принялъ ошь *Г. Рикорда*, по желанію Начальниковъ, привезеннаго изъ Охотска, оспававшагося шамъ ошь своихъ товарищей за болъзнію, Японца *Кіозо*.

Хотя въ бумагахъ, данной *Г. Головкину* положены были всь строгіе Японскіе законы, запрещающіе нившь сношеніе съ какими бы шо ни было чужимъ народомъ, но *Г. Головкинъ*, не престававший и во во время ужаснаго лѣва своего помышляшь о пользахъ любезнаго Ошечества, успѣлъ освѣдомилсь о шочномъ расположеніи Японцевъ въ семь дѣль. Онъ совѣшоваъ *Г. Рикорду* написашь ошь общаго ихъ лѣца часшнре нисьмо къ первымъ Начальникамъ по *Матц-Майскомъ* Губернаторъ о желаніи ушвердишь дружественныя связи и сношенія между Японією и Россією. *Г. Головкинъ* увѣривъ его, что Японцы весьма искусно умѣють обходить свои строгіе законы, ежели шолько сего пожелають, и сочинилъ сіе нисьмо, сообразуясь во всемъ съ обычаями и мыслями сего страннаго народа. Въ слѣдующій день прѣхалъ на

шлюпъ старшій, Переводчикъ, Академики и нѣсколько другихъ чиновниковъ, принимающихъ великое участіе въ судьбѣ нашихъ плѣнныхъ, поздравилъ съ радостнымъ окончаніемъ всего дѣла. Всѣ они пробыли на шлюпѣ до самой ночи, съ видомъ непришворной искренности раздѣляли съ Русскими всеобщую радость, и съ любопытствомъ осматривали всѣ мѣста на шлюпѣ. Подъ конецъ оны Гг. *Рякорта* и *Головнина* предложены были имъ разные подарки; нѣкоторые бездѣлицы они взяли сами, а прочіе только помѣшавъ, сказали, что будутъ просить главныхъ Начальниковъ о позволеніи принять оныя, сами же сего сдѣлать не смѣютъ. Тутъ Г. *Головнинъ* показалъ старшему Переводчику написанное имъ письмо къ первымъ по Губернаторъ Начальникамъ. Переводчикъ, выразумѣвъ хорошо смыслъ онаго, съ видомъ непришворной радости сказалъ: „Этотъ письмо очень прилично; главные Начальники и Губернаторъ этого желали, но по нашимъ законамъ объявить вамъ не могли.“ Тотчасъ, съ помощію Г. *Головнина*, перевелъ онъ его буквально на Японскій языкъ:

самый же оригиналь, за подписаніемъ Гг. *Рикорда* и *Головкина*, съ приложеніемъ по Японскому обычаю ихъ печатей, въ конвертъ оцданъ былъ Г. Переводчику, для доставленія Начальникамъ. Взявши пакетъ, онъ убедительно просилъ, чшобъ Руское судно къ назначенному оспрову *Иторлу* непременно пришло въ будущее лѣшю за ошвѣтомъ, кошорой, увѣрялъ онъ, безъ сомнѣнія будетъ ошъ Японскаго Правительсшва сдѣланъ, и съ ошкровеенностію прибавилъ свое мнѣше, чшо будетъ заключать въ себѣ благопріятныя для обѣихъ націй виды. — Г. *Рикордъ* съ своей стороны увѣрялъ его о нешремѣннѣш будущаго лѣшя приходѣ Рускаго судна къ оспрову *Иторлу*. На другой день пригошоваляш шлюпъ къ походу, наливая бочки водою и проч. Во весь день навѣщали шлюпъ разные чиновники; почшенный же *Такатая-Кати* пребывалъ во все ошпальное время съ Рускими неразлучнымъ. Видя, чшо прежніе чиновники за своими подарками не пріѣзжалъ, Г. *Рикордъ* просилъ усерднаго *Такатая-Кати* взять оныя для доставленія каждому, — и онъ, къ величайшему его удовольствію,

се исполнилъ, самого же его одарили по вкусу имъ выбранными вещами. Октября 10 числа, когда окончаны были все работы и запасясь водою, съ берегу доставлено было ость начальства для команды большое количество зелени, свежей и соленой рыбы. При возсавшемъ благопріятномъ встрѣсигналомъ дали знать о намереніи вступать подъ паруса. Тогда выѣхала почтенный *Такатая-Кахи*, со множествомъ лодокъ, буксировать шлюпъ изъ внутренней гавани въ пространство губы. Вскорѣ пріѣхали на большой шлюпкѣ старшій Переводчикъ съ другими знакомыми *Г. Головинку* чиновниками и до самого выхода изъ губы сопровождали шлюпъ. Тамъ, при прощаніи, команда кричала *ура!* и пошомъ, съ особеннымъ усердіемъ всей команды, великодушному, пресвященному *Такатая-Кахи*, также возглашено было сіе изъявленіе благодарности и почтенія. Онъ, зная нашъ обычай, ошавшисивовалъ, одинъ стоя на своей шлюпкѣ. Это было последнее искреннее свидѣтельство того дружества, которое онъ старался доказать своими поступками.

По выходѣ изъ *Гако-даде* настпигъ Діану у Японскихъ береговъ ужасный ураганъ, продолжавшійся 6 часовъ. Состояніе шлюпа было самое гибельное. Ночь была мрачная съ проливнымъ дождемъ; вода, пещью умножившаяся въ шлюпѣ до 40 дюймовъ, при безпрерывномъ выкачиваніи, оставалась въ одной сшепени. Ежеминутно ожидали погібели... Наконецъ буря утихла, поднялся благопріятный вѣтръ, и шлюпъ 3 го Ноября (1813 года) прибылъ благополучно въ Лешропавловскую гавань.

Такииъ образомъ совершенно предпріятіе, которое останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Россійскаго флота, богатыхъ уже подвигами великодушія и храбрости. *Г. Рихардъ*, движимый пламенною любовію къ Отечеству, и чувствомъ истинной дружбы къ почтенному своему сослуживцу и Начальнику, совершилъ, при покровительствѣ и содѣйствіи просвѣщеннаго Начальства, такое дѣло, которое донынѣ почиталось невозможнымъ — побудилъ Японцевъ нарушить коренные законы Государства своего освобожденіемъ Рускихъ кошорымъ надлежало бы

всю жизнь свою проведши въ ужасномъ заключеніи. Сего недовольно. Онъ внушилъ Японцамъ истинное понятіе о силѣ, величій, благородствѣ мыслей и великодушій Россійскаго Монарха и народа, и приступилъ къ заключенію съ ними связи, которая, должно надѣяться, при дальнѣйшихъ стараніяхъ Правительсва шамошнихъ странъ, со временемъ будетъ утверждена, и принесетъ обоимъ Государствамъ, Россіи и Японіи, несмѣтные блага, приобретаемые, торговлею и мирными сношеніями смежныхъ народовъ. — Чисапели Сына Отчества видѣли, въ сообщенныхъ имъ о семъ предметѣ свѣдѣніяхъ, неполную и поверхностную только выписку изъ немногихъ бумагъ, къ этому дѣлу относящихся. Въ сочиненіи Г. Головинна (объ изданіи котораго они извѣщены въ 32 книжкѣ сего Журнала) найдутъ они большее удовлетвореніе своему любопытству, и подробнѣйшее изложеніе важности сего дѣла и затрудненій, съ которыми сопряжено было его исполненіе.

II.

О К Р Е С Т Н О С Т И М О С К В Ы .

Нигдѣ не былъ я такъ щасливъ, нигдѣ, думаю, сердце Рускаго не найдешь столько наслажденій и радостей, какъ въ *Москвѣ* и ея окрестностяхъ. Я видѣлъ великолѣпные сады *Пулавы* *), восхищался красою природы и могуществомъ искусства *Новой Аркадіи* **), наслаждался прелестными видами *Силезіи*, собственными шагами измѣрилъ величественныя горы *Богеміи*, провелъ много щасливыхъ, пріятныхъ дней въ очаровательной *Саксоніи*, — но духъ мой искалъ чего-то сокровеннаго, непонятнаго... Все видимое мною являлось въ сумракѣ печальномъ: я былъ далеко отъ родины! — Нѣтъ, не повѣрю никому, чтобы можно было найти блаженство въ удаленіи отъ милаго семейства, котораго счастье было и моимъ счастьемъ, котораго горести равно были

---

*) Въ бывшемъ Герцогствѣ Варшавскомъ, на Вислѣ, принадлежащіе *Князю Чарторыжской*. Подробное оныхъ описаніе помѣщено въ запискахъ моихъ. Р.

***) Такъ называется прекрасный садъ *Графини Потюцкой*, подъ мѣстечкомъ *Ленкицею*.

всѣмъ чувствительны, не повѣрю, чтобы о друзьяхъ дѣтства, о невинныхъ забавахъ юности когда либо могъ говорить я равнодушно; чтобы родной языкъ свой, на которомъ съдѣлаешь первыя ощущенія души моей, промѣнялъ на звуки языка чуждаго, употребленію котораго училъ меня разумъ, а не сердце! И вы, люди вѣчно мнѣ любезные, къ которымъ привязанность содѣлалась для меня безцѣнною необходимостію — уже ли въ силахъ буду забыть васъ и горькимъ опытомъ оправленные дни влачить въ одиночествѣ!... Нѣтъ, благодарю Провидѣніе, я опять въ Россіи, опять дышу воздухомъ отечественнымъ!

Съ сердечнымъ прискорбіемъ долженъ я отдать справедливость иностранцамъ, что ни одно мѣсто, достойное любопытства и вниманія, въ какомъ бы отношеніи ни было, не оставлено у нихъ безъ описанія! Для глазъ, для сердца вашего новость теряетъ свою цѣну, но обильный источникъ для мыслей рождается въ воображеніи. Воспоминаніе сближаетъ предметы отдаленныя, и прошедшее сливается въ душѣ вашей съ на-

стоящихъ. — Среди пустынного поля возвышается прѣсной, весьма непышный памятникъ; художникъ, его работавшій, не заслуживаетъ вниманія; слишкомъ скромная его наружность не производитъ никакого вѣдѣнiя, но вы узнаете, что на семь дѣсятъ вѣкъ одинъ изъ величайшихъ гениевъ протекшаго вѣка — и каменный столпъ сей представляется вамъ несокрушимымъ обелискомъ безсмертiя, и слезы удивленiя проливъ воли струятся изъ очей вашихъ! —

На пути вашемъ смиренно возносится мирная роца; съ обыкновеннымъ ли чувствомъ будете вы наслаждаться прогулкою, ешья узнаете, что она была некогда оцѣсѣвлена присуществомъ великаго Декарта, необыкновеннаго Вольтера или добраго, чувствительнаго Автора новой Элоизы?.. Възъ сомнѣнiя, что бѣдная существенность не можеть наполнить сердца нашего: духъ нашъ потребуеть дѣятельности ошвлеченой. Возносъ, такъ сказать, за предѣлы тѣра физическаго, человекъ достигаетъ цѣль своего назначенiя! Однѣ мечты и наслажденiя душевные дѣлають насъ щасливыми!

Никогда настоящее не можешь удовлетворишь насъ! Изъ сего слѣдуетъ истина неоспоримая, что человекъ есть болѣе нравственное нежели физическое твореніе великаго Спротисела міровъ!

Въ чувствахъ, въ способности восхищаться изящнымъ заключена тайна счастья нашего! И что болѣе доставишь пищи уму и сердцу, какъ не созерцаніе разнообразной, богатой чудесами и прелестію природы? Но одинъ и тѣже красоты, тѣже луга, рощи, зданія, неподвижно предъ очами спящія, не возбудишь чувствъ великихъ, необыкновенныхъ, — мечты производятъ въ насъ посполнаное чувство удовольствія! Въ томъ же сладостномъ, печальномъ уныніи заспанель меня сегодня крошкая луна подъ тѣнію вѣковаго дуба, освѣтившаго тѣнію своею предковъ моихъ, какъ и за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Дерево сіе никогда не измѣнишь для меня своей прелести. Я вспоминаю прошедшее, воображаю, какъ многіе добрые шарцы въ тихомъ кругу кровныхъ привѣщивовали здѣсь заходящее солнце, и можешь бышь угадывали, что нѣкогда, исполненные

къ нѣмъ памяти благоговѣнія, правнуки посвящаютъ имъ нѣсколько мгновеній! Еще съ большимъ восхищеніемъ челоуѣкъ-гражданинъ воспоминаешъ о подвигахъ своихъ соотечественниковъ. Рускіе всѣхъ временъ, всѣхъ сослояній близки сердцу Рускаго! Съ образованіемъ общества обширѣйшія Государства превратились въ единыя семейства! Слава и знаменитые подвиги единого сдѣлались собиственностію всего народа, и Рускіе досель съ благородною гордосцію произносятъ имена Святославовъ, Пожарскихъ, Петровъ!...

Нагда нѣтъ болѣе слѣдовъ славы народной, какъ въ *Москвѣ* и ея окрестностяхъ! Съ тѣхъ поръ, какъ скромные берега Неглинной обратили на себя вниманіе Князей Россіи, онъ владѣвшіа *Юрїя Долгорукаго* до незабвеннаго 1812 года, въ мрачныхъ сводахъ почти погребеннаго въ землѣ храма Спасителя нашего (на бору) и на недосяземой вершинѣ Ивана Великаго, на Красной площади и въ стѣнахъ монастыря Донскаго, на шумной Тверской и въ уединенныхъ сѣдахъ Коломенскаго — вездѣ сїдѣють

доблести предковъ нашихъ, вездѣ возбуждаются священныя воспоминаія, исполняющія душу восторгомъ неизъяснимымъ! до сихъ поръ нѣтъ у насъ подробныхъ описаній всего, что заслуживаетъ вниманія Патріота! — *Виргиліи*, *Томсоны*, *Деани* наши у насъ достойныхъ переводчиковъ, величественная, прелестная природа Руская не найдетъ своего *Виргилія Рускаго*!

Съ какимъ неизъяснимымъ удовольствіемъ провелъ я нѣсколько золотыхъ дней моей жизни, наслаждаясь разнообразною красою натуры и силою искусства въ естественномъ *Царицынѣ*. Огромный, къ сожалѣнію, еще неоконченный дворецъ и доселѣ носилъ оппечашокъ величія безсмертной своей *Строительницы*, представляющій картину нашимъ щастливымъ событіямъ, въ продолженіе блистательнаго ея царствованія совершившіяся! Слава тебѣ, великій вождь Россовъ, слава, доблестные сыны Сѣвера! Имя побѣдителя при *Кагулѣ*, имя героя *Земляйскаго* всегда будетъ незабвенно Рускимъ, но при вступленіи въ великолѣпныя сады сіи, предесшь прогулки получаешь

новую жизнь воспоминаниями прошлого! Лю-
бовь къ Отечеству родится съ первыми
попытками нашими. Побѣды Гевриха и за-
метныя дѣянія Людовика XIV драгоцѣн-
ны только Французамъ, — иностранецъ
пройдетъ равнодушно мимо обелиска Не-
маркаго. — Расположеніе сада, чудесныя,
разнообразныя въ немъ виды; скромныя и
великолѣпныя, на холмахъ возвышенныхъ и
въ чащахъ непроходимыхъ, на берегу озера
и на дѣвятихъ оспревахъ разбросанныя
храмы и бесѣдки, древнія развалины и хи-
жины, гроты и спатуи, зеркальная поверх-
ность чистой воды, волнуемая рывающимися
веслами плавашелей, предѣсныя рощи и
величественныя аллеи; ауга, ароматными
цвѣтами усыяныя и лѣса непроходимыя —
однажды словомъ все, что природа изыскаго,
что искусство прекраснаго имѣешь — все
найдете вы въ *Царницынѣ*!

Съ непріятнымъ чувствомъ видѣвъ я
чужду Французскія стихи и прозою ис-
ключивши стихи! Было время, когда
стихи лизка сего начиналось знакомъ
свободной образности и блестящаго

воспиханія — охотно бы просила я тогда маленькое пшеславіе моимъ соотечественникамъ, но когда на всѣхъ перекресткахъ, во всѣхъ почти переднихъ и кухняхъ вельможей нашихъ раздаются язьмы скипающихъ попомковъ Галловъ, когда *Державинъ*, *Дмитріевъ*, *Карамзинъ*, *Жуковский* обогатили насъ произведеніями неподражаемыми, когда Словесность наша имѣетъ опасныхъ соперниковъ Горацию и Пиндару, Федру и Лафоншону, Флоріану и Мейснеру, Грешю и Коллардо — въ то время Рускому нешрудно, кажешся, найти выраженія чувствъ своихъ на высокомъ языкѣ своихъ предковъ! . . .

Не съ просшимъ только любопытствомъ приближался я къ *Коломенскому*, на неприступномъ берегу Москвы рѣки возвышающемся. Садъ здѣшній не понравившися челоуѣку, прѣхавшему искашь за городомъ разсвѣнія. Остатки жилища мудраго Царя Алексѣя Михайловича, деревянный, полуразвалившійся дворець, Екашерною сооруженный, древія, огромная, но весьма простой архитектурѣ церковь не обращаешь на се-

бы вниманія видѣвшаго Римъ, развалины
 Помпея и Геркулана! Но для меня... при-
 знаюсь въ своемъ невѣжествѣ... Коломен-
 ское нѣвѣстѣ боже прелестней, нежели вся
 привлекающія путешественниковъ красоны
 Швейцаріи и береговъ Рейна! Сидя на воз-
 вышенномъ востодѣ храма, часно забывалъ
 я настоящее, былъ невидимымъ собесѣд-
 никомъ добраго, милосердиваго родителя
 Петра Перваго, видѣлъ его въ часы опц-
 дохновенія въ кругу Бояръ приближен-
 ныхъ, упомяаеннаго долгою прогулкою на
 еколанною охотою, бесѣдующаго о благѣ сво-
 его народа; слѣдовалъ за нимъ въ уединен-
 ную его обитель, былъ свидѣтелемъ въ ши-
 кіе часы полуночи неусыпныхъ трудовъ,
 видѣлъ *уложеніе*, для благоденствія народовъ,
 державною его рукой начерпанное... видѣлъ,
 чувствовалъ много — изъяснить чувствъ мо-
 ихъ не умѣю!.. Съ крыльца церковнаго ве-
 ликолепное открываеица зрѣлище! Въ пу-
 танномъ отдаленіи древняя столица Россіи,
 великая Москва у ногъ вашихъ, множествомъ
 садъ, луговъ, полей и рощей предъ очами — все
 составляетъ прекраснѣйшую картину для

глазъ, производящъ приятное опущеніе въ сердца и воображеніи!...

Хотите ли видѣть все, что росло, вкусъ и богачество могутъ представлять прелестнѣйшаго, величественнаго! Сядьте со мною въ *Петровское*, принадлежатъ *Графу Д. К. Разумовскому*. Нынѣшній чертогъ владѣльца величаво опояванъ наблагодѣяннымъ коврамъ цвѣшювъ. Все, что цвѣтло расцвѣтъ ильмень рѣдкаго, все, что цвѣтло очарованъ зрѣніе и обонаніе, насчитываютъ произведенія рѣзца *Фидіева*, искусство *Дюпонра* — все восхищаетъ духъ... и воображеніе невольно переноситъ насъ въ очаровательное жилище *Армиды*.

Многимъ не нравятся садъ и правыице — *Английские* первые, для сохранения ильмень новъ рукъ, обреченныхъ для безчеловѣчнѣ прудовъ смѣхъ, изобрѣтъ среднѣво дикія, что посвящаемы дубравы обращать въ увеселительныя гульбища. Но иногда ильменьположеніе, родъ различныхъ расцвѣтъ и возмѣжностъ дають право измѣнять по произволенію образъ и расцвѣженіе деревь, помѣръ въ природномъ видѣ своемъ не произво-

ведешь без никакого принужденнаго впечатлѣнія, Единообразная, врачья ель дерзкою рукою садовника получаешь новую жизнь, новую прелесть! — Природа, въ соединеніи съ искусствомъ, нѣбеситъ большее право намъ править собою, — она способна человека находить себѣ пищу! — Вегетарійскій садъ, соединяясь съ прекрасными парками въ Англійскомъ вкусѣ, придаетъ еще больше красоты Петровскому.

Ковидная иная, жестокая горестъ поминаетъ духъ вашъ, еспивая сердце ваше не находить сердца, — ему соопрадающего — опьшните въ удивительное: *Кумирова!* Тамъ, на вершинѣ величественной, грозной скалы, надъ тихую Москву, въ чашѣ дубовъ и вязы снопъшныиъ возносающей, нагъ въ врачыиъкь вершинахъ печальными роцетъ все буденъ раздѣляешь, пишаешь уныніе ваше! Ни что не прерываетъ задумчиваго мечпанія; пищина и удивленіа врачности природы согласующая съ чувствования души вашей! Но вѣлчественная иррациональная оладеннаго, вресонка мѣснотодолженія нвольна заезавдигъ васъ помиривающа съ жизнью, въ которой естѣ еше наслаждѣніа, ни людямъ, ни случаетъ испьшмае

мыя: они заключены въ сердце наше, въ созерцаніи великолѣпныхъ красотъ природы! —

Прекрасное, богатое пріятностями и гостепріимствомъ *Люблино*, гордыя горы *Воробьевскія*, съ которыхъ обширная Москва во всемъ блескѣ и величіи являешся изумленному взору, тихое *Останкино*, убійнице оны шума сполчнаго, прелестное *Севастополь*, обиліе вкуса и сельскихъ радостей! примите мою признательность за нѣ сладостныя часы, которые провелъ я такъ щасливо въ мирныхъ снѣгахъ вашихъ!... Для чего не имѣю я сполко дара, чшобы въ настоящемъ видѣ предсавить васъ для всѣхъ любителей прекраснаго, для сердець чувствительныхъ, умвющихъ цѣнить и восхищаться изящнымъ! —

О Опечесство мое! въ чемъ опказала шебъ природа? Испаняцы прославляютъ свои Альпы и цвѣшущія поля Неаполя: они не видали гордаго Кавказа и благословенной Тавриды!.. Жители береговъ Рейна превозносятъ благотворительность воды его и обиліе винограда! Чшо сказали бы они,

взглянувъ на благословенное печеніе Волги
или на богатые берега Тихаго Дона?... Чу-
жеземцы восхищающа великолѣтіемъ Бер-
лина и Венеціи: 'исчезло бы ихъ восхищеніе,
если бы они видѣли величественный Пешро-
поль!... Благодарю Провидѣніе, что я ро-
дился подъ небомъ Рускимъ!...

Андр. Ржевскій.

III.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

Э П И Г Р А М М А .

Нашъ комизъ Шушовой хощь любить уязвишь,
Но осторожности своей не измѣняешь:
Умѣешь онъ всегда сначала усыпитьъ,
Да поелъ соннаго ужъ смѣло и ругаешь.

N. N.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ъ Я К Н Я В Ъ

1815 ГОДА.

133 † *Извѣстія Россійской Академіи. Книжка первая.* С. П. б. 1815 въ шип. В. Плавильщикова въ 8, 92 стр.

(Содержаніе: 1) Вступленіе. 2) Нѣкоторыя замѣчанія на предлагаемое вновь сочиненіе Русскаго Словаря. 3) Опытъ Славенскаго словаря или объясненіе силы и знаменованія коренныхъ и производныхъ Русскихъ словъ, по недозволному исползованію оныхъ мало извѣстныхъ, и пошому мало употребительныхъ.)

134 * *Повѣсти Изавалы де Монтолье, Автора Каролины Лихтфильдъ и пр. Переводъ съ Французскаго.* Москва 1815 въ шип. С. Селивановскаго въ 8, 2 части, въ обѣихъ 148 стр.

(Прекрасныя повѣсти сія переведены очень дурно. Пріятной, замысловатой слога Автора вовсе неощеряла. Галлицизмы, грамматическія ошибки и ясность, вѣдлость заключили между собою союзъ, чтобъ выводить читателя изъ терпѣнія! — Можешь быть, переводчикъ твои патриотизма испортилъ сочиненіе Г Монтолье, почитая ее Французскою? Въ семъ случаѣ можешь увѣрить его, что онъ ошибается: она Швейцарка и живетъ въ Женевѣ. Просимъ его и мнѣть это, и поступать съ прочими ея сочиненіями (еслили вздумаешь переводить ихъ) благосклоннѣе.)

135 † *Predigt zur Einweihung des Bethhauses der evangelisch-lutherischen neuen Gemeinde zu Moskwa, geh. den 13. Dec. 1814 von Hr. Öbring, Pastor dieser Gemeinde.* (Проповѣдь при освященіи молитвеннаго дома новаго Лютеранскаго прихода въ Москвѣ, говоренная 13 Дек. 1814, Фр. Герингольдъ, Пасторъ онаго прихода.) С. П. б. 1815 въ шип. Иверсена въ 8, 31 стр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

V.

Исторія Тюльерійскаго кабинета.

(Продраженіе.)

Г-жа *RD.*, прозванная по справедливости *Вовнаршовой трубою*, и Г-жа *C.*, по прозванію *У.* собирали всадъ эмиг, аммы и другія злобныя спашья, кошорыя пошомъ помѣщались въ жур-налы и разглашасмы были въ собраніяхъ. Г-жа *E. de L.* *) сбирала добровольныя приношенія. Г-жа *D.* ... и се шре ея *III.*, кошера ямужемъ за *DN.* Членомъ національнаго Института, старалась шанже объ успѣхъ великаго дѣла.

Г-жа *MMH.* развозила приказанія всей пар-тіи; разѣзжала вокругъ Маржа, торговала *полбщиты* селенія, освидомалась о поземель-ныхъ водахъ, въ чемъ состоятъ *полбщиты* права и ш п. Подобныма бродягамъ и зломы-слящима людямъ удалось увѣрить народъ о мнѣ-номъ восстанавленіи десятины и феодалныхъ правъ.

Къ симъ первымъ чиновницама надлежитъ присовокупити множеотво второстепенныхъ Имфъ, кошорымъ поручены были другія роли; онѣ всѣмъ оредсѣвами старались доспигнушь своей цѣли. Въ числѣ сихъ послѣднихъ была Г-жа *F de N* кошорая прежде всѣхъ имѣла честь носить многозначительную фіалку.

*) Жена вокаріуса изъ Р..., кошорой для избѣжанія казни принужденъ былъ скрышься въ Америку. Эта женщина судилась въ уголовной Палатѣ за шо, что заложила въ Ломбардѣ фальшивыя брѣльяны. Она вѣндала носъ и ян девашъ ивсацетъ въ шюртъ. Виналарше, ивѣлшій спрель великое соосраданіе къ несчастнымъ, съ 20 Марта принималъ эту женщину ежедневно въ своемъ дворцѣ.

Коварствомъ одной отличной женщины сего заговора обязанъ сочинитель записокъ *Сен-Клудскаго Кабинета* славою, которою пользовался, а пучика лишеніемъ книги, въ коей, при многихъ неисправностяхъ находились истины, которыя могли дать истинное понятіе объ всѣхъ Начальникахъ Бонапартизма и ужаса. Побѣда склонилась на ихъ сторону, и они успѣли испросить повелѣніе, посредствомъ котораго всѣ ихъ гнусныя дѣла преданы были мраку забвенія. *)

Все шло по ихъ желанію. Съ островомъ Эльбою имѣли они довольно исправное сообщеніе; великій человекъ посылалъ свои планы и въ разсмотрѣніе, послѣ чего они къ нему были доставляемы обратно. Смѣлость его такъ увеличилась, что ему однажды вздумалось ѣхать самому въ Парижъ, чтобы усугубить присутствіемъ своимъ ревность заговорщиковъ; но Совѣтники его почли сіе предпріятіе неосторожнымъ и бесполезнымъ. За отсутствіемъ Господина, надлежало имѣть дѣло съ слугою, и *Бертрандъ* прибылъ съ полномочіями Его Императорскаго и Королевскаго Величества.

Должно было испытать общее мнѣніе, и посредствомъ самаго дерзновеннаго поступка увѣришься, сколь далеко простирается слабость Правительства. Сперва обратили вниманіе на *Ремо*, котораго почитали довольно хорошимъ писателемъ; но какое вліяніе могъ имѣть на общее мнѣніе человекъ, всѣми презираемый? Хотѣли употребить *М...*; но онъ былъ на это слишкомъ гаупъ. — *DN... Y... T... TJV... IN...* и прочіе докладчики Государственнаго Совѣта найдены были также неспособными; всѣмъ имъ предпочли *Карно*, пріобрѣтшаго своимъ угрюмымъ, человеконенавистнымъ характеромъ наружный видъ честности, хотя онъ не подавалъ пому доказательствъ, когда былъ однимъ изъ пяти ширановъ Франціи.

*) Книгу эту запрещали.

Онъ взялся написать защищеніе: переубѣдѣнны — безполковое швореніе злобы и коварства, въ которомъ вводишь плохой діалектъ, униженный ложными правилами, впадаешь во всѣ ошибки и противорѣчія. — Сіе сочиненіе, при всей посредственности своей, понравилось заговорщикамъ, поному члѣну мажорскому житей лучшимъ орудіемъ, для опредѣленія общаго мнѣнія вубайки. Всего державеннѣе было то, что его подвесили Королю. Не смѣли просить объ этомъ сочинителя; но онъ самъ, видя впередъ, что нѣчего опасаться, вздумалъ сыграть ролю Римлянина, подписался подъ своимъ сочиненіемъ и препроводилъ одинъ экземпляръ къ доброму Королю, которому, для избѣжанія многихъ другихъ преступленій, надлежало бы немедленно посадить мятежнаго сочинителя въ темницу.

Заговорщики почувствовали большую радость прежняго надежду; собранія ихъ сдѣлались почти открытыми. Сосшавились новые клубы, а прежніе увеличились. — *M..... LAB. CH de P...r...* и другіе отправлялись nightly порою въ *Нантеррб*, по два раза въ каждую недѣлю. Президентъ сего важнаго клуба часто поощрялъ членовъ правило: никогда не говорить о Королѣ иначе какъ съ величайшимъ почтеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ распускать всякія слова противъ настоящаго Правительствѣ; поддерживать въ среднемъ сословіи народа любовь къ воинскимъ упражненіемъ, беспрестанно швердить о славу Французскаго оружія, объ орлі, о повышеніи чинами, о побѣдѣ и наконецъ поощрять, всегда отъ семи до осьми словъ, извѣстныхъ заговорщикамъ; припомъ предписано было ошнюдь не упоминашь о Бонапартѣ, чтобы не возбудить подозрѣнія. Не прежде Октябръ 1814, когда увидѣли нужду часто говорить о сѣмъ героѣ, выдумали для него названіе. Одинъ сочинитель далъ ему имя *Отцѣ фіалка* (*père la violette*) которымъ его съ тѣхъ поръ начали означать, и которое предпочли названію *Jean de l'épée*.

(высказанному его сообщением на: оспарива
 дѣла, она была чинить его не оспаривая. У
 Декабря мѣсяца Офицеры начали за обиды
 Веры и въ другихъ правширакъ пинъ за чинъ
 фьялы, которая понахотелъ воеводу, инаки
 чинъ армии, уншерь-Офицеры и солдаты, уншерь
 Отца фьялы не прежде конца Феврала. Это
 ворщакъ, которые разными хитростями вшири
 чинъ в дѣла мѣсяца по традиционной в воеводе
 службѣ, воспоржествала, когда въ удѣлѣ
 до: шалишь воеводѣ Министерствѣ Султану, да
 вазавшему своимъ поведениемъ, что не: шалишь
 было одѣланъ лучшаго выбора въ пользу Воево
 да. Съ сего времени въ чиншныи въ вѣдѣ
 Министерствѣ были переимены. Вся, инаки
 яше востинною любовью къ Королю, удалишь
 отъ должностей. Министри, преданности
 будио ревностно занимаешь дѣла, принахотелъ
 своихъ подчиненныхъ работаша ежедневно по
 десяти часовъ; самыя првыя полки были уда
 лены отъ шихъ мѣстъ, гдѣ бы они могли бытъ
 полезными; а другіе, напрошивъ шего, котораго
 командовали Бонапартовъ приверженцы, по
 степенно наважнѣйше посты. Заговорщакъ
 прешавши шцашеламъ шрудитишю надъ немъ
 пр: верженіемъ проши правъ помоща Нел и) S...
 LH.. 3), BMV... 4); M... TD... 5).

1) *Най, Герцогъ Эдмундскій*, омаи, полков
 ника въ Саарцѣ. Прежде революціи былъ онъ
 слугою у одного парижскаго Офицера, съ котор
 рѣмъ жилъ въ Парижѣ; но воеводѣ была прона
 своимъ господиномъ и служилъ конюхою въ уншерь
Розенбергѣ не болѣе года. Послѣ шего воево
 да онъ въ военную службу и достигъ знанш
 чиновъ. Онъ женилъ на племянницѣ Рѣжъ *Лан
 павъ*, которая содержала прежде сего пансіонъ
 молодикъ двѣцѣ, а пошюма близъ емошричеланш
 въ Миошишунѣ, учрежденномъ для воспитанія де
 черей членовъ почешнаго легіона.

2) (*Савари?*) Вонапарте, по прѣздѣ ошестъ
 Венина, прелавши его въ Польоншан, въ надрѣ

Усправляя безразлично внимание свое на
 то, что магло одобривається ціли заговора,
 они сами уоубавляя число ошибок, а при-
 сутними не забывали приписывать ихъ Королю.

за важная услуги, оказанныя имъ въ великій день
 18 Брюмера. Вскорѣ потомъ обратилъ онъ на се-
 бя особенное вниманіе ширана, который примѣшивъ
 въ немъ великую злобу и развратъ, сдѣлалъ его
 своимъ покровителемъ и достойнымъ покровитель-
 ствомъ должность онъ и понынь отправляетъ.
 Бонапарте привудилъ любезную и прекрасную дѣ-
 ланку *de УС*, дочь Маркова сего имени, вышедъ за
 сего мерзкаго Корсиканца за мужъ. Этошь че-
 ловѣкъ немень двѣ единственныя качества: онъ
 Корсикалецъ и родственникъ Бонапарта. Онъ до-
 стоиннымъ соревнователемъ ЛН., Марата, В... и УВ...
 — S. ... осправляетъ подъ обманчивымъ видомъ на-
 ружной прилжности жестокою и черную душу.
 Когда нить терой замышляешь о какомъ нибудь
 разбѣ или убійствѣ, то спрашиваешь всегда о-
 шина у б....

8 (Павелъ?) Этошь несчастный предѣдатель-
 ствовалъ въ судилищѣ, умершавшемъ Герцога Ан-
 тонадео. Онъ былъ Губернаторомъ въ Берлинѣ
 и Командантомъ въ Ввѣѣ. Прежде революціи са-
 лжалъ онъ камердинеромъ у Г. Конфланса, потомъ
 при дворѣ Королевы и Герцога Бурбонскаго. По
 томъ (Баеншиг, ЛН...), участвовавшій въ осадѣ
 ономъ, подалъ шароду знавъ умершавшій несчастнаго
 де Тома, котораго онъ обезоруженнаго велъ въ Ра-
 шупѣ. 6 Октя былъ онъ начальникомъ разбойни-
 цовъ, злодѣйствовашихъ въ Версаліи ЛН., и В...
 осправляющій вензельшымъ домомъ зѣвратомъ во
 зсѣхъ убійствахъ, покрывавшихъ тогда Паризъ
 кровію и печалію. Когда Робеспьеръ или Дан-
 тоуб хотѣли совершить злодѣяніе, то всегда не-
 щавилие оного поручали ЛН...

4) (Вандамъ?) DMV... омиъ Кассельскаго По-
 шаруба во Фландри. Въ первыи великій день ре-
 волюціи DMV... единшавшійся охоло прѣвъ шѣла

Выдача половиннаго жалованья, напрымѣръ кошорая возбудила всеобщій ропотъ, была свидѣствіемъ върломнаго разсчета. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, какое правительство выдавало когда нибудъ половинное жалованье солдатамъ, кошорые переспали службу? Чего могла требовашъ большая часть Французскихъ воиновъ, ошпоржен-

цевъ безъ приспаница, записался въ службу просрымъ солдатомъ; но его гражданскій духъ, его любовь къ республикѣ и другія хорошія качества доспавили ему вскорѣ чинъ Генерала. Находясь въ Германіи подъ начальствомъ Моро, совершалъ онъ такіа злодѣиства, что добродѣтельный полководецъ принужденъ былъ ошрѣшить его ошъ должности и ошослать во Францію. Съ тѣхъ поръ не былъ онъ употребляемъ, до возвращенія могущаго, благодѣтельнаго, добраго Наполеона, кошорой возвращалъ ему прежній чинъ.

5) (Даву?) TD... Сей извергъ происходилъ ошъ благородной фамиліи. Во время правленія Робеспьерри дѣлалъ онъ съ хладнокровіемъ шѣже гнусности, кошорыми осквернилъ себя въ началѣ Прусской войны въ Саксоніи. — Находясь въ Осшентѣ, приказалъ онъ разспрѣлять Г. Билова подъ шѣмъ предлогомъ что онъ шпионъ, чтобъ получить шолко его деньги. Въ разговорахъ, кошорыа я имѣлъ по сему случаю съ Ревельбъ и Министромъ Юстиціи Ренье, въ пользу нещасливой вдовы, прѣхажшей въ Парижъ пребовашъ правосудія, сказалъ мнѣ Ренье, что онъ писалъ въ Осшенту, для исстребованія шажебныхъ акловъ, но никакъ не могъ ихъ получить, и что TD... приказалъ умершвить Билова, чтобъ его обокрасть. Эшотъ разговоръ происходилъ чрезъ двѣ недѣли по умерщвленіи Билова. Вдова его не получала ни полущки изъ шого, что у него ошнлалъ, а по словамъ ея, былоу него по крайней мѣрѣ 50,000 франковъ. TD... имѣешъ особенную склонность переливашъ золотыа и серебряныа деньги въ слшпки. Онъ одинъ изъ Бомаларшовыхъ Маршаловъ и Герцоговъ.

ныкъ силою ошъ своихъ семействъ, кромъ того, чшобъ ихъ съ миромъ опшусшили въ свои дома? Плашиль ли Лудовикъ XIV половинное жалованье, когда распушилъ свою многочисленную армію? Выдавала ли Дирекшорія сіе жалованье войскамъ, возвратившимся изъ Италіи и Германіи? Нтъ! Она выдала полное жалованье — ассигнаціями 8 года. Неужели думаютъ, что есшымь вмѣсто Лудовика XVIII подписаль Парижской шракташъ Бонапарше, то солдаты получали бы половинное жалованье? Не обманывайшесь! Онъ уменьшилъ бы многочисленную свою армію, какъ несчастныхъ зараженныхъ язвою въ Яффѣ. Каршечи и ядъ заплашили бы его долгу. Чшобъ въ эшомъ увѣришься, надлежало шолько привести себъ на память пошупки его въ Москвѣ, въ Испаніи, въ Египтѣ, на Березинѣ, при Лейпцигѣ, въ Шарльроа, по несчастномъ сраженіи при Белль-Аллиансѣ, гдѣ онъ не колебался взрывать мосты, ошдѣлявшіе его ошъ арміи, чшобъ спасти одного себъ.

И шакъ не въ шомъ можно обвиняшть Короля, чшо онъ не плашиль *полнаго* жалованья, но въ шомъ, чшо онъ бесполезно выдавалъ *половинное* такому множеству людей, которые, по привычкѣ къ празднои и независимой жизни, не хотѣли работашъ, полагаясь на жалованье ими незаслуженное, котораго явно лишаемы были храбрые воины, лишившіеся, на полъ чести средствъ, достававшъ себъ пропитаніе и имѣвшіе право на пенсіоны или помѣщеніе въ инвалидные дома.

Заговоръ ушверждался болѣе и болѣе; но чшобъ дѣйствовать правильнѣе, бунтовщики предложили набрать во всѣхъ сословіяхъ вѣрныхъ людей, которымъ при случаѣ надлежало наспраивашъ народной духъ и управляшъ имъ по желанію.

Всѣмъ извѣстный *D... de M...* 1) взялъ на себъ обработашъ судебныя мѣста и вскорѣ

1) *LM... de YD...* (Мерленъ де Дуз?) былъ по-

пріобрѣлъ во всѣхъ судилищахъ единоличную власть, гоговыхъ исполнителъ повелѣній и воршикъ въ.

перемѣнно Совѣшникомъ Герцога Орлеанскаго, потомъ Данпона, Шабота, Мараша и Робеспьера виновникомъ закона о подозрительныхъ, администраторомъ Сеншябршиковъ, Полицеймейстеромъ, потомъ Министромъ Юстиціи. Будучи гордъ какъ павлинъ, терпѣливъ какъ кошка, свирѣпъ какъ шугръ; и жется, пережилъ онъ заговоры, коммуну, сажающую и шлохъ, для того только, чтобы перенести правосудіе Небесное. Онъ спасся отъ эшафота и вслушался въ Директорію.

LM... сынъ крестьянина, родился близъ *Камбрезиса*, и на 12 году отъ роду опредѣленъ службою въ одинъ монастырь. Онъ успѣлъ заслужить любовь всѣхъ монаховъ, и его послали въ Коллегію D... По окончаніи ученія сдѣлался онъ шряпчимъ, и прежніе благодѣтели не преставали ему помогать. Но вскорѣ заплашиль онъ имъ самою гнусною неблагодарностію.

Будучи избранъ въ предшавительное собраніе, имѣлъ онъ случай сдѣлаться извѣстнымъ Герцогу Орлеанскому, которой пожаловалъ его въ свои Секретари. Изъ благодарности за сію милость онъ пребывалъ онъ въ послѣдствіи всѣ свои силы, чтобы извести Герцога на гильшину.

Въ правленіе Робеспьера издалъ онъ всѣмъ извѣстный законъ о подозрительныхъ, которой имѣетъ споль великое сходство съ новѣйшими декретами Бонапарша. Надобно прочесть эшотъ законъ и сіи декреты, чтобы узнать сходство между законъ Максимиліана Робеспьера и Наполеона Бонапарше. Первымъ былъ только бичемъ Франціи, послѣдній заразою вселенной. Тотъ же LM... чинилъ во время Робеспьера родъ кашкизиса, шорой надлежало употреблять при допросѣ членовъ конвенша и народнаго собранія. Вотъ его собраніе:

Какимъ имѣніемъ обладали вы предъ 1789?
Что имѣете нынѣ, въ 1793?

НТ... Генеральный спрянчій въ Апелляціонномъ судѣ весьма искусно воспользовался послѣдними минушами своей должности.

Убийца Короля *G... de GA...* обрабатывалъ судъ первой инстанціи вмѣстѣ съ шакъ называемымъ Императорскимъ судилицемъ, а послѣдній *RNG* 1) взялся за Апелляціонный судъ, въ

Какого мнѣнія вы были въ 1789?

Что вы одѣлали, чтобъ заслужить гвардію въ случаѣ новой революціи?

Послѣ паденія Робеспьера одѣдался онъ самымъ дѣшевымъ членомъ новаго правленія. Во время Директоріи былъ онъ Министромъ Юстиціи, Палатки и наконецъ Директоромъ. Жестокость придела его у всѣхъ въ шакую ненависть, что онъ былъ принужденъ изъ уваженія къ общему мнѣнію удалиться.

18 Брюмера не имѣлъ онъ никакого мѣста; но великія подвиги всѣхъ разбойниковъ пожаловалъ его въ Государственные Совѣтники.

1) *RNG* (Гарнье?) былъ членомъ одного изъ пяти національных собраній. Въ 8 году по рекомендаціи Архиказначея *Лебрёма* произведенъ въ Директоры Вельгій. Онъ послѣ того оставилъ это мѣсто, въ директоромъ чрезвычайно шерзалъ въбрѣдкахъ его управленію жителей. Въ 1807 году вступилъ въ Апелляціонный судъ а наконецъ былъ избранъ разными провками и департаментами въ безъсодное собраніе, названное Палашкою представителемъ. При этомъ избраніи согласныхъ голосовъ было только двадцать три, вмѣстѣ съна двадцати шрехъ. *RNG...* чрезвычайно вспыльиваго характера, несправедливъ и безщадовъ; жестокъ и высокогѣренъ, надулъ и гордъ въ обхожденіи съ шрѣми, въпорыхъ возмущаетъ ниже себя, и напрошивъ шого учтивъ, шрѣмъ и низокъ предъ высшими. Онъ не имѣетъ обширнаго ума, изъясняется съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ, имѣетъ посредственные таланты — слѣдствіе худаго восмишанія и необузданнаго самолюбія. Преданность его къ Бонапарту дохо-

чем помогала ему Архивариусъ ТС., которой безъ сомнѣннй надѣялся, что учрежденіе новаго Комитета о секвестрѣ имущества эмигрантовъ будетъ для него спольже выгодно, какъ и шощь, копорымъ онъ пользовался прежде сего съ своимъ братомъ ВІ.

двигъ до бѣшенства. Смѣшно было видѣть, какъ онъ въ прошедшемъ году изгнбалъ шолское сво брюхо предъ Принцами и самимъ Королемъ, копорому часто предшавлялся. Однакожъ онъ признавался своему зящю, что эшо ему многого сномнѣ. Въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ говорилъ онъ ему, что *естьли кб нещастію нашелу Вурболы* (копорыхъ называлъ выродками) *возвратятся*, шо онъ уступитъ ему свое мѣсто, пошому что не будетъ въ состояніи снести эного нещастія, — шоль сердечно и искренно ненавидитъ онъ Корелевскую фамилію, въ чемъ никшо не сомнѣвается. Я пойду, говорилъ онъ, къ своимъ друзьямъ, Бонапаршистамъ, а вы, будеще проситъ своихъ друзей, роялиштовъ, о хорошемъ успѣхѣ сего дѣла.

RNG... 3 Мая произнесъ предъ Королемъ торжественную кляшву въ вѣрности. Чрезъ три недѣли послѣ шого самъ разрѣшилъ оную и далъ Бонапаршу новую. Не довольшвуясь своимъ кляшвопрещупленіемъ, ошарался онъ поощрять къ шому другихъ чиновниковъ, копорые колебались между совѣстію и необходимостію.

RNG, необвиняющъ прямо въ грабежахъ по его должности: но продолжительная несправедливостъ и гнусное пристрастіе сдѣлали его на все способнымъ, и имя его проклинающъ всѣ шѣ, копорые имѣли нещастіе вступать съ нимъ въ сношенія.

Вошъ человекъ копорого Король по рекомендаціи слабоумныхъ людей, ошавилъ при должности, имъ незаслуженной, копорого онъ даже почшилъ знаками своего благоволенія!

NDF.. поручень былъ департаментъ соединенныхъ налоговъ, гдѣ онъ имѣеть еще большое мѣняе. 1)

HT.. управляя лошпередми; Королевскій убитъ **HE..** дворцовыми имѣніями.

MI.. былъ Начальникомъ нравственной полици; онъ дѣлалъ небольшія изслѣдованія, кошоры боѣе вредять, нежели явное шпіонство. Можно было на него положитьсь.

NDF .. сынъ бѣднаго приказнаго служившаго въ *Верперѣ*, кошорой не имѣя чѣмъ содержать своихъ дѣтешъ, отослалъ ихъ къ дядѣ, служившему у генеральныхъ опкушчиковъ въ *Нантѣ*. Молодой **NDF** опредѣлился саможеннымъ чиновникомъ въ *Дюжѣ* съ жалованьемъ 1200 франковъ. Въ первые дни революціи ошлучился онъ соблазнительнымъ, влощаднымъ и подлымъ сочиненіями прошивъ священниковъ, дворянства и генеральныхъ опкушчиковъ и шѣмъ приобрѣлъ удивленіе черни. Избиратели послали его въ законодательное Собраніе, гдѣ онъ совершенно соопѣшествовалъ всѣмъ ожиданіямъ. Онъ преслѣдовалъ съ яростию генеральныхъ опкушчиковъ. Въ Конвенціи онъ не послушалъ и посему не участвовало въ убіеніи *Людвика XVI*. Онъ удалился въ департаментъ *Изеры*, гдѣ и жилъ нѣсколько времени скрышно. Когда въ 1793 году начался федерализмъ, **NDF** сопровивался ему всѣми силами, и ему удалось воспрепятствовать соединенію общагелей *Лиона* съ жителями *Гренобля*. Департаментъ *Изеры*, имѣвшій тогда довольно хорошее расположеніе, арестовалъ *Альбита* и *Дюбоа де Крансѣ*. **NDF...**, за кошоры послѣдовали всѣ *Гренобльскіе мяшежники* испускавшіе ужасный ревъ, ошправился въ клубъ, произнесъ въ собраніи его революціонную рѣчь, члены Департамента обратились въ бѣгство, уничтоживъ сперва свое опредѣленіе, и такимъ образомъ осада *Лиона* была продолжаема. По сей причинѣ жители *Лиона* хотѣли его бросить въ *Рону* на прѣздѣ его чрезъ сей городъ, въ пышисшій Советъ, въ кошорой онъ былъ избранъ.

Битвенный SMX..., горя нетерпѣніемъ шедъ въ жадеемую минушу, сдѣлалъ покушеніе захватить самаго Короля, и шѣлъ едва не испортилъ всего дѣла. Но заговорщики исправилъ эту ошибку; его ошпустили. Также не довѣряли Р. Сей молодой Сидѣ, которой не всегда имѣлъ одинакую ревность, могъ болѣе вредить паршии нежели приносить пользу. Онъ имѣлъ особое порученіе забирать въ полицію сколько можно болѣе шарыхъ своихъ Агеншовъ. Въ семъ имѣлъ онъ великой успѣхъ. Гнусный Палѣ (Raques) занималъ въ числѣ ихъ первое мѣсто. Онъ весьма искусно вкрался въ милость къ Гг. Помилькакалѣ, во прїездѣ ихъ въ Парижъ.

ZMD..., коего имя напоминаетъ множество преступленій, имѣлъ пребываніе въ С..., откуда посмалъ въ Совѣтъ драгоцѣнные свои шоты. Было бы слишкомъ неосторожно, естлибѣ человекъ шолъ всѣмъ извѣстный оставался въ Парижѣ. При Бонапартѣ онъ вступилъ въ прежнюю свою должность и умѣлъ вознаграждать свою праздность во время заговора великими злодѣйствами, въ которыхъ ему ревностно помогали всѣ подчиненные, остававшіеся въ правленіе Короля при своихъ мѣстахъ.

(Продолжете опредѣ.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

О смотрѣ Россійской арміи въ Шалтана.

(Изъ Монитера.)

При самомъ началѣ безпокойствъ во Франціи, снова угрожавшихъ миру Европы, Императоръ Всероссийскій повелѣлъ войскамъ своимъ выступить въ походъ. Армія, подъ начальствомъ Фальдмаршала *Графа Барклая де Толли*, изъ 200,00 чел. состоявшая, перешла чрезъ границу, и съ невѣроятною скороошью приближилась къ Рейну. За нею слѣдовала стотысячная армія;

подъ командою Генерала отъ Кавалеріи *Графа Витгенштейна*. Генераль отъ Кавалеріи *Графъ Бельмесемъ* получилъ приказаніе приготовить къ походу съ 60,000 чел. Гвардія и гренадерскіе резервы, состояще изъ 70,000 отборныхъ войскъ, также двинулись въ позорищу битвы. — Битва при *Прекрасномъ Союзѣ* сдѣлала излишнюю часть сихъ несметныхъ ополченій. Арміямъ, невыходившимъ еще изъ Россіи, приказано было отставовишься, а войскамъ *Графа Витгенштейна*, вступившимъ уже въ Франконію, повелѣно воротившись. Только тѣ силы, которыя находились подъ командою *Графа Барклая де Толли*, вошла въ Францію.

Прекращеніемъ Бонапартова владычества, покореніемъ его сообщниковъ и возвращеніемъ Короля уничтожены были препятствія, противупоставляемыя намъ общиму спокойствію. Съ того времени Россійскія армія стала почитать Францію дружественною землею, а самое себя и присутствіе свое въ странѣ сей средствами для облегченія предпринятаго законною властію преобразованія націи, для утвержденія постановленій, вводимыхъ благоразуміемъ Короля къ щаденію его подданныхъ, а въ случаѣ нужды, и для прекращенія вѣрнополь всякаго рода, которыя могли бы воспротивиться силѣ справедливому и для блага Франціи необходимому мѣру.

Россійскіе Офицеры и солдаты, понимая цѣль своего назначенія, и сообразуясь съ великодушными намереніями Августѣйшаго Монарха своего, старались наблюдать самую исправную и строгую дисциплину, ибо не видали враговъ, съ которыми надлежало бы сражаться. Департаменты, занятые ими, чувствовали еще рану, нанесенную имъ прошлогоднею кампаніею, которой они служили позорищемъ. Почва сихъ странъ вообще посредственная, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма худая. Другія союзныя войска проходили чрезъ эти страны и снова истощали ихъ; между тѣмъ введенный поря-

дошъ, и желаніе уменьшишь поборы скорымъ взносомъ оныхъ, имѣя такіа хорошія послѣдствія, что найдены были средства доставлять Россійскимъ войскамъ всѣ потребности безъ жестокаго приниженія жищелей, которые съ готовностію и усердіемъ вносили то, чего у нихъ требовали съ пакимъ единогласнымъ дружелюбіемъ.

Императору Всероссийскому благоугодно было осмотрѣть сію храбрую армию, для изъявленія ей Высочайшаго благоволенія, за внимательность, оказавшую ея къ желанію Государя, своимъ поведеніемъ, въ которомъ чувствовано истинной честью препятствовало злоупотребленію силы. — Вблизи города *Вертю* простирается обширная равнина, при подошвѣ горы *Монтъ-Эме* (*Mont-Aimé*). 29 Августа вся армія стояла на сѣй равнинѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: Три корпуса, состоявшіе изъ 88 батальоновъ и 72 эскадроновъ, расположены были въ шрехъ линіяхъ *) 48 резервныхъ батальоновъ, два кавалерійскіе корпуса, 600 пушекъ стояли на соотвѣствующихъ мѣстахъ. — Поутру въ 8 часовъ Ихъ Величества Императоръ Всероссийскій, Императоръ Австрійскій и Король Прусскій, *Герцогъ Веллингтонъ*, *Князь Шварценбергъ*, и великое число Княжескихъ и другихъ знатныхъ особъ, желавшихъ присутствовать при семъ великомъ зрѣлищѣ, прибыли на *Монтъ-Эме*, откуда удобно можно было обозрѣть всѣ войска. При появленіи Монарховъ вся армія отдала имъ честь ружьемъ, а артиллерія общимъ залпомъ. За сими пѣхота спала въ шѣсныхъ колоннахъ батальонами по отдѣленіямъ, а конница также въ колоннахъ полками по эскадронамъ. Потомъ вся армія составила каррей. Три стороны его состояли изъ пѣхоты, расположенной батальонными колоннами на разстояніи одного плутона между каждою колонною,

*) Корпусъ Графа Ланжерона (35,000 чел.) не участвовалъ въ семъ смотрѣ.

перешла въ конницы полковыми колоннами на равшини одного эскадрона между полкомъ. Въ семь положеніи Монархи изволили осмотрѣть армію. Они объѣхали каррей и спали пешкомъ напрашивъ стороны, составляемой конницею. Армія прошла мимо ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: пѣхота въ колоннахъ по полкамъ, въ рядъ по два батальона; за каждымъ двойнымъ батальономъ орудія; конница въ шестныхъ колоннахъ по полкамъ, въ рядъ по эскадрону Десять баталей конной артиллеріи (120 пушекъ) замыкала шествіе. Армія, проходя мимо Монарховъ, становилась въ прежній боевой порядокъ. По окончаніи шествія, Государи вновь изволили отправиться на гору *Монтъ-Эме*. Армія развернулась, шла въ линію и отдавала честь. Пѣхота сдѣлала нѣсколько залповъ, которые, при помощи артиллеріи, производили сильное дѣйствіе. Всѣ сіи маневры исполнены были съ неизвѣстной точностію: Воинскій видъ и поступь войскъ, единообразіе движеній въ отрядахъ всякой службы, въ людяхъ, лошадяхъ и орудіяхъ превзошли всѣ ожиданія знатоковъ.

30 Августа, въ день именинъ Императора Александра, опредѣлено было принести Господу Богу благодареніе за прекращеніе бѣдствій и спрдааніи Европы. На скатѣ горы *Карманта*, неподалеку отсюда, гдѣ армія останавливается была наканунѣ, устроены были въ шапрахъ 7 полковыхъ церквей. Шаперъ, въ которыхъ находились Монархи, стоялъ выше прочихъ, расположенныхъ близь равнины *Этреш*. Армія составила семь карреевъ, съ отверженіемъ въ одной сторонѣ каждого изъ нихъ. Пѣхотинья войска шла безъ оружія, конная пешкомъ въ смиренномъ духѣ и положеніи, приличномъ челоѣку, приближающемуся къ олтарю Всевышняго. По данному знаку семь карреевъ двинулись съ своихъ мѣстъ; каждый, не перемѣняя положенія своего, подошелъ къ стоявшему напротивъ его шапру, и окружилъ

его опровержкою стороною. Богослуженіе нача-
лось и кончилось при всѣхъ ошаряхъ въ одно
время. Позорище прошлаго дня возбуждало
чувства возмисшвенныя; нынѣшнее преисполни-
ло сердца армшелей благочестивымъ умили-
ніемъ.

Изъ всѣхъ упражненій человека, пребы-
щихъ благочестиваго чувства и ушѣшеній вѣ-
ры, ни одно не имѣешь въ нихъ такой видимой
необходимости, какъ дѣло военное. Армія все-
гда бываешь окружена началами пагубы и раз-
рушенія; никакая нравшвенная сила, кромѣ
благочестія, не можетъ успѣшно предохранять
воиновъ отъ опасностей и искушеній. Искони
почишалось правдо сіе самою швердою оградю
царствъ; нынѣ же, когда Еврона, шакъ сказано,
покрыта собшшвенными воинами своими, ово,
болѣе нежели когда нибудь, должно бытъ про-
возглашаемо и чшимо. Когда вѣрность прися-
ги сдѣлаешь пустою наружностью — тогда
разрушится всякая гражданская власть, тогда
правосудіе, свобода и миръ на вѣки истребятся
съ лица земли.

Россійская армія не шолько славится своимъ
чувшшвенаніями, но и полагаешь ихъ выше всѣхъ
шѣхъ, которыя ее одушевляють. Она всегда
будешь соединяшь съ истинною честію, нераз-
дѣльною съ благороднымъ упражненіемъ воина,
довѣріе къ Богу и любовь къ Государю своему и
Отечеству!

(30 Септлбръ.)

П Е Р В О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
к ъ 40 книжкѣ журнала
С Ы Н ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1815. N° LXXX.

Н О В О С Т И
Ф р а н ц і я .

Во Французскомъ Министерствѣ произошли важныя перемены. Въ официальной газетѣ 13 Сеншлября напечатано! Министромъ иностранныхъ дѣлъ определенъ *Герцогъ де Ришельё* *) (вмѣсто *Тейрана*) военнымъ *Кларкъ* (вмѣсто *Гюион-Сенъ-Сира*) колоній Генераль *дю Бушажъ*, внутреннихъ дѣлъ *Графъ Вобланъ* (*Vaublanc*) Полиціи *де-Казъ* (вмѣсто *Фуше*). Министры Финансовъ и Юстиціи еще не назначены.

— *Фуше* выѣхалъ изъ Министерскаго дома, но еще 12 Сеншлября имѣлъ аудіенцію у Короля. Онъ ѣдетъ Посланникомъ въ — *Дрезденъ*. Пишутъ, что *Г. Штотбрианъ* намѣренъ былъ всенародно обвинить его въ Палатѣ депутатовъ, еслибы онъ остался Министромъ. Открытіе Палаты отложено до 20 Сеншлября. Полагаютъ, что разсужденія и занятія ихъ будутъ весьма важны.

— Изъ Россійскихъ войскъ останутся во Франціи, какъ пишутъ, двѣ пѣхотныя и одна кавалерійская дивизія. Онѣ будутъ стоять въ департаментѣхъ Верней-Марны, Марны, Мааса и Мёршы. — Англійскія и Прускія войска будутъ зимовать во Франціи. Пишутъ, что гл. кв. *Герцога Веллингтона* будетъ въ *Бриссэлъ* (?), а *Князя Блюхера* (командиръ 12 Сент. прибылъ въ *Парижъ*) въ *Версаль*. Прускія войска собираются вокругъ Парижа. Въ Берлинѣ получено было официальное извѣщеніе, что Прусская гвардія, по повелѣнію Короля, 7 Сен-

*) Бывшій Градоначальникомъ въ Одессѣ.

сентября выступила из *Парижа*. — Главное начальство надъ всеми остающимися во Франціи союзными войсками будетъ имѣть *Герцогъ Веллингтонъ*.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что Союзные Монархи намѣревались выѣхать изъ Парижа 19 или 20 Сентября. Они не поѣдутъ въ *Лондъ*. Всѣ приглашенія къ принятию ихъ въ семь горды опмѣнены.

— 9 Сентября сдалась Пруссакамъ крѣпость *Монледи*. — 3-го же числа заняли Австріяцы крѣпостцу *Салендъ* (Salins) посредствомъ капитуляціи. Гарнизонъ *Бевфорта* получилъ повелѣніе Короля сдать сію крѣпость Австріяцамъ. — Пруссаки шѣсно обложили крѣпость *ла Фервѣ*, изъ чего выводять, что миръ заключенъ еще несовершенно. Вообще пишутъ, что Союзная войска однимъ приемомъ намѣрены занять всѣ непокорившіяся еще донныя крѣпости. Резервная Прусскія войска съ осадною артиллеріею, по сей причинѣ, возвращающа въ Францію.

— Австріяцы пребываютъ съ депаршаменша *Монбландъ* вновь 619,965 франковъ, грозя, въ случаѣ неудачи, употребить строгія мѣры.

— По письмамъ изъ *Нилла*, убѣжавшіе въ горы жители сѣрестности сего города мало по малу возвращаются въ свои жилища, ибо Австріяцы грозилъ сжечь дома шѣхъ, которые въ срокъ не явятся.

— Царствіа Якобинцевъ въ *Корсикѣ* имѣетъ намѣреніе приобрести независимость сего острова. Англичане никакъ на шо не соглашаются. — Мюратъ 20 Августа былъ еще въ *Бастіи*.

— *Герцогъ Орлеанскій* 10 Сентября выѣхалъ изъ *Лондона* въ *Парижъ*. Король Французскій пригласилъ его присутствовать въ Палатахъ при ихъ открытіи. — Пишутъ, что Король намѣренъ объявить желаніе свое о сохраненіи конституціонной харціи въ ея силѣ съ шѣми переменами, которыми Палаты заблагоразсудять въ ней сдѣлашь.

— *Князь Блюхеръ* отправилъ изъ *Кана* въ Пруссію несколько безпокойныхъ палуновъ, которые кричали на улицахъ: да здравствуетъ Импе-

раноръ! Они будуть шамъ пашъ ашь рабочашъ
при вѣршосныхъ спроенїяхъ.

— Прусскїи Комендантъ въ *Парижѣ* объявилъ,
что до омысканїя убицы Англичанина *Кена*, жи-
тели будевара de Coblenze (гдѣ его убили) должны
плащить ежедневно по 2000 фр. консприбуціи.

— Въ одномъ номерѣ газеты *Messenger du Soir*
на цѣлой страницѣ напечатаны были большими
буквами шолько сіи слова: *Цензурный Комитетъ*
нагалѣ дѣйствовать. — Прусскїи Комендантъ
приказалъ забрать всѣ экземпляры оей газеты,
бросить шанокъ, на кошоромъ она напечатана въ
воду, и наложить значительный штрафъ на Изда-
телей.

— Испанскїя войска вышли изъ Франціи, но
стоятъ на границѣ и непрерывно усиливаются.
Мадридскїи дворъ гошовишся подалъ Лудовику
XVIII скорую помощь, ешьльбѣ безпокойсшва во
Франціи сшали угрожать ему опасносшю.

Р а з н ы л и з в ѣ с т і а .

Россїйскїя войска начали проходить чрезъ
Монтевилъ 8 Сентября. Пишуть, что они 14
Октября всѣ будутъ уже въ предѣлахъ *Сициліи*,

— 2-го Сеншября *Эрцгерцогиня Марїа Луїза*
шоржесшвенно опреклась ошь шшла Имперашри-
цы и шребованїи сына ея на Французскїи престолъ.
Она будетъ впредь называться Эрцгерцогиней Ав-
стрїйскою и Герцогиней Пармскою, а сынь ея
Наслѣднмъ Принцемъ Пармскимъ.

— Извѣсшїе о томъ, будшо *Черногорцы* зайали
Рагузу, 'оказалось ложнымъ. Оно вымышлено Па-
рижскими Журнальсшами, а многогрѣшная ихъ
брашїя (въ томъ числѣ и мы) повшорїала изъ въ
просшотѣ духа своего.

— Морскїе разбойники злодѣйствуюшъ въ *Архи-
пелагѣ*. Англичане, вмѣстѣ съ Турками, ихъ прѣ-
слѣдуюшъ.

— Пишуть, что *Порта Оттоманкал*, по
предсшавленїямъ одной чужей державы убѣдилась
въ томъ, что *Сербы* воююшъ не прошивъ нее, а
только прошивъ хищныхъ гарнизоновъ Турецкихъ

крѣпостей. По сей причинѣ, какъ пишутъ, сіи крѣпости будутъ заняты другими гарнизонами, копорымъ вѣрно оставятъ Сербовъ въ покоѣ, а принимають отъ нихъ только слѣдующую Поршу подать. Есть извѣстія, что Порша отправила даже войска для вспоможенія Сербамъ противъ Пашен, ихъ притѣснявшихъ. Чшо-то невѣрояшно.

— 9 Сентября короновался въ *Брисселѣ* *Король Нидерландскій*.

— Англичане заняли *Гваделупу* именемъ Короля Великобританскаго, а не Французскаго.

— Священнѣйшій Папа въ тайномъ засѣданіи Консистоіи своей 23 Августа объявилъ, что радость его, при возвращеніи владѣній церковныхъ, еще несовершенна, и что не достаетъ *Авимьона*, *Венессена* (что во Франціи) и частии *Феррары* лежащей на правомъ берегу *По*. Припомъ изъяснилъ онъ надежду, что Монархи Австрійскій и Французскій не приминутьъ возвращить сіе достояніе Римской церкви.

— Говорятъ, что между владѣніями *Италіи* заключенъ будетъ союзъ, котораго главнымъ городомъ будетъ *Миланъ* или *Римъ*.

(2 О к т я б р я).

Изъ Гамб. Берл. Амб. Висск. Кассельск. Від. Zuech. Cour. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres.

Печатаиъ позволяется. Октября 2 1815 года.
Цензоръ Стан. Сов. и Кач. Из. Тимковской
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрексера.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 40 книжкѣ журнала
С Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1815. № LXXXI

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Въ *Tagesblatt der Geschichte* пишутъ изъ *Ахена*, что Государь Императоръ 18 Сентября изволилъ прибыть въ *Бриссель* Короля Прускаго ожидали въ *Ахенъ* 23 или 24 Сентября.

— Король Французскій продолжаетъ утверждение новаго Министерства *Графъ Барбе-Марбоа* назначенъ Министромъ Юстиціи и хранителемъ печати, а *Графъ Корветто* Министромъ Финансовъ.

— Церемѣя Министровъ, а преимущественно *Тиллирана* и *Фюше* приписывается вліянію *Герцога Англемскаго* и его супруги, которые желаютъ возстановленія Монархіи неограниченной и строгаго наказанія приверженцевъ революціи и Бонапарта, между шѣмъ какъ два Министра сіи старались освобождать виновныхъ отъ наказанія, и убѣждали Короля не раздражать буиного духа революціонныхъ Французовъ. Намъ кажется, что они ошибались: Французовъ должно держать строгаго. Примѣрное наказаніе клятвопреступныхъ не раздражитъ, а усмиритъ, недовольныхъ. Только истинное мужество, проистекающее отъ любви къ Отечеству и благочестія, возрастаетъ находитъ препону подлое же буйство и упрямство безбожниковъ и бунтовщиковъ не могутъ устоять предъ лицомъ правды: они сильны только тогда, когда не находятъ сопротивленія и не страшатся казни.

— Дѣйствиія новаго Министерства уже являющіяся: назначены судьи для изслѣдованія дѣла *Маршала Нея*. Пишутъ, что *Россия* и *Пруссія* настоятельно требуютъ наказанія сообщниковъ Бонапарта.

— *Карно* издалъ Изложеніе политическаго поведенія своего съ Іюня мѣсяца 1814 года. Онъ въ немъ прямо говоритъ, что Палаты не могутъ судить его, ибо Королевскій декретъ (См. 32 вѣ. С. О. 1815) кошорымъ онъ ошданъ подъ судъ, прощивень конспилуціи. Притомъ старается онъ доказать, что вовсе невнень въ соучастіи съ Наполеономъ. Удивительно еще, какъ онъ, за всѣ услуги свои, не требуетъ ордена Святаго Духа!

— *Герцогъ де Ришельё*, назначенный Президентомъ Совѣша, живетъ уже въ домѣ Миниспранноснанныхъ дѣлъ. Между шѣмъ пишутъ, что шракшатъ съ союзниками подписанъ будетъ *Талейраномъ и Герцогомъ де Дальбергомъ*.

— Въ Гамбургскихъ В. пишутъ:, Четыре великія державы предложили Французскому Правительству окончательные пункты для приведенія въ порядокъ всѣхъ дѣлъ. Требуешь уступки нѣкоторыхъ крѣпостей навсегда, а другихъ до уплаты консприбуціи. Король ошдалъ сіи пункты на разсмошрѣніе комиссіи, состоящей изъ *Принца Талейрана, Герцога де Дальберга и Аббата Луи*.

— Смошришели Парижскаго Музеума не хотѣли выдать произведеній Нидерландской школы, заграбленныхъ въ *Голландіи*. *Герцогъ Веллингтонъ* приказалъ Англійскимъ войскамъ занять карауль при Музеумѣ, и подъ ихъ защию Голландскіе Коммисары облегчаютъ Французскую совѣсь ош шяжелаго чужаго добра.

— Пятнадцатитысячный корпусъ союзныхъ, большею частію Бельгійскихъ войскъ, вдругъ двинулся съ многочисленною полевой и осадною артиллеріею къ крѣпости *Лилль*, окружилъ оную и готовился бомбардировать, ешьяи Коменданшъ не согласится сдать оной союзникамъ. *Верденъ и Метцъ* также будутъ осаждены. — Прусакіи ослабно продолжаютъ осаду *Шарлемонта и Тьонвилля*.

— Артиллерійскіе полки *Лоарской* арміи разошлись самовольно безъ повелѣнія, не требуя даже

своего жалованья. Они бросили болѣе 600 пушекъ съ принадлежащими къ нимъ снарядами.

— Коменданты крѣпостей *Шлетштата* и *Ней-брейзаха* исполнили сдѣланныя имъ предложенія, т. е. распустили находившіяся въ нихъ дѣйствительныя войска. Но семъ причинѣ блокада ихъ снята. — При проѣздѣ *Эрцгерцога Іоанна* чрезъ *Бефортъ*, Генераль *Лекюрбъ* принялъ его съ ошачными почестями и угостилъ великолѣпнымъ завѣтракомъ, при чемъ палили въ честь ему изъ пушекъ.

— *Сюшетъ*, распустивъ всѣ находившіяся подъ его командою войска, просилъ позволенія прѣѣхать въ Парижъ и получать оное.

— Пишущъ (въ Берл. В.) что Парижская полиція захватила адресъ Королю, подписанный многочисленнымъ обществомъ, которое просило его удалиться отъ прона Принцевъ, племянниковъ своихъ, и назначить наследниковъ *Герцога Орлеанскаго*. Многіе изъ сихъ подписчиковъ взяты подъ стражу.

— Крѣпостныя строенія *Гинингена*, обращенныя къ Франціи, осматриваются цѣлы, а разрушаются только тѣ, съ которыхъ можно было вредить *Базелю*. Изъ сего заключаютъ, что *Гинингенъ* будетъ присоединенъ къ Германіи.

— Говорятъ, что нѣсколько человекъ, которые въ теченіе 25 лѣтъ играли во Франціи важныя роли, намѣрены соединиться и основать колонію на островѣ — *Мадагаскаръ*. Это кажется шушкою. Впрочемъ колонія сія могла бы весьма удобно заключить оборонительный и наступательный трактатъ съ Англическимъ селеніемъ *воровъ* и *мошенниковъ* въ *Ботани-Бавъ*.

— При открытіи засѣданій обѣихъ Палатъ будетъ, какъ пишущъ, обнародовано объявленіе союзныхъ державъ о сношеніяхъ ихъ съ Франціею.

— Въ Парижѣ спрашиваютъ безпрерывно: куда дѣвался *Іосифъ Бонапартъ*? Ни въ одной газетѣ не было о немъ донинѣ достоверныхъ извѣстій.

Разныя извѣстія.

— Чрезъ *Мангеймъ* прошли уже 30,000 Россійскихъ войскъ. Тамъ находятся много Русскихъ Генераловъ и до 400 Офицеровъ.

— Прускій Губернашоръ обласшей, лежащихъ между *Везроибъ* и *Рейноибъ*, пригласилъ всенародно жителей шль спранъ объявить, какіе предметы, относящіеся къ наукамъ и художествамъ (книги, картины и пр) похищены у нихъ Французами. Если не найдутъ ихъ въ нашуръ, то возьмутъ ушапу деньгами.

— 6-го Сентября *Луціанъ Бонапарте* въ сопровожденіи Австрійскаго Офицера пробхалъ чрезъ *Миланъ* въ *Римъ*, гдѣ онъ будетъ жить подъ надзоромъ Папы. По другимъ извѣстіямъ, намѣренъ былъ онъ шелько постышиъ больную свою жену.

— По новѣшимъ извѣстіямъ *Мюратъ*, живущи на островѣ *Корсикъ* въ мѣстечкѣ *Весковато*, успѣлъ набрать ошъ 800 до 1200 человекъ, и нанялъ въ *Басіи* 9 судовъ, чшобъ въ случаѣ нужды уйти. На островъ *Св. Елены*?

— *Савари* и *Лаллеманъ* привезены на островъ *Мальту*.

(6. О к т я б р я).

О п е ч а т к а.

Нужно ли замѣнить, что въ Приб. LXIX La стр. 3, вмѣсто: *Сидмий* должно читать: *сидзіи*.

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣнок. и Кассельск. Вѣд. Zuech.
Corr. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres.

Печаташь позволешся. Октябра 6 1815 года.
Цензо в Стат. Сов. и Ков. Ив. Тимковской.
С. М. В. въ типографіи Ф. Дрексера.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1815. № XLII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

Вильна. Авг. 1815.

... Я засталъ Вильну въ шуму оружія и забавъ. Окрестности ея наполняются безпрестанно войсками гвардіи. Всякой день блистательные строи проходящихъ полковъ привлекающъ и дивящъ жителей. Самая малая часть войскъ помѣстилась въ городъ. Еще неизвѣстно, останемся ли мы здѣсь или пойдемъ далѣе. — Всѣ желаю послѣдняго. —

Вся Вильна удивлена великолѣпнымъ праздникомъ, коимъ *Графъ Милорадовичъ* далъ въ день тезоименинства Ея Императорскаго Величества Государыни Маріи Феодоровны. Ничего не было пощажено для содѣланія празднества сего ирѣшнымъ и блистательнымъ. *Литовской Курьеръ*, го-

воришь, что пирь сей украшался болѣе всего любезнымъ обхожденіемъ хозяина и великимъ искусствомъ его ласкать и угощать посѣщителей. — Вслѣдъ за симъ давалъ другой пирь, въ освѣщенномъ саду, Начальникъ гвардейскаго шшаба, Генералъ-Адьютантъ *Силанъ*. —

Военные люди живутъ на походѣ, а удовольствія ловятъ на лешу. Множество Офицеровъ съзжается въ городъ повеселиться, и городъ представляешь всѣ къ тому средства. Балы, маскарады и прочія подобныя увеселенія бывають почти каждой вечеръ. —

На сихъ дняхъ садъ *Антакольской*, а вчера садъ здѣшняго Полицмейстера освѣщены были прелестно. Прекрасное мѣстоположеніе, множество гуляющихъ, яркой блескъ огней, играющій въ чашахъ свѣжей зелени, блестящій кругъ прыгающихъ красавицъ, звуки въ разныхъ мѣстахъ сокрытой музыки, а болѣе всего теплые, ясные вечера, столь рѣдкіе въ пасмурное нынѣшнее лѣто, сдѣлали гулянья сіи очаровательными. —

9 Августа.

Судьба похода нашего рѣшена. Сей часъ -
 полученъ Высочайшій о семъ рескриптѣ, на
 имя Графа Милорадовика. По причинѣ
 щасливѣйшаго оборота въ общемъ ходѣ
 дѣлъ Европы, дальнѣйшій походъ гвардіи от-
 мѣненъ. Войска, подѣ начальствомъ Графа,
 немедленно возвращающа въ столицу. —
 Всего примѣчательнѣе въ Высочайшемъ рес-
 криптѣ новое и весьма лестное выраженіе
 Государя: „любезная моя гвардія!“ —

Всѣ войска сдѣлали на право кругомъ, и
 хотя не вовсе съ веселымъ духомъ, гошо-
 ваясь въ обратную пушъ. Когда наладишь
 струны на военной строй, не вдругъ заигра-
 ешь на нихъ мирную лѣсню. Умы и сердца
 расположились къ войнѣ и славы; стремле-
 ніе къ подвигамъ сдѣлалось общимъ. Воин-
 ская дѣятельность пробудилась. — Но бла-
 годатная роса мира оснудитъ воспали-
 нныя браннымъ жаромъ сердца! Кажется, что
 молитвы страждущаго человечества уже
 смягчили разгнѣванные небеса. Облиная
 кровью и слезами Европа громко проситъ
 мира у Неба и людей! . . .

Сего дня вступилъ прекрасной башальень Семеновскаго полка и поспряясь на гвардейской площади, слушалъ благодарственной молебень по случаю прекращенія войны. Весь знатнѣйше чинovníки и великія толпы народа молились съ преклоненіемъ ко́лѣнъ. Небо открыто и ясно: оно, казалось, принимало участіе въ священной радости земли. По окончаніи молебна священникъ Д. г. Семеновскаго полка *Симіонъ Наумовъ* сказалъ прекрасную *рѣчь*. Она стоила, чтобы прочесть ее. — Вошь она.

— „Воины! новое и радостнѣйшее свершилось событіе: прошла буря брани, и драгоценный миръ водворился паки. Врагъ общаго спокойствія пораженный, посрамленный, низверженный, павшикъ — въ рукахъ побѣдителей! Единый ударъ, нанесенный ему мощною рукою, поборниковъ праваго дѣла, разрушилъ кровожадные замыслы власнолюбца; единый ударъ прекратилъ навсегда б дствія, досель причиняемыя имъ роду человѣческому. Тако правосудіе Божіе наказуешь злодѣевъ нераскаянныхъ. Тако милосердіе Отца небснаго заслупаетъ вѣрныхъ

и покорныхъ исполнителей святой воли
Его! — Храбрые воины! Подвиги ваши увѣ-
щаны уже славою и бессмертіемъ, но и нынѣ,
когда судьбами Вышняго, вашъ громъ,
гошовой грянушь на врага, оспановленъ, и
нынѣ одно уже рвеніе ваше не сокрылось
отъ Великаго Государя, которъ въ самыхъ
пріятныхъ выраженіяхъ сообщилъ вамъ чув-
ства Монаршей любви Своей къ вамъ и
благоволенія чрезъ достойнѣйшаго Вождя. —
Богъ единый управляешь сами чрезвычай-
ными событіями! принесемъ убо Ему сердеч-
ныя моленія наши — благодаримъ Господа! —

Начальникъ, гвардейскаго дѣла неусып-
но шрудился надъ расписаніемъ дорогъ, по
которымъ войска слѣдовашь будушь. Мно-
го заботящся о продовольствіи оныхъ. Но
здѣшній Военный Губернаторъ *А. М. Кор-*
саковъ и жители города не хотяшь выпу-
стить насъ безъ прощальнаго угощенія.
Вашъ, какія печальныя записки прислали
они полкамъ:

„Городъ Вильна проситъ на обѣдъ
 „столъ находящихся нынѣ въ ея дресива
 „ствѣхъ героевъ Кульма Л. г. . . . . пол
 „унтеръ-офицеровъ, гренадеръ и фузелеръ въ д
 „вѣткоюзабвенной, преславной ихъ любви.“ —

Согласись, что такія приглашенія бы-
 вають рѣдки. Такое любезное вниманіе,
 со стороны гражданъ, даетъ чувствованію
 солдату собственное достоинство его и
 есть лучшая награда за подвигъ. — И таки
 мы будемъ еще пировать. Мирные хозяева
 и военные гости гошовавша къ общему
 празднеству сему. —

Изъ упренныхъ сегодняшнихъ объявленій
 узнали мы, что Руской изъ Москвы прив-
 хавшій Физикъ будетъ пускать воздушные
 шары. Мы пошли посмотреть ихъ въ на-
 значенной часъ. Шаръ былъ уже повѣшенъ,
 только не наполненъ; самой простой сна-
 рядъ стоялъ подлѣ. Лишнихъ зашѣй никакихъ
 не было. Скромный Руской Физикъ ходилъ
 суешаясь, и въ молчаніи ожидалъ, чтобъ собраніе
 увеличилось. Но повѣришь ли, что
 вшопъ видъ беззашѣйливости и простоты
 подавалъ было сомнѣніе въ успѣхѣ? Немудре-

во!... Въ такихъ случаяхъ привыкли видѣть обыкновенно хвастливыхъ Французовъ, которые мечутся изъ угла въ уголь, суетятся, ссорятся, показываютъ, что горюшася къ предпріятію великому, осыпають похвалами себя, привѣщствіями другихъ, и пусшивъ прежде въ глаза пыль, пускають уже пошомъ на воздухъ шаръ и очень часто — неудачно!! — Руской, напрошивъ, на всѣ сомнѣнія, что шаръ не полетитъ, ошвчаль простио: „полетитъ!“ — *Онъ сдѣлалъ свое дѣло. Шаръ поднялся высоко и носился долго надъ городомъ. — Но въ объявленіи сказано было, что пускають два шара.* „Милостивые Государи! „говораь художникъ съ полною откровенностію: „Вы видите, что собраніе немногочисленно (оно бы вѣрно было безчисленно, еспьлибъ ошпшь показывааль Французъ) и не могъ собрать столько денегъ, чтообъ окупишь оба шара; другой ошанешся у меня въ накладъ: нельзя ли ошложитъ до завшра?“ — Уже всѣ было согласились, какъ одинъ Руской Вельможа Екатеринаина вѣка, бывшій шупъ, спросилъ, что ему надобно за другой шаръ, за-

плащилъ деньги — и другой шаръ поднялся прекрасно, выспрыгнулъ на полетѣ, спустилъ зонтикъ съ корзинкою, а самъ улетѣлъ вверхъ. Общее рукоплесканіе наградило удачный опытъ. — —

Я совсѣмъ промолчалъ на книги!.. Въ Университетской здѣшней лавкѣ можно купишь много хорошихъ. Между прочими купилъ я *Ферранда*: о томъ, чему должно изучаться въ Исторіи. —

Какой онъ прекрасной и умной писатель! Какъ хорошо, какъ ясно показываетъ онъ причины возвышенія и упадка царствъ, учишь, обнорождаетъ, возносишь. Читая нѣкоторыя страницы, забываю, что я на землѣ, ношусь въ горнихъ, постигаю таинство судебъ управляющихъ народами. Вижу рожденіе царствъ, люблю ихъ свѣжею юношею, познаю, отъ чего они возростаюшь, расширяются, цвѣтутъ. *Вѣра, нравы и законы* суть незыблемые столпы, поддерживающіе необъятныя громады державъ. Вижу пороки и развращающіе столпы сіи; вижу духъ разрушенія,

вкрадывающійся во всѣ части дряхлѣющаго
 правленія; слышу шрубный гласъ Всемогу-
 щаго Бл҃госпшнителя общаго порядка міровъ,
 гласъ предрекающій паденіе забывшимъ уста-
 вы его. Вижу царства, облеченныя блестящею
 пеленою ви́шней славы, но заключающія
 въ недрахъ своихъ гніеніе и смерть. Вижу
 колебаніе царствъ сихъ надъ безднами. „Были
 и вѣшь ихъ!“ говорять поздныя попом-
 ки о державахъ, сгорѣвшихъ въ пожарахъ соб-
 швенныхъ страстей или попопленныхъ
 разливомъ разврата. Глубокое забвеніе на-
 дожило на нихъ печашь свою. —

Премного обрадовался я, купивъ еще нѣ-
 сколько книгъ самыхъ древнихъ Польскихъ
 Лѣтописцовъ или *Хроникъ*. Раскрываю на-
 удачу и вижу описаніе Новограда. Повѣришь
 ли? Онъ десятию верстами былъ обшир-
 нѣе Рима! — Однакожь многія преданія на-
 ши и осипашки *мостовыхъ*, находимые и
 повывъ при коланіи каналовъ въ неблиз-
 кихъ окресностяхъ Новагорода, придающъ
 вѣроятность сему сказанію Лѣтописца *Гваг-
 нива*. — Я имѣю еще одну Польскую книгу:
Жизнь Яна Кароля Хоткевича, коцорой вое-

валъ подъ Москвою. Съ большимъ любопытствомъ читаю тамъ довольно подробное, ясное и по многимъ отношеніямъ любопытное описаніе вѣрженія Самозванца, описаніе плѣна и освобожденія Москвы и прочихъ важнѣйшихъ того времени обстоятельствъ. —

17 Августа.

Сей часъ ворочались мы изъ загороднаго сада *Антаколя*, гдѣ угощали гвардейскихъ солдатъ. Хотя приглашеніе касалось *до всѣхъ*, однакожь, по причинѣ ускореннаго обратнаго похода, на пиршество могли быть только, *нѣкоторые*. — Въ десять часовъ утра солдаты Семеновскаго, Измайловскаго, и прочихъ полковъ, построясь, пошли къ мѣсту угощенія. Жители Вильны ожидали гостей: Спражи города и цѣхи съ хоругвями своими шлоли впередъ. — Зябли въ барабаны, преклонили хоругви. Военной Губернаторъ выѣхалъ впередъ и привѣтствовалъ идущихъ рѣчью. Отслушали и себѣ и пошли къ столу. Столы накрыты были на зеленомъ садовомъ лугу, подъ тѣнію деревъ, — ѣсть и пить было довольно. —

Блестящее собраніе первѣйшихъ здѣшнихъ женщинъ, занимая приугошовленные мѣста, съ пріятнымъ вниманіемъ смотрѣла на сей военной пиръ. Удовольствіе недолго танцлось въ сердцахъ благодарныхъ солдатъ: оно излилось въ громкихъ восклицаніяхъ: ура! — Въ разныхъ мѣстахъ играла музыка. Генералы и Офицеры, угрожаемы были особымъ завтракомъ. Шампанское лилось. При пивіи за здоровье Императора Александра, Союзныхъ Государей и прочихъ Высочихъ Особъ городскія пушки стрѣляли безъ умолку. Кончилось гуляньемъ въ саду и танцами. — Мнѣ поручено было написать что нибудь пригодное для пивія и приличное дню. Я написалъ, какъ успѣлъ, нѣсколько стиховъ, къ которымъ подходила извѣстная Г. Кашкина музыка. Вотъ стихи:

*Пѣвецъ и хоръ предъ строемъ войскъ въ день
знаменитаго сраженія при Кульмѣ. —*

П ъ в е ц ъ .

День битвы славной, незабвенной,
Воспоргомъ общимъ мы почтимъ:
Въ сей день врагъ буйшвомъ уноенной,
Сражень, о Россі! мечеть звонимъ!...

Х о р ъ.

Хвала тебѣ Россійской спрой!

Твой каждой воинъ — Россѣ герой! —

П ѣ с е ц ъ.

Вамъ честь и слава, храбры вои,

О сражи Рускаго Царя!

Вы въ прахъ расшибали вражьи спрои,

Орлами по горамъ царя.

Х о р ъ.

Хвала героямъ Кульмскихъ скалъ:

Тамъ лавръ безсмертной Россѣ покаль!

П ѣ с е ц ъ.

Безсмертной славой увѣнчался

Въ гремящихъ битвахъ *Остерманъ*;

И швердь средь муки — улыбался,

Презрѣвъ скорбь любу шяжкихъ рань! —

Х о р ъ.

Герой спранъ чуждыхъ и родныхъ,

Хвала тебѣ въ дѣлахъ швоихъ!

П ѣ с е ц ъ.

Но гдѣ нашъ Царь — сердцецъ влашшишель? —

Вселенной славимой герой!

Покоя швоего блюшшишель,

Тебя зрѣшь жаждешъ вѣрной спрой!

Х о р ъ.

Услышь нашъ гласъ, о Россовъ Царь!

Въ сердцахъ народовъ — швой ошмарь.

П ъ с е ц ъ.

Давнои державы пламенѣи,

Дрожи ирони, ошари :

Въ вѣщахъ, блѣднѣхъ, цѣпенѣхъ

Европы Князи и Цари? —

Х о р ъ.

Огнь брани яростно пылатъ

Грѣзнь мечемъ и цѣпью Галль

П ъ с е ц ъ.

Но Александръ, въ сіяньи славы,

Къ спасенью падшихъ царствъ спѣшилъ :

Съ нихъ снялъ позоръ, снялъ пѣнь кровавыи

И новымъ блескомъ ихъ покрылъ!

Х о р ъ.

Нашъ Царь безсмертъя въ храмъ идеть :

Хвала Ему — въ вѣнцѣ побѣдъ! —

Августа 19.

Вчерашняя ночь никакъ не могла распо-
ложиться, по обыкновенію всѣхъ ночей, въ
городъ: повсемѣстное освѣщеніе выгоняло
ее изъ домовъ, площадей, улицъ и переул-
ковъ. Средняя градская площадь обнизана
была множествомъ площадекъ; рашуша пыла-
ла въ разноцвѣсныхъ огняхъ: на челѣ ея
великодѣпно сіяло вензельное изображеніе

жество свѣчей, однь другихъ выше постав-
 ленныхъ, освѣщали оное. Спарецъ, сѣдой какъ
 лушь, съ бѣлою бородою, достигающею до
 колы, сидѣлъ, не вспаван, на возвышен-
 номъ мѣстѣ въ споранѣ. Въ срединѣ на нѣ-
 сколькокъ спущеняхъ, подъ навѣсомъ, сто-
 ялъ шумный хоръ съ канторомъ. мѣлъ запѣ-
 валою. Зашрубилн рога и шрубы; зазвуча-
 ли гусли и шмипаны, и воспѣли — *хвалу*
Богу. Звонкорѣзкой голосъ кантора ужасно
 дребезжалъ въ ухахъ. Вторая *хвала*
 пѣша Государю, а шретья *славъ Рускихъ*
вождей, конорыхъ называли по именамъ. —
 Среди всѣхъ сихъ рѣдко видѣнныхъ пред-
 метовъ и обрядовъ мнѣ показалось, что я
 перенесенъ на минушу за двадцать вѣковъ
 назадъ въ предѣлы древняго Иерусалима.
 Спѣвнѣ, на бронзовой доскѣ, написана
 Еврейски и по Польски *молитва*, въ ко-
 рой просятъ Бога Боговъ, сошворнаго
 лико чудесъ народу Израильскому, о со-
 неннн здравія Императора и благоденствія
 дома Его. Сія молитва сочинена Раввинами
 и торжественно читается въ каждой шабаш-
 вой день. —

Смогнравъ синагогу, возвратились мы
опянь въ рашушу. Тутъ пиръ продолжался
во всю ночь; гости развѣхались со свѣтомъ.
Скоро и всѣ мы изъ Вильны развѣдемся. —

10 Августа.

Незначай, да кшаши, солдашты наши
обблагодарили за ласковой приѣмъ. Сей
часъ узнали мы о прекрасномъ поступкѣ
ихъ съ жишеями. — Давно уже нивы Ли-
шовскія не покрывались такими прекрас-
ными жашвами, какъ въ нынѣшній годъ; но
частые дожди лишили надежды на благопо-
лучную уборку хлѣба. Поселяне грустили
и плались. Вдругъ мелькнуло нѣсколько
погодныхъ дней, и всѣ, ошь мала до велика,
бросились въ поля. Но работъ было мно-
го, а рукъ мало: одна жашва переспѣвала
другую и просилась въ гумно. Тогда гвар-
дейскіе солдашты, по собспивенному влеченію
добрыхъ сердець своихъ, схватились за ко-
сы и пошли помогать поселянямъ. На та-
кихъ работниковъ любо было сморрѣшь:
нивы горѣли подъ сильными размахами — и
въ нѣсколько дней все до колоса снято и

убрано! — Это случилось за недѣлю предъ симъ. Поселяне до безконечности благодарны воинамъ.

П. П. Завтра Графъ ѣдетъ въ *Варшаву* для засвидѣтельствованія высокопочина своего Его Императорскому Высочеству Константину Павловичу; наши все по разнымъ назначеніямъ, а я чрезъ *Ригу* въ *С. Петербургъ*. — Въ Вильнѣ — прощай!..

Космо.

Я повхалъ изъ *Риги* вмѣстѣ съ бывшимъ сослуживцемъ моимъ въ авангардѣ *И. М. Б-мъ*. Мы приоспановились на минушу въ *Коснѣ*. Смошрю съ любопытствомъ на сіе мѣсто. Берега *Нѣмана* съ той стороны гораздо выше, нежели съ нашей, а потому намъ сполькожь шрудно было ихъ защищать, какъ Наполеону легко перейти. — *Космо* старинной городокъ, славился медами и липцами. Тушь застава и цѣль пограничныхъ таможенныхъ спражей. Скоро, я думаю, перешагнешь она на берега *Вислы*: Россія распространялась! — Надсмотрщики, молодые, здоровые люди, изъ мѣлкой *Польской шлях-*

ны, всё годные въ полевую службу, рм-
 шущъ по Нѣману и получающъ по 200 и
 болѣе рублей въ годъ жалованья. Еспѣлибъ
 помѣнили въ это званіе заслуженныхъ
 ливандовъ? Они былибъ награждены за
 службу и сколько же полезны. —

В. Гл.

(Продолженіе общаго.)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Э К С П Р О М Т Ъ

*добрѣй жены при возвращеніи любезнаго мужа
 вл изъ арміи.*

Безъ тебя я, другъ мой милой,
 Ощавалась слезы лишь;
 Безъ тебя съ душой унылой
 Не могла щасливой быть.

Безъ тебя луна прекрасна
 Не свѣтила для меня;
 Безъ тебя и солнца ясна
 Я не видѣла средь дня.

Сердце бѣдное помнилось
 Въ ожиданіи шого,
 Кѣмъ оно лишь только близко
 И жило лишь для кого.

Ты пріѣхалъ, о премѣна!
 Все воскресло, все цвѣтешъ;
 И своя уже Милена
 Щаетъ полной чашей пьешъ.

N. N.

III

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

136 † *Nouvelle Bibliothèque des Dames, ou Recueil en prose et en vers des plus beaux morceaux de Littérature, réflexions morales, Biographies modernes, caractères célèbres, pièces historiques, contes, anecdotes, poésies fugitives, bons-mots, saillies, énigmes, charades etc etc.* (Новая дамская библіотека или собраніе въ прозѣ и стихахъ лучшихъ Литературныхъ отрывковъ, нравоучительныхъ размышленій, новыхъ біографій, знаменитыхъ характеровъ, историческихъ статей, повѣстей, анекдотовъ, легкихъ стихотвореній, острыхъ словъ, загадокъ, шарадъ и пр. и пр.) С. П. б. 1815 въ тип. Плюшара въ 8. Выходитъ по вторникамъ въ небольшихъ книжкахъ съ раскрашенными каршинками, предешавляющими Парижскія, Лондонскія и Нѣмецкія моды. Донынѣ вышло 10 книжекъ, въ коихъ 248 стр.

(Девять разъ, по выходѣ въ свѣтъ каждой книжки, принимался я было написать что нибудь объ этомъ модномъ Журналѣ. но не имѣлъ духу. Наконецъ, въ прошедшій вторникъ, получивъ десятую книжку, рѣшился помѣстить непременно извѣстіе о немъ въ Библиографіи; началъ перебирать листы, перечисливать — но, воля милыхъ дамъ и Гг. Издателей, ихъ угодниковъ! — рука не поднималась. Вижу въ этомъ изданіи наборъ спашей разнаго качества — чего хочешь, того просишь — слогъ нестрой, сказки, правила легкія Французскія, для глазъ бѣлая бумага, чистая печать, красивыя каршинки, для ума немного, для сердца — ничего. Что сказать объ этомъ? Умолчать? — не смѣю! — Хвалить? не дерзаю — Бранить? — боюсь! Наконецъ вздумалъ я снова оцдожившъ до слѣдующей недѣли, бросилъ десятъ книжонокъ въ общій Журнальный ящикъ, задвинулъ его и при-

няся за другую книгу — одну изъ шѣхъ, копо-
 рыя поименованы въ Библиографіи до книжки.
 Вскорѣ ощутила я благошворное ея дѣйствіе —
 но вдругъ услышала ужасной шумъ въ ящикѣ.
 Отодвигаю его, какъ на яву, и вижу, что мой
 модной Французской Журналь перебраннася съ
 Рускими, къ которымъ я его поставилъ на по-
 сшой Десять книжекъ его стали шеренгою, и
 готовы были выдержатъ напискъ всей разноцвѣт-
 ной братіи. Онѣ кричали громко, и сверхъ того
 фразы сыпались изъ нихъ въ видѣ конфекшннхъ
 девизовъ. Рускіе Журналы стояли большею час-
 тью въ резервѣ и слушала. Одинъ изъ нихъ,
 невысокаго роста, но плотной и хорошо упи-
 шанной, спорилъ за всѣхъ, и на каждый Фран-
 цузскій девизъ имѣлъ въ запасѣ спатьи по че-
 шыре въ нѣсколько страницъ. Вошь образчики
 ихъ спора: „*Fr.* Notre intention est de présenter
un beau sexe le tableau mouvant et varié des ornemens
qu'un art délicat et léger, enfant de la mode passagère
invente chaque jour pour ajouter aux charmes naturels
ou pour en relever l'éclat. *Руской.* Лжешь, без-
 стыдный! Не уборы, но качества душевныя
 украшаютъ. Наряды блестятъ для глазъ,
 скромность сердца покоряетъ. Моды Фран-
 цузскія умерщвляютъ красоту, юность и здо-
 ровье! Старинная одежда Россіянокъ, согласная
 съ Природой, отъ самаго младенчества во
 всѣхъ возрастахъ жизни сохраняла здоровье и
 красоту. Новую въпрошканую Французскую
 одежду можно назвать губительницею преле-
 стей, юности и вѣспницею преждевременной
 смерти! — *Fr.* Et mettre périodiquement sous ses
 yeux un recueil intéressant des pièces détachées, avouées
 par le bon gout, et capables à la fois d'orner son
 esprit et de recréer son imagination. *Руской.* Молчи,
 соблазнитель! Чтеніе Французскихъ рома-
 новъ и пѣсенокъ умерщвляетъ душу, сердце,
 расутокъ и поселяетъ какую-то ми-
 ную чувствительность. Не странное ли
 дѣло зашѣла — учишься любви, нѣжности,

вѣрности, и гдѣже? Въ романахъ Французскихъ! — *Фр.* Femmes charmantes, qui faites le tourment de la plupart des hommes par votre légèreté et votre inconstance, daignez suivre avec moi votre aimable habitude... Continuez de changer de goûts, de ton, de parure, changez-en souvent, changez-en tous les jours, s'il se peut, j'admire votre frivolité, j'adore vos caprices, il n'appartient qu'aux femmes sans esprit d'être toujours les mêmes. Laissez leur le triste avantage d'être constantes! *Руской.* Караулъ! бьютъ! рѣжутъ!“ За сими онъ заговорилъ шакъ скоро и громко о пагубѣ непостоянства, о вредѣ переменъ, о гнусности легкомыслия, подшачивающаго всѣ общественныя и частныя добродѣтели, что я не могъ за нимъ следовать. Вдругъ Французскій Журналъ выпустилъ противъ него шестую свою книжку, и Руской умолкъ, когда она заговорила по Руски: „Чтобъ представить прекрасному полу *травельницу* *) и разнообразную каршину украшений, кошорыя нѣжное и легкое искусство, днша непостоянной моды изобрѣщаетъ ежедневно умноженіе природныхъ прелестей и возвышеніе ихъ достоинства, чтобъ“ — Но громкій хохотъ всѣхъ Рускихъ Журналовъ не позволилъ продолжать Французско-Рускому Орактору. Черезъ нѣсколько минушь хохотъ сей утихъ, и одинъ Руской Журналъ съ Профессорскою важностію произнесъ: „Да живетьсѣ издание до новаго года, да валлеться оно на прилавкахъ Французскихъ магазиновъ, и въ дѣвичьихъ теремахъ барышень барскихъ, *получившихъ воспитаніе*, да шѣшишь оно воспитуемымъ ему тамъ похвалами: *прямой талантъ вездѣ защитниковъ найдетъ*, да боляеться оно до скончанія вѣка своего по Французски, но да не дерзаетъ нечесливыми устами искажати бла-

---

*) Mouvant!

годѣпныхъ звуковъ языка Славяно-Россійскаго!''
 Всѣ прочіе Журналы въ знакъ одобренія закло-
 нали листами. — Я проснулся.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

IV.

Исторія Тюльерійскаго кабинета, (Продолженіе.)

Парижскою Полиціею управлялъ L..., 1) пред-
 ешавлявшійся, будто занимается Химіею въ
 въ прежнемъ жилищѣ своего друга ZMD..., съ
 которымъ изъ предосторожности помѣнялся
 прекраснымъ своимъ домомъ въ Лилльской улицѣ.

BSD... надлежало ѣхать въ Департаментъ
Геро; однако заговорщики увидѣли, что онъ
 можетъ быть полезенъ въ Парижѣ. И такъ
 эшошъ Принцъ остался посреди своихъ, а Его
 Превосходительство Г. РСІ... удалился на осп-
 рова *Гіерскіе*, чшобъ быть къ оспрову Эльбѣ
 поближе.

Неушомимый TU... 2) одинъ дѣлалъ болѣе
 всѣхъ прочихъ. Почти невѣроятно, съ какою рев-
 носцію старался онъ о общемъ дѣлѣ. Онъ поѣ-
 халъ въ Италію, чшобъ доставить заговору де-
 нежныя пособія, въ чемъ успѣлъ совершенно.
 Слѣдствіемъ сей поѣздки было собраніе двад-
 цати милліоновъ, утвержденіе сообщеній Неа-
 поля съ оспровомъ Эльбою, и присупленіе Ита-
 ліянскихъ мяшежниковъ къ Французскому заго-
 вору.

---

1) Шапшаль?   2) Тибодо?

Г. Блакасѣ 1) былъ давно предметомъ всѣхъ насмѣшекъ. Легко можно вообразить, что притворенцы Корсиканца пользовались его присутствіемъ и милостію въ нему Короля. Они громко на него ропсали, хотя должно сказать, что Г. Блакасѣ самъ прошивъ воли шрудился въ ихъ пользу и служилъ имъ. Самъ не зная, что его окружаютъ и управляютъ имъ заговорщики, онъ, по наущенію ихъ, совѣщивалъ Королю учредить, лошадей, удержавъ соединенные налоги, позволивъ содержаніе каршежныхъ домовъ, и въ публичныхъ должностяхъ предпочитать всѣмъ прочимъ Бонапартистовъ, чтобы преклонить ихъ на свою сторону; онъ раздавалъ безъ всякой причины неважнымъ особамъ ордена, а сіе оскорбляло тѣхъ, которые получали ихъ истинными заслугами, и внушалъ Королю подозрѣніе къ вѣрнымъ подданнымъ. Злодѣйская партія обрадовалась, увидѣвъ, что Министерство Полиціи поручено было Г. Дандре, не для того,

1) Г. Даварей и Графъ Лашапль, имѣвшіе довѣренность Короля, поручили Его Величеству при своей смерти молодого Г. Блакаса, Авиньонскаго дворянина, и увѣрили, что онъ имѣетъ всѣ способности быть ихъ послѣдователемъ и достоинъ величайшей довѣренности. Въ самомъ дѣлѣ Г. Блакасъ завелъ весьма скоро въ дѣлахъ Короля строгій порядокъ, и съ тѣхъ поръ приобрѣлъ всю его благосклонность. Не спяну изыскивать, справедливы ли или ложны ошибки, приписываемыя Г. Блакасу, но по извѣстно, что многіе и весьма часто на него жаловались. Его надежало бы безъ сомнѣнія осудить, если бы вздумали слѣдовать древней пословицѣ: *vox populi, vox Dei*. (Гласъ народа, гласъ Божій). Г. Блакасъ женился въ Англіи за пять до пріѣзда во Францію. Секретаремъ его былъ монахъ Фдеріель, человекъ ума ограниченнаго. Ему должно приписать большую часть ошибокъ, въ которыхъ обвиняють Графа,

чтобы эшонтъ Министръ, какъ я думаю, хотѣлъ благопріятствовашъ заговорщикамъ, а пошму, что онъ, какъ многіе утверждали, былъ неспособенъ къ своей должности. Не хочу судить о дарованіяхъ Г. Дандре; но думаю только, что онъ не всегда имѣлъ надлежащую твердость. Слабости его можно приписать частыя его посѣщенія въ С. Лё. Всѣ называли его *добрымъ теломъ*. Реаль говорилъ, что эшонтъ *добрымъ теломъ* вовсе не знаетъ своего дѣла и увѣрялъ, что Г. Дандре ищетъ знакомства съ старыми чиновниками Министерства Полиціи, чтобы научиться у нихъ полицейской должности. Эшонтъ же Реаль, бывъ однажды у *Тальена*, вздумалъ повеселился надъ простотою Г. Дандре и спросилъ у него, чтобы онъ сдѣлалъ, если бы Императоръ (Наполеонъ) попросилъ позволенія возвратиться во Францію. Министръ отвѣчалъ: я бы ему отказалъ, если бы самъ Король не приказалъ мнѣ дать ему позволенія, Реаль присовокупилъ: но если бы онъ хотѣлъ пріѣхать только для поправленія своего здоровья? — Тогда бы я немедленно согласился на его прозбу, отвѣчалъ Дандре.

Лишашъ публичныхъ чиновниковъ уваженія, похрясаешъ довѣренность, кошорую имѣли къ нимъ Правительство и нація, распроспраивашъ въ публикѣ гнусныя басни, — шаковы были занятія заговорщиковъ въ послѣднее время, — и для нихъ не вовсе безполезныя. Всѣ сословія народа должны были по порядку проходить по сей сценѣ безсрага: священники заключали шестипіе. У насъ еще въ свѣжей памяти шѣ нещпыя басни, кошорыя носились зимою о разныхъ священникахъ Парижа и окрестностей его. Анекдотъ о глупости священника церкви Св. Евстафія, кошорой, какъ говорили, купилъ просшой камень за алмазь и заплашилъ 23000 франковъ; исторія священника Св. Рока и шумъ, происшедшій при погребеніи Актрисы *Рокурб* и пр. и пр. —

Въ сіе время планъ заговора былъ утверж-
денъ. Оставалось прискаать самое лучшее сред-
ство для приведенія его въ исполненіе — дѣльск.
Число знаменѣйшихъ соудрудииковъ въ семъ
гнусномъ дѣлѣ прѣстиралось до сорока двухъ
человѣкъ, какъ они сами послѣ признались, ког-
да почитали себя въ безопасности. Но чтобы
сочиненіе наше не походило на доносъ о людяхъ,
назначенныхъ къ изгнанію, мы ихъ не спанемъ
называть поимянно; опдадимъ только справед-
ливость шѣмъ, которые принесли великодуш-
нѣйшія пожертвованія.

Въ пожертвованіяхъ, для пользы *Импера-
торскаго* Управленія, дѣвица Н... участвовала все-
гда первая. Нельзя сказать навѣрное, сколько имен-
но она внесла, но должно подивиться ея рев-
ности, когда узнаемъ, что издержавъ всѣ свои
деньги на угощенія посѣдителей С Лѣ, прода-
ла она свои алмазы и лучшую мебель, чтобы
сдѣлать Императору подарокъ, приспойный ея
усердію и привязанности. 1)

У...., какъ я уже прежде сказала, возвра-
тился изъ Италіи съ 20 милліонами, получен-
ными опъ *Мюрата* и другихъ разбойниковъ шой
земли. *Луціанъ* и Кардиналь *Фешъ* участвовали
также въ складчикѣ. Бонапарте продалъ въ Ли-
ворнѣ все, что имѣло нѣкоторую цѣну и нико-
му не плащилъ на островѣ *Эльбѣ*. *Бертранъ*
привезъ всѣ сіи деньги въ Парижъ.

Г. *Гар...* внесъ 3 милліона.

Императорскіе вѣрные Сенаторы дали 14
милліоновъ.

---

1) Дѣвица Н..., которой ревность никогда не
измѣняешь, 29 Іюня (н.ш.) сего года ввечеру — слѣдо-
вательно чрезъ шесть дней по опреченіи Бонапар-
та — раздаа 60,000 фр. чтобы поощрить конфеде-
ратовъ предмѣстія С. Аншоя къ избранію
Наполеона II. Не будучи болѣе въ состояніи уго-
щать споломъ сообщниковъ Бонапарта, дѣвица
Н... пошла чернъ!

Нѣкоторые Государственныя Совѣтники, не вѣря скорому возвращенію Бонапарта, показали свою скупость: они дали не болѣе чешырнадцать или шестнадцать тысячъ фр. 1)

Добродѣтельная Р...С... внесла собранныя ею 300,000 фр., изъ которыхъ однакоже вычла, какъ говорашь, свои издержки.

TS. 2) отдалъ все, похищенное имъ по военному Министерству; только просимъ чинаше-ля не спрашивать, сколько всего....

Маршалы, которые служили *правому* дѣлу, дали около пяти милліоновъ.

Убийцы Короля, поощряемые С..., 3) пять милліоновъ.

Къ сему должно еще присовокупить сумму, взнесенную неважными, но *благомыслившими* людьми на случай, какъ имъ объявлено было, *необходимѣйшихъ* намереній Его Величества.

Эти деньги поручены были весьма вѣрному Агенту — только не Ремо... Часъ оныхъ оставили въ Парижѣ, для уравнианія дороги и уже за восемь дней до прибытія Бонапарта платили за публичныя восклицанія (*les crieés*). Это извѣстно было за два или за три дни до ошъ-

1) Государственный Совѣтникъ всегда дорожилъ деньгами. Эти Господа явились 30 Іюня въ казначейство, чтобы получить жалованье за исшекающій мѣсяць. Имъ отвѣчали, что казна опустѣла, и наичныя деньги надлежитъ беречь для потребностей арміи. Это имъ показалось неприятно и ревность ихъ, защищая національную независимость, начала уменьшаться. Невыдача жалованья для нихъ ужаснѣе всего! Нѣтъ ни одного изъ нихъ, кошорой не сдѣлался бы роялистомъ, ешьлибы Бонапарше не выдалъ ему жалованья. Ощечство Государственныхъ Совѣтниковъ въ денежномъ сундукѣ!

2) Сульшь? 3) Карно?

Вада Короля; крикуновъ, которые нехорошо были настроены и кричали слишкомъ рано и искусно, били зонтиками. Не прежде въ ресевы можно было свободно изъяслять сіи драгоцѣныя восшорги, а въ понедѣльникъ раздались тысячи восклицаній: да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ гвардія! да здравствуетъ Мэриъ Луиза! да здравствуетъ Король Римскій! да здравствуетъ Господинъ Литардъ! 1)

Его Свѣшлость le P... de P... узнавъ о положеніи вещей чрезъ нарочнаго, почелъ за лучшее прекратить собранія, до полученія извѣстія о высадкѣ Касаря. Маленькому I... поручено было извѣстить объ эпомѣ всѣхъ. Съ 17 Февраля начались нешерпѣніемъ дожидаться того щастливаго дня, въ которой прійдешь извѣстіе о высадкѣ.

Все шло хорошо. Издатели негоднаго *Желтаго Карла* (Nain jaune) которые всегда хотѣли блистать остроуміемъ, первые намекнули о высадкѣ Бонапарша въ *Каннѣ*. Они сдѣлали это вѣроятно для того, чтобы заранѣе пріобрѣсти уваженіе и симъ шаиншвеннымъ довѣріемъ къ публикѣ доказашъ, что и они знали о заговорѣ, — въ чемъ никто не сомнѣвался. 2)

1) Онъ плашилъ крикунамъ. И шакъ натурально, что они желали ему долголѣтія.

2) Извѣстно, что *Желтый Карло* былъ самымъ оппозиционнымъ Журналомъ въ царствованіе Лудовика XVIII. Въ No 26 Февраля находилось безъ всякой связи, между разными другими извѣстіями, слѣдующее: мы получили письмо Т. v..., къ Т. ....: „Я исчислилъ 10 перьевъ на письма къ вамъ, но не получилъ ни одного отвѣща; можете быть буду щастливѣе отвѣчая перомъ изъ тростника (plume de canne); увижу.“ Въ шопъ день Бонапарше вышелъ на берегъ близъ *Канна*. Желтый Карло извѣстивъ объ эпомѣ заговорщиковъ словомъ *canne*.

Послѣ того въ другомъ N старались испра-
вить эту ошибку, ибо заговорщики не хотѣли,
чтобъ публика такъ скоро узнала, что возвра-
щеніе великаго человека есть слѣдствіе ста-
раній нѣсколькихъ мятежниковъ. Хотѣли, чтобъ
сіе приписано было особенному щастію, всегда
благопріятствующему особѣ Наполеона, покрови-
тельству Неба и любви къ нему Французовъ.

Второй периодъ.

О высадкѣ Бонапарша узнали заговорщики 3
Марша (н. ст.) ввечеру; до 6 числа чувствовали они
радость, смѣшанную съ нѣкоторымъ опасеніемъ.
Они боялись одной мѣры, которая естълибъ была
употреблена въ надлежащее время, могла бы
уничтожить ихъ замыслы и сохранить Короля;
они боялись, что ихъ всѣхъ посадятъ въ Вен-
сенской замокъ. Но 8 Марша увѣрились они,
что добродушіе Короля, какъ сами говорили,
есть *неисцѣлимая добродѣтель Бурбоновъ*.
Чтобъ увѣришь дворъ въ безопасности, заго-
ворщики согласились утверждать единогласно,
что Бонапарше никогда не будетъ въ Парижѣ,
что въ Греноблѣ найдешь онь смерть, а по-
томъ, когда онь прошелъ Гренобль, говорили,
что онь погибнетъ въ Лионѣ, Мелонѣ, наконецъ
въ Вильжюифѣ. Въ то же время раздавали вездѣ
деньги, чтобъ подкупить и шѣхъ, которымъ
прежде не смѣли открыться; войска, предан-
ныя Королю, посланы были вѣнво, между
тѣмъ какъ они могли бытъ полезны вправѣ.
Смѣялись надъ ревностію шѣхъ, которые до-
бровольно вступили въ службу. Полиція
дѣйствовала въ пользу Бонапарша; заго-
ворщики перехватывали письма и распеча-
тывали ихъ; сочиняли уже списки назначен-
ныхъ къ изгнанію изъ Парижа 10,000 человекъ.

Распространяли тысячи разных прошивающих слуховъ, и дурачили законодательное Сословіе. 17 Марша Коммисаръ *Сартелонъ*, членъ собранія, сдѣлалъ предложеніе дать отъ имени всего Государства 4 милліона пому поку, который освободитъ Францію отъ Бонапарте. Это предложеніе было одобрено. Оно было бы весьма полезно и одно могло защитить насъ отъ опасности, но одинъ сообщникъ заговора (священникъ, котораго изъ пощады не хочу назвать по имени) всталъ и сказалъ, что предложенное Г. *Сартелономъ* средство покрѣтитъ націю на вѣки стыдомъ; что Бонапарте нимало не опасенъ, пошому что непременно погибнетъ у *Вильжюифа* или наконецъ подѣшными Парижа. Говоря Французамъ о чести и нѣжномъ чувствѣ, можно ихъ обмануть навѣрно. Это случилось нынѣ; предложеніе не было принято. Известно, что всѣ бѣдствія, постигшія Францію, происшамъ отъ испринятія сей мѣры. Спрашиваю, можно ли было поступать честно съ тѣмъ, который не зналъ чести, который на каждомъ шагу нарушалъ священнѣйшіе человѣческіе законы и попираалъ ногами шракишаты, вѣрность и клятвы? Да загладишь шопъ, который имѣлъ несчастіе отвергнувъ сіе спасительное предложеніе, поступокъ свой вѣчнымъ раскаяніемъ! Ему одному надлежитъ оплакивать междуособныя убійства, и смерть ста пятидесяти тысячъ человѣкъ, принесенныхъ на жертву шираншву и самоубіію одного человѣка!

Бонапарте вышелъ на берегъ въ Каннѣ съ горстію людей, которые, хотя служили мѣдѣйскимъ его намѣреніямъ, однако менѣ виновны, нежели измѣнники, служившіе внутри Государства, и давшіе Королю клятву въ вѣрности. Между тѣмъ высадка сія, сдѣлавшаяся столь пагубною отъ послѣдовавшихъ ей обстоятельствъ, была бы гибельна для своего виновника, естли бы Королевскія войска и на

чальники ихъ пребыли вѣрными своей присягѣ. Но лишь только Маршалы, бывшіе въ заговорѣ, начали измѣнять, то и послѣдовало общее опаденіе. *Лабедойеръ*, командовавшій 7 линійнымъ полкомъ, назначенъ былъ къ открытію вѣроломства. 1)

С... LS..., бывшій въ *Греноблѣ* корреспондентомъ мяшежниковъ, впустилъ ширана въ городъ и за измѣну свою произведенъ въ *Префекты Департамента*.

Братья *LLLL...* 2) дѣйствовали во внутренности съ *DNLF...*, 3) *TD...*, и *FM...*, прозванными *Графомъ L...* 4) Эти господа имѣли порученіе побудить къ измѣнѣ гарнизоны *Лилля*, *Валенсъвниа*, *Калбра*, *Мобѣжа* и пр.

Заговорщики издержались. Не стало денегъ. Какъ ихъ достать? — Измѣною, которой попомство не повѣришь. — Они обратились къ самому Королю, чтобы получить средства его низвергнуть. *Ней*, коего имя служило поощреніемъ для всей Франціи, получилъ при оправленіи своемъ въ *Лионѣ* миллионъ франковъ; сверхъ того разданы были значныя суммы другимъ Генераламъ, къ коимъ имѣли еще вѣкошорое довѣріе, — и всѣ сіи средства употреблены были противъ Короля.

Чѣмъ очевиднѣе спаговилась опасность, тѣмъ болѣе старались приверженцы Корсиканца распространять мнѣніе, что *Наполеонъ* никогда не осмѣлится вступить въ столицу, и имъ удалось даже увѣришь въ этомъ самый дворъ. Они въ новыхъ клятвахъ повторили увѣреніе

---

1) *Лабедойеръ* происходитъ отъ весьма хорошей фамилии. Дѣдъ его былъ Генераль-Прокуроромъ въ Парламентѣ; а онъ обремененъ долгами, и вель себя всегда дурно.

2) *Лашеманъ*? 3) *Левевр-Денуэль*? 2) *Эрлонъ*?

въ преданности своей къ шрону. Сія на обманщики давали торжественно присягу ролю, который требовалъ у нихъ — одной ды. Они призывали въ свидѣтели Небо и водили въ шрепешъ землю ужасными свекляптвами. Одни со слезами бросались пр Королемъ на колѣни, другіе съ вѣжностію довали его руки, иные представляли дн своихъ въ залогъ своей вѣрности. — Мос было подумать, что эши разбойники проса Короля, о позволеніи сыграть послѣднее ствїе сей гнусной трагедїи, или что они ляютъ его на колѣняхъ усступшь свое мѣсто Бонапаршу.

Столь велики были — съ одной стороны коварство, а съ другой излишняя довѣренность, что до послѣдней минушы, сіи разбойники управляли бо. шею часпїю народа.

Многіе Мер и Префекты, которые пр помощи своихъ подчиненныхъ хотѣли остано- вить Бонапарта, были до шого недопущены. К. Бутиліе, Префектъ Департамента Вара, хо- щѣлъ выступить шротивъ Бонапарша, но былъ удержанъ однимъ Маршаломъ, который далъ ему фальшивый маршрутъ, ошъ чего онъ прѣ- былъ на то мѣсто, гдѣ должны были прох- дить разбойники острова Эльбы, двумя часами позже ихъ. Тотъ же самый Маршалъ (Массена) издавалъ сильныя прокламаціи, экоторымъ ни кто невѣриль, равно какъ и его ревности въ Королевскому дѣлу. — Въ послѣдствїи былъ ош Марсельцами обруганъ и спасся онъ нихъ шод- ко скорымъ побѣгомъ! —

Иногда совѣтовали Королю удалиться, а другое же время просили его ошпашься. Не смѣемъ ошкрыть безбожнаго намѣренїя, кото- рое занимало нѣсколько времени заговорщиковъ, но Генїй хранитель Франціи, возвращившїи намъ ошца, не восхотѣлъ, чтобы новое ошч- убїйство посрамило Французскую землю. — Ко- роль ошправился съ своимъ братомъ и со всѣмъ

фамилією въ Законодательное Сословіе. Пылкая вславу похвалу превышающая ревность сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ всѣхъ мѣщаниковъ.

Въ воскресенье, 19 Марта, бѣшенство дошло до высочайшей степени; слабыя женщины нападали съ зоншиками на мужчинъ, которые подъ окнами дворца проносили гнусное имя Бонапарта. Но о чемъ болѣе не говорили, какъ объ умерщвленіи его, когда узнали измѣну солдатамъ и ихъ начальниковъ.

Въ Лионѣ сдѣлано было сіе покушеніе, но безъ успѣха. Одинъ молодой человекъ, коего имя, достойное вѣчной славы въ потомствѣ, въ сожалѣнію, неизвѣстно, хотѣлъ было спасти Францію: онъ палъ жертвою своей ревности. Пуля, долженствовавшая дароватьъ вселенной миръ, пролетѣла на нѣсколько линий мимо Бонапартовой головы и попала въ одного изъ его сообщниковъ. Но всѣ сіи успѣхи были слабы противъ заговора, который такъ скоро привелъ день былъ въ исполненіе. Надлежало замолчать, когда высшая власть издала въ тотъ же самый день запрещеніе обнаруживать желанія и готовность служить въ пользу справедливаго дѣла. Слѣдующій дневной приказъ обнародованъ былъ 19 Марта поутру; невозможно сдѣлать ничего искуснаго и въ тоже время въломнаго сего акта:

„Въ слѣдствіе дневнаго приказа отъ 15 числа сего мѣсяца національная гвардія арестовала третьяго дня ввечеру въ саду Пале-Рояльскомъ двухъ человекъ, которые кричали: *да здравствуетъ Король!* и намѣрены были возбуждать бѣшенство, производящее безпорядки и народную войну.“ Воскликанія: *да здравствуетъ законный Король!* *да здравствуетъ царствующій Король!* возбуждать народную войну! Какое ужасное превращеніе понятій!

Король и Королевская фамилія узнали объ угрожающей имъ опасности и необходимости

удалиться не прежде 19 числа ввечеру. Сіе было дано съ умысломъ чшобъ сія злопоступившая фамилія, призванная на престолъ большаго числа Французовъ и вшорично изгоняемаго мною мятежниковъ, оставила Отечество, и имѣя времени взять что нибудь съ собою между тѣмъ какъ съ другой стороны выжидали публично большія повозки неважныхъ людей, чшобъ послѣ сказать, что Король приѣхалъ въздъ своемъ забралъ все съ собою. Наконецъ въ часть по полуночи, сѣлъ Король въ карету и отправился по дорогѣ въ Бове въ сопровожденіи малой части своей Лейбъ-гвардіи — зато всѣ они постарались чшобъ на вѣкъ не свидѣться и шадей. Бывшая въ то время при немъ императорская гвардія никогда не забудетъ этого прогашельно было сіе печальное разлученіе. Императоръ оказалъ чрезвычайную преданность къ Королю; цѣловами лошадей, запряженныхъ въ карету; многіе провожали его до С. Дени. Тамъ мнзуренные усталостію, вѣрныя подданство, обливаясь слезами, должны были навсегда съ нимъ расшанься.....

(Продолженіе будетъ.)

КОРСИКАНЕЦЪ КОРОЛЬ ВЕСТФАЛЬСКІЙ И ВЕСТФАЛЕНЦЪ КОРОЛЬ КОРСИКАНСКІЙ.

Кто бы подумалъ за сто лѣтъ предъ сего, что *Корсики* будутъ сошъ яшь подъ властію *Вестфалца*, а *Вестфалцы* попрошывъ шого, подъ властію *Корсики*! При всемъ разношійи и разношійи между собою обѣихъ земель оба яленія случились въ нихъ въ шеченіе 7 лѣтъ: *Вестфалецъ* былъ 7 лѣтъ *Корсикомъ* (1736 — 1743) а *Корсиканецъ* почти столько же времени (1807 — 1813) *Корсикомъ* *Вестфальскимъ*. Оба были сыновья Офицеровъ гвардіи оба отъ разлены въ Королевствѣ своихъ чуждыми Владѣльцами; въ обѣихъ случаяхъ дѣйствовали Французы. Одному дали они владычество, другого же лишили; онаго — по я другое дѣлали вопреки желанію управляемыхъ ими народовъ.

Оба странная явленія произошли отъ одной причины — соединенія республики *Генуэзской* съ островомъ *Корсикомъ*. Одно изъ сихъ явлений случилось предъ нашими глазами и довольно намъ извѣстно; другое же потребуешъ подробна о повѣствованія.

Извѣстно что *Корсика* съ 9 столѣтія была въ связи съ *Генуэзцами*, которые ошляли ее у *Мавровъ*. Но они не обладали спокойно сямъ островомъ. Жители *Пизы* и *Милана* оспаривали у нихъ сіе владычество. Нерѣдко *Корсики* сами противъ нихъ возмущались, какъ въ половинѣ 16 и 18 столѣтій. Генуэзцы, накутивъ симъ мяшежемъ, продали островъ въ Январѣ 1768 года за 40 миліоновъ ливровъ Франціи, которая приняла его во владѣніе въ Іюль 1769 года. Прешнее соединеніе съ Генуею было причиною обѣихъ повѣщаемыхъ нами явлений.

1.) Сіе соединеніе было причиною, что переселившаяся въ 16 вѣкъ изъ *Флоренціи* въ Ге-

нцу фамилія *Бонапарте* избрала въ послѣдствіи мѣстомъ жительства острова Корсику. Уступленіе сего острова Генуэю Франціи было причиною, что Французъ *Марбёфъ* сдѣлался шамъ Генераль Губернаторъ мѣ. Онъ помѣстилъ молодого *Наполеона Бонапарте* сперва въ *Бриеннское*, а потомъ въ *Парижское* военное училище. Сдѣлавшись Императоромъ Французомъ, онъ получилъ власть къ возведенію брата своего *Жерома* на *Вестфальскій* тронъ. Сей *Жеромъ*, младшій изъ всѣхъ дѣтей, родился во время пребыванія отца своего (спрячато, помѣстника и Офицера національной гвардіи) въ *Монпелье*, гдѣ онъ находился въ званіи депутата Корсиканскихъ земскихъ чиновъ, но по вѣстности назывался Корсиканцемъ, по тому что фамилія его была Корсиканская, и всѣ братья и сестры его родились на семъ островѣ.

2.) Тоже соединеніе было причиною другаго явленія. Генуэа раздражила Корсиканцевъ прямыми и косвенными и оштрафовала ихъ, и оштрафовала привилегіи у старинныхъ Корсиканскихъ фамилій. Особенно же оштрафовала Намѣстника *Пинелло* побуждая ихъ къ мятежу, который вспыхнулъ сперва въ 1726, а потомъ съ 1729 году, подъ предводительствомъ *Филиберта и Читтена*. Главное прѣбываніе Корсиканцевъ было, чтобы Генуэзцы не принуждали ихъ дорогою цѣною покупать у себя соль. Сдѣйствіемъ Австрійскихъ войскъ мятежь сей былъ потушенъ, и при посредствѣ Герцанскаго Императора, Корсиканцы получили облегченіе. Но Генуэзцы не долго наблюдали сей договоръ, и на Корсикѣ возникли новые предводители недовольныхъ, *Женостро* и *Педро д'Урбано*. Генуэзцы не могли имъ сильно воспрѣпятъ, Корсиканцы ободрившись, и объявили, что хотяшъ имѣть особую конституцію и Короля. Ихъ выборъ палъ на *Вестфальскаго* дворянина *Барона Теодора фонъ Нейрофа*. Какъ это возможно? Вотъ его исторія.

Онъ родился въ Минстерѣ 1696 года. Отецъ его былъ Капитаномъ въ гвардіи Минстерскаго Епископа, и мать не дворянка. Онъ учился у иезуитовъ въ Минстерѣ и Кельвѣ и имѣлъ несчастіе заковать на поединкѣ сына одного знавшаго теловѣка. Онъ бѣжалъ въ Лейденъ, Утрехтъ и Гаагу, и искалъ помощи у шампанскаго Испанскаго Посланника, который отправилъ его въ Испанію. Нейгофъ опредѣлился Шурштиномъ въ полкъ, назначенный противъ Варварійскихъ владѣній, и вскорѣ получилъ Капитанской чинъ. Онъ служилъ въ гарнизонѣ, крѣпости *Орана*, что на Варварійскомъ берегу, и при выѣздѣ изъ оной былъ взятъ въ плѣнъ *Алжирцами*. Онъ успѣлъ приобрести довѣренность *Дею Алжирскаго*, которъ му въ теченіе 18 лѣтъ служилъ шотландецъ и агентомъ. Корсиканцы, возмущившись въ 1735 году расторгнутыя оковы свои, обратились къ Дею съ просьбою о помощи. Просьба ихъ была исполнена. *Дви Алжирскій* и *Туршоскій* отправили къ нему военныя припасы и войска, подъ командою *Барона фонъ Нейгофа*. Притѣсненный народъ принялъ его, какъ Ангела Избавителя, и 16 Апрѣля 1736 года провозгласилъ его Королемъ. *Баронъ фонъ Нейгофъ* принялъ актъ избранія, короновался лавровымъ вѣнкомъ, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Генуэзскими войсками, бралъ ихъ крѣпости и отнималъ землю. *Король Теодоръ* (такъ онъ началъ величаться) билъ новую монету, учредилъ орденъ *избавленія*, провозгласилъ своего племянника *Принцемъ крови*, а двоюроднаго брата своего *Барона фонъ Дроста* Главннкомандующимъ Корсиканскихъ войскъ. Но вскорѣ потомъ, установивъ намѣстничество, въ Ноябрь 1736 года оставилъ онъ свое Королевство, для опысканія ему помощи. Въ Голландіи (гдѣ его посадили было за долги въ ширьму) удалось ему получить нѣкоторое количество военныхъ снарядовъ, за обѣщаніе завести съ Корсикой выгодную для Голландіи торговлю деревянными

исломъ. Съ сими снарядами воронились въ свое Королевство. Съ 1738 года находилась Корсикъ и Французскія вѣсны, въ командѣ Графа *Боассе* и Генерала *Майльбоа*, для покоренія ея съ Генуею, но въ 1743 году оставили они сей островъ и отирались въ Германію, гдѣ началась война за Австрійское наслѣдство. Между шимъ Король *Теодоръ* существовала по Баронъ, и и казь помощи; жилъ въ Неаполѣ, Флоренци Венеціи Лондонѣ и пр. но удаленіи Французовъ въ 1743 году съ Корсикіи воронился туда ревностно прошивъ борониться въ Генуизцамъ. Но вскорѣ былъ онъ принужденъ вновь оставить сей островъ, и наконецъ (въ 1766 г.) скончался въ Лондонской широтѣ куда посаженъ былъ за долги.

Мѣсто защитника Корсикіи занялъ въ 1745 году *Паскаль Паоли*, твердо прошивавшійся сначала Генуизцамъ, а потомъ Французамъ. — *Паоли*, котораго подвиги приводили въ восторгъ юнаго Наполеона — поработившаго потомъ и Францію и Генуу и Корсикю, и возвращающаго чрезъ 70 лѣтъ Вестфальцамъ то, чѣмъ они даровали его Отечеству — временнаго Короля.

— Изъ *Z. f. d. o. W.*

VI.

С М В С Ъ.

I.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица *Марія Фёдоровна*, сострадая о бедствіи, постигшемъ жителей города *Вязьмы*, и желая на первый случай сдѣлать имъ помощь безъ покровъ находящимся и претерпѣвающимъ нужду въ пропитаніи и одеждѣ, доставила къ Тайному Совѣтнику *Князю Александрю Николаевичу Голицыну* 10.000 рублей собственною оубъ, и отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны *Анны Павловны* 3000 рублей

при рескриптѣ на его имя, который былъ при-
 мочною открытій Княземъ Голицынымъ добро-
 вольной подписки въ здѣшней столицѣ. — Князь
 Голицынъ, извѣщая о семъ, надеется, что жи-
 телю оной не откажутся послѣдовать шаго-
 вому милосердому примѣру Ея Императорскаго
 Величества. — По собраніи изъяснительной сумми,
 немедленно будешь она оправдана нуждаю-
 щимся. Благошворенія могутъ приношенія
 свои доставлять ежедневно по упрямъ въ домъ
 Главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностран-
 ныхъ исповѣданій, состоящій на фонпанѣ на-
 противъ Михайловскаго замка. Имена благошво-
 реншей, такъ какъ и приношенія ихъ, будутъ
 публичною въ газетѣ.

•

Мѣсяцъ Мартъ въ жизни Бонапарта.

Вотъ некоторые происшествія изъ жизни
 Бонапарта, случившіяся въ теченіе 20 лѣтъ въ
 Мартѣ мѣсяцѣ.

- Мартъ — 1796** Бонапарте назначенъ Главнокоман-
 дующимъ Италійской арміи.
- — 1802. В. заключилъ Амьенской миръ.
- — 1804. В. умертвилъ Герцога Ангенскаго.
- — 1805. В. принялъ званіе Короля Италіи.
- — 1808 В. началъ предпріятіе свое про-
 тивъ Испаніи.
- — 1809. В. предпринялъ послѣднюю войну
 противъ Австріи.
- — 1810. В. принялъ во Франціи Эрцгер-
 цогиню Марію Луизу.
- — 1811. В. извѣстилъ о рожденіи своего
 сына, Короля Римскаго.
- — 1812. В. изготовился къ войнѣ съ Рос-
 сією.
- — 1813. В. собралъ въ Германіи новыя силы
 противъ ополчившейся Европы.

Мартъ — 1814. В. низвергнушь съ прона.
 — — 1815. В. возвратился въ Парижъ.
 — — 1816. В. . . . .

(Gazette de France.)

3.

Нѣкто Г. П. Г. въ письмѣ къ Издателю С. О поправилъ ошибку во второмъ примѣчаніи къ спамъ *Окружности Москвы: Новая Аркадія* разведена *Клявинею Радзиевицкою* и донныя ея принадлежатъ. Садъ сей лежитъ не близъ *Лекзицы*, а въ 11 миляхъ отъ оной въ подумилъ отъ *Ловита* на дорогѣ изъ *Варшавы* въ *Познань*. Издатель С. О благодарить Г. П. Г. за сию поправку: онъ помѣстидь бы все письмо его, естлибъ оно было напасано въ другихъ выраженіяхъ.

(7 Октября.)

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 41 книжкѣ журнала
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1815. № LXXXII.

Н О В О С Т И.

Нидерланды.

19 Сентября по ушрѣ Государь Императоръ Всероссийскій, въ сопровожденіи Короля Нидерландскаго, Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, *Принца Оранскаго* и другихъ высшихъ особъ, Генераловъ и Офицеровъ, изволивъ осмотрѣвъ поле битвы *Прекраснаго Союза* близъ *Ватерлоо*. Прибытіе Ихъ возвѣщено было пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ. При *Монъ-Сенъ-Жанъ* Посѣщителямъ сѣли на лошадей и объѣзжали всѣ позиціи — мѣста, гдѣ раненъ *Принцъ Оранскій*, гдѣ убитъ *Герцогъ Брауншвейгскій*, гдѣ храбрый *Бюловъ* по тѣсному дефилею, зашелъ въ тылъ Французамъ и пр. По возвращеніи на мызу *Прекрасный Союзъ*, Государь Императоръ изволивъ выкушати поднесенное ему вино, и увидѣвъ надпись: *a la belle Alliance*, обратился къ Королю Нидерландскому съ сими словами: „Дай Богъ, чтобъ *прекрасный союзъ* существовалъ долгое время!“ Монархи и Принцы изволили обѣдать въ замкѣ *Лакенъ*, и вечеромъ въ 8 часовъ возвратились въ *Бриссель* по прекрасной аллеѣ, которая была великолѣпно освѣщена. Вскорѣ попомъ Императоръ Всероссийскій отправился изъ *Брисселя*, чрезъ *Литтихъ* въ *Дижонъ*. — Во *Франкфуртѣ на Майнѣ* ожидали прибытія Его Величества 29 Сентября, а въ *Берлинѣ* 6 Октябрю, въ день *Лейпцигской битвы*, который намѣрены были торжеспвовать по всей Германіи съ отличными великолѣпіемъ.

— Всѣ Офицеры и солдаты, принадлежашіе къ арміи *Герцога Веллингтона*, получили приказаніе

немедленно отправишься къ своимъ мѣстамъ. Полагають, что армія сія нескоро выйдеть изъ Франціи.

Ф р а н ц і я.

— Засѣданія Палатъ, какъ объявлено въ оффиціальной газетѣ, должны открыться 25 Сентября.

— Извѣстія о мирѣ поутихли. Сколько видно изъ Парижскихъ Вѣдомостей, утверждены только предварительныя условія, на основаніи которыхъ осмѣяющіеся въ Парижѣ Министры Союзныхъ державъ заключашъ полный прахшашъ. Сказываютъ, что въ числѣ предварительныхъ спашей находишся одна, копорю Союзныя Монархи обязываются, въ случаѣ новыхъ мяшежей во Франціи, подавашъ помощь царшвующему дому.

— Союзныя войска продолжаютъ сближашся во кругъ *Парижа*, — національной гвардіи въ Парижѣ приказано изгошовишся. Сіи мѣры принимающіеся для обезпеченія засѣданій обѣихъ Палатъ.

— Носишся слухъ, что *Талейранд* отправишся Посломъ въ *Мадридъ*, а *Баронъ де Витроллъ* въ *Копенгагенъ*.

— Извѣстный сполкъ, сооруженный на Вандомской площади изъ взяшыхъ у Австрийцевъ пушекъ, будеть срышъ.

— Браться *Фоме*, старавшіеся причинишъ въ *Бордо* возмущеніе, разспрѣяны по приговору военного суда. Они не хотѣли предъ концемъ видѣшъ священника, и до послѣдней минушы сохранили твердосль духа. Они были двойни, оба Генераль-Маіоры и имѣли ошъ роду 56 лѣшъ. За нѣсколько лѣшъ предъ симъ, познакомились они съ извѣстнымъ изобрѣшашелемъ черепословія Докшоромъ *Галлемъ*, въ одномъ Парижскомъ шравширѣ, и просили его, чтошъ онъ, по черепамъ ихъ, предсказалъ будущую ихъ судьбу. *Галль*, осмолрѣвъ ихъ, ошвѣчалъ что они *цирутъ въ одно время*. Предсказаніе сіе, сдѣланное въ присушшвіи многочисленного собранія, нынѣ сбылось.

— Въ Парижѣ одинъ извергъ, *Бутильи*, возвращившійся изъ Англійскаго плѣна, умершвилъ — родъ

ную машу, имѣвшую ошь роду 68 лѣтъ, въ намѣреніи ее ограбить. Онъ нанесъ ей 56 ранъ, и потомъ спокойно легъ спать. Проснувшись по ушру, обратился онъ въ бѣгство.

— При вывозѣ сшаду *Медицейской Венеры* изъ Парижскаго Музеума, народъ скопился было въ намѣреніи шому воспрепятствовать, но увидѣвъ идущій для охраненія оной батальонъ, спокойно разошелся. Французы пишутъ, что сшаду сія, при укладываніи ея, весьма повреждена: они старающа эшми ушѣшишь себя въ ея потерѣ.

Разныя извѣстія.

Въ Лондонѣ получены письма съ оспрова *Мадеры* ошь 21 Августа. Корабль *Нортулберландъ*, на кошоромъ ѣдетъ Наполеонъ, присаваалъ къ сему ошрову 12 Августа, запасшись виномъ, ошправился въ дальнѣишій путь.

— *Мюратъ* съ вооруженною шайкою въ 150 человекъ ходишь по ошрову *Корсикъ* изъ деревни въ деревню и ищетъ помощи. Королевскій Французскій Комендантъ въ *Бастіи* объявилъ всѣхъ сообщниковъ его мясешниками, съ присовокупленіемъ, что приняши мѣры для обезпеченія крѣпости *Бастіи*.

— Римская Коллегія миссій обнародовала списокъ Христіанъ, шомящихся въ неволь Варварійскихъ рабонниковъ. Въ *Алжирѣ* и *Тунисѣ* находишь ихъ 49,000. Для искупленія ихъ Свяшѣишій Пана намѣренъ издашь воззваніе ко всѣмъ Европейскимъ державамъ. Онъ ошнесся уже о шомъ къ Принцу Регенту Великобританскому. Пошребная на шо сумма простираетъ до 16 милліоновъ піасшровъ.

— 22 Сеншября прошли чрезъ *Нирнбергъ* два полка пашидесятиштысячнаго Россійскаго корпуса *Графа Ланжерона*, на обратномъ пути въ *Россію*.

— Въ Копенгагенской придворной газетѣ напечатаны шрашашъ, заключенныи въ Вѣмѣ 23 Мая сего года между *Пруссіей* и *Данією*. Главное содержаніе его ешь слѣдующее: Данія ушупаешъ Пруссіи *Шведскую Померанію* и ошровъ *Рю-*

ванъ, доставшіеся ей по Кильскому шрапшапу, и получаешь за то Герцогство Лауенбургское, усупленное Пруссіи Ганноверомъ, за исключеніемъ волости (Amt) *Нѳгауза*. Сверхъ того Пруссія обязуется заплашить Даніи слѣдующія ей отъ Шведскаго Правительства 600,000 Шведскихъ банковыхъ рехшпалеровъ и еще два милліона рехшпалеровъ Прускихъ.

— Генералъ *Порлье* 10 Сентября вышелъ изъ *Корунны* въ *Сантъ-Яго*. и вскорѣ послѣ того разнесся слухъ, что онъ взялъ въ плѣнъ Оспавленннй имъ въ *Коруннѣ* гарнизонъ, узнавъ объ этомъ, разбѣжлся, и законное Правленіе опять возстановилось. Между тѣмъ *Порлье* двинулся въ *Ферроль* Со вѣлъ сноронъ двудшъ войска, чшобъ остановишь и схватишь его.

— Пишущъ, что *Иосифъ Бонапарте* окрывается въ окрестностяхъ *Женевы*.

— Пишущъ изъ *Испаніи*, что извѣстный парижанъ *Пюжоль*, который служилъ Бонапаршу противъ своихъ соотчичей (распиналъ людей и приближалъ ихъ къ стѣнамъ и даже лишилъ жизни роднаго отца и брата) выданъ Французами Испанцамъ, и повѣшенъ.

— Собраніе Германскаго Сейма открышо будещъ во *Франкфуртѣ н. М.* 20 Пября.

— Прусскіи Полицеймейстеръ въ Парижѣ *Г. Гримеръ* получилъ Баронское достоинство и орденъ краснаго Ораа. Онъ отправляется Посланникомъ въ *Дрезденъ*. Всѣ сожальють о его отъѣздѣ изъ Парижа. Онъ очень хорошо умѣлъ управляться съ бунными Французами.

(12 Октябръ)

(Изъ № 161, 162, 163 и 164 Гамб. Вѣд.)

Печаташь позволещся. Октябръ 11 1815 года.
Цехгоръ ст. совъ къ Кас. Янъ Тилковский.

С. Ц. В. въ типографіи Ф. Дрехоера.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XLII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

(Продолженіе.)

Рига. (поздно въ вечеру.)

Я расстался съ любезнымъ сопутникомъ моимъ *И. Н. Б.* въ *Митавѣ*, и едва дошащидся или, лучше сказать, доплылъ по наводенной ошъ проливныхъ дождей дорогѣ, до *Риги*.

Часъ за полночь; успалось валянь съ ногъ; сонъ смыкаетъ глаза; едва могу писать на листъ: кто я, откуда, зачѣмъ и надолго ли пріѣхалъ? Эшо здѣшній порядокъ. — Днемъ посмотрю на городъ; теперь прощай! —

Рига.

Я былъ, по должности, у Коменданша и Военнаго Губернашора *М. Паулугги*. Последній весьма благосклонно пригласилъ меня къ столу. Изъ разговоровъ за столомъ

имѣлъ я случай увидѣшь оспрошу и прише-
носшь его ума. — Тушь же вспрѣшилса я
съ знакомымъ мнѣ Адьюшаншомъ еке
Кот...вски мб, и къ большому удовольствію
выпросилъ у него нѣкошорыя любопышныя
бумаги, объясняющія опчаспи службу и
подвиги почшеннаго брата его, кошорой въ
самое непродолжителное время дослужил-
ся до Генераль-Лейпенашскаго чина и по-
лучилъ важнѣйшее изъ воинскихъ ошличій,
орденъ Георгія 2-го класса въ войнѣ съ Пер-
саміи. Имя его славилса на берегахъ древня-
го *Аракса*, повшоряетса въ верлепахъ и на
высопахъ Кавказскихъ горъ и уважаешса въ
самой ешоплицѣ Персіи. —

— Я ошыскалъ давнишняго здѣшняго жи-
теля *К. В. В...ва*, съ кошорымъ недавно
познакомилса въ Москвѣ. Онъ вызвалса
показашъ мнѣ, что полюбопышнѣе въ горо-
дѣ, и прежде всего повель въ вечернее Не-
мецкое собраніе или *клубб*, называемой
Ресурсб: подѣ эщимъ можно разумѣшь *лри-
ютб*, *лривстанице* или, лучше сказашъ, *убѣ-
жице*. Эшо убѣжище ошъ хлопощъ, суешъ,
больше всего ошъ *шуму*. Въ самомъ дѣлѣ

шуть такая шишина, такое единообразіе и такая точная опредѣленность въ разговорахъ и поступкахъ, что порядокъ, установленный условными законами сего общества, можно сравнить только съ ходомъ самыхъ вѣрныхъ часовъ. Что видишь сего дня, то увидишь завтра и черезъ годъ: вѣтренный Французъ умеръ бы со скуки, а спешенные Нѣмцы наслаждаются!... — Я встрѣтился шуть съ землякомъ моимъ, почтеннымъ Смоленскимъ дворяниномъ *Н. Л. Неф... вымб.* Мы съѣли къ споронкѣ, и въ обществѣ Нѣмцовъ, завели шишкомъ свой Руской разговоръ. *К. В.* рассказалъ одно сдѣланное имъ въ дорогѣ, изъ Москвы сюда, замѣчаніе, которое мнѣ показалось очень любопытнымъ. — Бошь оно. —

Многія особы, провѣжавшія на долгахъ или наемныхъ лошадяхъ, чрезъ нѣкопорыя на пуши ошъ Москвы лежація губерніи, облачались у крещьянъ и часпо были обкрадываемы. Такіе случаи наиболее разоряли извозчиковъ и прочихъ бѣдныхъ бѣднскихъ провѣжнихъ. Доходили жалобы, брали мѣры, но все недействительныя. —

Наконецъ покойной Приицъ Ольденбургской приказалъ на каждомъ изъ крестьянскихъ домовъ, гдѣ что либо у провзжаго пропадетъ, шопчасъ прибавашъ на воротахъ *гернунъ доску*. Исполнено и подѣйствовало чудесно! Дома съ *герными досками* лишились всего доходу: провзжающіе спали бояшья ихъ какъ чумы; но честные хозяева получили, напрошивъ, чрезъ шо сугубый выигрышъ, и *носное воровство*, какъ рукой сняшо! — Теперь часшо, когда провзжій, навѣдывался у крестьянина о цѣнѣ овса и сѣна, пѣялешъ ему, зачѣмъ такъ дорого просишь, шопъ отвѣчаешъ: *повзжай, баринь! къ сосѣду: у него „все дешезле, да за шо береги воза, будешъ „ночевашъ подѣ гернымъ лятюмъ! — У „насъ же хошь золошо разсынь!...“* Тѣ, кошорыхъ дома заклеимлены *недобрымъ знакомъ*, гошовы ошдаешъ, Богъ знаешъ что, за шо шопко, чтобъ сняли пятно съ дому и позоръ съ семьи. Вопъ, какъ должно дѣйствовашъ на нравшвенноспъ народа! Сшоль удачки средспва легко могушь исправишь порчу ея. — Такого рода *герные зчакя*, кажешся, ш у ившабъ были и въ другихъ сосшодіяхъ,

употребляясь къ спашу при разныхъ случаяхъ и въ разныхъ отношеніяхъ. Когда есть *свѣтлыя знаки отличій*, почемужь не бышь *серымъ пятнамъ лозоръ*? Первые возвышаютъ *добродѣтели*, другія должны уничтожать *порокъ*. —

Рига.

Я былъ на биржѣ. Она устроена подъ ратушею, кошорая есть одно изъ прекраснѣйшихъ здѣшнихъ зданій. Разные люди, разные лица и разные спрѣспы сославзajúть гесврую каршину ежедневнаго здѣшняго собранія. Но . . . . . иностранныхъ кораблей мало. — За нѣсколько лѣтъ прежде, когда порговля была въ полномъ цвѣтѣ, всѣ *мѣны и продажи*, кажешся, дѣлались поспѣшнѣе, и деньги имѣли быспрѣйшее кругообращеніе. Съ самыхъ давнихъ временъ порговля была благодѣшельницею Риги, равно какъ и всѣхъ, имѣвшихъ сношеніе съ нею обласпей. —

Торговля украсила, обогатила сей городъ и ввела его въ знаменишой союзъ *Англиттисеской*. И въ самыя недавныя еще

времена золота и серебро приходили въ Ригу съ разныхъ сторонъ свѣша. Однихъ пошлинь съ поваровъ, когда онѣ взи́мались серебромъ, сбиралось въ годъ до 500,000 бѣшыхъ шалеровъ. Извѣстно, что въ 1803 году, съ 21 Апрѣля по 2-е Мая, привезено въ Ригу иноспранной монеты: *золотомъ четыре пуда одиннадцать фунтовъ восемьдесятъ два золотника, а серебромъ: 73 пуда 22 фунта и 87 золотниковъ.* — Такой приливъ золота и серебра приѣшно пишашъ источникъ Государственнхъ доходовъ. —

Я видѣлъ (на биржѣ) волшебную *гернцю доску*, на которой, для всей почши Россіи, начерпывающъ уснавы въ ходъ денегъ. Каждую недѣлю *два раза* здѣшніе маклера, учредивъ между собою, означаютъ на сей доскѣ *курсъ* или цѣну звонкой монеты. Едва появляешся начертаніе, какъ самыя поспѣшнѣйшія увѣдомленія рассылающъ во всѣ концы, и шупъ, одни выигрываютъ, другіе теряютъ, смотря пошому, какъ *деньги* дешвъшь или дорожатъ спашущъ. —

— Мы зашли къ славному здѣшнему Механику *Вил. ну.* Нельзя не подивиться раз-

ныиъ опышамъ его искусства, особливо собственными изобрѣшеніями. Въ числѣ послѣднихъ любопытнѣйшимъ показался мнѣ новоизобрѣщенный имъ *музыкальный* снарядъ, коимъ онъ называетъ *Мелодикою*. И просио и прекрасно!... Въ ящикѣ, имѣющемъ видъ шкафа, усстроены *металлической валъ*, къ коимъ внутри прикасающіяся оклѣенные латкою *пальцы* такихъ же точно *клавншей*, какъ и въ фортепیانѣ. — Человѣкъ перешагиваетъ клавнши, а ногою, въ то же время, нагибая *ладножку*, приводитъ въ движеніе, съ маховымъ колесомъ, *валъ*. Тогда клавнши, получая напѣсокъ извнѣ, прикасающіяся внутри, искривленными *пальцами* своими, къ *звонкой поверхности вала*, и ошь сего, единственно, прикосновенія къ мѣталу, въ разныхъ мѣстахъ, происходящъ *разные звуки*, коимъ правильное слѣжаніе составляетъ прелестную для уха, поющую мелодію. — Сія мелодика такъ искусно подражаетъ всѣмъ духовымъ инструментамъ; что не видя, можно принять ея за цѣлой оркестръ вмѣстѣ. —

Ученый Профессоръ *Бр...* къ контороу любезной *К. В.* завель меня по знакомству, показаль намъ чудеса древности. Онъ развернулъ *прошедшее*, какъ книгу, и посвящиль насъ въ глубокой мракъ шесни вѣковъ. — Древнія спраны *Курб-Лифб-Эстб.* и *Финляндіи* опкрылись предо мною со всеми любопытными чершами своей первобытности. Я видѣль ихъ природу, жишелей, образъ правленія, видѣль *Елисколовб, рыцарей креста, кавалеровб меча* и *брашьевъ герноголовыхб.* Каждое лицо представлялась въ своемъ видѣ, въ своей одеждѣ, со всеми приличіями, свойственными его времени. — Особливо любопытно было смотрѣшь на богатырей или рыцарей древнихъ временъ: чего шолько не носили они! Тупь увидишь рыцарей въ огромныхъ шляпахъ, въ оспрыхъ желѣзныхъ колпакахъ и рыцарей — съ *рогами!*... Да, именно съ рогами: они приставляли ихъ къ своимъ шлемамъ, обвѣщивали множествомъ разноцвѣсныхъ значковъ и гремушекъ, и дѣлали изъ себя спранныхъ пугалъ. — Къ слову пришлось *о рогахб:* вѣдь шочно съ шѣхъ поръ вошло въ обычай

дразнишь ими *нѣкоторыхъ* мужей. Женщины того времени, опуская мужей своихъ на войну, собственными руками, въ знакъ пріязненной вѣрности, увѣнчивали чело супруговъ — рогами. И отъ того, вмѣсто, чѣшобъ сказашь: шакая - шо опустила мужа своего на войну, тогда говорили: „она уже надѣла, или пристроила, мужу своему — рога!“ — Подозрительное поведеніе жень въ опущеніи мужей соединило попомъ съ понятіемъ о *рогахъ*, шо невыгодное понятіе о супружеской вѣрности, кошорое, сквозь опущенность нѣсколькихъ вѣковъ, дошло и до нашего времени. — Вошь нѣшо очень забавное! — Но хочешъ ли, чѣшобъ я рассказала тебѣ, чшо либудь очень дѣльное? — Изволь! Я видѣлъ самый вѣрный списокъ съ *граматы* Смоленскаго Князя *Мстислава Давыдовича*, заключающей въ себѣ шорговный договоръ съ Бискупомъ *Албертомъ*, основашелемъ *Риги*. — Она писана въ 1228 году: шо почши современница *лѣсни о походѣ Юрл!* *) Прелюбопытная грамата! Спер-

*) Въ важной и полезной книгѣ, издаваемой Канцлеромъ *Графомъ Н. П. Румянцовымъ*, ешарьм-

да опишу внѣшній видъ, а пошомъ и внутреннее ея достоинство. — Грамата сіа занимаетъ цѣлыхъ два листа кругомъ. Буквы въ ней, кромѣ нѣкоторыхъ, *Славянскія* прямаго почерка, а языкъ чистой Руской, разумѣется того времени. Онъ почти поцѣ же, что и въ *Игоровой лѣсни*, только, вмѣсто пѣщическихъ *извитій* и прикрасъ, имѣетъ всю простоту языка разговорнаго. — Порядокъ и ясность мыслей во всей грамотѣ вообще удивительные. —

Въ правописаніи замѣтилъ я сокращеніе словъ безъ пѣщловъ напримѣръ: *Смлянскимъ* вмѣсто *Смоленскій*; *Псклѣ* вмѣсто *Бнскулѣ* и проч. — Буква *н*, писалась тогда по большей части особымъ образомъ *) а вмѣсто слога *но* вездѣ стоятъ *нѣ*: это же самое замѣчается и въ правописаніи *Игоровой лѣсни*. Во всѣхъ также почти словахъ въ началѣ, вмѣсто гласной буквы, сто-

---

щая изъ грамотъ писана, еслии не ошибаюсь, в 1265 году, следовательно все гораздо позже той, которая здѣсь упоминается! —

*) Въ рукописи изображенъ почеркъ всѣхъ сихъ буквъ. За неимѣніемъ лишеръ нельзя ихъ означить въ печати. *Изд.*

ишь *ѣ*, а эшо есть уже признакъ древнѣйшаго правописанія. — Передъ лишерою *ѹ* вездѣ поставлена буква *о*, напримѣръ: *роука*, *зоубѣ*. Мы выбросили *о* и говоримъ: *рука* и *зубѣ*; а коренные жители *Курляндіи* выпустили букву *ѹ* и говоряшь: *рока* (рука) *зобѣ* (зубъ). — Сколько въшвей и ошрошкось пушнилъ ошъ себя сугубѣй корень Славяно-Рускаго языка! — Препинашельныхъ знаковь въ грамахѣ никакихъ нѣшь, а періоды одни ошъ другихъ опдѣляющся какимъ-шо *гетвертогоіемѣ* : — Внизу нѣскольکو печашей. На одной замѣшила я довольно искусно вырѣзанное изображеніе бѣгущаго коня безъ всадника, а на другой сін слова косымъ почеркомъ: *Вло Смлянскыи* (Владыко Смоленскій.) — Но обратимся къ содержанію грамашы. — Прекраснѣйшая мысль, заключающаяся во вступленіи, привела меня въ восхищеніе и невольнo оспалась въ памяти: вошь она: „люди приходятъ и отходятъ, но постановленія, сдѣланкыя кми, встаются, а потому и вздумалѣ Смоленскій Князь Ястиславѣ Давыдовигъ, внукѣ Ростиславль, послать разумнѣйшаго пола

„своего и съ другими добрыми людьми,
 „(именъ не упомяну) лостановить съ Рыжани
 „и Гоцкими берегами (съ Гопландомъ) *дравд*
 (права). — Грамаша сія вообще доказы-
 ваешъ самое близкое сношеніе Смоленска съ
 Ригю и Гопландомъ, а равно и то, что
 между погдашнею Россією и погдашнею Ев-
 ропою взаимное сношеніе почно было. Это
 предположеніе можно доказашъ и нѣкопору-
 рыми мѣстами изъ пѣсни Игоря. Въ числѣ
 высланныхъ ошъ Бискупа Алберша для пе-
 реговоровъ съ Смоленскимъ попомъ находи-
 лись граждане Лизеашическихъ городовъ и
 одинъ *Кашелецъ* — уроженецъ *Касселя*. —

Хочешъ ли узнашь погдашній порядокъ
 внутрешнихъ дѣлъ и устроиство Княже-
 ршва Смоленскаго? — Я выпишу шебъ, какъ
 упоминалъ, нѣкопорыя спашьи изъ *дравды*
 или *дравъ*, между Смольянами и Рижанами
 обоюдно ушвержденныхъ, напримѣръ: — „Ешъ
 „ли Смольянинъ въ Ригѣ, а Рижанинъ въ Смо-
 „ленскѣ убьешъ *волнагогеловѣка*, шо плашить
 „онъ *1 гривѣ*: ш. е. 10 гривень серебра.
 „Будеже убьешъ раба, шо 5 гривень. —
 Не давсь, что за убіеніе чловѣка полага-

лось денежное наказаніе; раскрой лѣтописи
 нѣхъ , время: ты увидишь, что во всей
 почши Европѣ дѣлалось тоже, но деньги
 были тогда несравненно дороже, чѣмъ те-
 перь, и сумма десяти гривенъ почтишалась
 весьма важною. — Всѣ историческія сказа-
 нія 12 вѣка обнаруживаютъ странной и же-
 стоконъ обычай, у всѣхъ почши Европейскихъ
 народовъ вкоренившійся, пышали осужден-
 ныхъ горячимъ желѣзомъ или заспавляли
 ихъ вынимали кольцо изъ кипящей воды и
 проч. — Какъ же поступали, въ такомъ
 случаѣ, наши Рускіе? Спросимъ у граматы.
 Она говоритъ: — „а буде кто спавешъ ви
 „новащъ, того да судиши Смоленской судья
 „и съ добрыми людьми, а къ *горячему же-*
 „*лѣзу его не водитъ.*“ Нельзя не замѣнить,
 что за *отнятіе гести цѣломудренной дѣвы*
 или *жены* полагалось тоже наказаніе, что
 и за жизнь челоуѣка, т. е. плаша десяти
 гривенъ серебра. — Тогдашніе законодатели,
 какъ видно, *жизнь и гестъ* спавили въ одной
 цѣлѣ. — Далѣе: изъ граматы видно, что
 иноземнымъ гостямъ или купцамъ, со спо-
 роки Рускаго правительствва, оазываемы

были всевозможныя выгоды и пособія. Русскіе всегда принимали и угощали иноземцов, только не раболовничивали имъ. — Вспомни, что въ это время во всей почтѣ Германіи не было ни проходу, ни провзду торговымъ людямъ. Графы, владѣвшіе торными замками нападали на караваны купцовъ, грабили или брали большіе окупы.*) Какъ же поступали въ Россіи, имѣли ли понятіе о выгодахъ торговли? — Слѣдующая счастья объяснитъ это: „Лишь только мѣсной Смоленской Начальникъ получишь извѣстіе, что торговой караванъ Нѣмецкихъ госпдей доплываетъ къ волоку, то въ ночь же часъ поспылаешь онъ подводды для свозки шоваровъ, и еспыла у одного изъ подводчиковъ что либо пропадешъ съ воза, то всѣ его шоварищи обязаны плащитъ за то купцамъ.“ — Нѣмецкимъ купцамъ не воспрещалось ѣздитъ и даље за Смоленскъ въ Россію, а Рускимъ по всѣмъ приморскимъ споронамъ

---

*) Таковыя нападенія на провзжихъ и торговыхъ людей продолжались до 1282 года, доколѣ самъ Императоръ Рудольфъ Габсбургской не пошелъ войною на безпокойныхъ васаловъ своихъ. —

аже до *Травелюнда*. — Въ грамаѣ часпо
поминаешся о Смоленскихъ монашахъ. *Кур-
ма*, *вѣкса* и *Смоленская когата* были въ гз
гѣхъ ходячими деньгами сего Княжества. О
когатаѣ упоминаешся шакже и въ пѣсни о
походѣ Игоря. — —

Вѣротерлѣнѣс, споль уважаемое дружельми
человѣчества, шогда было шакже извѣсно
и уважаемо: ибо одна спашья именно
говоришь: „а *Цѣмцамъ* въ своей церкви,
„молишься по своему никому не мѣшаешь.“

— И шакъ, ешьли согласишься съ умнымъ
Феррандомъ, чпо спещень просвѣщенія на-
рода познаешся по успановленіямъ и зако-
намъ его, шо можношь, судя даже попому,
чпо я шолько мимошелькомъ замѣпилъ въ
любопышной грамаѣ, называшь невѣждами
Рускихъ *того вѣка*, въ кошоромъ и цѣлая
Европа крайне бѣдна была испиннымъ про-
свѣщеніемъ? — *Чистота нравовъ* ешь луч-
шій признакъ — печашь образованности. —

Другая грамаѣа 100 годами позже, заклю-
чаешь въ себя шакже договоръ о Рижской
торговлѣ одного изъ Смоленскихъ Князей;
вѣкса Глаббова, съ Лишовскимъ Княземъ *Дел-*

мыномѣ или *Гоцеминомѣ*, основашемъ *Видны*. — Правописание сей последней грамоты также отличнымъ отъ обыкновеннаго и нѣкоторыя буквы имѣють особое начертаніе. Въ заглавной строкѣ изображенъ крестъ. — Извѣстно, что такой же крестъ изображенъ въ началѣ строкъ на камнѣ, найденномъ на островѣ Таманѣ, что въ древности назывался *Тмутараканью*. — Трети записи, новѣйшихъ времени, въ видѣ предлиннаго узкаго свитка, есть указъ Царя *Алексы Михайловича* правителю *Руской волости Дорофею Лутковскому* о свободномъ пропускѣ *щеглѣ, ватесовѣ и лилденей* въ Ригу. Такія рукописанія назывались прежде *столцами*. Видной мною писанъ связнымъ и крючковавшимъ почеркомъ съ шишлами. — Изъ сей записи или харшии можно узнать между прочимъ имена царедворцевъ *Алексы Михайловича*: они подписаны внизу. — Весьма любопытно въ ней одно мѣсто; — сказано:

„... Чинишь свободной пропускъ отъ
„*Порѣгя до Риги* и мимо *Царевята Дмитрѣева городка*.“ — Гдѣ шерсть *этотъ горо-*

окъ и какого Царевича Дмитрія? — Этого и амь ученой Прѳессоръ Бр. не могъ намь разрѣшить. Можешъ бышь, почтенные лю- бители отечественной старины опыщуть его на древней каршѣ Россіи, называемой *Большой тертежѣ*. — Вошь, сколько любопышныхъ вещей узналъ я въ полчаса, про- бѣжавъ глазами *исторію Лифлядін и Эст- лядін* Г-на Б., книгу, надъ составленіемъ которой почшейной старецъ сей провелъ большую часть своего вѣка! Г. Б. почер- палъ свѣдѣнія для исторіи своей изъ Гамбург- ской, Любекской, Данцигской, Кенигсберг- ской, Мишавской и Рижской архивъ. Жаль шолько, что онъ самъ не въ состояніи на- печаталъ преползной своей книги, а ши- пографщикамъ за дешево уступилъ не хо- чешъ. —

(Окончаніе будетъ.)

II.

ПИСЬМО КЪ НОВѢЙШЕМУ АРИСТОФАНУ.

Позвольте, М. Г., безвѣстному, но усерднѣйшему почтпашелю великихъ вашихъ дрованій принесши вамъ жертву сердечнаго удивленія и хваалы, жертву недостойную васъ, но искреннюю. Позвольте мнѣ быть предвѣспникомъ попомства, коему посвящены безсмертные труды ваши: ибо суешный гласъ современныхъ справедливо презираемъ вами. Можешь ли истинный Гений дорожить имъ! Трудясь для поученія, для удовольствія нашего, вы совершаете бласпашельный путь свой, не смотря на щещныя усилія прошивниковъ. Терпѣнїе ваше и бдишельность побѣждаютъ всѣ препяшствія, уничтожаютъ всѣ ковы, и даже предвидяшь ихъ шамъ, гдѣ они не существуюшь. Пусть недовольные, слишкомъ разборчивые зрители, при первыхъ представленіяхъ драматическихъ швореній вашихъ, наперерывъ изьявляюшь свое негодованіе: черезъ три дни шаже комедія, шаже опера являюшся опяшь на сценѣ; и безпримѣрное постомян-

слово ваше, упомяя враговъ, удерживаетъ наковецъ поле сраженія. Пусть молодые насмѣшники осыпають васъ оспрыми шушками: вы мстите имъ великодушнымъ, острожнымъ молчаніемъ; но за то, въ послѣдствіи, какъ чувствительнѣе умѣете наказашъ ихъ дерзость въ лицѣ друзей ихъ! Оставяше, М. Г., оставьте безумцевъ кричашъ, что сіи роковыя жертвы мщенія вашего никогда не оскорбляли васъ; что скромность ихъ, къ чести нашего времени, равняешся ослѣпчымъ ихъ дарованіямъ; наконецъ — спыжусь подпоряшъ сіе — что завяшъ, грызущая сердце ваше, была главнѣйшею причиною вражды споль внезапной. Зависшъ! можетъ ли сіе слово вамъ приличествовать! Подобно Вольшеру, который вамъ однимъ, вашему участию въ переводѣ его трагедій обязанъ истинною своею славою, подобно ему вы чуждаешесь низкихъ спрасшей чловѣчества.

De qui dans l'univers peut-il être jaloux!

Такъ! непоколебимая справедливость и усердіе къ Руской Словесности, вами обогащенной и украшенной, управляють всѣми

поспуками вашими. Не изъ мщенія кз-
 нише вы дерзнувшихъ оскорбишь васъ, даже и
 чешверстаго колѣна друзей ихъ; но изъ самыхъ
 похвальныхъ, самыхъ чистыхъ побужденій.
Имъ жершвуете вы всѣмъ на свѣдѣ: и собшвен-
 ными чувспвами, и всеобщимъ уваженіемъ,
 и даже иногда гласомъ истины. — „Честный
 „человѣкъ есть благороднѣйшее швореніе Со-
 „здашеля“ сказалъ Поле; но вы вознесли
 выше обыкновенныхъ правилъ. Слабый, без-
 характерный Авторъ не рѣшился бы пользо-
 ваться всѣми дозволенными и непопозволенны-
 ми выгодами, нападать на безоружнаго шмаъ,
 гдѣ почшеніе къ Верховной Власти и благо-
 присшойность не позволяють защищаться;
 не рѣшился бы обратишь училище нравшвен-
 носши въ школу злословія, и разсыпашъ въ
 своемъ швореніи, естли не Апшическую
 соль Аристофана, шо, по крайней мѣрѣ, его
 личности и злобу. Такъ говорятъ враги
 ваши: они не знаютъ; что все позволено
 счастливымъ, изобрѣшательнымъ умамъ,
 конхъ цѣль, подобно вашей, равно полезна
 возвышенна. Законы взаимнаго уваженія и
 учшшвосши, дружба, сила родшва — все

должно предъ вами исчезнуть, когда вы къ ней стремились; любовь сыновняя бессильна удерживать васъ. — Вѣкъ нашъ есть вѣкъ желѣзный: строгіе цѣнители нравовъ и обычаевъ, просвѣщенные судіи словесности намъ необходимы. Вы, съ благородною, ревностію, приняли на себя всѣ сіи обязанности, вы рѣшились одни замѣнить намъ Кашановъ и Ювеналовъ, коими древній Римъ гордился. Подвигъ для всѣхъ другихъ дерзкій и безразсудный! но вы достойны его... и прозорливое безпристрастіе, донинѣ показанное вами, увѣряешь насъ въ блистательномъ успѣхѣ. Сколько великихъ дѣлъ вы уже совершили! отъ сколькихъ заблужденій вы насъ избавили! Являлись молодые люди, въ кошорыхъ мнимые знажки примѣчали дарованія и склонность къ драматической Поэзіи: но, когда сіи неопытные не слѣпо предавались руководству и видамъ вашимъ, то вы — предвидя безъ сомнѣнія, что ихъ успѣхи послужатъ ко вреду нашего театра — могущественною рукою осановляли ихъ среди поприща. Явился Писатель, коего образованію природа и искусство равно содѣй-

ствовали, кошорый заслужилъ безсмертвен
 ния въ лѣтописяхъ Рускаго театра, и рази-
 шельными красошами своихъ трагедій за-
 сшавилъ забыть свои недосшашки. Такъ ми
 судили: вы одни, М. Г., опкрыли грубуу
 ошибку нашу, и всеми силами спремманс
 сокрушилъ несправедливую славу швор-
 ца Поликсены и Димитрія. Приговоръ вашъ
 будетъ конечно одобренъ попомсшвомъ,
 восхищеннымъ вами; но упрямые современ-
 ники не умѣюшъ цѣнить васъ. Они вми-
 няюшъ вамъ въ преступленіе все неудоволь-
 ствія, все обиды, удалившія опъ насъ лю-
 бимца Мельпомены. Ахъ! были виною, что
 небольшія огорченія (можешъ бытъ, съ са-
 мымъ лучшимъ намѣреніемъ причиненныя)
 раздражили глубокую чувствительность,
 неразлучную съ гениемъ, и погубили его. 0
 несправедливосшь! о суеша славы!

Оспавимъ сіи печальныя воспоминашя:
 они должны изгладиться изъ нашей пами-
 ши при первомъ словѣ о швореніяхъ вашихъ.
 Въ сихъ чудесныхъ монументахъ, воздвигну-
 шыхъ вами, все прекрасно, все достойно
 подражанія: и слогъ, и мысли, и характе-

ры, въ разнообразіи которыхъ превзошли
 вы самого отца Поэзии, бессмертнаго са-
 нца Омера. Омера или Омера — что нужды!
 Можно ли заниматься пустыми сужденіями
 объ его имени, объ его поэмахъ, когда го-
 воримъ объ васъ! Ешьте вы когда нибудь
 удословляли бросить одинъ взглядъ на его
 Илиаду, то видѣли въ ней молніеноснаго Зев-
 са, грозящаго спустить съ высоты Олимпа
 злащую цѣпь, объемлющую небеса, землю и
 море, которую ни смертные, ни Боги пере-
 шьнуть не въ силахъ. Такъ и вы, М. Г.,
 шоржествуя надъ чипапелами, испустили
 огромную, безконечную цѣпь, сосшавленную
 изъ швореній вашихъ, и, кажешся, говорите
 намъ: „кто превозможеть непреодолимую
 шжешъ ея? кто сотворишь ей подоб-
 ную?...“ Последнее звѣно сей цѣпи, послед-
 нее произведеніе вашего генія изумляетъ
 разумокъ. Оно объемлетъ всю Природу, но
 Природу *изящную*, примененную къ часп-
 нымъ видамъ, къ соображеніямъ вашимъ.
 Тамъ все имѣетъ свой ходъ особый, чрез-
 вычайный; тамъ, все влечешся къ предна-
 значенной вами цѣли, дѣйствуя прошивно

естеству своему: сама любовь, пылки, краснорѣчивая любовь безмолвствуетъ въ неподвижныхъ любовникахъ вашихъ! — То же волшебное искусство является во всѣхъ вашихъ изображеніяхъ. Нѣтъ нужды, если ли они иногда не сходны съ цѣми лицами, кошорыхъ въ виду имѣли вы. Аристофанъ былъ вашимъ душепроводителемъ. Можно ли, чинная *Облака* его, узнать божественнаго Сократа въ безумномъ Софистѣ, висящемъ въ корзинкѣ? можно ли и въ вашихъ стихотворцахъ, столь остроумно представленныхъ посмѣшищемъ черни, узнать благороднаго, возвышеннаго духомъ Поэта? Но Аристофанъ замѣнилъ несходство своего изображенія, назвавъ по имени Сократа; а вы, М. Г., для той же цѣли удовольствовались выпискою немногихъ стиховъ изъ сочиненій, невидимыхъ вами. Сколько разъ прибѣгнули вы къ сему средству, украшая себя подобными выписками, какъ профетями, у враговъ похищенными! сколь удачно заставили свое несравненную Селимену повторять слишкомъ извѣстные стихи извѣстнаго недоброжелателя вашего; и, въ первый разъ} не

дражая грубой Природѣ, извлекали чистый, жизненный воздухъ изъ смертоносныхъ для васъ расщѣпій!

Пусть другіе возвышаютъ вашу славу подробнымъ разборомъ безсмертнаго шворенія вашихъ; пусть удивляются они совершенству плана, быстротѣ и правильности хода, блистательной развязкѣ, а всего болѣе неподражаемымъ шулкамъ! Я во всемъ согласенъ съ ними: но вы для меня еще драгоценнѣе стиховъ вашихъ, и теперь всѣ мысли мои усмремлены на грозящія вамъ опасности. Враги слишкомъ многочисленны.... Знаю, знаю, что вы привыкли сражаться съ бурями и пренебрегаете сужденіемъ свѣща; мысль о вашей опытности меня успокоиваетъ. Знаю, что многіе оспроумцы, нанеши желаемый ударъ въ первомъ представленіи вѣдкихъ комедій своихъ, попомъ щастливо и мало по малу выбрасываютъ изъ оныхъ все, что могло бы навлечь имъ неудовольствія. Вы не отвергнете благоразумнаго ихъ примѣра; вы помните, что осторожность есть мать безопасности. Когда же подозрительные, свое-

нравные люди будущъ судить о вашей твореніи, будущъ угадывать и охуждать цѣль и частные виды ваши: поспѣшите положить предѣль вреднымъ сужденіямъ ихъ. Признайшесь, что яркія, чудесныя краски ваши — особливо въ изображеніяхъ спиховорцевъ — собраны съ окружающихъ васъ; скажете, что привязанность къ мизымъ друзьямъ водила вашею кистью и неволью изобразила чувства, выраженія и самыя ужимки ихъ въ выдуманныхъ вами лицахъ. Сполъ явная истина поиногда *восторжесивуетъ*; свѣтъ охотно согласится съ вами, успокоившя, и оставивъ васъ довершаетъ славное ваше поприще. Тогда продолжайте съ миромъ поучать и веселить насъ; тогда, не смущаясь никакимъ страхомъ, примите достойную награду заслугъ вашихъ — лавровый вѣнецъ изъ рукъ Красоты и Мудрости.

Macte animo, generose puer, sic itur ad.... astra!

Д.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТВѢТЬ НА ЭПИГРАММУ N. N.

Нашъ Комиль Шушовской себя не усыпляетъ,
 Но шось ужъ спишь, ашо въ слухъ столь гаупо
 разсуждаешь.

Нашъ Комиль соннаго ругашъ не согласился,
 А развѣ сонному во снѣ сіе приснился.

Нашъ Комиль нѣмого сплхамъ не язвипшь,
 Но правду лишь одну въ нилъ къ людямъ говоришь.

Е... Кзичвб.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

137 * *Новѣйшая Дѣтская Библиотека, со-
 держащая въ себѣ любопытныя исторіи и анек-
 доты, служащія къ возбужденію водвѣтлю мло-
 ви къ Богу, погтенія къ родителямъ, сосре-
 данія къ несчастнымъ и протихъ дѣтскими (1)
 добродѣтелей. Сочиненіе Бланшарда, Доктора
 Бюффона и Плутарха для юноши, съ картин-
 ками. Переводъ съ Французскаго. М. 1815. Въ
 шип С. Селивановскаго 3 части въ 8, въ пер-
 вой 132, во второй 16, въ шрешей (позъ за-
 га-віемъ: Нов. Дѣтск. Библ. содержащая во се-
 бѣ: Добрыя дѣт. или хижина въ лѣсу неболь-
 шая исторійка представлнная во трехо раз-
 говорахъ.) 63 стр.*

(Въ чужихъ краяхъ жалуются, что шамъ
 дѣтскихъ книгъ больше, нежели дѣтей. У насъ
 еще нельзя этого сказать, особенно Сесшамъ)

станемъ считатьъ однѣ хорошія и истинно и-
 дезныя книги для дѣтскаго чтенія. Поддѣ-
 ликовъ у насъ въ эшомъ родѣ еще вовсе нѣтъ,
 а изъ переводовъ немногіе заслуживаютьъ вни-
 маніе. Лучшіе изъ нихъ суть: *Дѣтское чтеніе*.
Собраніе дѣтскихъ повѣстей (прекрасный пе-
 реводъ А. С. Шишкова) и *Друзья Дѣтей*, изд.
 Н. И. Ильиницъ. Изъ остальныхъ переводовъ
 едва ли что нибудь истинно сообразно съ цѣ-
 лью дѣтской книги; чаще всего планъ и испол-
 неніе сообразны только съ цѣлю — книгопро-
 давца. Недостатокъ дѣтскихъ книгъ заставля-
 етъ родителей и наставниковъ покупать
 все новое, и усердные ревнители Литературы
 непрерывно стараются удовлетворять ихъ
 требованію. Написать или перевести дѣтскую
 книгу не такъ то легко, какъ въкошорые ду-
 мають! — Какую пользу могутъ принести *Рус-*
скому юношесству чувствительныя дѣтскія ро-
 маны, переводимыя съ Французскаго полу-Рус-
 скимъ языкомъ? Они тоже, что для взрослыхъ
 Ридилифъ и Дюкредемюниль — чтеніе пустое,
 обременяющее память и сердце романтическими
 нелѣпостями *хижинками, пастушками, козоч-*
ками, оветками, русейками, залками, подбел-
ными мостами, грошамъ, пещерами, разбой-
никами и шому подобными средствами, кото-
 рые употребляются романистами, для опу-
 стошенія кармановъ и годовъ читателей. Къ
 тому присоединяются еще Французскіе нравы,
 обычаи, выраженія, вовсе намъ чуждыя. Нраво-
 ученіе совершенно подавляеться вздоромъ и не-
 понятными мѣстами. Не имѣемъ надобности
 доказывать, какое вліяніе это имѣеть на мла-
 денческіе умы. — Желательнo, чтобы кто ни-
 будь изъ *хорошихъ* Литераторовъ нашихъ об-
 ратилъ вниманіе свое на сей недостатокъ
 Благодарность и уваженіе родителей и настав-
 никовъ ожидають его на семъ поприщѣ. — *Но-*
вѣйшая Дѣтская Библиотека заключаетъ въ
 себѣ нравоучительныя повѣсти, которыя мо-
 гутъ бытъ очень хороши — на Французскомъ

языкъ и для Французовъ: Переводъ весьма близокъ и весьма дурень. Напр. ч. II стр. 98. „Когда произносилъ онъ сіи ужасныя слова, то ошачьиѣ, кажешся, изливалося изъ устъ его, кулаки его сжимались, онъ отворопился и былъ нѣсколько времени въ молчаніи.... Зубы у него скрипѣли, глаза наполнились бѣшенствомъ. Три зришеля, цепенѣвшіе отъ ужаса, смотрѣли въ молчаніи на ужасное зрѣлище наказаннаго преступленія.“ — Тамъ же стр. 103. „Ришардъ подѣлъ матери, Брижешы, Жерарда и Жерменшты кончилъ образовашъ себя уроками и совѣтами мудраго Неарка.“ — Печать, бумага и картонки достойны перевода.)

138 † *Описаніе курицы, имѣющей въ профилѣ фигуру головки съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ наблюдений и ея изображенія, изданное Профессоромъ Фишеромъ. М. 1815. Въ Унив. шип. въ 8. 15 стр. съ раскрашеною картинкою.*

(Можно найти людей, у которыхъ голова нелучше куриной, но курица съ головою, похожею на человѣческую — есть въ самомъ дѣлѣ рѣдкое явленіе. Знаменишая курица сія найдена Тульской Губерніи въ Бѣлевской округѣ и прислана въ Московскій Университетъ. Любопытные могутъ купить сіе описаніе съ искусно выгравированнымъ изображеніемъ, у здѣшняго книгопродавца Г. Грѣфа, въ домѣ Щербакова, напросивъ Адмиралтейства. Цѣна 1 р.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

Исторія Тюльерійскаго кабинета. (Продолженіе.)

Т р е т ь и п е р і о д ъ

Въ понедѣльникъ, 20 Марша, по ушпру гнусный убійца, SXM*) обязанный сохраненіемъ своей жизни добродушію Короля, подмалъ трехцвѣтное знамя на Тюльерійскомъ дворцѣ. При семъ зрѣлищѣ вса чернь съ солдатами получающими половинное жалованье бросмась на карусельную площадь.

Матешники бѣгали по Пале-роялю, крича: *да здравствуетъ Императоръ!* Сіе восклицаніе, споль давно забытое, возбудило удивленіе и негодованіе. Произошли ссоры, но превосходство числа одержало верхъ и въ три часа по полудни надлежало для безопасности снять кокарды Королевскія.

Вонапарта ожидали ежеминутно, но заговорщики, зная стремленіе распаленныхъ умовъ, скрывали время его прибытія и дорогу, по которой ему надлежало ѣхать. Наконецъ, въ восемь часовъ вечера, прибылъ онъ чрезъ пушное предмѣстіе, противоположное настоящей его дорогѣ. Шествиѣ его подобно было погребенію, или лучше сказать бѣгству: неподачеку онъ дворца встрѣпили его поставленные тамъ караульные, пьяные бунтовщики и тѣ фуріи, которыя дѣлають стыдъ своему полу, находя удовольствіе въ мяшежахъ; и извѣстныя въ несчастные дни революціи подъ именемъ *Робеспьерровыхъ тулогницъ*. Таково было торжественное вступленіе въ Парижъ героя Москвы, Лейпцига и Березины! Пусть тѣ которые видѣли при вѣзлѣ Короля празднество, общую ра-

*) Эксельманъ!

доски, восшоргъ удовольствія, — шопу любопытныхъ, которые шѣснились на вѣ в улицы и наполнили окна до самыхъ крышъ, пусть шѣ, которые видѣли вшествіе добраго Короля, названнаго по справедливости *вождемъ нынѣшнимъ*, сдѣлають сравненіе между двумя споль различными днями. Въ одинъ день нація вполне изъясляла свою радость, а въ другой горсь разбойниковъ, дикими своими восклицаніями наводила ужась на всѣхъ благомыслящихъ людей, которые не смѣли произнести ни одного слова.

Для сего 20 числа Марта пошребно было надать какое нибудь пламенное воззваніе, чшобъ воспалишь умы, заняшь празныхъ и поощришь ихъ къ исполненію замысловъ правител. ства. Г. У. приняль на себя это порученіе, сочиняль наборъ лжей подь названіемъ: *къ Французамъ* Г. У. далъ революціоннымъ своимъ мыслямъ свободное печеніе, и приняль *слогъ черни*, чшобъ она могла его понимать. Онъ говоритъ о семнадцати извѣстныхъ господахъ, причинившихъ революцію *носowychъ платковъ*; сѣетъ надъ бѣлыми лентами, разданными 30 Марта на площади Лудовика XV и называетъ ихъ *бѣлыми знаками даиской благоклонности*. Онъ утѣшаетъ роялистовъ въ пошеръ малозначащаго Короля. Мы имѣли, говоритъ онъ голосомъ испугленнаго мященика, своихъ *Стцартовъ*, и также будемъ имѣть свой вѣкъ славы! Наконецъ заключаетъ несбывшимся восклицаніемъ, *да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ Маря Луиза! да здравствуетъ Король Римскій, которой въ этотъ день родился и скоро къ намъ возвратится!*

Невозможно описать печальной пишины, царствовавшей въ продолженіе двухъ или трехъ дней по возвращеніи Бонапарта въ столицу. Вскорѣ увидѣли, что эта пишина можетъ произвести дурное дѣйствіе, и Полиція начала раздавать деньги негодяямъ, которые должны были бѣгать по улицамъ въ трехцѣпныхъ кокардахъ и кричать: *да здравствуетъ Императоръ!*

да здравствуетъ *Марія Луиза!* Принужденъ женъ придворныхъ чиновниковъ собираются ежедневно подъ окнами и кричашь: да здравствуетъ *Императоръ!* Симъ хотѣли подражашь восторгу, которой за годъ предъ тѣмъ оказываемъ былъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ къ особѣ Короля.

Бонапарте объявилъ въ Ліонѣ, что онъ заключилъ двадцатилѣтній миръ со всеми державами, и что *Марія Луиза* и сынъ ея вскорѣ возвращаются; всѣ ожидали обнародованія сихъ актовъ, вторично возбудившихъ довѣренность. Но въ какое пришла всѣ удивленіе, когда, вмѣсто обѣщаннаго мира, узнали о второй деклараціи конгресса, служившей къ подтверженію первой ошъ 13 Марша (н. ст.) Тогда общая довѣренность исчезла, курсъ упалъ, торговля остановилась. Не спали вѣришь ни одной изъ лжей, сочиняемыхъ въ Тюльерійскомъ кабинетѣ и вскорѣ увѣрились, что пребываніе *Бонапарте* на островѣ Эльбѣ не опучило его ошъ обмановъ. Онъ началъ даже смѣяться надъ общими мнѣніемъ, отрицая ошъ должностей такихъ чиновниковъ, которые своимъ именемъ и поведеніемъ могли доставить его правленію уваженіе честныхъ людей.

Онъ хотѣлъ было поступать жестоко, но приверженцы совѣщовали ему не покидашь принятой роли; они думали, что хитростію и коварствомъ можно будешь во всемъ успѣшь. Въ засѣданіи пайнаго Совѣта 25 Марша положено было безпрещанно твердить, о забвеніи прошедшаго, помня, что забвеніе не есть прощеніе. Онъ самъ сказалъ 13 Марша со всею Корсиканскою двусмысленностію: *забываю все, что было говорено, писано и пр.* Но не смотря на это, изъ Парижа выгнали великое множество людей. L... было поручено сіе опеческое исполненіе.

Начальники пайнаго заговора, призвавшие обратно Наполеона, выдумали средства для пріобрѣшенія награды за свои важныя услуги;

они заняли мѣста, которыя имъ нравились. Сіе по самое было, можетъ быть, причиною паденія Бонапарта, который, не имѣя свободы выбора ни одного Министра, былъ окруженъ независимыми для него Якобинцами. Съ другой стороны убійцы Короля и Республиканцы старались ввести образъ правленія 1792 года, а Императорскую власть ослабить.

Старались обмануть Лондонскій кабинетъ блистательными обещаніями, — но тщетно. Австрія уступала при провинціи. Наконецъ всѣмъ державамъ хотѣли дать во Франціи пору и шедельства, чтобъ утвердить договоръ, съ ничемъ заключаемый. Такъ поступалъ человекъ, увѣрявшій, что никогда не согласится на раздѣленіе Франціи, и обещавшій умереть за сохраненіе ея независимости! — Сей несчастной не умѣетъ умереть; онъ почиталъ бы себя щастливымъ, еслибы могъ остаться Королемъ Парижскимъ или Мальмезонскимъ.

Гнусные бумагомаратели получили порученіе насмѣхаться надъ Бурбонами и ихъ правленіемъ, повсюду ежедневно, что они хотѣли возстановить десятину и феодальныя права, ибо знали что это средство совершенно удачно для обольщенія крестьянъ и другихъ легковерныхъ людей, которые не умѣютъ разсуждать и не знаютъ, что возстановленіе такихъ повинностей, при нынѣшнихъ обстоятельствеяхъ, вовсе невозможно, и что объ этомъ никогда и не думали, пошому что по нынѣшней системѣ податей, помѣщикъ и земледѣлецъ платитъ по крайней мѣрѣ четыре десятины, не взирая на то, производитъ ли земля чтонибудь имѣть. Мнимые путешественники утверждали, что деревенскіе священники спроила уже жишницы, для принятія десятины. Говорили также о покупщикахъ національныхъ имѣній, у которыхъ были ошцены имущества и п. п.

Определено было разослать по Департаментамъ проконсуловъ съ неограниченнымъ полно-

можемъ, чтобы оживили ихъ ревность. Безбож-
никъ *Померейль* предложилъ немедленно свои
услуги и отправился въ *Страсбургъ*. Благочес-
тивый *Дежерандо* поѣхалъ въ *Мецъ*, *Гасковецъ*
Бедохъ въ *Мезіеръ*, *Пеллетье Семъ Фаржъ* глу-
пый, но ревностный слуга своего власснелана,
въ *Діеппъ*, *Франсуа де Нантъ* въ *Канъ*, *Боасси*
д'Англасъ въ *Бордо*, ГМ..., братъ начальника
Якобинско-Императорскаго заговора, *Вуртомъ*
де Ватри въ *Гренобль*, *Клеманъ де Рисъ* въ
Туръ; *Редереръ*, *Кольшанъ*, *Тибодо*, *Миотъ Ки-*
неттъ, *Шассе*, *Дюмоляръ*, вѣчный *Дюмоляръ*,
Понтекуданъ, всѣ сіи люди и еще многіе другіе,
которыхъ не хочу назвать, отправился повсю-
ду подобно злымъ духамъ, исходящимъ иногда
изъ ада, для развращенія людей.

Декретъ ошъ 31 Марша причинилъ новую
заразу. — Подлицейскихъ чиновниковъ! Ихъ число
и усердіе были столь велики, что надлежало
завидовать — глухонѣмымъ. Большая часть изъ
нихъ служила всѣмъ парціямъ и въ правленіе
Робеспьера, *Директоріи* и *Наполеона* играли
они разныя роли.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

О перемѣнѣ Французскаго Министер- ства

(Письмо изъ Парижа ошъ 14 Сеншября)

Наконецъ совершилась перемѣна Министер-
ства, давно ожидаемая истинными Французами.
Якобинцы и *хамелеоны*, окружавшіе провъ и
успѣвшіе пріобрѣсть довѣренность Короля доб-
раго и слишкомъ мягкосердечнаго, принуждены,
не безъ труда, уступитъ мѣста своимъ истин-
нымъ друзьямъ *Ошечества*, которые не пожерт-
вуютъ щастіемъ Франціи пщеславію управ-

лять своими сообщичами. *Фуше*, видя, что объ *Малаши* принуждаясь его пойти въ опсшавку, и отказавшись отъ вліянія своего, рѣшился подать прозьбу объ увольненіи, и всѣ его товарищи послѣдовали сему примѣру. При прошеніи своемъ *Фуше* препроводилъ Королю письмо слѣдующаго содержанія:

„В. В. не можете сомнѣваться въ вѣрности и преданности моей къ вашей Королевской особѣ. Аскаюсь мыслію, что подаю вамъ въ помѣ несомнѣнныя доказательства. Я питался надеждою что спослѣшешествовалъ утверженію проша В. В. самыми успѣшными мѣрами для обезпеченія мира и спокойствія. Между тѣмъ кажешся, что имѣюшь намѣреніе прибѣгнуть къ средствамъ ужаса и насмѣя. *) Не могу и не хочу быть орудіемъ подобной системы. Прошу позволенія В. В. подать вамъ новое доказательство моей преданности, объявляя вамъ чистосердечно опасеніе мое, что Государство своимъ способами не утвердится на основаніяхъ довольно швердыхъ, дабы воспротивишься ударамъ, которыми хопяшь оное подвергнушь.“

Сему деспотамътпному случаю предшествовали сильныя волненія и великія опасности для Королевской фамиліи. Въ послѣднее время возгорѣлась сильная вражда между приверженцами революціи и правительствомъ Бурбонскимъ. Каждая спорона яено и скрышно приводила въ движеніе воѣ пружины полишики, чтобы опнять побѣду у прошивниковъ. Естлибъ *Фуше* одержалъ верхъ, то несомнѣнно, что рано или поздно, правленіе Бурбоновъ исчезло бы навсегда, и Франція была бь вновь подвержена ужасамъ жесточайшаго самовластія. *Герцогиня Ангюльская*, *Графъ д' Артоа* и Принцы, сыновья его, издавна предвидѣли грозу, которая ежедневно увеличивалась, и рѣшилась, въ случаѣ нужды, употребить самыя сильныя средства. Они составили общество подъ названіемъ: союзъ истин-

* Т. е. наказашъ измѣнниковъ

ныхъ Французовъ, котораго цѣлю было про-
вести проливную революцію въ пользу испан-
ныхъ роялистовъ. Они учредили въ Парижѣ
центральный Комитетъ сего общества, и при-
гласили въ оный, сколько можно болѣе, усерд-
ныхъ слугъ Кброля. Члены Комитета сего всту-
пили въ сношеніе съ провинціями, которыя
также желали удаленія революціонныхъ Мини-
стровъ, и предпочитали истинную Монархію
шѣни Королевской власти.

Посреди всѣхъ сихъ волненій Король нахо-
дился въ замѣшательствѣ, и долго не зналъ, къ
какой сторонѣ прислупить. 5 Сентября че-
тыреста Офицеровъ Вандейской арміи рѣши-
лись пойти во дворецъ и пробовать удаленія
Фуше. Для предупрежденія сего поступка, при-
нуждены были удвоить караулы въ Тюль-рійскомъ
дворцѣ. Король самъ чувствовалъ необходимость
отставки сего Министра, но не могъ на то рѣ-
шиться, опасаясь, что сія мѣра причинитъ без-
покѣйства. Фуше, увѣдши убѣдишь Короля въ
милости, дрожившемъ большинству голосовъ на-
рода, не у спрашивалъ бы сей грозы, естлибъ
не боялся опасности съ другой стороны. Онъ
зналъ, что члены новой Палаты депутатовъ,
прибывшіе въ Парижъ, имѣли уже между собою
тайныя совѣщанія, въ которыхъ условились,
что первымъ дѣломъ ихъ при открытіи Палаты
будетъ низверженіе сего Министра Полиціи,
что Г. Шатобрианъ готовился публично явить-
ся его обвинителемъ, и что Палата потребо-
вала бы у Короля его увольненія.

Удаленіе Фуше и немилость его у двора
приписывающія преимущественно двумъ из-
вѣстнымъ донесеніямъ, въ которыхъ онъ спа-
рался раздражить народъ противъ союзныхъ
войскъ, и двумъ циркулярамъ разосланнымъ имъ
къ Префектамъ департаментовъ южныхъ и во-
сточныхъ, въ которыхъ онъ приписываетъ ро-
ялистамъ безпорядки, происходившія въ нѣхъ
странахъ. Сверхъ того издалъ онъ инструкцію
Префектамъ, о обезоруженіи Королевскаго вой-

ска, котораго присутствіе не нравилось Якобинцамъ, особенно въ западныхъ департаментсахъ. Делушасы сихъ странъ, узнавъ о клеветкахъ, разсѣваемыхъ противъ ихъ вѣршелей, достигши, по прибытіи своемъ въ Парижъ, доказашъ, что онѣ вовсе ложны.

Уничтоженіе прежняго Министерства произвело въ первыя минуты страхъ въ столицѣ: жителямъ ея боялась, что Якобинцы ему воспротивятся; но вскорѣ успокоились, видя частыя сношенія между Союзными Монархами и Королемъ, а принявъ, что Они обо всемъ знающъ, и способствуютъ исполненію мѣръ, принимаемыхъ дворемъ. Герцогъ Веллингтонъ соединилъ близъ Сенъ Дени около 20,000 Англійскихъ войскъ и осмотрѣлъ ихъ. Князь Блюхеръ прибылъ въ Парижъ; сверхъ того сильный Прусскій корпусъ двинулся къ столицѣ и такимъ образомъ предупреждено было всякое безпокойство. Союзные Монархи въ сихъ обстоятельствехъ подали Королю Французскому новые знаки своего участія. Узнавъ о грозящей ему опасности, Они отложили свой отъѣздъ до того времени, когда увѣрились, что Король совершенно обезпеченъ отъ всякаго возмущенія. Императоры предложили ему даже, что готовы призвать назадъ выступившія въ походъ войска свои, но, говоря, что Е. В. принявъ съ признавательностію сей новый знакъ дружбы, отказался отъ сего, чтобъ не обременять долге Франціи достоемъ многочисленныхъ армій.

(Изъ *J. pol. de Leyde*)

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

*Письмо Князя Блюхера къ Е. В. Королю
Прусскому.*

Ваше Королевское Величество Всемилостивѣйше повелѣли выдать войску причитающееся ему жалованье, но поелику во Франціи еще ничего не поступило, то Государственный Канцлеръ Князь Гарденбергъ приказалъ Министру Финансовъ Бюлову доставить потребную на то сумму изъ Отечества. Позвольте, В. В., представить вамъ ясно и безъ закрытія мнѣніе мое и всего войска. При вторженіи нашемъ во Францію, одушевляемы мы были желаніемъ приобрести себѣ одну — честь, и напрошивъ того доставить помощь ирритисненному Отечеству, и приведши В. В. въ сосполніе исцѣлишь раны, нанесенныя долговременнымъ нещасіемъ и высокоумріемъ враговъ Отечеству нашему вообще и каждому семейству въ особенності. По сей причинѣ требовалъ я съ Париза конприбуціи въ 100 миліоновъ франковъ; изъ сей суммы желалъ я употребить часть въ пользу арміи, и представилъ В. В. о выдатѣ арміи двухмѣсячнаго жалованья, на которую и послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе; но какъ при перемѣнѣ обстоятельствъ, сіе сдѣлалось невозможнымъ, по вѣя армія не только съ радостію отречется отъ полученія сего двухмѣсячнаго жалованья, но мы просимъ еще В. В. всеподданнѣйше: опуститъ намъ шѣ шломо суммы, которыя необходимо нужны для рваныхъ. Мы охотно согласимся ограничиваться до крайности, нежели ввозить во Францію приобретаемые прудами доходы нашего Государства, и обогащать сію злочестивую землю

8 verruchte Land) истребляя вновь возникающую жизнь нашего Отечества. Гл. кв. Шаршрь. Авг. (н. сш.) 1815. *Влюхерѣ.*

(Изъ No 177 газетны: der deutsche Beobachter.)

2.

И з в ѣ с т и е.

Совѣтъ Харьковскаго Общества Благотворителъ исклекшаго Августа 23 числа получиль изъ почту за печашью Кронштатской почтовой конторы *десять рублей* при слѣдующей пилскѣ: „Почтенные благотворители! Не отриняйте сіе ничтожное приношеніе отъ ревнующаго дѣламъ и намѣреніямъ вашимъ, истиннаго вашего почиташеля.“ —

И Отецъ небесный видль въ тайнѣ; воздасть лѣтъ. Совѣтъ поспавляетъ себѣ обязанностью благодарить неизвѣстнаго благотворителя за довѣренность къ намѣреніямъ его, и роситъ бытъ узвреннымъ, что приношеніе его, очиншаемое имъ за ничтожное, приняшо съ днаковымъ чувствомъ благодарности, какъ и ольшаго числа суммы. Онъ получишь въ душѣ воей вознагражденіе, когда увидишь, посредствомъ сего Журнала, что многіе послѣдуютъ по примѣру.

Всѣ такого рода приношенія, въ какомъ бы вѣсѣ они ни были, причитаются къ капиталу общества. Слѣдовательно не только никогда не истребляются, но и отъ приращенія дѣлають пользу.

Отъ такихъ подадній Совѣтомъ сѣспавенъ въ шри года капиталъ бодѣ шестнадцати тысячъ рублей; слѣдовательно въ заключеніи ей спашь смѣло можно сказать:

Продолженіе будетъ впрелѣ.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Подписка на получение *Сына Отечества* в первой половине 1816 года принимается здѣсь в Санктпешербургѣ, во всѣхъ Россійскихъ книжныхъ лавкахъ. Число и величина книжекъ останутся прежнія. Цѣна здѣсь в С. Пешербургѣ остается таже, т. е. *пятнадцать рублей* за полугодичное изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ и 59 Приложеній, съ пересылкою же во всѣ города Россійской Имперіи полагается она въ *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* *). Издашеть пошлеть проситъ покорнѣйшую просьбу адресоваться, въ разсужденіи пересылки, не къ нему и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С П б Почтамта. Въ семъ только случаѣ ручается онъ въ скоромъ доставленіи сего Журнала.

(14 Октября.)

*) Издашеть проситъ извиненія, что въ первомъ объявленіи о продолженіи С. О. (въ 39 кн. на 42 стр.) цѣна сія означена неврно: онъ тогда еще не сообщился, въ разсужденіи сего, съ Газетною Экспедиціею.

П Е Р В О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 42 книжкѣ журнала .

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1815. № LXXXIV.

Н О В О С Т И.

Франція.

Государь Императоръ 20 Сенсября изволилъ проѣхать чрезъ *Реймсъ* и *Шалонъ на Марнѣ*. 21 ожидали Его въ *Дижонѣ*. Того же числа прибыли шуда Австрійскіи Императоръ и Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ. — Тамъ собрано до 120,000 Австрійскихъ войскъ.

24 Сенсября, наканунѣ открытія Палаты, отправляемо было въ Парижской церкви Пресвятыи Богородицы, въ присутствіи Короля, его фамили, Министровъ и членовъ обѣихъ Палатъ, торжественное молебствіе, для испрошенія помощи Всевышняго въ предначинаемомъ великомъ дѣлѣ. — 25 числа Король открылъ обѣ Палаты *Королевскимъ заѣзда іеиб*. Онъ отправился въ домъ Законодательнаго Сословія изъ Тюльерискаго дворца въ часъ по полудни съ Принцами своего дома въ сопровожденіи войскъ, при пушечной пальбѣ. Перы и депутаты ожидали его шамъ. Король взошелъ на шронъ, снялъ шляпу и произнесъ рѣчь слѣдующаго содержания: „Господа! при собраніи Палатъ въ прошедшемъ году, радовался я, что успѣлъ возвратишь миръ Франціи. Она начала собирать плоды его; вслѣдствіи благоденствія вновь разверзлись. Порожное предпріяніе, вспомошествоваемое самымъ невѣроятнымъ ошпаденіемъ, прекратило сіи дни щастія. Спраданія, причиненныя симъ мгновеннымъ пошщеніемъ, сокрушили меня во глубинѣ сердца. Признаюсь при томъ, что естлибъ они поразили одного меня, шо я благословилъ бы за имя Дрови-

дѣніе. Доказательства любви, поданныя мнѣ народомъ моимъ, въ самыхъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, облегчили мою горестъ, но слезы поданныхъ обременяють мое сердце — Для прекращенія сего затруднительнаго положенія, которобъ тяжгоснѣе самой войны, нашелся я въ необходимости, заключить съ державами, занявшими, по низверженіи тищица, великую часть нашей земли, условіе (convention) въ которомъ опредѣлены нынѣшнія и будущія наши отношенія съ ними. Сей пракашъ будешъ сообщенъ вамъ, по приведеніи его въ окончательный видъ. — Тогда вы узнаете, а съ вами и вся Франція, сколь затруднительно для меня было заключеніе оного, но благо моего Королевства повелѣвало мнѣ рѣшиться на сіе, и при семъ рѣшеніи почувствовать я обязанность, налагаемую онымъ на меня. — Я приказалъ опущенны изъ Казначейства моего двора (liste civile) въ Казначейство Государственное важныя суммы. Фамилія моя, узнавъ о семъ намѣреніи моемъ, предложила соразмѣрные взносы изъ своихъ доходовъ. Я ошдалъ повелѣніе равномерно сократилъ всѣ издержки и жалованья двора моего безъ излюченія, и всегда гошовъ участвовать въ пожертвованіяхъ, налагаемыхъ на мое сердце важными обстоятельствоми. Расписанія расходовъ будущъ вамъ представляены; вы узнаете, сколь важны сбереженія, которыя я приказалъ сдѣлать въ департаментнахъ всѣхъ моихъ Министровъ. Щастливъ былъ бы я, ешьяльбъ сіи мѣры могли облегчить тяжестя Государственныя! Во всякомъ случаѣ надѣюсь я на преданность націи и усердіе обѣихъ Палатъ. — Къ тому представляются намъ другіе, столь же важныя, но гораздо пріятнѣшіе виды. Я увеличилъ число Перовъ и депутатовъ ошчасш, чшобъ придашь болѣе вѣсу вашимъ собщаніямъ, ошчасш же, чшобъ доставить самому себѣ чрезъ шо съ сеи стороны болѣе свѣденій и вспомошествованія. Надѣюсь, что я былъ щастливъ въ выборѣ моемъ. Сверхъ того, усердіе, съ которымъ въ силъ затруднительныхъ обстоятельстввахъ депутаты посѣщали сюда, сшужить мнѣ вѣрными доказательствомъ,

что они одушевлены искреннею приверженностію къ моему особѣ и пламенною любовью къ Отечеству. И такъ съ удовольствіемъ вижу васъ, Господа, собравшихся вокругъ меня, въ увѣреніи, что вы никогда не упустили изъ виду швердвигей основы Государственнаго благосостоянія, свободнаго и чистосердечнаго соединенія Палаты съ Королемъ, и уваженія, которыми мы все обязаны конституціонной хартии. Сія хартія, рачительно обдуманная мною до изданія ея, привлекающая меня къ себѣ ежедневно болѣе и болѣе, хартія, которую я хвалю поддерживаешь, и въ вѣрности которой вы съ фамиліею моею, приобѣщали вскорѣ — конечно, какъ и всякое произведеніе человеческое, способна къ различнымъ усовершенствованіямъ, но намъ не должно забывать, что выгоды поправленія опояшь недалеко отъ опасности разрушенія. — Многіе другіе важные предметы представляются нашимъ трудамъ: намъ надлежитъ вновь привести въ цвѣтущее состояніе религію, основать свободу на уваженіи законовъ, приспособить законы къ нашему положенію, возстановить кредитъ, наградить армию и исцѣлить глубокія раны, нанесенныя сердцу нашего Отечества, обезпечить внутреннее спокойствіе, и такимъ образомъ доставить Франціи уваженіе и въ чужихъ краяхъ. Вошь наши обязанности, вошь цѣль нашего стремленія! — Не смѣю льститься надеждою, что въ *одномъ* заведеніи совершеннымъ много добра, но щастливымъ себя почту, еслили, при окончаніи онаго, найдушь, что мы приближились къ цѣли. Я ничего не упущу, что съ моей стороны могло бы вести къ тому, и полагаюсь на дѣятельное ваше соучастіе.“ — Сія рѣчь произвела сильное впечатлѣніе. Король съѣлъ и пригласилъ Перова занять свои мѣста. Денушашы также съѣли, по приглашенію Канцлера. Потомъ предложена была присяга: „Клянусь въ вѣрности Королю, въ повиновеніи конституціи и законамъ Королевства!“ Принцы, Перы и Денушашы повторили, вставая съ мѣстъ своихъ: клянусь! — Сей порядокъ былъ прерванъ шельмо дважды. Изъ Перова Г. *де Лабурдонне* къ присягѣ присовокупилъ:

„но съ надежащою оговоркою въ разсужденіи всего того, что касается до пользы религій.“ Изъ депутатовъ Г. *Доменгонъ* (деп. Гарна и Гаронны) сказалъ: „Всемилошпивѣйшій Государь! прошу о позволеніи объясниться!“ За симъ *Герцогъ де Ришелье* подошелъ къ Королю, и принявъ повелѣніе Е. В. произнесъ громкимъ голосомъ; „По древнѣйшимъ законамъ Монархіи не позволено никому, въ присутствіи Короля требовать слова, не получивъ на то особеннаго, именнаго соизволенія Е. В.“ — Послѣ сего Г. *Доменгонъ* произнесъ обычное только слово: *удануся*. (Видно было, что сіе прерваніе шоржества было весьма непріятно Королю.) Канцарь объявилъ въ заключеніе, что засѣданія открыты, и пригласилъ Палаты собраться въ понедѣльникъ, 27 Сентября.

— Палата Депутатовъ раздѣлилась на 9 Департаментовъ (*Viceaux*) изъ коихъ каждымъ сесіонши изъ 43 или 49 членовъ —

— 21 Сентября рано поутру Прусакъ обыскивали въ Парижѣ дома разныхъ извѣстныхъ *Бонапартистовъ*. Въ Лионѣ найдены монеты въ 20 франковъ съ изображеніемъ — Наполеона II! Въ Парижѣ обысканы маскеркія всѣхъ тѣхъ, которые дѣлаютъ мѣдныя бляхи для арміи Штемцели Юрловъ разбиши. — Въ Парижѣ, въ короткое время 500 чел. потребовали паспортовъ для отъѣзда въ Сѣверную Америку.

— Король Французскій учредилъ *Тайный Советъ*, для окруженія себя особами, заслуживающими его довѣренность. Число Членовъ онаго еще неопредѣлено. — Е. В. пожаловалъ Генералу *Барону Сакену* орденъ за военныя заслуги.

(18 Октябръ).

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣнск. и Кассельск. Вѣд. *Zusch. Corr. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres.*

Печаташе позволеншея. Октября 17 1815 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тимковской.
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрексера.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 42 книжкѣ журнала
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1815. N° LXXXV.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Государь Императоръ 22 Сентября изволилъ прибыть въ *Дижонъ*. Въ *Шомонъ* осматрѣлъ Онь 40,000 Баварцевъ. Смотри Австрицкимъ войскамъ при *Дижонъ* былъ 23 и 24. 25го Его Величество отправился чрезъ *Базель* въ Германію. Того же числа Императоръ Австрійскій побѣдѣ въ *Миландъ* на коронацію. 27 числа оба Императора были въ *Шифгаузенъ*, откуда Государь Императоръ намѣревался ѣхать въ *Берлинъ* чрезъ *Цульмъ* *) и *Нирнбергъ*. Въ *Берлинъ* были сдѣланы всѣ приготовления къ принятию Его Величества 11 Октября. Король Прусскій былъ тамъ уже 7 Октября.

27 Сентября происходило первое засѣданіе Палаты Перовъ, въ которомъ осположено принатіе Гг. *Бурдонне* и *Помильма*, давшихъ условную шолько присягу. — Палата Денуляшовъ, въ первомъ собраніи своемъ, разсмоирѣла и утвердила довѣренности депушатовъ 44 депарш. Прочіе не могли предспавити свидѣтельство въ разсужденіи законнаго возраста и пр. и пошому. еще не приняты. — Г. *Доимзонъ* объявилъ. (см. Пр. LXXXIV) что „онъ пребоваъ слова въ намѣреніи объявить, что даетъ шолько условную присягу въ вѣрности конституціи, которая можетъ быть перемѣлена по повелѣнію Короля.“

— При шеещви Короля Французскаго 24 Сентября въ церковь, два молодые человека, порядочно

*) По другимъ извѣстіямъ (и вѣроятнѣе) чрезъ Франкфуртъ.

одѣшке, осмѣлились произносить непристойныя рѣчи. Они взяты подъ арестъ.

— 25 Сентября вечеромъ произошла въ Парижѣ близъ моста *Нотр-Дамъ* сильная драка между Французами и чужестранцами. Въ свѣдѣніе сего штысяча чел. Прусаковъ съ шремя пушками окружили сей кварталъ. Прибывъ къ мосту, они получили приказаніе зарядить пушки и ружья. Послѣ сего Комендантъ Г. *Филь* созвалъ жителей и хозяевъ важнѣйшихъ домовъ сего квартала, потребовалъ опчеша въ сихъ беспорядкахъ, и распустилъ по домамъ, снабдивъ ихъ строгими увѣщаніями. Черезъ часъ войска ворочались въ свои мѣста.

— Маршалъ *Удино* пожалованъ Главнокомандующимъ Парижской національной Гвардіи.

— Извѣстіе о томъ, будшо Медичейская Венера, при укладываніи ея, попорчена, оказалось ложнымъ. Парижскіе Журналисты вымыслили это, чшобъ ушѣивши соощичей своихъ въ сей пошерѣ.

— Въ рѣчи Короля, сообщенной нами (въ LXXXIV Пр.) находится важная ошибка. Въмѣсто *наградить* армію (сшр. 3 сшрк. 22.) должно чшпашъ: *преобразовать*; *гесотровер*, а не *гесотренгер*. Въ большей части Фр. Журналовъ вкралась сія ошибка. неумышленно?

— Въ Англійской газетѣ the Courier помѣщены слѣдующіе (не оффиціальныя) пункты конвенціи, заключенной съ Франціею. „Франція уступаетъ навсегда *Ландау, Саарлуцъ, Филиппуиль, Мариенбургъ, Версоа* (близъ Женевскаго озера.) Крѣпость *Гинингенъ* будетъ срыта и дано обѣщаніе въ прехъ часахъ отъ *Базеля* не строить укрѣпленій. Франція отказывается отъ права имѣть гарнизонъ въ *Монако*. — Франція уступаетъ земли, полученныя ею прошлаго года отъ *Нидерландовъ Германіи и Савоіи*; и платитъ 700 миліоновъ франковъ. Въ шеченіе 5 лѣтъ 150,000 союзныхъ войскъ будутъ стоять въ нижеозначенныхъ крѣпостяхъ и окрестностяхъ оныхъ; но ешмы въ шеченіе 3 лѣтъ вся контрибуція будетъ вылачена, шо можно условиться, вывезши ли оныя вой-

ока изъ Франціи и сдать ли сіи крѣпости. Франція удерживаетъ *Лувильонъ*, *Венессенъ* и *Монбельяръ*. Слѣдующія 16 крѣпостей заняты будутъ союзниками: *Валансьенъ*, *Конде*, *Тоннель*, *Лонген*, *Мобежъ*, *Битъ*, *Ландреси*, *Монмеди*, *Ленца*, *Ролуа*, *Камбре*, *Левъ Живъ* и *Шарлемонъ*, *Мезьеръ*, *Седанъ* и всѣ шовое прикрытие при *Форъ Луи*. — О раздѣлѣ контрибуціи ничего еще неизвѣстно, но говорятъ, что четвертая доля оной употреблена будетъ на содержаніе крѣпостей на сѣверовосточной и восточной границѣ Франціи, а остальное раздѣлено на пять частей. Каждая изъ четырехъ большихъ державъ получитъ по одной доль, а пятая раздѣлена будетъ между меньшими владѣніями по мѣрѣ выснавленнаго каждымъ числа войскъ. *Алзациа*, *Лотарингія* и *Фландрія* останутся за Франціею, слѣдственно *Страсбургъ* и *Лилль*, но линія, проведенная отъ *Шамбери* къ *Алзации*, опредѣляетъ отъ Франціи самую крѣпкую часть ея границы, и слѣдуетъ образомъ союзники въ остояніи будутъ идти на *Парижъ* и отрѣзавъ Французовъ, еслибы имъ вздумалось напасть на *Нидерланды* чрезъ *Лилль* и на *Германію* чрезъ *Страсбургъ*.“

— Гл. квартира Австрійской арміи перенесена въ *Базель*.

— Въ Англійскихъ газетахъ сдѣлано предложеніе, для возвращенія городу *Галбургу* банка, онятаго у него Маршаломъ *Дасу*, конфискованъ домъ, поимѣнныи и все богатое движимое имѣніе сего Маршала. — Генералъ *Грундлеръ* нѣсколько разъ допрашивалъ *Нея* въ тюрьмѣ его. Говорятъ, онъ требуетъ, чтобы его судили Перы.

Р а з н ы л и з в ѣ с т и л .

— Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ изволилъ 4 Октября проѣхать чрезъ *Дрезденъ* на обратномъ пути изъ *Парижа* въ *Варшаву*.

— Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ 1 Октября прибыли во *Франкфуртъ на Майнъ*.

— 6-е число Октября, день *Лейпцигской* битвы, праздновано по всей Германіи.

— О возмущеніи Исламскаго Генерала *Порте*, извѣстія проливаются одно другому. Въ одной газетѣ пишутъ, что онъ выданъ Королевскими войскамъ собственными своими солдатами, а въ другой, что онъ усмывается, и что Генералъ *Мина* сдѣлалъ въ пользу его диверсію въ *Наваррѣ*.

— Генералъ *Варре* издалъ на островѣ *Корсикѣ* 3 Сентября прокламацію къ солдатамъ и жителямъ, въ которой, уведомляя ихъ о проискахъ и приготовленіяхъ бродящаго по сему острову *Мюрата*, приглашаетъ ихъ содѣйствовать взятію его подъ стражу. Англійскій фрегатъ отправился изъ *Васліи* въ *Генуу*, чтобы привезти оттуда войска. — *Мюрата*, желая показать усердіе свое къ религіи, сдѣлалъ въ 1814 году подарки Лоренской церкви. Видя, что его владѣтельство приходитъ къ концу, онъ приказалъ своему Полюванку *Бонсиди* насильно взять навады изъ церкви сіи подарки, но его преслѣдовали такъ быстро, что онъ, бросивъ сокровища на дорогѣ, спасся бѣгствомъ. Никѣ крестыане напали на него, и съ шоржесствомъ возвратили въ церковь.

— Милежи въ *Ирландіи* продолжались.

— *Герцогъ Веллингтонъ*, вмѣсто слѣдующей ему 8 доли опредѣленнаго Парламентомъ награжденія за взятіе арміею его въ Испаніи призыва, принялъ только полубяну, т. е. 16 долю; другую же (50,000 ф. ст. или 1 мил. рубль.) подарилъ арміи.

(22 О к т я б р я).

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣск. и Кассельск. Вѣд. Zusch.
Corr. t. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres.

Изданіе позволено. Октября 2, 1815 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кап. Ис. Тиховской.
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрекслера.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XLIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

(Продолженіе)

Разскашриваніе любопытныхъ грамматъ въ Ригѣ обновило во мнѣ мысль, которая не разъ, особливо въ прогулкахъ по сѣверному Кіеву, предшавлялась мнѣ со всею заманчивостію пользы и пріяшности. Я хочу сказать о составленіи путешествія по *древней, первобытной Россіи*. — Известная книга, *путешествіе Анахарсиса по Греціи*, невольно внушаетъ мысль сію. Пусть кто нибудь предшавитъ намъ *Славяно Рускаго Анахарсиса*, путешествующаго изъ края въ край *еще нераздѣленной Россіи*; пусть нарисуетъ полную каршину обрядовъ азмческаго богослуженія и подѣль нее выставитъ другую: каршину священную и величественную водворенія вѣры Христіанской.

Пусть опишешь, какъ, подобно благовоини
 храмамъ райскимъ, возникали юные храмы
 Бога небеснаго на сирадныхъ развалинахъ
 капищъ боговъ земныхъ. — Пусть, пере-
 явивъ слогъ, представишь намъ *логотку*
дирѣ Князя Владимира, *солнышка* Свято-
 славича. Пусть введешь насъ во свѣтлы
 градни Княжескія, покажешь намъ *вѣщны*
Бояновъ, *могущихъ богатырей*, храбрыхъ ви-
 пязей и подлъ на площади *всю лопяицу*
удалую, черпающую медь изъ корчагъ и за-
 бавляющуюся старинными пошьями Рус-
 кими.

Пусть покажешь намъ потомъ *Росію*
раздѣленную и поведешь чинашеля изъ одно-
 го Княжества въ другое, отъ одного двора
 къ другому. Какое разнообразіе въ зако-
 нахъ, обычаяхъ и спрашяхъ!... — Я вдоб-
 ражаю, что напримѣръ въ 1185 году, около
 Мая мѣсяца прѣзжаешь онъ въ *Новгородѣ*
Сѣверскій, и что находишь тамъ? — Все
 Княжество въ движеніи; вездѣ бряцаемъ
 оружіе и блещутъ доспѣхи; гоповяшся къ
дѣлу великому навеспи полки на землю По-
 ловецкую за обиду Руской земли. Уже все

рошова къбранному пиру: уже — „ржущь
 „кони за Оулою; звенишь слава въ Кіевъ;
 „друбяшь шрубы въ Новѣгородъ; въюшь
 „знамела въ Пушивлѣ; ждешъ Игорь милаго
 „браща Всеволода“ — и Всеволодъ Труб-
 чевской, Свяшославъ Рыльской и Влади-
 мѣръ Пушивльской спѣшащъ соединишь вой-
 ска свои съ Игоревымъ и *лонскать щастля*
за сикимъ Дономъ. — Пусть нашъ *Анахар-*
симъ сопутствуесть Игорю въ благородномъ,
 ошважномъ, но мало обдуманномъ предпріа-
 тии его. — Ужасное солнечное затмѣніе,
 кровопролитнѣйшій двудневной бой и на-
 конецъ паденіе знаменъ Игоревыхъ въ землѣ
 чуждой, на полѣ незнаемомъ, возбуждашь
 въ чинашелѣ множество разнообразныхъ
 чувствъ, которыя наконецъ все сольются
 въ общее чувство умиленія и жалости о
 судьбѣ павшаго героя. — Сопутникъ его
 можетъ возвратиться въ числѣ шѣхъ 215
 человекъ, копорые, пробившись сквозь ча-
 щу копій и мечей Половецкихъ, одни
 изъ цѣлаго войска воропились. — Ко-
 нечно въ Рускомъ Анахаремсѣ не увидимъ
 ны обманушой любовникомъ Сафы, лепящей

со скалы Левкадской; но увидимъ одну изъ Рускихъ Княгинь, бросающуюся съ высокой колокольни, въ роковую минушу скорби, когда узнаешь о смерти своего супруга Мы увидимъ знаменитѣйшихъ *женъ Рускихъ* избавляющихъ себя *гестною смертію* отъ позорнаго плѣненія. — Захотятъ ли избрать времена позднѣйшія? — Поля Задонскія и сѣны Казанскія громко бесѣдуютъ съ безсмертіемъ о прежней славіи Россіацъ. — Но мнѣ надлежало бы вписать нѣсколько листовъ, помѣщая однѣ только намѣки на избранныя мѣста Исторіи нашей. Великія дѣянія, разсѣяныя въ лѣтописяхъ отечественныхъ, блестятъ, какъ богатѣйшія восточныя перлы или Бразильскіе алмазы, на днѣ глубокихъ морей или въ ущеліи горъ. Стоишь только собрать и сблизить ихъ, чтобы сославить для Россіи ожерелье славы, которому подобное едва ли имѣли Греція и Римъ. — Древнѣйшія Рускія лѣтописи, разсѣяныя по разнымъ рукамъ, любопытнѣйшія граматы и записи, погребенныя въ архивахъ древнихъ городовъ и монастырей, старинныя народныя преданія, пѣсни и сти-

копворенія Рускія: вонъ первые испочинки для историческаго путешествія Книги египетныя, хронографы и синоцесы всегда готовы бесѣдовать о древности. Историки Византійскіе и хроники Польскія не откажутъ также объяснить многія темныя мѣста. Историческіе труды новѣйшихъ временъ, многихъ начтенныхъ Россіянъ довольно уже извѣсны всѣмъ и каждому. — „Сильная надежда если порука въ успѣхъ!“ говорятъ восточные мудрецы. Съ такою-то надеждою и еще сильнѣйшимъ любопытствомъ долженъ обозрѣть Россію сочинитель нашего Анахарсиса. Преселенный духомъ въ египетскія прошекшія, онъ вслушивается въ священныя бесѣды ихъ и постигаетъ языкъ временъ. Древніе храмы, безмолвные для людей обыкновенныхъ, надгробныя призывы и памятники (*курганы*) и запустѣлыя мѣста давно-существовавшихъ городовъ (теперь называютъ ихъ *городищами*) открываютъ для него уста свои. — Ничто не ускользнетъ отъ глубоко проникающаго взора неуспяной внимательности его, и онъ опишетъ намъ все *словами старыхъ лавѣстей*, не по-

замышленія въ спихошворцевъ и басносплетателей, но *ло былика нѣ тѣхъ времѣнъ*. — Подвигъ шрудный, но блиспашельный!.. Тогда увидимъ мы въ сей любопышнѣйшей книгѣ, какъ въ очарованномъ зеркалѣ, *гражданскіе законы, воинское искусство, нравы, обыкан, одежа людей и слога — одежа мыслей ихъ*: все въ совершенномъ прилигѣи жѣстѣ, слугаго и времени. *) Тогда выграешъ духъ юнаго Россіянина при воззрѣніи на воинскую славу предковъ; но какимъ небеспымъ униженіемъ обольешся сердце его, когда онъ увидишъ духъ чистѣйшаго благочестія, духъ вѣжнѣйшей крепости, спрасшной любви къ ближнему и неограниченнои привязанности къ Отецеству въ предкахъ нашихъ, которыхъ безразсуднымъ иноплеменикамъ угодно называшъ суевѣрами, невѣждами и варварами. — Люди, умѣвшіе сражашъ и веши переговоры съ просвѣщенными и хи-

---

*) Въ семъ случаѣ можно взять примѣръ съ Профессора *Вр...* которой все сіе тщательнѣе собралъ и представилъ въ своемъ историческомъ описаніи *Лифъ и Эстляндіи*, —

шрыми Греками, не могуць назвашься не-
 вѣдами. *Игоре*, неубоявшійся ужаснѣйшаго
 солнечнаго зашмѣнїя, не можешь почешься
 суевѣромъ. — *Когда вы, подстрекаемые*
уждыми и совѣтами, уже непрелѣнно хотите
идти на насъ войною, то мы просимъ про-
шмѣть вамъ не съ оружіемъ, а съ Пресвятою
Богородицею и локлономъ; ибо вы наши
братья: любите насъ всѣхъ, естли хотимъ
те быти беззаконными! — Такъ говори-
 ли жители *Пскова* Новгородцамъ, вознамѣ-
 рившимся объявить имъ войну. Эпо
 было въ началѣ 13 вѣка. Но Нового-
 родцы ужаснулись быти беззаконными,
 и миръ ушвердены. И люди, умѣвшіе
 говорить шакъ просто шспину, и люди,
 умѣвшіе убѣждаться ею, могуць ли на-
 звашься варварами? — *Принцъ Делннъ*,
 въ числѣ первыхъ достошншвъ *Импера-*
тора Иосифа, полагаешь снисходитель-
 носшь, съ кошорою онъ нерѣдко выслуши-
 валь бѣдныхъ, обиженныхъ судьбою и непра-
 восудіемъ его *Миншшровъ* и *Губернашоровъ*.
 Но заглянише въ *Нестора* и другихъ лѣпо-
 писцовъ: вы увидише, что большая часшь

изъ Рускихъ Князей любимымъ удоволь-
 ствіемъ, своимъ лочишали опирашь слезъ
 вдовиць, замѣняшь опцовъ сиротамъ, иже-
 сивно бесѣдовашъ съ нищѣмъ и убогимъ, и
не забывать малѣйшаго изъ людей!... За то
 какъ любили люди сіи Князей своихъ!...
 Сколько разъ повторяють лѣтописцы, что
 звону колокольнаго не слыхати бывало отъ
 слезныхъ волкъ и громкаго рыданія не-
 чутливаго народа, провожавшаго Государя
 своего во гробъ. — И такой народъ развѣ
 могъ бытъ непросвѣщенъ? Нѣтъ! пусть
 каждой по своему толкуеть о просвѣщеніи
 ума; но предки наши имѣли исплинное про-
 свѣщеніе въ сердцахъ. Это неоспорно. —
 Мы еще не можемъ ушвердительно сказать
 и о томъ, чшобы Рускіе прежнихъ столѣ-
 тій, умѣвшіе уже пользоваться всеми вы-
 годами торговли и сношеніями съ опдален-
 ными Государствами, не сдѣлали и важныхъ
 успѣховъ въ искусствахъ и художествахъ.
 Но войны и разрушенія, ходившія по Рос-
 сіи, испребили и сгладили памятники вре-
 мени. — Опшверзшія или *голосники*, привѣта-
 емые въ древнихъ сѣбнахъ *Успенскаго Собора*

въ Кіевѣ и множество большихъ особаго рода глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ въ пущонѣ сѣвнѣ, при починкѣ оныхъ, ясно доказываютъ, что строитель храма сего имѣлъ уже понятіе объ одномъ изъ важнѣйшихъ завѣсовъ зодчества: увеличивать и въпору гласъ посредствомъ *эллиптическихъ сводовъ*. — А искусная кисть изображавшая съ рѣдкимъ совершенствомъ множество лицъ въ алтарѣ *Софійскаго Собора, въ Новгородѣ*, не доказываетъ ли, что она принадлежала превосходному живописцу того времени? — Но сколько можно найти еще другихъ доказательствъ!... —

И какъ пріятно было бы увидѣть Историю славы, добродѣтелей и ума предковъ нашихъ въ блестящемъ ряду такихъ картинъ, какія умѣло рисовалъ перо безсмертнаго *Вартелями!* — Вошъ избытокъ чувствъ, излившійся въ несвязныхъ выраженіяхъ! Вошъ мечта, которую могутъ осуществитъ почтенныя пиезечи Рускіе, имѣющіе проницательной умъ, короткое знакомство съ древностію, покровительство осыпанныхъ дарами масліа любившей опечен-

спивенной славы, надежные способы къ жи-
ви и — досугъ!...

.. На одной изъ станцій заспалъ я висо-
каго добраго Нѣмца, уроженца Кенигсберг-
скаго, хорошаго музыканта, чувствитель-
наго путешественника. Онъ попросилъ ме-
ня довести его до извѣснаго мѣста; намъ
приятели еще одну лошадь; доброй Нѣмецъ,
съ длинными ногами, вѣспинся въ коромы-
шкѣ Руской повозкѣ, и вопль мы уже ѡдемъ
съ намъ другую станцію вмѣстѣ. —

Бѣлые дома, красныя кровли, кругомъ
деревья, на окнахъ цвѣты, на воротахъ:
„Добро пожаловать!“ — Это здѣшнія корч-
мы! —

.. Темная ночь, сырой воздухъ, мрачное
небо, мокрая земля... ѡдемъ шагомъ, въ
дождь и въ скуку! — Вотъ картина нашего
ночнаго путешествія! — *Кенигсбергецъ* со-
вѣдуетъ мнѣ забыть существованность, за-
бавляясь воображеніемъ, надеждами и меч-
тами. — Я благодарю за совѣтъ, но не могу
воспользоваться имъ: мечты и надежды мои
миновались съ лѣвами... Я вижу ихъ тамъ,

въ ошдаленной каршинѣ прошедшаго. Такъ, усружденный нушникъ, блуждающій по расказаннымъ пескамъ пустыни, видишь вдали за собою прохладу, рощи, шани и ручьи, кошорые онъ миновалъ, и кошорымъ подобныхъ, можешъ бышь, уже никогда не встрѣшишь. — Юность обыкновенно забавляешся мечшамъ и надеждамъ; она дрожитъ ими, какъ розами, *кажденькимъ въ лустынкѣ*. — Идущъ аша жизни и грозяшь невинному шаспю ея. Приходишь *опытѣ*, и хладнымъ прикосновениемъ своимъ засшужаетъ жаръ юнаго сердца, и наводишь облако грусти на свѣшлую зарю разцвѣшающей младости. Онъ дохнешъ на мечшы — и разлешяшся; кослешся надеждамъ — и оцвненьюшь! . . . —

. . . . ., Надежды и мечшы

Нашъ шѣшашъ какъ дѣшей и вянушь какъ цвѣшы. “

— Извощикъ сидишь, какъ чурбанъ, лошади везушь шагомъ. Пользуясь временемъ, дочипываю прекрасную книгу *Мабли*. Вся полшника запрошлага шолѣшнѣя у меня передъ глазами. Многосложныя шашы Веспѣальскаго мира служашъ ей незыблемымъ осно-

ваніемъ. Авторъ ошкраваетъ весь тайнъ переговоровъ и разными ошибки разныхъ Миссировъ. — Нерѣдко одною рукою поддѣсывали миръ, а другою зажигали пламенныя войны! —

Вольтеръ.

Прелестной *крѣпостной* городокъ! Улицы вымощены камнемъ. Домики, одинъ подлѣ другаго, и одинъ другаго лучше. Вездѣ чистота и порядокъ. Изъ милостивыхъ домиковъ выглядываютъ милыя личики. Эшопъ городокъ, какъ будто, изъ Саксоніи перелетѣлъ сюда! —

Нельзя не показать, что въ Мишавѣ, Ригѣ и далѣе, Руской языкъ совсѣмъ не въ употребленіи. Чрезъ сіи обласки могъ бы пройти онъ далѣе и ознакомишься съ народами другихъ земель. Когда Саксонцы съ жаромъ принялись учиться по Руски, какъ же Рускимъ Нѣмцамъ не дѣлать сего? — Да правда, не повиня себя, нельзя упрекать и ихъ. Лѣтъ за 5 предъ симъ два богатыя Динландскіе Барона Л...., которые вздумавъ въ Парижѣ учиться по Французски, въ Ригѣ

по Итальянски, и въ Лондонъ по Англійски, прїѣхали въ Москву научиться по Руски, но проживъ два мѣсяца въ лучшихъ обществѣхъ большаго свѣдѣнїа, спрашивали пошомъ у всѣхъ: въ какой изъ Рускихъ городовъ должно ѣхать учиться по Руски, нешому, что въ Москвѣ вездѣ говорятъ по Французски! — И вошь, еще очень недавно, на энихъ дняхъ знакомой мнѣ *Кавказогорлицѣ* Кн. Ч... преоспроумно посмѣялся Рускимъ на щель ошпаденїа ихъ ошъ ошечешвеннаго языка. — „Какъ вы хорошо говорите по Руски!“ сказала ему одна знашная госпожа. — Я съ большимъ прилежанїемъ учился языку сему въ *Кизлярѣ*, опвѣчалъ ошъ, ошъ, ошъ, ошъ, однако вижу, что въ расчешѣ моемъ крайне ошпбся. Ёдуши въ Россїю, мнѣ бы надобно было учиться — по Французски: во всѣхъ лучшихъ домахъ слышу ошнѣ эшошъ языкъ, а со мною говорятъ по Руски шолько изъ милосшїи — какъ съ Азіяшцомъ!“ —

Побывавъ въ здѣшнихъ шпоронахъ, повѣришь, что волосы могутъ бышь и бѣлы и желшы и сребровидны. Что чшшала въ сѣ-

верной *Элизъ* и *Оссіянкъ*, то вижу шерерь и всякомъ шагу. —

Черная шляпа, съ загнутыми полями и два креспа на боковыхъ швахъ кафтана; вошь одежда здѣшнихъ крестьянъ. Точно такую же видѣлъ я на рыцарѣ, изображенномъ на древнемъ домѣ братьевъ *Черно-глазцовъ* — въ Ригѣ. —

Дерптѣ. 30 Августа.

Я пріоспановился на нѣсколько часовъ въ *Дерптѣ* обсушившись и ошдохнувшись медленнаго спрансвивія. Безостановочная ѣзда очень медлѣнная утомляетъ, можешь быть, еще болѣе, чѣмъ очень скорая. — Я пріѣхалъ ночью. По утру пошелъ познакомиться съ городомъ, и засталъ его въ пріятнѣйшемъ торжествѣ. Забывъ числа въ скучной дорогѣ, я вспомнилъ шупъ, что сего дня 30 Августа, день Ангела Государя. По колокольному звону нахожу Рускую церковь.... Идучи мимо прекраснаго, огромнаго зданія, слышу музыку, вхожу — и я въ *Университетѣ*, среди пригошодленій къ торжеству. Вижу скамьи, и сажусь на одной, чшобъ посмошрѣвъ, что

будешь. Связжающа дамы и сядяща особо; входяща Профессоры и занимающа свои места. Хоры пестрѣюща разноцвѣтными одеждами зришельницъ; зрители полпяща ввизу; постьпшители занимающа скамьи и стулья. Музыка умблкаеша. Профессоръ *Мичералогіи* всходиша на кафедру. Слышимъ пространную рѣчь о сей наукѣ; заключеніе ея украшаеша обращеніемъ къ торжественному дню и Высочайшей особѣ Императора. —

Университетское торжество кончилось. — Одинъ изъ Рускихъ *Ш.и.шв.* ласково знакомиша со мною; другой изъ здѣшнихъ городскихъ чиновниковъ, *Г.П.т.р.и.* съ самою привѣтливою учтивостію, зовеша меня на праздничной обѣдѣ въ *Муссе*, здѣшнее благородное собраніе. —

Обѣдѣ, въ два часа, ошличаетса шипеною Шведскою веселостію. Всѣ Профессоры, люди почтенные и ученые, усердно торжествующа сей знаменитый день. — Пьюща за здоровье Государя, — палища изъ пушекъ. Общая большая чара съ Шампанскимъ переходища изъ рукъ въ руки. Это напоминаеша *гашу дружбы Оссеяновскихъ*

нировъ : дружба , чистосердечіе и гостеприимство всегда были домашними добродѣтелями сѣверныхъ народовъ. — Столь кончилась; меня приглашающъ осмѣялся на вечерній балъ; но необходимостъ бысть скорѣ у своего мѣста, заспавляешъ ось сего okazaзашься. Благодарю, прощаюсь и ухожу. — Жалвю, что не имѣлъ времени познакомиться съ извѣстнымъ писателемъ нашимъ *А. О. В...к.вылб.*

Я взошелъ на высокой холмъ, изспари обнесенный окопами — и великое, живописное пространство земли открылось глазамъ моимъ. Мѣсто, на которомъ я стою, есть подлинной старинной городъ *Юргевъ, Тартетень* или, по Эстляндски : *Тартолибъ*. — Нынѣшній же *Дерлтбъ* или *Дорлатбъ*, лежащій у подножія, построень уже въ самыя недавнія времена. *Дерлтбъ* испыталъ великія превращенности. Основанный Рускими еще въ 11-мъ вѣкѣ, онъ переходилъ шо къ Чуди, шо къ Нѣмецкимъ кавалерамъ, шо къ Рижскимъ Бискупамъ; блисталъ въ числѣ *Анзеатическихъ городовъ*, и, опустошенный пошомъ войною, осмѣвался вовсе безлюднымъ, дево-

въ благодарственное Россійское правитель-
ство населило и ошаспливило его вновь. —

Рѣка большой *Эмбахъ*, извѣстная въ сна-
рину подъ именемъ *Амовши*, протекала изъ
озера *Вурцъ-Эрве* въ пространное озеро *Чуд-
ское* или *Пейлусъ*, приносишь много пользы
городу. — Недавно украсили ее большимъ
каменнымъ мостомъ. Городъ вообще кра-
сивъ и пріятенъ. —

— Нельзя не сказать добраго слова о здѣш-
нихъ *мѣстныхъ бумажкахъ*. Онѣ ходять
безо всякаго промѣна. *Рига* и *Дерлтъ* выпус-
кають свои мѣлкя ассигнаціи на 25, 50 и
100 копѣекъ, которыя имѣють свою цѣнность
только въ окрестности сихъ двухъ горо-
довъ. Понадобится ль размѣнять нашу пя-
тирублевую бумажку: за нее дають 5 руб-
левыхъ, или 10 полтинныхъ, или 20 чеп-
верныхъ Рижскихъ билецовъ, безъ всяка-
го промѣну. Люди, ручающіеся за двисши-
тельность сихъ билецовъ, такъ хорошо
умѣли поддержать общественную дозрѣ-
ность, что ихъ во всякомъ мѣстѣ охотно
принимають. — Этимъ способъ чрезвы-
чайно облегчаетъ размѣнъ большимъ ас-

сигнацій, копоры въ другихъ городахъ
лучающъ весьма ощущительной утраты
при своемъ раздробленіи.

(Окончаніе въ сл. кн.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

139 * *Достопамятности послѣднихъ дней
Людвика XVI изъ сочиненій Мальзобра. Переводъ съ Нѣмецкаго. М. 1815. Въ Унив. тип. въ 8,
100 стр.*

(Кому неизвѣстенъ добрый, великодушный
Ламоаньонъ де Мальзербъ, одинъ изъ защитни-
ковъ справедльа Людовика? Въ сей книгѣ по-
мѣщены ежедневныя записки, веденныя имъ во
время процесса несчастнаго Короля въ Декабрѣ
1792 и Январѣ 1793 годовъ. Духовникъ его *Едмо-
вортъ де Фирмонъ* продолжалъ ихъ. Не мало
ихъ читашь безъ душевнаго умиленія и сочув-
данія къ вѣнчанному мученику. — Къ сожалѣнію
переводъ очень плохъ, шепень, наполненъ галл-
цизмами и пр. Многія собственныя имена въ
коверканы, въ разныхъ мѣстахъ смыслъ подли-
нна превращень въ безсмыслицу. Всякая вы-
га сіл и въ этомъ рубищѣ прогаеть духу
пателая, по что производила бы она, еслибы
была въ приличной ей одеждѣ?)

140 † *Сочиненія Акіма Нахимова въ сти-
хахъ и прозѣ, напечатанныя по смерти въ
Харьковѣ въ Унив. тип. въ 8, 136 стр.*

(*Акімъ Николаевичъ Нахимовъ*), дворянинъ
Слободско - Украинской Губерніи и Кандидатъ

Харьковскаго Университета, окончилъ прошлаго года на 38 году отъ роду. Пришли издають нынѣ его сочиненія въ стихахъ и прозѣ, дѣрическія, нравственныя, а болѣе всего сатирическія. Въ нихъ примѣтны дарованія, особенно въ родѣ сатирическомъ, острота мысли, шпашливыя выраженія. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны были въ Московскихъ Журналахъ. Недостатки . . . но — de mortuis nil nisi bene! Вотъ нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ сей книгѣ стихотвореній:

Къ моднымъ женщинамъ.

О жены модныя! несносенъ вамъ Поэтъ,
Однako и ему въ васъ право нужды нѣтъ.
Лишь Грація его и Музы восхищаются,
А куклы не прельщаются.

*Кутейкину, который, кончивши въ Семинарѣ
Поэзію, пошелъ въ пономари.*

Прощедъ Поэзію, крылатаго Пегаса
Кутейкинъ осѣдлалъ.
Отъ думая взлестить на верхъ горы Парнасса,
Но быстрой конь его на колокольню мчалъ.

Гораціеу подражателю.

Въ краинкѣ оды Фирсъ лишь произнесъ два слова,
Вселенная зевать готова.

Емуже.

И Демосоловъ нашъ ничто, Фирсъ, предъ тобою
Страницами того не производишь онъ,
Что можешь произвести ты строчкою одною:
Досаду, смѣхъ, и грусть, и сонъ!

Эпитафія лекарю.

Здѣсь погребенъ
Врачебныя Управы членъ:
Для лекаря надъ нимъ искусство истощилъ.
О ешьлабъ лекаря лишь лекарей лечилъ!

Бардусу.

Здѣсь Бардусъ погребенъ, что звучностию гласъ
Превосходила и Музу, и Феба, и Пегаса.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

III.

Исторія Тюльерійскаго кабинета.

(Окончаніе.)

Съ 1789 года не говорили никогда такъ много о независимости и свободѣ, какъ по прибытіи Махіавельскаго Императора, и никогда мысли не были такъ смѣснены, какъ въ сіе время. Торжественно провозгласили свободу мышленія, а чрезъ нѣсколько дней въ публичномъ донесеніи назвали эту свободу хитростию, чтобы узнать тѣхъ, которые распространяютъ мнѣнія, противныя духу правительствва.

Карно съ дерзостию говорилъ: Его Величеству весьма непріятно, что *нижніе погловые чиновники* перехватываютъ письма. — Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что до низпроверженія Императорскаго правленія шайна переписки всегда была нарушаема, и что журналы, въ которыхъ слишкомъ свободно писали о Государствѣ, объ арміи и т. п. были удерживаемы. 1)

Сей же самый Карно, который показываетъ, будшо слѣдуешь правиламъ умѣреннымъ и великодушнымъ, слушалъ всякіе доносы, и при-

---

1) Такимъ образомъ Journal général (всеобщій Журналъ) былъ часто удерживаемъ, а главный Издатель оного, Г. Фельянь, человекъ достойный уваженія по своимъ талантамъ и правиламъ, просидѣлъ нѣсколько дней подъ арестомъ за то, что жаловался на сіе притѣсненіе. Одинъ Полицейскій чиновникъ, требовалъ, чтобы онъ впредь выпускалъ изъ Журнала то, что непріятно Правительству: „Государь мой,“ сказалъ онъ, „я буду выпускать впредь одинъ только слогъ, Journal general будетъ называться Journal gene.“ (Т. е. Журналъ смѣсненнымъ.)

казалъ опрѣшнить ошь должностейъ всѣхъ чиновниковъ, опредѣленныхъ въ правленіе Короля. Не разсмотрѣвъ, полезны ли эти люди своими трудами и познаніями, распространилъ онъ се опрѣшеніе на всѣхъ подчиненныхъ его Министрствау, и въ нѣсколько дней множество ошцель семействъ лишились дневнаго пропитанія ошь личнаго ищенія и пристрастія Г. Карне!

Надлежало сочинить новую конституцію; для того, чшобъ занять чернь, которая всегда ошкошоу ее принимаетъ, хотя бы для того, чшобъ имѣть удовольствіе надъ нею посмѣяться. Разсудительные, искренніе *Бонапартисты* думали, что Бонапарте, наученный нещастіемъ, дастъ имъ конституцію свободную. Но въ какое удивленіе пришли ревностнѣйшіе приверженцы, когда увидѣли это безобразное сочиненіе беззаконнаго Епископа и воспитанника Г-жи *Сталь!* Съ сего времени Наполеонъ лишился вліянія на разумнѣйшихъ изъ своихъ приверженцевъ. Хотя корыстолюбіе и сѣлая страсть сохранили при немъ нѣсколько изъ дерзновеннѣйшихъ, но и тѣхъ потерялъ онъ чрезъ нѣсколько дней ошь множества ошибокъ, которыми найдемъ мало прихвровъ въ военной исторіи.

Должно было принять эту конституцію. Известно, какъ поступаютъ во Франціи, чшобъ принудить народъ къ принятію чего нибудь. Въ полицейскихъ канцеляріяхъ составляютъ реэсперы, наполненные словами *да и нѣтъ*. Всѣ занимающіе казенныя должности и желающіе жить, подписываютъ *да*; всѣ тѣ, которые не спрашались ни шемницы, ни изгнанія, пишутъ *нѣтъ*, а тѣ, которые живутъ независимо, не подписываютъ ни *да* ни *нѣтъ*. Таково было принятіе седьмой и послѣдней конституціи, стольже несовершенной какъ и прежнія; сверхъ того вздумали еще сыграть комедію на Майскомъ полѣ. Всѣ смѣялись надъ этимъ фарсомъ, столь часто повторяемымъ въ теченіе двадцати лѣтъ.

Одинъ только Карно, которой никогда и смѣлся, говорилъ объ этомъ съ важностію, онъ объявлялъ, что всякъ, кто не подпишется, лишится своего мѣста. Иногда и подписавшіеся лишались мѣстъ. Это случилось съ Г. Гизо, котораго Министръ еще сверхъ того оскорбилъ, естли только можно быть оскорблену такого рода Министромъ, — напечатавъ въ газетахъ, что Г. Гизо увольняется отъ службы не за то, что не подписалъ конституціи, (ибо онъ это сдѣлалъ первый) но по другимъ причинамъ. Этому самоу челоуѣку жаловался прошедшаго года на при-спрашаніе Королевскаго правленія, на оказываемую родисшамъ и эмигрантамъ благосклонность, а нынѣ самъ съ яростію преслѣдовалъ своихъ противниковъ!

Тогда Парнасскихъ самозванцевъ прославляла добродѣтели великаго Наполеона, — бесплодное сіе поле произвело мало цвѣтовъ. Въ каждомъ пракширѣ, въ каждомъ кофейномъ домѣ, сіи неупоминимые рѣмачи осыпали гостей цѣлыми дюжинами своихъ шрофъ, Все это служило только для препровожденія времени; но какую пользу могло принести Его Величеству? Обманушь Французовъ, уверишь ихъ, что Марія Луиза будетъ присуществовать на Майскомъ полѣ, было не трудно, но какимъ средствомъ образумишь упрямаго плещя, который съ презрѣніемъ отсылалъ мисіонеровъ, когда не оставалось никакой надежды обоульстить Кабинетны? О достойный Начальникъ всѣхъ полицейскихъ лазущчиковъ, вѣрной, разумной Селѣшникъ, сколь драгоцененъ долженъ ты быть въ глазахъ такого челоуѣка, какъ Бонапарте! правила твои не предложны. Государь, когда онъ забываетъ гласъ крови, надобно его отрасить! Црѣкрасная Логика! Но какъ исполнить? Ты находишь къ тому средства, избираешь Сендовъ, и съ твоей стороны нельзя опасаться вѣродомства! Ты действуешь деньгами и алоуѣями. Они вкрадываются въ Генщи и Вану. Герцогъ Фальтрскій уничтожаетъ заговоръ и

Людвигъ спасень. Принцъ Талейранъ привѣтилъ также чудовище, которое готѣлось исполнить страшное свое порученіе. *Марія Луиза* получила немедленно приказаніе объявить управителю, что союзъ между ею и имъ разрывается. Выгнали со сшымъ всѣхъ окружающихъ Эрцгерцогиню Французовъ, Г-жу *Монтессю*, воспитательницу Римскаго Короля, *Менцелла*, Секретаря, даннаго ей Бонапартомъ и пр. Однако Бонапарте, которой никогда не унываетъ въ бездѣльничествахъ, не хотѣлъ упустить случая сыграть комедію. Онъ приказалъ везти въ Парижъ съ торжественномъ каретъ, посланныя на встрѣчу *Маріи Луизы*, и всѣ думали, что сія Принцесса находится въ *Сенъ-Клу* или въ Елисейскомъ саду. Сочинили ложный Монистеръ, который разослали во вѣноте Департаменты; въ немъ находилось извѣстіе о прибытіи Императрицы и сына ея въ Парижъ, о восторгѣ, причиненномъ ихъ присутствіемъ, о надеждѣ политиковъ, извлекаемой ими изъ сего происшествія. На бульварахъ выставили снова маленькія картинки, представляющія *Марію Луизу* и ея сына, молящагося Богу о своемъ ошцѣ и Франціи; на другихъ было изображено, что онъ благодаритъ Бога за возвращеніе своего высокаго родителя, на иныхъ — Государственная казна возбудила геній граверовъ — какъ онъ срываетъ давры для храбрыхъ воиновъ. Какіе обманы! Ни *Марія Луиза*, ни маленькой *Наполеонъ* не являютя, и грубая ложъ возбуждаетъ общее презрѣніе къ виновнику ея, которой хотѣлъ выигранъ только недѣлю, чтобы попытаться, нельзя ли преклонить на свою сторону Швейцарцевъ льстивыми обѣщаніями независимости. Но тошъ, которой никогда не держалъ своего слова, не можетъ соблазнить народа, знающаго вѣру и вѣрность.

Мюратъ былъ побѣжденъ; *Испалія* получила свободу; не оставалось болѣе ни какой надежды. Надлежало снова дѣйствовать во внутренности государства, чтобы устрашить державы

всеобщимъ вооруженіемъ, между тѣмъ какъ Гаэръ, Джюкирхенъ, Бордо, Лангедокъ, Ванъ и почти во всей Франціи видно было советскому прошивное. Для сего взялись за постановление 1793 года, чтобы одну часть народа побудить къ бѣшенству, а другую содержать въ повиновеніи. Но все это не было удачно. Начались возмущить города. Нѣкоторые люди, потерявшіе добрую славу, обанкротившіеся, которыхъ Бонапарте привлекъ на свою сторону уплакою ихъ долговъ, согласились учредить поголовное ополченіе. Честными, мирными ремесленникамъ, угрожали изгнаніемъ изъ мастерскихъ, гдѣ они доспавали пропитаніе себѣ и своимъ семействамъ, еслили они не пойдутъ въ ополченіе. Грозили также угольщикамъ, водоносамъ и другимъ проситимъ работникамъ, опняшь у нихъ билеты и нумера, еслили они не найдутся на назначенномъ мѣсцѣ. Туріо, генеральный стряпчій въ Апелляціонномъ Судѣ, одинъ изъ Королевскихъ убійць, сочинилъ адресъ, оны лица ополченныхъ, а нѣкоторые негодяи подписали его именемъ предмѣстна, состоявляющаго пятую часть народонаселенія въ Парижѣ. Назначили день для представленія Его Императорско-Королевскому Величеству ополченныхъ, которыхъ національная гвардія должна была провожать до дворца. Ничего не было смѣшнѣе этого маскарада, которому съ 1793 года не видали примѣра. Пѣли Якобинскія пѣсни, Марсельскій маршь, и другія проведенія знаменитыхъ дней, революціи, нахлѣдившіяся у старѣйшинъ сего сборища въ свѣжей памяти.

По прибытіи въ Тюльерійскому дворцу, чины сего ужаснаго скопища устращили самого Наполеона; онъ привѣтствовалъ ихъ короче, и быстро проскакалъ мимо ихъ верхомъ. Онъ имѣлъ причину ихъ опасаться; ибо между ними могли быть родственники или друзья тѣхъ, которыхъ онъ въ Вандеміерѣ приказалъ перестрѣлять картечами. Надежду, получишь безъ болѣ

шаво труда вино и деньги, мѣшала имъ принимать сію неуучивость Его Величества. Карреллоручили разгорячить головы ополченныхъ, и въ самъ дѣлъ оказала великую ревность, выдала ни воззваній, ни рѣчей, которыя диктовали ему заговорщики. Онъ имѣлъ свой клуб въ Луврѣ.

Въ то же самое время спростили земляныя урѣженія, какъ увѣряли, для защиты Парижа; въ сей работѣ употреблялись ополченныя, а для крайняго уничтоженія національной гвардіи, принудили каждый легіонъ посылать ежедневно на эту же работу по двѣсти человекъ. Журналы увѣряли провинціаловъ, что Парижскіе франши работаютъ доплатками на высотахъ Монмартра и С. Шомона изъ усердія и ревности. Издаватель *Цензора* довольно ясно обнаружилъ ревность національной гвардіи къ сему полезному занятію, сказавъ въ одной изъ своихъ книжекъ Іюня мѣсяца, что Парижская національная гвардія получила приказаніе добровольно работашъ при укрѣпленіяхъ.

Первымъ слѣдствіемъ сего смѣшенія было то, что чернь рѣдко полезала для правительствъ, которая получивъ однажды свободу, бывала неспособна къ обузданію, сдѣлалася наглою. Вскорѣ потомъ ополченныя получили приказаніе выступить въ походъ, и сіи несчастные ремесленники отправились къ арміи подъ именемъ добровольныхъ стрѣлковъ.

Вздумали издавать журналъ, приличнѣйшій понятіямъ и образу мыслей ополченныхъ, подъ именемъ *Патріота 1789 года*; гораздо лучше было бы назвать его *Патріотомъ 1793 года*. Въ этомъ журналѣ надлежало употреблять языкъ бѣшеныхъ кроволійцевъ революціи и потому нельзя было сыскать достойнѣйшихъ довѣренности Издавателей, какъ *Рсала*, *Патріота 1789*, *1793*, *1794*, *3*, и *1815 годовъ* и всѣмъ извѣстнаго *Меев де ла Туша*, пріобрѣтшаго столь ужасную славу. Издаватели оправдывали въ немъ царствование ужаса, и доказывали не-

обходимость доносомъ. Этоше Журналъ развали на площадяхъ и разносилъ по многочисленнымъ частямъ Парижа.

Говоряше, что ополченные, проходя чрезъ несколько дней послѣ своего представленія въ то павильона — ибо ихъ заставляли иногда давать такіа прогулки — кричали: да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ наша долой скуфья! и что Бонапартше сказала къ ружавшимъ его: „однакожь на Майскомъ празднике надобно намъ скуфья.“ Изъ этого родилась странная мысль отслужить Католическую обрядно подъ чистымъ небомъ, предъ чертою всѣхъ возможныхъ вѣроисповѣданій. Это показало всѣмъ нарушеніемъ вольности, которую хотѣли обнародовать, и въ сохраненіи которой Римъ, Лики, Протестанты, Жиды, Ашешны должны были дать присягу на Евангеліи. Сіе богослуженіе было насмѣшкою надъ Католическою религіею, ибо въ Палатѣ Депутатовъ не находилось ни одного священника, для представленія класса людей, составлявшаго въ 1789 году третью часть народа, что доказываютъ такъ называемыя національныя цвѣты Франціи: бѣлый означалъ, какъ извѣстно, Короля и дворянство, красный духовенство, а голубой народъ.

Со времени возстановленія Императорскаго правленія все превратилось вверхъ дномъ. Национальное собраніе 1815 года, неимѣвшее опредѣленной цѣли, не могло оказывать действительныхъ услугъ тиранству, коего подданные лишились своего вліянія. Большая часть Депутатовъ, была избрана женскимъ числомъ и сословіемъ находившихся въ избирательныхъ округахъ, даже цѣлыя классы гражданъ не къ тому призваны.

Начинщики мятежа, бывшіе въ собраніи производили революціонныя движенія, кои устрашали самаго Бонапарта. Наконецъ онъ отправился въ армію. Произшелъ споръ — ибо давно уже перестали разсуждать и совѣщываться спокойно — какое дать ему

название, герой или спаситель Отечества. Упавшие члены Палаты заявили еще предложение. Знаменитое сравнение при прекрасном бою вскоре доказало, свель непримично даяшь льстивыя названія комедіанту, котораго посреди ста пятидесяти тысяч храбрых воинов, принесенных имъ въ жертву своей безразсудности и слѣпому тщеславію, не умѣлъ умереть. Герой возвращаясь въ Парижъ, не для того, чтобы оплакивать несчастіе сего ужаснаго для него дня, но для того, чтобы потребовать новыхъ жертвъ. Не знали, что означать сему ненасытному проволочцѣ; произошло мрачное молчаніе, прерываемое только требованіями, чтобы онъ сложилъ съ себя правленіе. Онъ отрекся отъ престола, — смѣшная ненужная форма, ибо дважды не отрѣкающен! Онъ сдѣлался всеобщимъ посмѣшищемъ. Для него все равно. Помышляя о новыхъ предпріятіяхъ, оставался онъ въ Парижѣ, не теряя присутствія духа, пока не водучалъ приказанія, выхвать изъ земли, унизанной имъ Французскою кровію. Всѣ его приверженцы отиди; уныніе заступило мѣсто бѣшенства; онъ одинъ посреди уничтоженія былъ спокоенъ. Хладнокровно принималъ онъ благодаренія, выпрошенныя для него однимъ изъ поддѣйшихъ его министровъ отъ собранія, въ которомъ господствовала уже величайшій безпорядокъ.

Тогда провозгласилъ Наполеона II; являясь сопротивлять бо спашью конституціи; заведенія сдѣлались бурными; шумѣли, бранились, не смотря на всѣ старанія Г. Президента. Между ними опасность увеличивалась; непріятели занимають Французскую землю и приближаются къ столицѣ, Гг. Перы и Депутаты занимаются собраніемъ разсѣянныхъ конституцій и единственныя списковъ назначенныхъ къ изгнанію.

Бонапарте никогда не думалъ защищать Парижа. Онъ надѣялся только зримъ устроить союзниковъ и возбудить въ нихъ мысль, что еще будучи сражались съ пародами. Меж-

ду шѣмъ *Дару* поручена были важныя за-
дачи. Парижскимъ рожоюзамъ показывали
Монтмаршрѣ и высоты Бельвильскія, чтобы
казалась имъ возможность правильной за-
щиты, но не говорили, что съ южной стороны можно
овладѣть Парижемъ съ весьма малою силою.

Гг. Перы и Денушаны, которые въ сіе
время занимались менѣе Отечествомъ и націо-
нальною независимостію, нежели сохраненіемъ
его имуществва и достоинства, отправили
союзникамъ посольство для переговоровъ о
мирѣ. Они должны были знать, что, какъ они
не имѣли никакого достоинства, такъ и послан-
ные ихъ не будутъ выслушаны. Это дѣйстви-
тельно случилось. Но они думали при-
дѣлать себя чрезъ то уваженіе и сохранить
жизнь; ибо вовсе не имѣли намѣренія слѣдовать
приглашенію Бонапарта, которой на Мавсоло-
поль шоржественно приглашалъ ихъ умеренно,
подобно Римскимъ Сенаторамъ на своихъ Ка-
рульскихъ спульяхъ, для избѣжанія Кавказска-
го ига. Этошь великій человекъ всегда пригла-
шаетъ умирать а самъ никогда не умираетъ.

Здѣсь кончу я свое описаніе; прочее
вѣстно. Всякъ знаетъ, какія происшествія
возвратили вамъ добраго Короля, имѣя царя
злого. Мы надѣемся, что строгое правосудіе
заслушишь мѣсто его добродушія, и чини-
тели получатъ наконецъ наказаніе, кото-
рое они заслужили своими злодѣянствы. Справ-
едливосшь требуетъ, чтобы бѣдствія
не угнетали безъ различія, и добраго и зло-
ваго. Тѣ, которые причинили злодѣнія, должны
наказаны и заплачены за издержки войны,
произведенной.

Я намѣренъ былъ заключить сію книгу
сравненіемъ Бонапарта съ Лудовикомъ XVI.
Но мнѣ кажется что дѣла говоряшь явственнѣе
словъ. Щастливъ былъ бы я, еслибы доста-
точно предположенной мною цѣли, и возбуждалъ
сердцахъ разумныхъ людей, какого бы они
мнѣнїя впрочемъ ни были, справедливое негодова-

производимое воспоминаніемъ о преступленіяхъ чудовища, которое сполнь безчеловѣчно опустошило наше Отечество.

Перевелъ П. Гв.

IV.

Взглядъ на нынѣшнее время

Удивительный, быстрый ходъ войны произвелъ восшоргъ и изумленіе, за которыми нынѣ, при медленномъ ходѣ дипломатическихъ переговоровъ, послѣдовало утомленіе, производящее скуку и неудовольствіе. Между тѣмъ надлежитъ быть справедливыми и не называть медленности лѣнностію или бездѣйствіемъ. Задачи мира и войны и способъ рѣшенія ихъ совершенно между собою различны. Война долженствовала сокрушить владычество Наполеона, низринуть и истребить его; для рѣшенія сей задачи нужны были мечи, пушки и штыки. Переговоры должны произвести миръ съ Франціею и обезвечить спокойствіе и безопасность Европы, и орудіями къ тому служатъ слово и письмо, которые, при всей силѣ своей, никогда не могутъ дѣйствовать столь быстро и рѣшительно, какъ веревы. При томъ же война соединяетъ всѣ выгоды, а переговоры ихъ раздѣляютъ. Въ войнѣ, хотя и ведутъ ее многіе противъ одного, господствуетъ одна цѣль для всѣхъ: разбить, побѣдить противника, но при переговорахъ, хотя бы они имѣли одну главную цѣль, напр. лишить, побѣжденнаго врага способности вредить впредь, принимаютъ въ уваженіе постороннія выгоды, которыя соединяются въ одномъ общемъ намѣреніи извлекать изъ общей побѣды надъ врагомъ, частныя выгоды для каждой стороны въ особености.

Въ самомъ дѣлѣ невозможно удовлетворить общей выгодѣ, не обращая вниманія на пользы

частини, а сія несегада сообразны благами
 выгодною общію. Возьмемъ на примѣръ, одно
 стоятельство, о которомъ разсуждають
 нынѣшнемъ случаѣ, — ш. е. вторичное умень-
 шеніе владѣній Франціи при предстоющемъ мирѣ.
 Австрія, Пруссія и Германскіе владѣльцы ве-
 дуть крайнюю необходимость въ достиженіи
 сей цѣли. Англія участвуетъ въ шомъ посред-
 ствомъ Голландіи и Ганновера; для самой же
 это неважно. Россія же, для самой себя, не
 только не имѣеть причины желать сего умень-
 шенія, но должна еще шому сопротивляться. Не-
 мѣнь уменьшенія Франціи и ослабленія чрезъ
 силу ея, должна увеличиться сила Австріи
 и Пруссіи; Россія же получитъ отъ шого
 непрямое уменьшеніе. Франція, въ нынѣшнемъ
 своемъ положеніи, не можетъ отдѣлаться отъ
 шой Россіи, когда Австрія и Пруссія остану-
 тся въ шомъ видѣ, кошорый имѣють нынѣ, ибо
 она должна сначала превозмочь обѣи державы
 и Германію, а сіе, при шѣсномъ ихъ соединеніи,
 весьма нелегко. Но Россія получаетъ великую
 выгоду отъ шого, что Франція, въ нынѣш-
 немъ видѣ, принуждаетъ Австрію, Пруссію и
 Германію стоять подъ ружьемъ, обращая на
 нее взоры. И такъ весьма вѣроятно, что
 пишутъ въ Журнадахъ, (изъ Французскихъ
 газетъ) о шомъ, что Россія желаетъ сохра-
 нить цѣлость Франціи, Англія не рѣшительно
 противится, а только Пруссія и Австрія
 будутъ ея умаленія. Между шими достовѣр-
 ными сіе различіе мнѣній, происходящее отъ
 различнаго положенія державъ, не можетъ
 имѣть никакихъ опасныхъ послѣдствій; Англія
 не имѣеть большой надобности вступаться
 для твердой земли, а Императоръ Россійскій,
 по извѣстному образу мыслей своихъ и дружбѣ,
 соединяющей его съ Монархами Пруссіи и Ав-
 стріи, безъ сомнѣнія успеетъ согласить всѣ
 противоборствующія мнѣнія.

Впрочемъ всѣ извѣстія о мирѣ, помѣщен-
 ныя въ Вѣдомостяхъ, основаны на однихъ слухахъ.

хакъ; многія выдуманы господами газетчиками. Мы не имѣемъ никакого повода сомнѣваться въ единогласіи и твердости Союзныхъ Монарховъ и ихъ Министровъ. Хотя видно, что въ подробностяхъ они имѣють нѣкоторыя различныя мнѣнія, но всѣ устремили взоры на общую цѣль — утвержденіе прочнаго въ Европѣ мира.

Уже давно пишутъ о скоромъ выѣздѣ Монарховъ изъ Франціи. Австрійскій Императоръ намеренъ отправиться въ Миланъ, дабы увѣнчаться короною древнихъ Лонгобардовъ и освидѣтельствовать ее вновь, по уничтоженіи ея Бонапартомъ. Императоръ Всероссийскій и Король Прусскій отправляясь во владѣнія свои чрезъ Нидерланды. — Изъявимъ общее желаніе, чтобы дѣла во Франціи въ скорѣйшемъ времени приведены были къ окончанію, и чтобы земли Европы возвѣстались возвращеніемъ Монарховъ своихъ, которыхъ давно уже жаждутъ видѣть.

Большой врагъ рода человеческого плыветъ безъ помѣхи (кроме небольшого припадка морской болѣзни) по океану въ мѣсто своего назначенія. Хотя въ семь мѣстъ онъ будетъ охраняемъ въ совершенной для сѣбя безопасности, но нельзя не пожелать, чтобы онъ не доплылъ туда — чтобы онъ наконецъ самъ рѣшился утопить буйную голову свою въ бурной пучинѣ океана. Желаетъ всѣмъ сердцемъ, чтобы онъ скорѣе прекратилъ мученія, пересталъ его алчную душу, и кинувшись въ море, утвердилъ спокойствіе вселенной!

(Пер. сокр. изъ Журн. die Zeiten.)

С М Ъ С Ъ.

Судьба Наполеона.

Наблюдатель быстрого полета текущихъ времени съ удивленіемъ взираетъ на щасіе, которое не перестаетъ ласкать бывшего вѣнценосца Наполеона Бонапарте. Ему предоснавила судьба воспользоваться рѣдкимъ щасіемъ: еще до истеченія земнаго, бытія слышать о себѣ безрисрастное, полное мнѣніе народовъ. Египетъ не предавалъ землѣ шѣда своего успешаго вѣнценосца до полученія одобришельнаго апштета, подписаннаго цѣлымъ народомъ о жишіи его. Наполеона не хочется, кажется, принять общая мать въ спокойное лоно свое, доколѣ не услышишь онъ здѣсь своего приговора; не дастъ опчета предъ спрашнымъ судилицемъ современниковъ въ бурно проведенныхъ дняхъ на лицѣ земли. Подобно тѣнямъ проходящихъ мимо очей его на Нортумберландѣ бывшіе его спутники въ жизни: крамола, угнетенія, и миліоны людей, принесенныхъ имъ въ жертву ненасытному славолюбію. Ни биліардъ, ни vingt-un не разгонятъ сихъ страшилищъ; они, подобно духамъ преисподнимъ, появляясь чрезъ замкнутыя двери, при свѣтѣ блѣдной луны колебаться будутъ на стѣнѣ. Не ускользнешь ни какая малость; здѣсь, какъ въ безмятежномъ морѣ, око видишь все до самой глубины. — Теперь то располкуютъ ему Англичане, роскошные во всемъ и въ самой истинѣ, насмѣяющій смыслъ похвальныхъ тѣхъ рѣчей, кои въ честь его произносились подлыми рабами корысли. Тайныя проклятія народовъ, подъ желѣзномъ его скипетромъ стесанныхъ, подавляемыхъ прежде бдительностію его Парижской Полиціи, громко теперь отзываются обудуть въ ухахъ его; а современники, превращенные сверженіемъ его съ престола въ по-

можно, будушь влечь его ежеминутно на
на шафонъ. — Естльи подобное, дарованное
ему крестіе не излечилъ его совершенно отъ
привычныхъ болѣзней нищеславія и влесто-
дана, но едва ли находящіяся на землѣ средства
кратчайшаго его. Но когда и при всемъ шомъ
не оставишь онъ искожнаго сердца своего бла-
годарными слезами-раскаянія, кои лиются
днемъ и сей юдою плача и дожидашься будешь
днемъ не спадеть завѣса, шанъ, за гробомъ...
ишья — горе грѣшнику! На поляхъ вѣчной жи-
зни раскаянье не произрастаетъ: шанъ одно
всегдаше.

1.

Всѣмъ извѣстно нещастіе, постигшее дре-
внюю Казань. Всѣ наперерывъ спѣшатъ, удлені-
емъ части избытковъ своихъ облегчить жребій
нещастныхъ, которые при семъ ужасномъ слу-
чаѣ лишились всего имущества своего. Вотъ
нѣкоторыя дополнителныя извѣстія о семъ
происшествіи, заимствованныя изъ Прибавле-
нія къ *Казанскимъ Известіямъ*, No 71.

Казань, 4 Сентября, суббота, утро.

Вчерашнее число, ш. е. 3-е Сентября, было
для Казани днемъ ужаса — болѣе половины оной,
лучшая часть города, въ намени и превращаетъ
ся въ пепель или груды камней. Крѣпость съ
Самскимъ монастыремъ, огромнымъ зданіемъ
присутственныхъ мѣстъ, Благовѣщенскимъ Ка-
тедральнымъ Соборомъ, литейнымъ Арсеналомъ,
вообще вся огорѣла. Тойже участи подвергну-
лись весь знаитый Госпитальной дворъ, обширное
зданіе духовной Академіи, прекрасное большое
зданіе Императорской Казанской Гимназіи съ
принадлежащими оной домами, главное народное
училище, верхній и нижній базары со всеми
лавками, величественное новое зданіе благород-
наго дворянскаго собранія, Почтамтъ; улицы

Мокрая, почти вся Ямская, около церкви димирской и Успенской, Вознесенской и Кольскихъ, начиная отъ Ямской по Свнной, Домной и Воскресенской, чрезъ крѣпость, по Сыпкиной, нижней и верхней Федоровской, и с другой стороны по Воздвиженской до устья Покровской, значная часть Воскресенской и другіе пожраны пламенемъ.

Пожаръ начался въ Ямской слободѣ у Исааковской церкви въ 9 мѣ часу утра, и при продолжающейся шрещій уже мѣсяць чрезмѣрно сунѣ, при необыкновенно сильномъ вѣтрѣ, и лучше сказать чрезвычайной бурѣ, вскорѣ началъ распространялся, что въ часъ горѣли уже на улицахъ; огонь споль былъ силенъ, что вѣтры обнимали домовъ до пяти разомъ или бросались чрезъ улицу. Казань, можешь быть, никогда не видала еще споль ужаснаго пожара. Сколь силенъ былъ пожаръ, споль сильна была и буря: поднимавшаяся пыль препятствовала въ сажени видѣть человека, мѣшаясь и сражалась съ пламенемъ, какъ бы пожирала оный и отчасу усиливалась: день содѣлался ночью; уходилъ не было возможности: вездѣ распространялось смѣшеніе и ужась, ни одного не было безопаснаго дома, вездѣ угрожало пламя; половина Будака навалена была имуществомъ гражданъ, сгорающимъ послѣ. Прибавивъ къ сему ужасный гулъ, шревогу, паденіе домовъ, громъ отъ взгорѣвшихъ въ крѣпости пороха, звонъ колоколовъ, звукъ барабановъ, наполненныя улицы пѣшими, конными и экипажами, наконецъ черныи густой дымъ и зарево и крикъ народа, нельзя было уподобить сего либо ужасному нашествію на пріятельскому, либо аду.

На семь верстѣ вокругъ горѣла Казань важегся весь городъ былъ близокъ къ совсѣнному разрушенію. Одно Божіе милосердіе могло спасти нѣкоторую его часть, человекъ же спасти сего не въ силахъ. Никакая Полиція не могла соспраніи была удержати сего бѣдствія; несполь уже говоришь о употребленіи всѣхъ возмож-

ныхъ средствъ со стороны здѣшняго начальства. Г-нъ Гражданскій Губернаторъ Его Сіятельства Графъ Илья Андреевичъ Толстой, бывъ повсюду среди опасности и огня, присутствиемъ своимъ спасъ рѣшъ распространенія пожара части города, начиная съ Университета и съ половины Проломной далѣ къ Суконной, Ташарской и къ Арскому полю улицъ.

Почти сухи продолжается сіе ужаснѣйшее зрѣлище; жителямъ въ городѣ не находясь спасенія и выѣзжающъ на Арское поле, которое все наполнивъ, представляли либо лагерь, либо козующій народъ: отшуда, подобно Іереміи, можно было смотрѣть на разрушающійся городъ, печивавшійся послѣ столицъ изъ первыхъ въ Россійской Имперіи. Величавая, обширная, цвѣтущая и торговая Казань пала: при власти Божіей время одно и чадолюбіе, сердоболіе и щедрость челоѡколюбивѣйшаго Монарха могутъ развѣ привести ее въ прежнее положеніе. И теперъ еще скроки сіи, печатаемыя въ Казанскихъ извѣстіяхъ, освѣщаются пламенемъ пожара.

Казань, 5 го дня, Воскресенья, утро.

Благодареніе Всевышнему, пожаръ нашъ кончился. Учиненный имъ ущербъ чрезвычайенъ и простирается на нѣсколько десятковъ милліоновъ. Гдѣ прежде были многолюдныя ширжища и неусыпная дѣятельность народная, гдѣ прежде были улицы, тамъ нынѣ поля и черныя развалины, еще дымящіяся. Вокругъ Казани, и отчасти у оверовъ Кабана и Чернаго, на Арскомъ полѣ, за Казанкою и Ямскою слободою къ Волгѣ и Бакалдѣ отъ вышедшаго съ имуществомъ народа предшавляются лагеря. Весьма многіе выѣзжающъ, даже и купцы съ товарами. Ничего еще нельзя сказать о семъ происшествіи подробнаго, и сообщимъ оное можно послѣ.

Письма къ Издателю.

Она неизвѣстной мнѣ особы получала сего пятьдесятъ рублей при письмѣ сазанскаго содержанія: „Человѣкъ, желающій, чтобы имя его не было извѣстно, покорнѣйше проситъ Г. Издателя Рейнбота взять на себя трудъ доставить прилагаемые у сего полтора рубля (150 р.) бѣдной вдовѣ Пастора Баурсмита. Сія денга принадлежитъ къ малолѣтней пенсїи, которая обшана Госпожѣ Баурсмиту въ 1810 году и доставлялась съ тѣхъ поръ каждый годъ къ ней чрезъ покойнаго Кюссинскаго Протоіеря Лессанду, нынѣ же будетъ доставляема прямо къ Госпожѣ Баурсмиту, естли Г. П. Рейнботъ возьмешь на себя трудъ извѣстить чрезъ одинъ изъ здѣшнихъ Журналовъ о мѣстѣ ея жительства. Нижесозначенный надѣется, что сверхъ того и въ томъ же Журналѣ Г. Рейнботъ объявитъ и о доставленїи Госпожѣ Баурсмиту предложенныхъ у сего денегъ, и о томъ, исправно ли она въ прошедшіе 1813 и 1814 годы получала вышесказанную малую пенсїю. Нижесозначенный пользуется и пр. 3^е С. М. 6. 19 Іюля 1815 года.“ Покорно прошу васъ, Г. Издатель Сына Отчужства, уведомить посредствомъ вашего Журнала, сію неизвѣстную мнѣ благошворительную особу, что сіи сто пятьдесятъ рублей отданы мною подъ расписку Госпожѣ Баурсмиту (живущей на Васильевскомъ острову въ 15 линїи въ домѣ подъ № 616) и которая, принявъ ихъ съ сердечною благодарностію, уведомила меня при томъ, что она помянутыхъ суммъ, назначенныхъ ей въ пенсїю, въ прошлыхъ 1813 и 1814 годахъ, имѣла кого не получала. Пребываю и пр.

Фр. Рейнботъ.

Издатель Лютеранской церкви
Св. Анны въ Санктпетербургѣ.

Окт. 25, 1815.

II.

Въ пожарѣ минувшаго Сентября 24 числа сего 1815 года бывшемъ въ Санктпетербургѣ по Чернышевскому переулку на Щукинѣ дворѣ, въ лавкѣ лишился я всего имѣнія, и находился въ неоплатномъ долгѣ. Такое несчастное мое положеііе съ семействомъ ввергнуло меня въ опечаленіе; — но Божіе милосердіе неожиданно на мнѣ оказалося: Господа купцы, торгующіе къ Гостинномъ дворѣ, *Прохоръ Емельяновичъ Соколовъ, Иванъ Ильичъ Стариковъ, два брата Каліііскіе, Илья Савичъ Алексѣевъ, Николай Ивановичъ меншеіі Меншуткинъ и Неставъ* безъ прошенія моего, подписками собрали въ пользу мою на расплату долговъ и поправку дѣлъ моихъ значительную сумму. Благопворишела, сдѣлавшіе мнѣ съ семействомъ моимъ пособіе, старавшіе скрыть имена свои, я же чувствуя благодарностъ во глубинѣ сердца моего съ моимъ семействомъ обязанъ вѣчно молишь всещедрого Бога, о благоденствіи ихъ и изъявнишь признательностъ мою предъ всѣми. Пребывая и пр.

*Санктпетербургеской мѣщанинъ
Иванъ Федоровъ Гулинъ.*

С П. 6.

Октя. 10, 1815.

III.

Видя вдова Перушчица *Ильина*, о которой прежде писъмо мое напечатала въ въ 39-мъ № Сѣна Ошечества, была у меня на прошедшей недѣлѣ. Она сказывала мнѣ, что получила отъ неизвѣстныхъ благопворишелей до сѣдлшдесяти рублей, и что сими деньгами могла исправить крайніа свои нужды, уплатила частъ долговъ и пришла въ состояніе возвратишися иперъ съ дочерью на свою родину, въ Нарву. Передъ отъѣздомъ оставалось у ней только 20 р. Со слезами благодаришь она по-

чпленныхъ особъ, облегчившихъ на нѣкоторое мѣся гореспную ея участь, и до покаянней минуты своей жизни будешь молиться о нихъ Богу. Если найдуться еще благошворительные люди, которымъ угодно будешь доставить ей какое либо пособіе: то могутъ адресоваться онымъ на имя *Нарвскаго* Коменданта Г. Генерала *Маіора* и Кавалера *Матвѣя Николаевича Ефимовича*. Истинно сія несчастная и преславная вдова едва имѣешь съ дочерью своею душевное прописаніе.

А. Измайловъ.

19 Октября 1815.

4.

Продолженіе извѣстій отъ Харьковскаго Общества благотворенія.

Генерала отъ Кавалеріи *Дунина* супруга, *Марья Дмитріевна*, препроводила къ Пр. в. и с. м. дѣль Харьковскаго Общества Благотворенія 200 р. отъ своего имени и по 100 отъ дочерей своихъ. Генераль Лейтенантши *Графини Сиверсъ* и Г-жи Дѣйствительной Спашской Совѣтницы *Курисовой*, всего *четыреста* рублей, въ пользу Института учрежденнаго для воспитанія благородныхъ бѣдныхъ дѣвицъ.

Совѣтъ Общества, принявъ сіе подаяніе съ должною благодарностію, извѣщаетъ, что при воспитаніи призрѣннаго имъ юношества, главнѣйшее вниманіе обращается, что бы промѣнъ другияхъ добродѣтелей, вкоренить въ сердца ихъ живѣйшую благодарность къ своимъ благодѣтелямъ. Единая жертва отъ неизмучаго, чѣмъ вы даши.

Возлагая упованіе на Бога, поселяющаго въ сердца избраннымъ своимъ еже миловаши мучащаго, Совѣтъ скажешь и шеперь:

Продолженіе будетъ впродъ.

5.

Извѣстiе о подпискѣ:

Въ Санкшшшербургѣ, въ большой Миліонной, въ домѣ Медицинскаго Департаментна Минисшшерства Полиціи у Тишулярнаго Совѣтника Василья Тимофеевича Кашкина принимается подписка на изданіе *Стихотвореній Господина Жуковскаго*, въ двухъ частяхъ; въ первой части помѣщены *Лирическія Стихотворенія, романсы, пѣсни, посланія*; во второй: *Баллады, сивьсь*.

Изданіе сіе будетъ напечатано въ 4-ю долю листа, на лучшей бумагѣ. При каждой части искусно выгравированная виньета.

Цена подписная за обѣ части въ папкѣ 20 рублей.

Издатели просятъ Господь инотородныхъ подписчиковъ ошноситься прямо на имя Господина Кашкина и прилагать свои адреса, дабы экземпляры могли бытъ къ нимъ доставляемы съ надлежащею исправностію.

Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ второй части.

Д. Дашковѣ. А. Тургеневѣ. Д. Кавелинѣ.

6.

Къ Читателямъ Сына Отечества.

По причинѣ поздняго прихода иностранной почты въ осеннее время, книжки сего Журнала съ будущаго 44 нумера будутъ выходить по *пятницамъ*, а прибавленія по *понедѣльникамъ* и *четвершкамъ*: въ случаѣ же ранняго прихода почты, днемъ ранѣе. — Второе Прибавленіе къ 42 книжкѣ (№ LXXXV.) будетъ раздаваться завтра, въ пятницу. — Излишнимъ считаемъ повторять Читателямъ, что въ *Сынѣ Отечества*, нынѣ, какъ и всегда, извѣстія о заграничныхъ происшествіяхъ помѣщаются ранѣе нежели во всѣхъ прочихъ Журналахъ. День выдачи книжекъ перемѣняется для того только, чтобы по *пятницамъ* сообщать спашь полученныя въ среду, не имѣя надобности оплачивать ихъ до *четвершка* слѣдующей недѣли.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Подписка на получение *Сына Отчества* в первой половине 1816 года принимается здѣсь, в Санктпетербургѣ, во всѣхъ Россійскихъ книжныхъ лавкахъ. Число и величина книжекъ останушя прежнія. Цѣна здѣсь в С. Петербургѣ остаеся таже, т. е. *пятнадцать рублей* за полугодичное изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ и 52 Прибавленій, съ пересылкою же во всѣ города Россійской Имперіи полагаеся она въ *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* *). Издаеши просимъ рѣшить покорнѣйшую просьбу адресовавшихся въ разсужденіи пересылки, не къ нему и не къ издавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. Въ семъ только случаѣ ругаетеся онъ въ скоромъ доставленіи сего Журнала.

(21 Октября.)

О ш и б к а .

Въ 42 кн. на стр. 150 въ статьѣ: *Вибліогрфія на сѣрокъ 22 исковерканы въ наборѣ двѣ знаменитыя имени: Радклифъ и Дюкредюльиъ*

---

*) Издаеши просимъ извиненія, что въ первомъ изъясненіи о продолженіи С. О. (въ 39 кн. на 42 стр.) цѣна сія означена не вѣрно: онъ тогда еще не свѣдѣлся, въ разсужденіи сего, съ Газетною Экспедиціею.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1815. № XLIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РЪЧИ ИОАННА ЛЕВАНДЫ. *)

1.

Говоренныя Превосвященному Митрополиту
Иоанну Лавру Кіевопетерской, въ день
вознесенья. Юля 2, 1814 г.

Ваше Преосвященнѣйшій Владыко!

Ваше Преосвященнѣйшій Архипастырь и отецъ отцевъ!

Ваше Преосвященнѣйшій вожделѣннѣйшій!

Слова всегда писала и на нашемъ сердцѣ
но, что писала на всѣхъ, и именно — что
ны для Христа и церкви его во днѣхъ Па-
стырской жизни швоей шворишь и швориши,
коль громкою ушамъ, коль любезною шы
мешину Христову очамъ и сердцу свѣта

---

*) Покойнаго Кіевского Пропоеіерея и Кавалера.
Прекрасныя рѣчи и слова сего знаменитаго Проп-
едника еще не собраны, многія изъ нихъ вовсе
ненамечашаны, къ великому сожалѣнію любителей
духовнаго краснорѣчія. Приносимъ чувствитель-
ную благодарность почтенной особѣ, сообщившей
намъ сіи двѣ рѣчи. *Изд.*

содѣлалъ, коль любезень ты самъ испиши
 народамъ, Царямъ, Христу, коль радовалась
 и радуешься побою церковь, коль награжда-
 лись подвиги швои на землѣ, съ какими на-
 градами ждешь тебя вѣчнось. Мы не
 такъ удалены, чшобъ не знашь сего, а знаи
 и бывъ щасливы лицезрѣнїемъ швоимъ,
 позволимъ ли себѣ — бышь кивыми и чув-
 ствїй своихъ не сказашь? Мы в шо, чшо
 ты по слѣдамъ Царей, слѣдамъ коль и
 древнимъ, всегда для насъ новимъ и неиз-
 гладимымъ, грядешь видѣши у насъ безвер-
 шїе: смершныхъ, неплатїе шавишыхъ, вшшо-
 симъ къ ревностной любви швоей къ Богу
 и свяшымъ. Да наградашь же тебѣ и сей
 подвигъ швой, Богъ нашъ милосшїями свои-
 ми, свяшые молишвами своими, да испро-
 сятъ тебѣ у Бога долгошу дней: дни швои
 церкви нужны. Ея надежды не всѣ сверши-
 лись. Она по десяти шаланшамъ, многого
 ждешь опъ тебѣ. Да возмущъ и приложашъ
 небожштели воздыханїя нашихъ сердець къ
 воздыханїямъ своимъ, Вышній человеколо-
 бивъ! да свѣшшися еще и не утасаетъ съ
 жизнью швой предъ человеки, да ви-

даны еще сіи двѣ лвои, и преславяшь ошца нашего, иже на небесѣхъ, шолко намъ въ паспырѣхъ, шолко въ храненіи шебя милосердующаго о церкви своей.

2.

*Говоренная Првосвященному Митрополиту
Кіевскому Самуилу, въ день его Ангела.*

Всесвященнѣйшій Владыко!

Милосердый ошець и Архипастырь нашъ!

Се минушы, въ которыхъ мысли наши вземались къ небеси, и проникнувъ сію вѣчности завѣсу, осшановляюща въ спранѣ, гдѣ царствуешь правда и миръ и радость о душъ святъ, гдѣ живетъ Вѣчный и скрываетъ въ тайнѣ селенія своего ошъ мяшежа человека избранныхъ своихъ. Мы видимъ шущъ Пророка, который показаль перваго Израилю Царя, и познаемъ его, какъ Пешрь Моисея и Илію. Онъ походитъ на солнце, явившее намъ день сей, и на самую радость, оживляющую наши сердца. Онъ горитъ любовью къ вѣчному и свѣтаешся своимъ

усердіемъ для насъ. Онъ ходатайствуетъ о сезоненишѣ, соединяетъ свое желаніе съ нашимъ, и проситъ вѣчнаго, чшобъ преклонные дни твои сколь можно удалились отъ запада своего и шѣмъ бы увѣнчалась наша радость. Жашва многа, кшошь отъ жашвы безвременно дѣлашеля берешъ? Вечеръ на свѣшъ обещашающемъ шемнѣ дѣлаешся отъ часу: хорошошь ли въ такую пору свѣшильникъ погасишь? Богъ себѣ ни чему столько не внемлетъ, какъ твоимъ желаніямъ ихъ: шо прешанешъ ли Божій Самуиль отъ ходатайства, а Вышній отъ продолженія милосердія своего о насъ? Не по Евангельски было бы, чистую пшеницу испорганъ, на худое растеніе сердасъ. Ни! живишь, чадолюбивый отецъ для дѣшей, живи, недремлющій Пасхыръ для пасхвы щасливой побою, живи, благоденствуй, долгольшствуй! Дающій всѣмъ вкупъ и не поношающій дастъ намъ видѣшь вождельный день Ангела твоего, и вмѣстѣ дастъ намъ видѣшь благоволеніе свое о жизни твоей, подписаное на небеси, ознаменованное на земли. Приемлемъ съ вѣрою, шоржешъ

времь съ надеждою, что еще будемъ имѣть
 сія поржества и наберемъ изъ шакихъ еди-
 ницъ цѣлыя лѣшъ вождельныхъ десящицы.

II.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

(Окончаніе.)

Первая станція за Дерптѣмъ. (Ночь.)

Всталъ медленнымъ шагомъ, но не ску-
 жная погода и каршинные виды
 умиляли меня. Ближнія окрестности Дерп-
 та украшены мызами и садами; дальнія
 прелестными видами. Красивые холмы, из-
 гибающіе, кажутся на хребтахъ своихъ бога-
 тую жашву; глубокія долины хвалящяся свѣ-
 жей зеленью; въ разныхъ мѣстахъ мелька-
 ютъ хижины; въ сторонѣ видны деревни;
 — вечеръ былъ тихъ и прекрасенъ. Солнце,
 казалось, распаяло на дальнемъ краю неба,
 мажорозовая черта долго горѣла на западѣ.
 Полная луна всплыла изъ за лѣса и какъ
 будто любовалась яснымъ пространствомъ
 небесъ. — Такъ прекрасенъ былъ вечеръ

прекраснаго дня! — Наканунъ еще лился дождь и хмурились тучи. —

— Сіе внезапное удаление непогодъ и появленіе прекраснаго солнца въ день Ангела Государя, не предвѣщаетъ ли, что и всѣ тучи, мрачившія небеса Европы, исчезнутъ и пройдутъ, и солнце и счастья озаритъ дни жизни и льпа царствованія покрышаго славой Императора? — О, да будешь солнце сіе незаходимо! — Довольно видѣлъ міръ ненастныхъ дней!... Довольно мечъ раз-
ополчался на благоденствіе народовъ, разрушеніе, въ гремящихъ буряхъ, ходило по землям! — Время опочить поколѣнію, рожденному подъ грозою войны, при блескѣ пожаровъ ея, возросшему въ превращности мятежныхъ шревогъ и еще неимѣющему истнаго понятія о томъ, какъ радуется *геловѣ-гество*, преснававшее лишь попоки крови и слезъ! — Надежда, купленная цѣною сполд долгаго терпѣнія и тяжкихъ испытаній, общаетъ намъ злалое время сіе. —

31 Августа —

Я проѣхала всю ночь насквозь, и, на се-
разъ, по милости шихъ ѣзды, дремала. —

Первой лучь разсвѣта опкрыль мнѣ глаза, а глазамъ моимъ необозримое *Чудское озеро*. Оно свѣтлѣлось, какъ гладкое стекло. Прибрежные лѣса *снимли* воды, въ кошорыхъ изображались. Облака наводили перломушовой ошшѣнокъ; заря сыпала розы....

Воды шакъ шѣсно сближались съ облаками, что казалось, будшо дальнiя лодки всплывали на небеса. — Берега оглашались дикимъ крикомъ, жадныхъ къ добычѣ, пшницъ. — *И* у нихъ крамолы и сеоры!... Смирной *рыболовѣ* спощшъ бишой часъ на одной ногѣ и спережешъ мелькающихъ рыбъ. Уже онъ цацвалъ глазомъ и поймалъ, — какъ вдругъ жадная *ворона*, налешѣвъ съ боку, хвашаетъ у него добычу шерпѣнiя и лепишь; но орель, сидѣвшiй на ближнемъ камнѣ, уноситъ и ворону и рыбу!... Щука въспъ карася, огромной *шерешлерѣ* пожираешъ щуку, а самъ издыхаетъ подъ острогою рыбака! Такъ все идешъ — колесомъ! — Однако ешъ средшво, бывъ *малымѣ*, не бояшся насильства *большихѣ*. — Ершъ распускаешъ и глѣшныя перья свои и, кажешся, говоришь: „Я никого не въмъ, и себя не дамъ съѣсть!“ —

Чудское озеро одно изъ величайшихъ в Европѣ. Названіе свое получило оно отъ обитавшей на берегахъ его *Чуды*. Всѣ извѣстные преданія не дають намъ удовлетворительныхъ познаній о семъ народѣ.

Слѣды пребыванія его въ обширныхъ странахъ Сибирскихъ еще не изгладились и донынѣ: *Чудскія работы* въ Оренбургской и *Чудская коль* въ Томской Губерніи, недалеко отъ *Нагай-бацкой* крѣпости, доказываютъ, что тамъ жили некогда *Чуды*, имѣвшіе уже достаточное понятіе о горномъ дѣлѣ. Такъ говоритъ намъ ученый *Палласъ*. Изъ нѣкихъ странъ вышли народы сіи и переименовались въ народы *Финскіе*, или сіи послѣдніе были еще прежде въ природныхъ урочищахъ сѣоихъ *самобытны*? — О семъ надобно спрашивать людей, умѣющихъ постигать глубочайшия древности. — Обратимся къ озеру. — Оно выпускаетъ и принимаетъ въсколько рѣкъ, коихъ, просираваясь въ разныя стороны, спановаясь въпвами водяныхъ сообщеній, которыхъ самое озеро есть средоточіе. — Сообщаясь, съ одной стороны съ *Исковскою* Губерніею; чрезъ рѣку *Великую*, оно

можешь съ другой стороны, имѣшь соединеніе съ *Рижскимъ* и *Финскимъ* заливами посредствомъ рѣкъ *Эмбаха* и *Нарвы*. — Столь пространное водяное сообщеніе весьма много способствуетъ удобнѣйшему перевозу и обмѣну избытковъ, а еще болѣе способствовать будешь тогда, когда введешь во всеобщее употребленіе благодѣтельное изобрѣтеніе *стамботовъ* или *ларагоновъ*. — Между многими островами, испещряющими Чудское озеро, главнѣйшій *Порка*, на которомъ есть лѣсъ и деревни. — Озеро сіе, столь шикое въ лѣтнее время, подвержено ужаснымъ бурямъ въ началѣ зимы. — Нерѣдко приходять вѣтры и ломають льды. Разсвирѣлѣвшія воды срываютъ съ себя зимній покровъ и крушатъ ледяныя громады въ шумящей бурѣ своихъ волнъ. —

Почти у каждой изъ *Чухонскихъ* женщинъ видишь на груди серебряную бляху, а на шеѣ, вѣвствъ съ монашами, много разнаго роду и виду монешъ. Такое употребленіе серебра и денегъ неоспоримо доказываетъ прежнее богатство ихъ. Свободной путешественникъ

конечно могъ бы отыскашь на нѣкопорыъ изъ сихъ нагрудниковъ древнѣйшихъ, можешъ бышь, *рунигескія надписи* и даже языческія изображенія, пошому, что украшенія сіи переходяшь изъ рода въ родъ ошь ошдаленнѣйшихъ временъ. —

Здѣсь, въ Лифляндіи, дѣлаюшь огромныя строенія изъ огромныхъ разнаго виду камней: работа проста и прочна. — Сшавяшь камни, по большой часши круглые, одни на другіе рядами, а промежутки закладываюшь каменными же *клиньями*, пошомъ заливаюшь все взвесью и шшускашуряшь. — Для сей работы кладушь большіе камни въ огонь, кошорой дробишь ихъ на часши, и сіи по часши изкоски упошребляюшь, какъ сказано, въ шсто клиньевъ въ промежутки. Таковыя зданія стояшь цѣлые вѣки. Всѣ здѣшніе рыцарскіе замки доказываюшь это. —

На лѣсисшомъ просшранствѣ между озеромъ *Чудскимъ* и *Финскимъ* заливошъ живушь, большею часшию, *Чухи*. Правы ихъ просшы, но совсѣмъ не шакъ грубы, какъ нѣкопорые думаюшь. Они вообще очень кропкш, пока ихъ не озлобишь. Гостеприим-

ство есть домашняя добродѣтель ихъ. Они набожны и шверды въ исповѣданіи Люшеранскомъ. До 12 вѣка были они упрямыми идолопоклонниками. Удаленные отъ большой дороги густою лѣсою, живутъ селами на берегахъ полноводныхъ рѣкъ и обширныхъ озеръ. Но имъ пріятнѣе, кажется, жить на вроспорѣ, въ разсѣянныхъ хижинахъ по дремучимъ лѣсамъ. — Они съ большимъ усиліемъ занимающася разведеніемъ пчелъ, скоша и рыбною ловлею; однако и хлѣбъ на *лладахъ* родится изрядно. Въ прежнія времена торговля брала у нихъ лѣсъ, пеньку, медъ, воскъ, мѣха и проч.; а имъ приносила серебряныя деньги, копорыя простыя люди сіи, никакихъ зашѣй роскоши невѣдавшіе, не зная гдѣ дѣлать, вѣшали на шею и головы женъ и дочерей своихъ вмѣстѣ съ бисерными монетами и разными другими визанками. — Охотники до бисерныхъ монетъ могутъ поискать ихъ шунъ; ибо я вскользь видѣлъ много разнаго роду и разныхъ Государствъ денегъ въ уборѣ дѣвственныхъ женщинъ. —

Чухонъ называютъ и *Финчани*, а сами себя зовутъ они *Самани* или *Сумани*;

вемлю же свою *Суоменд-Сароу*, что значить *болото-озерную* страну. Историки полагают, что Финны въ древнѣйшія времена вышли изъ Азіи (не съ *Асгардомъ* ли, о которомъ упоминаешь съверная *Эдда?*) — и находясь что они соплеменны *Доларямъ*. —

Непроницаемая завѣса времени сокрывающая отъ насъ дивную картину великаго переселенія народовъ, и полная чудесныхъ событий, протекшія сползшія молчаливо о причинахъ прехожденія ихъ изъ края въ край древняго міра. —

Здѣшняя часть Эспляндіи чрезвычайно лѣсиста, а дорога песчана. Небо безпрестанно пучится и воздухъ съдѣшъ, Замѣчаютъ, что въ лѣсныхъ мѣстахъ дожди идутъ чаще. Испытавши природы находятъ, что *волосныя трубки* деревъ, особливо елей и сосенъ, всасываютъ извнѣ разсыпанную въ воздухъ влажность, а поному и можешь слышеться, что обширные лѣса привлекаютъ къ себѣ тучи. — —

— За двѣ станціи до *Нарвы* услышалъ я влѣвъ шумъ и увидѣлъ море, (*Финскій заливъ*)

ливъ) кошорое бурно двигалось на необозри-
момъ пространствѣ своемъ. Берега граници-
ные ужасной вышины. Тупъ земля какъ
будто провалилась и выдавила изъ подъ се-
бя воду. — Подлѣ станціи *Вайсары* есть
прекрасной господской домъ на прелестномъ
мѣстѣ въ виду моря. Естьи на сѣверѣ кар-
тинные виды, кошорые, особенными красо-
тами своими, могли бы даже пополнить
книгу *Жирардена* объ искусствѣ украшать
природу. —

Ошъ *Нарвы*, чрезъ кошорую я проѣхалъ
не останавливаясь, почтовые лошади на
Рускую спашь: мчатъ вихремъ! —

с. Петербургъ.

Вошъ я опять въ столицу, какъ будто
и не выезжалъ!... Но два мѣсяца, кошо-
рые провелъ почти не сходя съ поч-
товой повозки, и при тысячи верстѣ, ко-
шорыя проѣхалъ, пробуждаютъ тысячи на-
поминаній обо всемъ, что видѣлъ, слышалъ
испыталъ. Они, мелькающъ, кружатся
хотяшъ улещѣшъ, какъ утренніе сны,
однако нѣкошорыя изъ нихъ уже прикова-

ны въ записной моей книжкѣ. — Первыя
встрѣчный мнѣ, лишь только я вышелъ
изъ повозки, былъ любезной сослуживецъ
мой, Адъютантъ неустрашаемаго *Графа Ос-
термана, П. И. Л.* — Я не видался съ нимъ
съ самаго *Рейхенбаха*. Это пріятное свиде-
ніе пробудило еще другія воспоминаія; те-
перь въ мысляхъ страшное броженіе: ему
надобно дать усюаясь, а себя ошдохнуть.
Пересмотря записную книжку свою, пришла
тебѣ мысль на *трехъ* всякой всячины:
запасайся шерпніемъ — чмшашь! —

Федоръ Глинка.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

И Л Л А Д А.

ПѢСНЬ XI.

Съюжа возникши заря изъ обѣщій владыго Тиеона,
Свѣшь вождѣйными несла и богамъ и сынамъ зе-
мнороднымъ;

Дѣже ошець — Вражду низпослалъ къ кораблямъ
быспрошечнымъ,

Страшную, знаменье бившъ несущую въ гибель-
ныхъ дланяхъ.

Спала Вражда на огромномъ, черномъ корабль Одиссея,
Бывшій въ средѣ, чтобы на оба конца раздалась ея
длань:

Къ дальнымъ Аякса шашрамъ и къ шашрамъ Ахил-
леса героя,

Кои ошъ сонма вождей съ кораблями въ концахъ
опдаленныхъ

Сшали, на хабросшь сердцецъ и на силу ихъ рукъ
уповаа. —

Тамъ провозвѣсница бившъ громовымъ своимъ
гласомъ ужаснымъ

Подняла кличь и вдохнула въ Данаи несмиримую
дерзосшь,

Духъ распаленный на божъ и жаждущій бранныа славы.
Брань имъ — кровавая брань уже сладосшѣи спала
чѣмъ думы,

Въ дома пышъ по морямъ, въ вождѣйную землю
опчизны. —

И Апридѣ восклицалъ, возбуждая къ оружію Грекоу;
Самъ же, предшеча полковъ, облакался блисшашель-
ной мѣдью:

Я въ началъ покрылъ поножами бѣлыа ноги,
Свѣшлыми, хисро скрѣпденными серебряныхъ пу-
говцацъ рядомъ.

Окресшь раменъ воздѣвалъ испещренныа, дивныа
лашы;

Дружбы Кинировой даръ и залогъ ихъ древней
 язни,
 Брани бо грозная вѣсть пронеслася до самаго Кипра,
 Вѣсть, что Ахеянъ сыны плывушъ кораблями на
 Трою:
 Чеспвуга раши вождя, сей даръ предложилъ онъ Анд-
 риду. —
 Въ лапахъ сихъ десять полосъ простирались они
 черныя сшаи,
 Въ вѣхъ ошъ олова двадцашъ, двѣнадцашъ ошъ чи-
 спаго злаша.
 Спрашныя змѣи вѣсь, лазурныя къ выгъ вздыма-
 лись,
 Три по обвѣмъ спранамъ, подобныя радугамъ Зевса,
 Кои на шучахъ Ощецъ положилъ во знаменье смерт-
 нымъ.
 Мечь онъ набросилъ: красно по немъ звѣзды злашья
 сѣяли,
 И серебро вокругъ ноженъ, держимыхъ злашыми рем-
 нями.
 Поднялъ огромный, покрывшій до ногъ его щипъ
 испещренный.
 Дивенъ былъ щипъ сей: десять круговъ на немъ
 было ошъ мѣди,
 Двадцашъ ошъ олова бляхъ блискала высокихъ и бѣ-
 дыхъ;
 Кругъ же одинъ посредѣ — великій ошъ черной бля-
 сшаи;
 И на ономъ кругу — Горгона убійственной взо-
 ромъ
 Спрашно глядѣла, и спушники окресилъ и Ужасъ
 Бѣгшво.
 Съ низу щипа былъ ремень, и на немъ по серебру
 пропаяженный
 Бился лазурный драконъ: главы его, наспыми змѣ-
 Три межъ собою сплещья, на одной вздымались
 выгъ.
 Щемъ на главу возложилъ, чептыре верла возносившій
 Конскимъ покрывшый хвостомъ, освѣщаемый гро-
 немъ ужаснымъ
 Взнулъ наконецъ два копыя, крѣпкосозданныхъ, мѣди-
 обвишыхъ,

Оспиритъ, и яркая мѣдь ихъ до самаго неба блескала.

Взучю взгрѣмѣли съ высотъ и Аенна и сильная Ира
Въ смву Амрида царя, предводителя рати Алексиском!

Въ оное время каждый вождь повелѣлъ браздодержцу
Войскъ успроишь въ ряды и предъ рвомъ ихъ держаще
неоступно;

Они же пѣшие, въ звучныхъ броняхъ, съ оружіемъ
въ дланяхъ

Двинулось въ путь, и шумъ беспредѣльный возсизалъ
до разсвѣта.

Прежде достигли ко рву пѣшеборцевъ сгущенные
сонмы,

Конные въ слѣдъ имъ текли; и въ толпахъ ихъ
млашежь злопредвѣщій

Зевель громоносецъ воздвигъ и ошь горнихъ высотъ
всемогуцій

Росу кровавымъ дождемъ испочилъ изъ лазурнаго
неба,

Многя храбрыхъ главы знаменая на раннюю гибель!

Рать Фригійанъ сопрошивъ успроялася въ бишву
на ходмѣ

Гекшора окреситъ вождя, Полидѣмаса мужа совѣ-
шовъ,

Окреситъ Энея, бога Троянъ и любимца народа,

Трехъ Аншенора сыновъ: Агенора, Полива героя

И Акамаса младаго, подобнаго жишелямъ неба;

Гекшоръ же въ первыхъ рядахъ вращалъ свой щитъ
круглобидный.

Какъ звѣзда вредоносная, въ полночь изъ тучъ
появившись,

То блесшилъ въ небесахъ, шо заходящъ за темныя
тучи;

Такъ шлемоносный герой — шо межъ первыхъ ря-
довъ появлялся,

То межъ рядовъ ошдаенныхъ, вездѣ ихъ на бранѣ
учреждаъ;

Весь же оный мѣдью блескалъ, какъ перуны Эгіоха
Зевеа. —

Такъ если въ полѣ жнецы, на нивѣ богатыя
 мужа
 Другъ прошивъ друга усширося и зрѣные власки
 сминала,
 Встрѣчу спѣшашъ: снопы непрестанно грядой
 упадають;
 Такъ Фригіяне и Греки на встрѣчу неслась, упа-
 дали;
 Все, позабывши о бѣгшавъ, глаза несли на сре-
 женье;
 Все лишь убійсивомъ дыша, какъ мощное воле
 мешались.
 Машерь злоудастій Вражда мковала, ихъ созерца
 созерцая,
 Такмо одна ошь боговъ на кровавомъ привульсиву
 полѣ.
 Прочіе боги въ сей день уклонились позорити брани
 И, спокойно сидя въ блаженныхъ обителяхъ неба,
 Гдѣ имъ по холмамъ Олимпа прекрасныя созданы
 дома,
 Все ропшамъ скорбя на гонимела облакомъ Зевса,
 Тевкрамъ единымъ въ сей день даровалъ возжелав-
 шаго славу;
 Ихъ же ропшанью Ошець не внималъ, и ошь всѣхъ
 удаленный
 Въ думахъ единъ возсидѣлъ, шоржесшвенно славою
 бласшая;
 Градь созерцая Трояни, кораблмъ броненосныхъ Ар-
 гивель,
 Мѣди бласшанье и бой, и губящихъ и гибнущихъ
 вошь.

Ушро доколѣ свѣшало и день возреспалъ живо-
 шворшши,
 Сшрѣлы лешамъ съ двухъ сшранъ и равно упадали
 народы.
 Въ часъ же, когда дровосѣкъ, на горахъ шпруждалася
 дубравныхъ,
 Руки шрудомъ ушомишь, повергая высокіе дубы,
 И шшудрамъ глаломъ, обѣдъ свой въ дубранъ ге-
 шовишь.

И вранюмъ обѣщаній однимъ, а казисеть сладостной
 няди;
 Вѣкъ седь Данаевъ полки, воссѣднувши дружно
 по сонмамъ,
 Фривъ Теларовъ ряды, и великій Ашридъ Агаме-
 мновъ
 Фривъ напелъ, и низвергъ Віадора, владыку на-
 родовъ.
 Фривъ и друга оразилъ — Оидея, крадшея коней:
 съ колесницы скокучь, дерзновенно спалъ
 врьдъ Ашридомъ;
 Ашридъ усмерщеннаго въ черепъ копьемъ смер-
 шодоснымъ
 Фривъ разилъ: не сдержалъ и шлоомъ его бурна-
 го жада:
 Мѣлъ раздробило и коща, и анурия весь ногъ
 расшерало,
 И смиривъ крага, деранувшаго къ бѣдѣ царьской, —
 Ризы сомакинъ съ ихъ двухъ Агамемновъ мужей
 повелитель,
 Въ вранѣ оставилъ нагихъ, близною ихъ персей
 блестящихъ.
 Самъ же пошекъ, на Иза и Аншифа, братьевъ друж-
 ныхъ,
 Юмыъ Приама сыновъ, ошъ любви и ошъ брака
 рожденныхъ,
 Двухъ въ колесницѣ одной; и побочный правилъ ко-
 нями;
 Аншифъ же брань воздвизалъ: оихъ воношей нѣкогда
 въ дебри
 Оида пасуащихъ, Неандъ уловивши на домахъ Идей-
 скихъ,
 Фривамъ древа связалъ; но пѣтъ разрѣшилъ ихъ
 за выкупъ.
 Се многоглаголющий Ашридъ, коней ихъ предшувъ
 разъяренныхъ,
 Фрива на груди бивъ соща ударилъ копьемъ
 смершодоснымъ;
 Аншифажъ въ выю мечемъ поразилъ и свергъ съ
 колесницы:
 Въ шѣлъ ихъ царьшино Ашридъ солекалъ прекра-
 сны брони,

Вспомня, что юношей зрѣлъ при Ахейскихъ су-
 дахъ быспрошечныхъ,
 Въ день когда сильный Пелидъ привелъ ихъ юны
 Иды павненныхъ.
 Такъ если Левъ набредешъ на вишанице юныхъ
 Еленей,
 Вдругъ сокрушаешъ съ косыми ихъ, возмня въ
 спрашныя зубы,
 И упрсбу ихъ нѣжную съ юной душой испоргаешъ:
 Матерь — спомнѣ близъ дѣшею, но помочь злопо-
 лучнымъ не можешъ;
 Ужась ей сердце самой и препенъ въ коси обь-
 емлешъ;
 Сканешъ вдругъ быспрая, мчишя чрезъ дѣсъ и
 чрезъ темныя дѣбри,
 Пшомъ облившись бѣжишъ ошь прешя: грознаго
 звѣря:
 Такъ сямъ браться помочь не возмогъ никшо
 изъ Пергамяня;
 Тренешъ обьялъ ихъ, предъ рашю Данаю они са-
 ми бѣжали.
 Въ слѣдъ Инполоха Ашридъ и Пезандра свергъ съ
 колесницы,
 Двухъ Аншимаха сыновъ, что на соямъ шарцевъ
 Гроянскихъ.
 Блескомъ даровъ обольщенный, Паридовымъ куплен-
 нымъ златомъ
 Всѣмъ прекословилъ мужамъ возвращитъ Менелая
 сунругу.
 Онаго мужа сыновъ уловилъ Агамемновъ владыка:
 Два въ колебницѣ одной усшремаяя коней они бур-
 ныхъ;
 Но изъ дрогнувшихъ рукъ ихъ убѣган блестяще
 возжи,
 Ужась обьялъ ихъ, на нихъ Агамемновъ какъ Левъ
 усшремился.
 Руки къ герою простря, съ колесницы воскликнулъ
 браться:

О! пощади насъ Ашридъ! и прійми за жась вы-
 купъ досшойный.

Много въ дому Антимаха лежишь сокровенныхъ
и спяжани;

Мѣди, золота, серебра и блестящихъ надвѣиъ золота.
Сшарецъ отецъ нашъ, не медалъ, воздасть тебѣ вы-

свѣдавъ, что оба въ живыхъ ны, въ неводѣ у храб-

Такъ они плача вопили, шакъ умоляли владыку
Ласковой рѣчью; но гласъ имъ не заковою слухъ
поражаешь:

Если вы оба сыны — Антимаха коварнаго
въ сонмѣ копорой Троянъ подавалъ совѣтъ безза-

Враша Априда посломъ съ Одиссеемъ пришедшаго
къ Гречамъ изъ снѣнъ не дуршишь, но во градѣ

предашь его смерти,

Сдѣ вамъ досстойная мада въ презрѣнныя гозни бш-

Рекъ и Незандраца доль от колесницы быспро-

Въ грудь пораженный конемъ — онъ ударилъ шы-

Сирянулъ съ доней Ирисаохъ, и его прослперъ онъ

Рудъ оншторгнувъ мечемъ и крѣпую выю раз-

Трупъ обезглавленый палъ и какъ сиющъ по ря-

Однѣ ещява — шуда, гдѣ шонте шонны волно-

Динуася цаспырь мужей и за нимъ броненосные

Греки.

Кѣнде пѣшкѣ, разашъ предающихся бѣгошву иѣ-

Кѣнде конныхъ швуашъ ихъ достѣхи — и облакѣ

права

Схватю надъ полемъ ошъ спотыхъ гремящихъ кони-
 тами коней!
 Но Апридъ поражае и бѣгущихъ преслѣдовать съ
 крикомъ.
 Такъ если огонь испребилъ обымешъ заглох-
 шую дебрию,
 Вкругъ же крушащійся вѣщъ — его съ прескомъ
 по дебри разноситъ:
 Съ корнями вѣтви падушъ, сокрушенные огнен-
 нымъ вихремъ;
 Такъ и Априда Царя подъ руками главы ниспадающъ
 Въ бѣгъ обращенныхъ Троянъ; крѣпавыныи, бур-
 ныи кони
 Съ громомъ по браннымъ шопамъ мчашъ колесни-
 ницы пускыи,
 Ищущъ знакомыхъ владыкъ; а они — размешаны
 въ прахъ,
 Бѣдны лежалъ, не супругамъ на радость, но ис-
 шребамъ хищникамъ.

Гектора жъ Зевсъ Олимпійскій захватилъ ошъ
 шрѣлъ и ошъ прага,
 Въ бурномъ смятеніи сокрылъ ошъ убившъ и ошъ
 черныи крови,
 Гналъ Агамемнонъ Троянъ, возбуждающій крикомъ
 Ахеянъ.
 Трои сыны, уже тробъ миновавши древяго Ила,
 Идемъ, въ неопронныхъ шоплахъ, близъ смоковни-
 цы рѣзли дикой
 Сердцемъ ленище въ градъ; но съ крикомъ изъ
 гналъ Агамемнонъ;
 Прозныи руки вѣждя покрывалось и кровью и пра-
 хомъ. —
 Къ дубу и къ Свейскимъ врачамъ приближася шоп-
 ница Гекторовъ
 Тамъ воздержали споны, ожидая бѣгущихъ клетре-
 шовъ.
 Тилъ — еще по шопю врознь, какъ робкіи бѣгавъ
 кравы,
 Когда размыслилъ Левъ, появившійся въ глубокую
 полночь,
 Всѣхъ, но изъ оныхъ одной головой ужасную тебамъ

Въ дѣвкія [зубы воскиши, онъ вмигъ раздраеще
емъ выю,

И упробу дымящуюсь пашнюю глопаетъ кровавой;
Тамъ нѣкъ рассыпалъ и гналъ Агамемнонъ мужей
повелитель,

Вотъ отскакивающихъ разя, бѣжали Фригійскіе вои!
Сонны и ницъ и хребтомъ съ колесницъ своихъ въ
прахъ низвергались

Данью Ашрида: героя конье встѣхъ яроспнѣй было!—
Ахъ градужъ когда достигалъ онъ, къ высокой швер-
дынѣ Цергама,

Въ иное время Зевесъ, и богаты и омерзныиъ владыка,
Съ леба вздравшимъ на брань, низшелъ на Идейскія
холмы,

И на вышнемъ возсѣлъ, и держалъ онъ перуны съ
десницъ,

И ахъ Ирідѣ воззвалъ зашпокрылой посланницъ неба:

Шестуи, Ирида, съ небесъ и Пріамиду рцы
мое слово:

Въ бранныхъ доколѣ цалѣхъ онъ зрѣшь Агамемнона
будешь

Душлага, въ первомъ рядахъ рапоборцевъ мертвя-
щаго сонны,

Пусть уклоняешь стоны, единыхъ мужей возбуждая
Вашевашъ драбро съ врагомъ и держашъ на крова-
вую битву.

Но когда копіемъ нѣкъ опрѣдой Ашридъ прободенный
къ брегу направилъ коней, низпошлю я Геллору
вѣрношъ:

Видомъ разиди онъ Данай и гнати къ кораблямъ
быспрошечнымъ,

Видомъ доиди низидеши и насупиши священныя
мраки.

Такъ онъ вѣщаль, и видла вихреногая вѣспиница
неба:

Видомъ съ Идейскихъ холмовъ, къ Иліонскимъ низ-
верглась швердынямъ.

Тамъ благороднаго мужа, Пріамова храбраго сына
Видомъ дружиши обрѣла, въ колесницѣ ошомлати
свѣтлой;

Спавъ же предъ нимъ — вѣщада крылатая вѣстница
неба :

Гекшоръ Приамидъ, о смертннй богашъ соеѣшомъ
подобнымъ !
Зевсъ мнѣ Царь низпослалъ, да тебѣ возвѣщу его
слово :
Въ бранныхъ докодѣ поляхъ ты зрѣшь Агамемнона
будешъ
Люшаго, въ первыахъ рядахъ рашоборцевъ мершва-
щаго сонмы,
Самъ отвращай ты споны, единыхъ мужей возбуждая
Рашовань храбро съ врагомъ и дерзашъ на крова-
вую битву.
Но когда кониѣмъ изъ сѣрѣлой Амриды прободенный
къ берегу направишь коней, Эгиохъ низпошлешъ те-
бѣ крѣпость.
Будешъ разишь ты Ахейнъ и гнать къ кораблямъ
быстропечнымъ,
Солнце докодѣ низойдетъ и священные мраки на-
стуляшъ.

Такъ рекла и внесодасъ легконогая вѣстница Зевса.
Гекшоръ мгновенно на доль низпрынулъ гремащій
досѣхомъ ;
Два коня полтрясая, пошекъ-то рядамъ Илионскимъ
Въ брань возбуждалъ мужей; и воздвигъ онъ жесто-
кую сѣчу.
Всѣ обратились отъ бѣгства и стали въ лице Ар-
гивянамъ ;
Рашь Аргивянь утвердилася : рады свои дружно
спѣсила,
Двинулася въ бой и стала на встрѣчу; и царь Ага-
мемнонъ.
Первый испоргся : пылалъ онъ всѣхъ боже рашо-
вашъ первымъ.
Вы днесъ повѣдайше, Музы, ошѣ горнилъ домовъ Олим-
пнскихъ,
Кшо тогда первой дерзнулъ предсшашъ Агамемно-
ну въ брани,
Мужъ ли онъ храбрымъ Троянь, или мужъ онъ со-
юзныхъ народовъ ?

Иендамасъ Аншеноридъ, борець и огромный и смелый,

Грозное чадо полей, питомецъ Фракисъ холмной,
Тамо Киссеи его дѣдъ, блонтою Феаны родилецъ,
Съ вѣжныхъ маденчества дней воспитанъ въ сво-
ихъ свѣзлыхъ чершгахъ,

И когда достигъ онъ юности ладущей стѣны,
Дѣдъ свою дщерь сочеталъ съ нимъ; но бракъ ихъ
едва совершился

Бранною славой Данаг, онъ увлекся ошъ брачнаго
дожа:

Черныхъ двѣнадцать ладей усремиль ошягченныхъ
мужами;

Всѣже лады многомѣшныя въ градъ Перкошъ ос-
павя,

Цѣпимъ съ дружиной пошекъ и прислѣвъ на за-
щису Пергама.

Онъ шогда первый дерзнулъ предстать Агамемнону
въ брани. —

Славшимъ имъ близко на бой и съ копьемъ другъ
на другъ помешимъ

Первый ударилъ Апридъ, но водще — конье со-
врашилось

Сынъ Аншенора пустихъ и въ начресленникъ брон-
ный удари

Въ глубъ напряхисъ вонзалъ, на могущество рукъ
уповая;

Но водще напрягался проивши хшпрокованный
поясъ;

Первое вспрѣши сребро, какъ свинецъ согнулося
жадо.

Древко восхилии рукой, многовласный Апридъ
Агамемнонъ

Быспро повлекъ, разъяренный какъ Левъ, и изъ
рукъ соопсташа

Вырвалъ, и въ выю мечемъ — поразилъ и на прахъ
его свергнулъ.

Тамъ просперхисъ ниць, уснулъ онъ ономъ непре-
буднымъ!

Видимъ! за гражданъ погибшій, далеко онъ вѣрной
ошруги,

Дрою жемчуги, во воздавшей и лаской за даръ ея на-
 дрыи;
 Много оны ей даровалъ; снѣ пельцою даровалъ кра-
 вооюдныхъ,
 Тысячу козъ и овецъ обѣщавъ изъ снѣды своихъ
 шучныхъ;
 Пыгѣ же Аспридомъ поверженъ, лежнши обнаженный
 во прахѣ!
 Царь Агамемнонъ ошшелъ, сквозь шолпы несущиѣ
 корышн.
 Вскорѣ узрѣвъ его мужъ, Коонъ рашоборецъ без-
 ошрашный,
 Первый изъ чадъ Анпенора — узрѣвъ и жестокая
 гореснъ
 Очи его помрачила при видѣ прошершаго брата! —
 Снѣмъ оны отъ копьемъ о снѣрану предводншея ра-
 шн Асприда,
 Ринулъ, и въ самой оредѣ поразнвъ ему руку бннъ
 лашнъ;
 Бѣлою шнло насъвозь изощренное прорвало жала;
 И содрогся оны ошраха Асприда, мужей поведншеъ.
 Бранннъ и боя герои не прервало, но ошншь на Коонъ
 Ринудоя грозный, колебля долъе возвращенное въ
 бурнъ.
 Въ мнть сей Коонъ преклоннся, убнннаго брата
 роднаго
 Влекъ поощншно къ своимъ, призывая всѣхъ ошн-
 ннхъ на помощь:
 Трупъ его влекшаго въ соннахъ, подѣ щннн прѣ-
 лоненнаго кругамн,
 Мѣднымъ Асприда копнемъ поразнвъ, сокрушнвъ его
 членн,
 И надѣ браномъ прѣшершымъ главу ошнего сѣкъ
 побѣдншеъ.
 Такъ Анпенора сыны, подѣ руками Асприда героя
 Жребнй сверша роковой, прѣселнлнся въ царшню
 Паушона. —
 Долго, доколѣ изъ язвы горячая кровь нзннвалася,
 Грозный Асприда прѣшекалъ, Илонннъ рады со-
 крушнла
 И копнемъ и мечемъ и огромными глыбамн камней. —
 Но, когда язва нзсохла и черная кровь запекася,

Острая, люшая боль поразила Атридову крѣпость,
 Какъ жѣну при рожденіи шерзающъ жестокіи
 ошрѣлы,

Острыя, кои волающе Иліей дщери Юноны,
 Женамъ родящимъ присушіа, мукъ ихъ виновницѣи
 горькихъ;

Сколько же острая боль поразила Атридову крѣ-
 пость! —

Вдругъ въ колесницѣи возствѣ, повелѣвъ оны мгно-
 вѣно возницѣи

Къ брѣну направивъ коней, и мучительно сердцемъ
 шерзаясь,

Громкимъ глазомъ вѣзывалъ, вопіющій къ Ахейскіимъ
 героямъ:

Други! Ахейнѣ вожди, владыки и власни народовъ!
 Вы шенерь шажую брань оны судовѣи шражанше
 Ахейокнѣи;

Мнѣ же провидѣцъ Зевесъ, злошворящій, не далъ къ
 моеи скорби

Рашевашъ дѣлѣи сей день прошивъ гордыи сыновъ
 Иліона!

Рекъ оны; возницамъ бичемъ ударявъ коней гнѣ-
 гривыи

Къ брѣну шпремя ихъ; но сами въ сей цушь они
 бышпро лешван;

Цѣну по персамъ клубя и до ребрѣи сыпалася пра-
 домъ,

Съ брашнаго поля несомъ удрученнаго лавой Владыку.

(Продолж. съ сл. кн.)

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

140. † Жизнь, характеръ и военныя дѣянія храбраго Генералъ-Маюра Якова Петровича Кульнева въ Польшѣ, Германіи, Швеціи, Турціи и въ достопамятную войну 1812 года въ Россіи, окончившаго славную жизнь свою въ сраженіи, ознаменовавшемъ защиту Отечества и спасеніе Санктпетербурга. Писанная А. Н. Н. . . . иб. С. П. б. 1815 въ шип. деп. Внѣшней торговли, въ 8. дѣв' части въ первой 39 стр. во второй (не имѣющей ни заглавія, ни особаго щета страницъ) за исключеніемъ прежнихъ, 67.

(Книга сія принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ произведеніямъ фабрики, обогащающей поля книжныхъ лавокъ грузными своими издѣліями. Біографіи составляютъ въ нихъ числѣ важную статью. Хотя нельзя опасаться, что художество книгосоставленія будетъ пошерьно, какъ напр. искусство составленія Греческаго орна или рисованія по стеклу, во неизлишнихъ щитаемъ сообщить *рецептъ* сочиненія жизнеописаній, сообщенный намъ за скупую плату одного изъ искуснѣйшихъ Аптекарей въ семь родѣ. Возьми послужной списокъ Генерала, отлучнаго талантами, храбростью и подвигами, разведи его въ водѣ, нашоенной восклицаніями и знаками удивленія, прибавь къ тому всѣ акты, реляціи и др. войны, въ которыхъ онъ служилъ, (не смотри на то, былъ ли онъ во всѣхъ изъ описываемыхъ сраженій: довольно того, естли, послѣ всѣхъ реляцій можно сказать: и въ сей войнѣ N. N. участвовалъ) сблещи все это порядочно, приправь двумя или тремя Анекдотами, и не давая успокоиться, раздѣли весь составъ на два, на три и болѣе пріемовъ (называемыхъ въ просторѣчій часціями) снабди ихъ, что всего важнѣе, великодѣпною *сигнатурою*, именуемою заглавіемъ, печатай объявленіе въ газетахъ и продавай. Въ старину, при сочиненіи *микстуръ* сего рода, наблюдаема была связь: нынѣ же сіе предоставляется Аптекарямъ низшаго разряда, называемымъ *переплетщиками*.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

НОЧИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ

ПРЕДЪ ОТРЕЧЕНІЕМЪ ЕГО ОТЪ ПРЕСТОЛА. *)

§ 1. Ночь съ 8 на 9 Юля.

Быдо девять на всѣхъ часахъ Елисейскаго дворца. Я возвращался домой, встревоженный слухами, которые носились съ ушра. Письмо друга моего Д. заставляло меня ожидать неприятныхъ происшествій. По разнымъ извѣстіямъ, которые мнѣ удалось набрать, видѣлъ я, что не смотря на бюллетень о побѣдѣ при Шарль-роа, все идетъ худо. Я зналъ нравъ Императора; по словамъ, вырывавшимся у него во времени возвращенія его съ Эльбы, надлежало ожидать съ его стороны всѣхъ крайностей. Съ другой стороны видѣлъ я, что Перы, а особливо депутаты, раздѣлились на разныя партіи. Наполеонъ, окруженный четырнадцатью союзными державами, долженъ былъ сражаться и съ внутренними неприятелями. Самые даже друзья его, несогласные между собою, были противнаго ему мнѣнія. Но успѣхи его въ Бельгии собрали бы ихъ, разсѣя въ всѣхъ прочихъ. Онъ особенно старался уничтожать *Веллингтона*, коего медленность составляла, по его словамъ, половину его достоинства. Онъ хотѣлъ вооружить противъ сего Генерала оппозиционную сторону въ Англіи, почитая это искусною уловкою своей политики. Наконецъ, онъ почувствовалъ, что побѣда его къ арміи будетъ началомъ послѣдняго

*) Nuits de l'abdication de l'Emp. Napoléon. Съ англ. языка: Revelabo pudenda vestra. Сочиненіе Секретаря его Сенъ - Дидье.

дѣйствія трагедіи; и ощущая меня, сказала *quitte ou double* (живишь или вдвое!)

Въ пять минутъ десятаго часа въѣхала на дворъ сѣрая карета, покрытая пылью; я узнаю, что она принадлежитъ къ Императорскому свитѣ. Сшедши внизъ, вижу другую карету, потомъ третью и послѣднюю. Это усугубило мое безпокойство и подтвердило мои предчувствія. По въѣздѣ послѣдней кареты, ворота зашториваются, и мой другъ Д. вышедъ изъ первой, приближается ко мнѣ, береть меня за руку и произноситъ сквозь зубы страшныя слова: *ад! мы пропали!* Онъ употребилъ еще сильнѣе выраженіе.

Между тѣмъ отворили дверцы третьей кареты. Я увидѣлъ въ ней блѣднаго человека, который сидѣлъ забившись въ уголъ, и съ тревожнаго взгляду показался мнѣ Императоромъ: это былъ его братъ *Жеролдъ*, раненый въ руку, которая была перевязана. Разслабленный усталостію и бессонницею, выходилъ онъ медлительно изъ кареты. Наполеонъ, который сидѣлъ позади его, толкнулъ его и уронилъ со ступенки, вскочилъ изъ кареты, взбѣжалъ на лестницу и вошелъ въ покои, не сказавъ ни слова, и даже не взглянувъ ни на кого. Мы поспѣшилъ за нимъ. Въ это время мой другъ схватилъ меня за руку и прерывающимся голосомъ сказалъ: *все пропало!* Тогда отворилась дверь въ первую комнату. Императоръ остановился, взглянулъ на Д. и отвѣчалъ съ досадою: *кроме тещи, Д.!* Вотъ, сказалъ мнѣ сей послѣдній, первыя слова, выговоренныя имъ въ продолженіи 48 часовъ.

Наполеонъ входитъ въ свой кабинетъ и садится. Я представляю ему депеши. Онъ бросаетъ ихъ на столъ, выбираетъ изъ нихъ самую шонкую; она была опрыскана духами; онъ подноситъ ее шопчасъ къ носу, чихаетъ и дважды намъ шрижды поднимаетъ глаза къ небу. Во время чтенія говоритъ: *бульону!* потомъ чрезъ нѣсколько времени: *бумаги!* пишешь записку и

охлаждаетъ. Къ Прincesse Fortenay, говорила
онъ мнѣ, сажал меня, чтобы подписать адресъ.
Письмо послано. Приносятъ бульонъ; онъ при-
нимается за него и ошпаиваетъ половину. По-
слѣ того говоритъ мнѣ: *тымыше*. Сажусь и пи-
шу новѣстия Герцогу Вассанскому и Графу
Дюа де Сенъ Жанъ д'Анжели, чтобы они яви-
лись. Пошлетъ его разушивать; онъ ложится
дремать и скоро засыпаетъ. Камердинеръ имѣлъ
приказаніе разбудить его, когда придутъ оба
Министра.

Разныя мысли, которыми бродилъ у меня
въ головѣ, не дали мнѣ заснуть. Д. котораго я
ожидалъ, пришелъ ко мнѣ и объявилъ, что Им-
ператоръ проснувшись приказалъ уведомить
меня о прибытіи Министра. Д. рассказала
мнѣ, что послѣ перыхъ успѣховъ при Шарль-
роа и славнаго дѣла при Флерусѣ, мы потеряли
все по двумъ важнымъ причинамъ; къ нимъ мож-
но было бы присоединить еще и третью, кото-
рую можно лучше чувствовалъ нежели доказать.
Первою причиною было твердое намѣреніе Импе-
ратора, послѣ двухъ побѣдоносныхъ дней, удивить
вселенную, утвердивъ Францію и уничтоживъ
Европу прешью рѣшительною побѣдою. Намѣре-
ніе великое, но безразсудное, которое должен-
ствовало возвести побѣдителя на тронъ об-
щаго мнѣнія, а побѣжденного на эшафотъ. Вел-
лингтонъ предусмотрѣлъ это намѣреніе, и раз-
строилъ его, открывъ предъ дерзкимъ виновни-
комъ онаго бездну, въ которую низринудись его
могущество, вліяніе и слава. Въ самомъ дѣлѣ,
третіе сраженіе (называемое нами сраженіемъ
при Монъ Сенъ Жанъ, по имени одной дере-
вни, а непріятелями сраженіемъ при Ватерлоо, по
имени другой деревни, которую занимали Ач-
гличане, или при Бель-Аллиансъ, по имени зам-
ка, бывшаго главною квартирою Блюхера,) —
это третіе сраженіе, въ которомъ побѣда
столь долгое время была сомнительна, съ по-
лудня до восьми часовъ вечера, доказало во
сколько крапъ благоразумное терпѣніе врек-

мущественнѣе бурнаго характера. Вошь та-
рая причина нашей гибели. Опышный под-
дѣшель при *Саламанкѣ*, *Тулузѣ*, *Витторіи* прѣ-
нудилъ маневромъ, достойнымъ его медлитель-
наго генія (ибо онъ сполнѣ ему лучшей части
его арміи) буйнаго въ преждѣ времена побѣнос-
ца преклонилъ свои посрамленные лавры предъ
шѣми; копорыхъ онъ сполько разъ побѣждалъ.
Третья причина заключаешся, по моему мнѣнію,
въ коварствѣ, въ развращеніи, въ измѣнѣ. Они
произвели недоувѣрчивость, несогласіе, спрахъ,
безпорядокъ. Исторія опишетъ пружины, ко-
торыя я здѣсь сполько слегка означаю, но ко-
торыми храбрые впрочемъ союзники а особливо
частные непріятели и личный соперникъ Бона-
парта, обязаны много своими нынѣшними усѣ-
жамъ. Они должны послѣшисъ своимъ шорже-
швомъ и воспользовашся побѣдою: раненый
левъ еще живъ.“

Это извѣстіе шакъ меня расстроило, что
Императоръ, примѣшивъ на лицѣ моемъ блѣд-
ность, сказалъ мнѣ грубымъ голосомъ: *Д. вамъ
все рассказалъ. Онъ трусѣ.* Потомъ, смягчивъ
тонъ присевокулилъ: *Нещастіе, которое можно
исправить, невелико; коегдажъ его нельзя испра-
вить, то надобно ему покориться. Сядьте
тамъ, и возьмите эти ноты. Знаете ли вы
Стандграфію? *)* — Знаю, Государь. — *Пишите.*

Уже далеко было, за полночь. Блѣдный Гер-
цогъ *Бассанскій* сидѣлъ въ углу комнашы. Графъ
Рено, сполъ предъ столомъ, мараль карандашемъ
накую-то рукопись. Наполеонъ ходилъ взадъ и
впередъ, грызъ ногти и нюхалъ табакъ всякую
минуцу. Потомъ, вдругъ ошановясь, сказалъ
Утрѣжъ бюллетень? — Вошь я его поправилъ
ошвѣчалъ Министръ. — *Посмотрилъ, сказалъ
Императоръ.*

---

*) Искусство писать спольже скоро, какъ гово-
рять.

Вся Европа читала бюллетень 9 Юня, и чрезвычайное къ нему прибавленіе. Фельдмаршалъ *Блюхеръ* самъ сознается, что мы были побѣдителями при *Линьѣ*. На другой день, по описаннымъ выше причинамъ, послѣдовало наше пораженіе. Вслухавъ двѣ трети оуллетеня, Императоръ шопнулъ ногою объ полъ, и вскричалъ: оно было выиграно! Когда *Графъ Рено* престалъ читать, онъ сказалъ вздохнувъ: оно потеряно!

Послѣ сего начался разговоръ; вотъ главнѣйшія его черты:

Императоръ. Оно потеряно!... (помолчавъ немного) а съ нимъ моя слава!

Графъ Рено. Вы можете противопоставить нашу десѣть побѣдъ одному пораженію.

Герцогъ Бассанскій. Это пораженіе рѣшиительно, Императоръ правъ.

Императоръ. Они не привыкли побѣждать; они не будутъ умѣть пользоваться своею побѣдою.

Герцогъ. Тѣ, конкъ прусость воспоржестовала отъ храбрости *Веллингтона*, опаснѣе, и болѣе могутъ почитаться вашими непріятелями, нежели Англичане и Прусакіи.

Графъ. Республиканцы будутъ съшовать; но попышающся воспользоваться нашимъ общоупельствомъ.

Императоръ. Они хорошо сдѣлаютъ; по крайней мѣрѣ слава и свобода ошечества останутся неприкосновенными. Естли роялисты держатъ верхъ, но это по милости Союзни-

Герцогъ. Храбрость роялистовъ находится въ *Веллингтоновой* головѣ и въ *Блюхеровой*

Графъ. Всего шруднѣе, остановить *Блюхера* *Веллингтона*.

Герцогъ. Какъ? развѣ армія не существуетъ, развѣ и граница открыта?

Графъ. Граница открыта, но армія еще собирается; надобно только ее собрать.

Императоръ. Она сама соберется; надобно ее вновь сформировать и заткнуть ее потерю.

Герцогъ. Уверены ли вы въ Маршала Сульта и Грощи?

Императоръ. Грощи честной человекъ, только слабъ, Султъ далъ залогъ въ своей вѣрности.

Графъ. Армія сформируется; но полки не полны.

Императоръ. Призовите потчасъ Министровъ. Я хочу сего же дня уведомить Палаты обо всемъ.

Герцогъ. Партии придуть въ смѣшеніе.

Графъ. Партии, давно уже безпокойныя, начнутъ испытывать свою силу.

Императоръ. Тѣмъ лучше: личины спадаютъ, разумеется, для народа; ибо для меня онъ уже давно спали..... Призовите Министровъ. Сдѣлаемъ донесеніе; скажемъ правду. Естьли еще не весь патриотизмъ погасъ, не вся честь потеряна, то ужели Палаты откажутся доставить мнѣ людей и деньги?

Герцогъ. Онъ стануть говорить о сбереженіи воды и пожарныхъ трубъ, когда домъ въ поломѣ!

Графъ. Худо было, что не хотѣли диктатуры... Нынѣ она спасла бы все.

Императоръ. Я возобновилъ конституціонную монархію. Призовите Министровъ.

Герцогъ. Ненадобно диктатуры; но также ненадобно и противныхъ ей уничтоженій. Естьли на васъ нападутъ, то мы васъ будемъ защищать.

Императоръ. Ахъ! старая моя гвардія! будуще ли они такъ защищаются, какъ нынѣ?

По отправленіи къ Министрамъ приказанія всѣ разошлись. Марсель остался съ Императоромъ, кошорой, не смотря на свою слабость,

принимала многія посѣщенія но уже безъ меня. Я видѣлъ изъ своего окна между разными экипажами кареты *Камбассерса*, Адмирала *Декре*, *Коллеккура* и сбоекъ *Карно*.

Въ шесть часовъ съ половиною Императоръ приказалъ меня позвать. У него былъ *Герцогъ Орлеанскій*, Министръ Полиціи, которой въ роюшно отдавалъ отчетъ въ состояніи партій. Наполеонъ имѣлъ видъ принужденный; *Фаше*, казалось, былъ шренуть и старался оказывать учтивость.

По выходѣ его Императоръ приказалъ мнѣ написать три копии съ бумаги, которую онъ вынулъ изъ бумажника. Между тѣмъ какъ я пригешовался писать, вырвались у него слѣдующія слова: „спокойно, все спокойно по его словамъ! мнѣ только стоить сказать, и все кончу... чему же вѣришь, донесенію ли яному, или его словамъ?... Ахъ! я скорѣ поверю ятому донесенію; оно согласуется съ моимъ предчувствіемъ... (Потомъ, попряся бумагу) Этошь меня никогда не обманывалъ.“

Вотъ что я написалъ:

„Безпокойство царствуетъ повсѣду, но чѣмъ оно скрытнѣе, тѣмъ болѣе распространено. Бываютъ собранія по вечерамъ и по ночамъ въ улицѣ Св. Маргариты, въ предмѣстіи Св. Антонія, у С... одного изъ важнѣйшихъ агентовъ оподченныхъ, у L... члена Палаты Депутатовъ въ улицѣ des Maçons-Sorbonne. Сіе послѣднее собраніе состоитъ изъ роялистовъ. Священникъ Св. N. участвующій въ ономъ, увѣряетъ, что оно безопасно, и что никогда не будетъ опасно, развѣ только когда непріятель будетъ имѣть успѣхъ. Депутаты сдѣлались смѣлѣе. Вчера, по висьму, полученному однимъ изъ нихъ, J-v-z требовалъ, чтобы во время отсутствія Императора, изъ членовъ Палаты или изъ другихъ учрежденъ былъ главный Комитетъ, которому Принцъ *Жероль* и совѣтъ правленія должны

ошдавать отчеты. Это предложение будет сделано при первом известии объ успѣхѣ, под тѣмъ предлогомъ, что Императоръ воспользуется этимъ случаемъ, чтобы распространить свою конституціонную власть. Республиканцы и роялисты соглашались между собою. Они придутъ въ большее еще согласіе, если послѣдуютъ какая нибудь неудача. Роялисты этого желаютъ и можно бытъ увѣрену, что они причиняютъ разныя бѣды, и припишутъ ихъ Императору, ибо говорятъ уже что разумъ его начинаетъ ослабѣвать. Этому же слухъ распространяютъ они и о Карно, по случаю послѣдняго его донесенія. Между тѣмъ истинные патриоты не желаютъ неудачъ; но если бы они случались, то они употребятъ ихъ въ свою пользу“

Два копія съ сего донесенія написаны были къ Рено д'Анжели и Карно, третію Императоръ оставилъ у себя, и сжегъ подмивникъ.

(Продолженіе впереди).

Изъ разныхъ Журналовъ.

Въ Англійской газетѣ *The Sun* помѣщены извѣстія о Наполеонѣ Бонапартѣ изъ письма одного Офицера корабля *Нортумберланда*. Любопытныя всего сужденія его о противникахъ и неудачахъ своихъ. О *Веллингтонѣ* онъ говорилъ однажды: „Я думалъ, что онъ не отважится вступить въ бой со мною, и ошеступилъ во ожиданіи Рускихъ. Я сердечно обрадовался, видя, что онъ принялъ сраженіе, и увѣренъ былъ въ побѣдѣ. Принимавъ приближеніе Прусаковъ, я не полагалъ, чтобы оно могло рѣшить дѣло. Нѣкоторые изъ Генераловъ измѣнили мнѣ (Старая шутка!) Всеобщее смятеніе, которое овладѣло войсками моими посреди шемношъ ночной, не позволило мнѣ вновь собрать ихъ, являсь лично предъ ними; во мракѣ и смятеніи меня увлекали, и я самъ былъ принужденъ спаситься бѣгствомъ.“ — Въ другой разъ онъ говорилъ: „Мнѣ надлежало бы умереть въ день вступленія въ Москву: съ того времени начались всѣ бѣды мои. Я заключилъ бы миръ въ *Дрезденѣ*, но *Герцогъ Бассанскій* усиленно сопротивлялся мнѣ того не дѣлать. Походъ въ *Россію* предпринялъ я по совѣту *Талейрана* который безпрестанно того требовалъ. (Видной человекъ! виноваты ли онъ, что дурные люди его окружали!) О *Фуше* говоритъ онъ, равно какъ и провожающаго его, съ великимъ ожесточеніемъ. — Онъ проводитъ время за шахматною игрою и *vingt-un*, и очень сердится, что Англійскими законами запрещается играть по воскресеньямъ.

Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ замѣчено, что *Петръ Великій* шедши былъ въ *Берлинъ*: въ первый разъ въ 1697 году подъ чужимъ именемъ

(урядника *Петра Михайлова*) въ свитѣ Россійскаго посольства; во второй въ 1712 году на путешествіи въ *Карлсбадъ*. Король Фридрихъ I хотѣлъ принять его съ великолѣпиемъ, и выслалъ къ нему навстрѣчу весь свой придворный штатъ, но Государь проѣхалъ, не бывъ пріятель, мимо сего штата, остановился въ домѣ своего Посланника, и пошомъ вѣчаяннымъ постыженіемъ изумилъ Короля. Въ третій разъ былъ онъ тамъ въ 1717 году, на обратномъ пути изъ чужихъ краевъ въ *Россію*. Мечъ героя, который онъ промѣнялъ на инагу Фридриха I, и столовый ножъ его понынѣ хранятся въ *Берлинѣ*.

2.

Извѣстіе о подпискѣ:

Въ Сѣнктпетербургѣ, въ большой Милонной, въ домѣ Медицинскаго Департамента Министрства Полиціи у Титулярнаго Совѣтника *Василья Тимофѣевича Кашкина* принимается подписка на изданіе *Стихотвореніи Господина Жуковскаго*, въ двухъ частяхъ; въ первой части помѣщены *Лирическія Стихотворенія, романсы, пѣсни, посланія*; во второй: *Баллады, сѣвсь*.

Изданіе сіе будетъ напечатано въ 4-ю долю листа, на лучшей бумагѣ. При каждой части искусно выгравированная виньета.

Цѣна подписная за обѣ части въ папкѣ 20 рублей.

Издатели просятъ Господъ иногородныхъ подписчиковъ относиться прямо на имя Господина *Кашкина* и прилагать свои адреса, дабы экземпляры могли быть въ нимъ доставляемы съ надлежащею исправностію.

Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ второй части.

Д. Дашковъ. А. Туревскій. Д. Кавелинъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ СЫНА ОТЕЧЕСТВА,

По причинѣ поздняго прихода иностранной почты въ осеннее время, книжки сего Журнала выходятъ по пятницамъ, а прибавленія по понедельникамъ и четвершкамъ: въ случаѣ же ранняго прихода почты, днемъ ранѣе. — Излишнимъ считаемъ повторять Читателямъ, что въ Сына Отечества, нынѣ, какъ и всегда, извѣстія о заграничныхъ происшествіяхъ помѣщаются ранѣе нежели во всѣхъ прочихъ Журналахъ. День выдачи книжекъ переименъ для того только, чтобъ по пятницамъ сообщать спѣшии полуд. нами въ среду, не имѣя надобности опла- дашъ ихъ до четверника слѣдующей недѣли.

(29 Октября.)

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Подписка на получение *Сына Отвѣства* в первом половинѣ 1816 года принимается здѣсь, в Санктпешербургѣ, во всѣхъ Россійскихъ книжныхъ лавкахъ. Число и величина книжекъ останушихъ прежнія. Цѣна здѣсь в С. Пешербургѣ осмается шаже, ш. в *пятнадцать рублей* за полугодичное изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ и 52 Прибавленіи, съ пересылкою же во всѣ города Россійской Имперіи полагаешся она въ *семнадцать, рублей пятьдесятъ копѣекъ* *). Издашеть повсюрьешъ покорнѣишую прозьбу адресовашься, въ разсужденіи пересылки, не къ нему и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. Въ семъ только случаѣ ручаеться онъ въ скоромъ доставленіи сего Журнала.

*) Издашеть просить извиненія, что въ первомъ изъявленіи о продолженіи С. О. въ 39 вѣ. на 42 стр.) цѣна сія означена чевѣрно: онъ тогда еще не согласься, въ разсужденіи сего, съ Газетною Экспедицію.